

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ
ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ,

СОБРАННЫЕ

П. И. Мельниковымъ.

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ВЫПИСКИ И ЗАПИСКИ
О СКОПЦАХЪ ДО 1826 ГОДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Третьемъ Отдѣлѣ Матеріаловъ для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей помѣщены: Правительственныя распоряженія о Скопцахъ, выписки изъ слѣдственныхъ дѣлъ, производившихся до царствованія Императора Николая Павловича, и официальныя записки.

Рядъ Правительственныхъ распоряженій начинается Именнымъ Указомъ Императрицы Екатерины II Полковнику (потомъ Статскому Совѣтнику) Александру Волкову, отъ 2 Іюля, 1772 года, о производствѣ слѣдствія и суда надъ оказавшимися въ Орловскомъ Уѣздѣ Окопцами. Это первое по времени Правительственное распоряженіе о Скопцахъ. За тѣмъ слѣдуютъ опредѣленія Святейшаго Синода (числомъ пять), Высочайшіе рескрипты и повелѣнія, мнѣнія Государственнаго Совѣта, положенія Комитета Министровъ и проч. (числомъ десять).

Выписки изъ дѣлъ, заимствованныя изъ разныхъ архивовъ Петербургскихъ и Московскихъ, помѣщены слѣдующія: 1. Промеморія Военной Коллегіи Петербургскому Губернатору Ушакову, 28 Марта, 1765 года, и отвѣтъ на нее Ушакова. Эти документы изъ дѣлъ С.-Петербургской Губернской Канцеляріи были взяты на справку, въ царствованіе Императора Павла, когда собирались свѣдѣнія о Скопцахъ и о происхожденіи начальника ихъ, Селиванова, съ которымъ странствовалъ бродяга Андрей. Изъ помѣщаемыхъ документовъ видно, что въ 1765 году были розыскиваемы, исключенные въ 1757 и 1758 годахъ изъ службы Нотебургскаго пѣхотнаго полка (въ которомъ, въ прошедшемъ столѣтіи,

были Скопцы), Подпоручикъ Селивановъ и Коломенскаго гарнизона Сержантъ Андрей Деднасьевъ. Оба не были найдены.

2. Письмо Генераль-Прокурора Князя Вяземскаго Московскому Оберъ-Полицейстеру Н. П. Архарову, 21 Августа, 1775, съ объявленіемъ Высочайшаго повелѣнія арестовать скитающагося по Москвѣ бродягу, Скопца Кондракья. Это былъ Селивановъ, бѣжавшій при началѣ ополченія производимаго Волковымъ. Архаровъ взялъ его и 15-го Сентября, 1775 года, Кондратій былъ наказанъ въ Сосновкѣ (въ нынѣшнемъ Моршанскомъ Уѣздѣ). Этотъ документъ служитъ доказательствомъ несправедливости мнѣнія, что Селивановъ по дорогѣ встрѣтился съ Пугачовымъ, что и подало будто бы ему мысль назваться Петромъ III. Пугачовъ былъ казненъ 10-го Января, 1775, т. е., слишкомъ за 8 мѣсѣцевъ до ссылки Селиванова.

3. Письмо Московскаго Главнѣйшаго Командующаго Князя Прозоровскаго, къ Платону Зубову о Скопцахъ въ Москвѣ въ домѣ Лугинина, 22 Июля, 1792 года.

4. Показаніе, данное 16 Февраля, 1797 года, въ Петропавловской крѣпости крестьяниномъ Ивановомъ Гавриловымъ, о трудникѣ и безмолвникѣ, называвшемъ себя Петромъ III. Это былъ Селивановъ, взятый Ив. П. Архаровымъ въ Москвѣ, по указанію Ивана Гаврилова и при содѣйствіи основателя Преображенскаго Оедосѣевскаго кладбища, И. А. Ковылдина. Доказательство, что Селивановъ не былъ вызываемъ Императоромъ Павломъ изъ Сибири, а пойманъ Архаровымъ и доставленъ въ Петербургъ вмѣстѣ съ доказателемъ, Ивановомъ Гавриловымъ, и укрывателемъ, купцомъ Колесниковымъ или Масоновымъ.

5. Донесеніе Орловскаго Вице-Губернатора, 15 Дек., 1800 г., Московскому Генераль-Губернатору, Фельдмаршалу Графу Салтыкову, и Генераль-Прокурору Оболядину, о бродягѣ Андрей, болѣе 20 лѣтъ передъ тѣмъ скопившемъ людей въ Орловскомъ Уѣздѣ.

6. Документы объ освобожденіи

Изъ официальныхъ записокъ помѣщены: 1. О Лжепетрѣ Селивановѣ, съ приложеніемъ Страдъ перваго извода (редакціи). 2. О Скопческомъ Іоаннѣ Предтечѣ, Александрѣ Ивановичѣ Шилевѣ. 3. О придворномъ лакеѣ Скопцѣ Кобелевѣ. 4. О Скопцѣ Камергерѣ Елянскомъ. 5. О Скопческой муромосницѣ, монахинѣ Памси Коробовой. 6. О Лжеимператорѣ Константиинѣ Павловичѣ (Алексѣ Громовѣ) и другія.

НАВЕЛЪ МЕЛЬНИКОВЪ.

МАТЕРІАЛЫ

Д Л Я

ИСТОРИИ ХЛЫСТОВОКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ О СКОПЦАХЪ, ВЪШІИ-
СКИ ИЗЪ СЛѢДСТВЕННЫХЪ ДѢЛЪ И ОФИЦІАЛЬНЫЯ ЗАПИ-
СКИ ДО ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

I

Документы о Подпоручикѣ Нотебургскаго пѣхотнаго пол-
ка Селивановѣ и о Сержантѣ Коломенскаго гарнизона
Андрѣѣ Афанасьевѣ, исключенныхъ изъ службы въ 1757 —
1758 годахъ, и за тѣмъ пропавшихъ безъ вѣсти.

А. Промеморія Государственной Военной Коллегіи изъ
Конторы Господину Тайному Совѣтнику и ордена Святыхъ
Анны Кавалеру и Санктъ-Петербургскому Губернатору,
Степану Феодоровичу Ушакову, 28 Марта, 1766 года. № 674.

Понеже содержащійся въ Военной Конторѣ, подложно всту-
пившій въ службу подъ именемъ солдатскаго сына вдовы, Ко-
мисарской жены, Маріи Ивановой дочери Черниковой, дворовый
человѣкъ Герасимъ Трофимовъ сынъ Червяковъ, до рѣшенія, имѣв-
шагося объ немъ въ Военной Конторѣ, дѣла, отданъ на посторон-
нюю росписку, впредь съ поставкою Нотебургскаго полку Подпо-
ручнику Владиміру Селиванову, да Московскаго гарнизона Ко-
ломенскаго полку Сержанту Андрею Афанасьеву, токмо реченное
дѣло и по нынѣ еще не рѣшено, а онъ, Червяковъ, гдѣ находится,
о томъ въ Конторѣ извѣстія не имѣется, по чему и надлежало то

извѣстіе потребовать отъ предписанныхъ росписчиковъ, Подпоручика Селиванова и Сержанта Афанасьева, то оной на подлинной изъ Военной Конторы ~~Министерства~~ Генераль-Аншею и Кавалеръ Князь Голицынъ репортомъ по такому жъ къ нему отъ Нотебургскаго пѣхотнаго полку, представляетъ: Хотя, де, Подпоручикъ Селивановъ въ томъ полку и состоялъ, но, по бытности при немъ въ 1757 году, при Мирови въ сѣверномъ войска, по повелѣнію Императорскаго Величества, выключенъ въ состоящіе внутрь Россіи полки, а въ которой именно полкъ опредѣленъ, за сожженіемъ дѣлъ, справиться не съ чѣмъ. На требованіе жъ Военной Конторы справкою Московскаго гарнизона Коломенскаго полку отъ полковыхъ дѣлъ показана, что въ 1757 году полку Сержанта Андрея Афанасьева нынѣ не имѣется, токмо напередъ сего состоялъ, и въ 1758 году, по повелѣнію Императорскаго Величества, въ Мирови при батальонѣ, въ которомъ онъ обрѣтается, въ полку, по повелѣнію Императорскаго Величества, Государственной Военной Коллегіи въ Конторѣ опредѣлено: Къ вамъ, Господину Тайному Совѣтнику и Кавалеру, послать промеморію и требовать, чтобъ Вы благоволили справиться, не состоятъ ли команды Вашей въ гарнизонныхъ батальонахъ какими чинами выше прописанные Подпоручикъ Владимиръ Селивановъ и Сержантъ Андрей Афанасьевъ, и ежели бы сынулись, то у нихъ отобрать извѣстіе, предпреченной вѣдтой ими изъ Военной Конторы на росписку, впрямь съ поставкою рекрутъ въ Чернышевскій полкъ находится, или у кого именно отъ нихъ, по отбытіи изъ Москвы, оставя въ томъ полку, по повелѣнію Императорскаго Величества, дать знать въ Контору Тайной Совѣтницъ, и поручивъ Екатерину Ивановну, Кавалеръ и Сенатъ Нотебургской Губернатору Савинъ Феодоровичъ Ушакову, блещу отъ имени оного Императорскаго Величества Указу, а куда надлежало оной же промеморіи въ Контору послать.

Іаковъ Протасовъ.

Аудиторъ Андрей Карповъ.

Исписатель Николай Макарьевъ.

О справкѣ, не состоятъ ли Подпоручикъ Селивановъ и Сержантъ Афанасьевъ въ Санкт-Петербургскихъ гарнизонныхъ батальонахъ, по требованію отъ нихъ извѣстія, куда они съ роспискою отъ Чернышевскаго полку:

Б. Сообщеніе Тайнаго Совѣтника, Санктъ-Петербургской Губерніи Губернатора и Кавалера, Степана Ушакова, въ Контору Государственной Военной Коллегіи, 11. Августа, 1765 года, № 44.

Сего Августа, 9-го дня, присланною дѣло оной Конторы проименованю зрѣвваню дѣйствнаго Гарнизона въ баталіонахъ не состоятъ ли, какими чинами бывшіе Потебурскаго дѣлшнаго полку Подпоручикъ Владиміръ Селивановъ да Московскаго Гарнизона Коломянскаго полку Сержантъ Андрей Афанасьевъ, и ежели состоятъ, то о взятіи ими изъ реченной Конторы на росписку впрелдъ съ доставкою рекрута Герасима Трофимова сына Черякова, гдѣ онъ нынѣ находится, вѣдѣть отъ нихъ извѣстія, во оную Контору о сообщеніи. А понеже въ Санктъ-Петербургхъ гарнизонныя баталіоны Губерніи дѣл чѣмъ не подчинены, а полной дирекціею завѣсятъ въ вѣдомствѣ Санктъ-Петербургскаго Оберъ-Комманданта, по чему оная Контора благоволитъ требовать о лицахъ, извѣстія отъ оного Господина Оберъ-Комманданта собою. Объ ономъ Государственной Военной Коллегіи Контора благоволитъ быть извѣстна.

Примѣчаніе. Оба акта изъ дѣлъ Санктпетербургской Губернской Канцеларіи, ни Подпоручикъ Селивановъ, ни Сержантъ Андрей Афанасьевъ, какъ видно изъ дальнѣйшей переписки, отысканы не были. Въ этихъ лицахъ, въ царствованіе Императора Павла, кажетъ подозрѣвали Кондратя Селиванова и бродягу Андрея, оказавшихся по слѣдственному дѣлу, произведенному Волковымъ въ 1782 году «мачищниками» Скопчества. По этому взята была на справку помѣщеная здѣсь Промеморія Конторы Государственной Коллегіи, 28. Марта, 1765 года, и Сообщение сей Конторы оу Петербургскаго Губернатора Ушакова. Былъ ли Селивановъ (Отецъ-Искупитель Скопцовъ) дѣйствительно Подпоручикомъ Потебурскаго полка Владиміромъ Селивановымъ, былъ ли онъ крестьяниномъ Орловскаго Уѣзда деревни Столбова (какимъ является не ранѣе 1802 года), или крестьяниномъ Сѣвскаго Уѣзда села Брасова, остается не разясненнымъ.... Въ Потебурскомъ полку, гдѣ служилъ Подпоручикъ Селивановъ, въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія существовало Скопчество. Такъ, Унверъ-Ондеръ Денисъ Архиповъ, поступившій въ этотъ полкъ дѣл помѣщичьимъ преставнѣ рядовымъ въ 1776 году, черезъ три года, т. е. въ 1779 году былъ уже подъ судомъ за Скопчество и наказанъ передъ разводомъ палками. Этотъ Денисъ Архиповъ, будучи 84 лѣтнимъ

старикомъ, жилъ въ 1735 году, въ Москвѣ, на фабрикѣ кунца Бо-
гдашова, и скопиль собранныхъ въ Скопческую ересь людей
(Допросъ Архипова ниже подъ № XXI). Не былъ ли Подпоручикъ
Селивановъ въ 1757 году исключенъ изъ арміи, стоявшей въ Ливоніи
за Скопчество, и потомъ, скрывался въ разныхъ мѣстахъ, не
перемѣнивъ имени Владимира на Андрея, а потомъ на Кондратія? Въ
«Отчетѣ о современномъ состояніи раскола» 1854 года (въ
сѣдующемъ отдѣлѣ сихъ матеріаловъ), сказано, что Скопчество
въ Россіи началось въ 1757 году, въ тотъ самый годъ, когда,
по сказанію Сведенборга, совершился страшный судъ на небесахъ
и основана новая вѣра...¹ Это сближеніе было изъ ходу, въ началѣ
публичнаго спора, между образованными Хлыстами и Скопца-
ми; знавшими сочиненія Сведенборга и другихъ писателей. Въ
томъ же 1787 году былъ высланъ изъ Ливоніи Подпоручикъ
Селивановъ, а въ 1758 г. Сержантъ Андрей (Афанасьевъ) исклю-
ченъ изъ своего Коломенскаго полка. Изъ перваго сѣдствующаго
дѣла о Скопцахъ, произведеннаго Волковымъ въ 1772 году, видно,
что Скопчество началось въ нѣмѣнней Орловской Губерніи въ
пятнадцать предъ тѣмъ, т. е., въ томъ же 1757 году. Но въ не-
которыхъ дѣлахъ, однако, видно, что Скопчество происходило меж-
ду Хлыстами и ранѣе. Въ 1733 году была открыта, въ Московскомъ
Ивановскомъ женскомъ монастырѣ, Хлыстовщина: богородицей въ
той обитѣ была Агаша Карпова; во иночествѣ Анастасія, ува-
жаемая какъ Хлыстами, такъ и Скопцами. Она была изъзнама.
Изъ дѣла Минисверства Внутреннихъ Дѣлъ 1817, № 20, видно, что
«Петербургскіе Скопцы» рассказывали, что секта ихъ началась
ранѣе 1772 года (когда они, въ первый разъ открыты); по тому
что въ царствованіе Анны Ивановны дѣвка Настасья Карпова а

1-10)

11)

¹ Волна, стоящая въ то время въ Ливоніи, направилась въ границу противъ Пруссковъ. Тогда происходила семидѣсять война.

² Сведенборгъ, Шведскій писатель и духовидецъ, писалъ, что Страшный Судъ надъ всѣми умершими совершится въ 1757 году на дольнихъ небесахъ; что въ всѣхъ живыхъ людей Богъ набралъ его быть свидѣтелемъ общаго суда, и что въ этотъ Страшный Судъ будетъ уже совершаться надъ каждымъ умершимъ особю. Съ 1757 принимается новая духовная вѣра, новая вѣра Новогерусалемъ, которую Сведенборгъ проповѣдывалъ. Наобоимъ, однако, замѣтить, что между ученіемъ Сведенборга и догматами Русскихъ Хлыстовъ и Скопцовъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства. Замѣчательно только совпаденіе начала того и другого ученія въ одномъ и томъ же году.

три другія дѣла, производившія раскопленія въ Москвѣ, были сврачены и привезены въ Петербургъ и, по Императорскому повелѣнію, казнены на Сытномъ рынкѣ.» Въ Донесеніи, поданномъ въ 1825 году крестьяниномъ Иваномъ Андреевымъ Императору Александру I, также сказано, что у Скопцовъ сохраняется преданіе о Настасьѣ Карповой, что она скопчила.

II.

Первое дѣло о Скопцахъ.

А. Императорскимъ Указомъ Императрицы Екатерины II Полковнику Волкову о производствѣ слѣдствія и суда надъ появившимися въ Орловскомъ Уѣздѣ Скопцами, 1772 года, Іюля 2.

Господинъ Полковникъ Волковъ! Слухъ носится, будто бы въ Орловскомъ Уѣздѣ оказался новый родъ нѣкоторой ереси, и будто бы дѣйствительно въ Орловское Духовное Правленіе приведено уже нѣсколько человекъ изъ крестьянъ разныхъ помѣщиковъ, въ той ереси найденныхъ. Въ таковыхъ случаяхъ ничего пуживе не бываетъ, какъ, съ одной стороны, утушеніе въ самомъ началѣ подобныхъ безразсудныхъ глупостей, а съ другой—сохраненіе и безопасность множества людей отъ прищипокъ и забираний въ какомъ ни есть нижнемъ судебномъ мѣстѣ, паче же отъ всякихъ иногда невиннымъ людямъ быть могущихъ привязокъ и притѣсненій. Въ разсужденіи сего повелѣли Мы вамъ отправиться въ городъ Орелъ, гдѣ имѣете напередъ у тамошняго Воеводы и въ Духовномъ Правленіи навѣдаться: дѣйствительно ли состоитъ тамъ таковое дѣло, и гдѣ оно производится? Если найдете, что подобное слѣдствіе начато, то имѣете истребовать къ себѣ сіе дѣло, и всѣхъ людей, кои до нынѣ приведены, объявля, что сіе вами чинится по именному Нашему Указу. Получа же о всемъ, по сию пору происходящемъ, полное свѣдѣніе, должны вы, обще съ

* Во время производства слѣдствіеннаго дѣла сие произведено въ Статскіе Совѣтъ. Отъ того, въ изданныхъ матеріалахъ, она называется съ Полковникомъ, то Статскимъ Совѣтникомъ.

глаголющихъ Воеводою и его товарищемъ, изыскать прежде всего, кто сей вредной ереси зачинщикъ, и кто ее надъ другими въ дѣйство производилъ; буде до нынѣ сии люди не сысканы, то велите ихъ съѣхать немедленно. Всѣхъ же, въ томъ дѣлѣ участвующихъ, вины раздѣлить на три класса: 1) зачинщикъ или зачинщики и тѣ, кои другихъ изуродовали; 2) тѣ, кои, бывъ уговорены, другихъ на то приводили; 3) тѣ простаки, кои, бывъ уговорены, слѣпо повиновались безумству наставниковъ. О тѣхъ же, кои по сию пору не забраны, стараться вамъ должно, узнавъ ихъ имена и жилища, безъ крайней надобности ихъ не забирать, а единственно дать знать подъ рукою ихъ начальникамъ, чтобъ за ними имѣли бдѣнное смотрѣніе, дабы воздержаны были отъ всякихъ иногда неистовствъ. По окончаніи слѣдствія съ первыми, т. е., съ зачинщиками, имѣете поступить, какъ съ возмутителями общаго покоя, то есть, высѣчь кнутомъ въ тѣхъ жилищахъ, гдѣ они проповѣли свои производили и гдѣ болѣе людей уговаривали, и потомъ сошлите ихъ въ Нерчинскъ вѣчно. Вторыхъ, т. е., тѣхъ, кои, бывъ уговорены, другихъ на то приводили, велите высѣчь батожемъ и сошлите въ фортификаціонную работу въ Ригу. А третьихъ разошлите на прежнія ихъ жилища: помѣщичьихъ крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ, а дворцовыхъ и прочихъ къ ихъ начальникамъ, обязавъ помѣщиковъ и начальниковъ накрѣпко, чтобы они за всѣми сими людьми, какъ уже и выше сказано, безпрестанно смотрѣли, дабы они не могли пакы впасть въ прежнее свое заблужденіе. Мы за нужное находимъ здѣсь прибавить, чтобы вы при слѣдствіи поступали, для изысканія правды, безъ всякаго истязанія и самымъ кротчайшимъ образомъ, и что если найдете, что забраны невинные люди, то старайтесь оныхъ наискорѣе отпустить безвредно въ ихъ жилища. Чѣмъ же скорѣе и безъ дальней огласки сіе дѣло изслѣдовано и окончено будетъ, тѣмъ, по существу сего рода дѣлъ, полезнѣе быть можетъ; ибо чѣмъ менѣе къ нему отъ Правительства окажется уваженія, тѣмъ менѣе утвердится безумство таковое въ несмысленныхъ умахъ, и, слѣдовательно, тѣмъ скорѣе исчезнетъ привлеченная къ нему мысль людская. Вы по часту, пока въ сей посылкѣ будете, имѣете увѣдомлять о произ-

* Волковъ, однако, при допросѣ Александру Шилому, разсердился на его записательство и явную ложь показавшій, замочилъ вышибъ глаза. Шиловъ остался кривымъ.

ходящемъ Нашего Генералъ-Прокурора, Князя Вяземскаго, а по окончаніи сего сюда возвратитесь безъ потери времени. Не меньше же находимъ Мы за нужное вамъ прибавить, чтобы вы сіе дѣло трактовали, какъ обыкновенное гражданское, а отнюдь не иначе; и для того и въ раздѣленіи вамъ стараться, чтобъ показаны были гражданскія преступленія. Впрочемъ, Императорскою Нашею милостію пребываемъ къ вамъ доброжелательной.

Благотворна.

Примѣчаніе. Забвательно, что Императрица Екатерина II, какъ женщина, не употребляетъ въ этомъ рескриптѣ словъ: «скопцецъ, оскотленіе.»

Полковникъ Волковъ въ Орловской Провинціи, вхлдившей въ составъ Московской Губерніи, произвелъ слѣдствіе въ томъ же 1772 году. Оскопленными оказались принадлежавшіе дотогѣ къ Квاکерской (Хлыстовской) ереси крестьяне Полковника Турчанинова деревни Богдановки: Василій Матвѣевъ, Иванъ Антоновъ, Семенъ Юдинъ, Иванъ Ивановъ, Никифоръ Ошницъ, Федоръ Времѣевъ Лопатинъ, Иванъ Еремѣевъ Лопатинъ, Осипъ Степановъ, Алексѣй Парамоновъ, Егоръ Степановъ, Савелій Петановъ и Артемонъ Савелѣевъ. Начинщиками Скопчества оказались крестьянинъ Грача Апраксина села Брасова Андрей Ивановъ и еще другой бродяга, съ нимъ ходившій, но во время слѣдствія не извѣстно куда сиротшійся. Андрей Ивановъ, согласно съ повелѣніемъ Императрицы Екатерины II, былъ наказанъ кнутомъ въ 1772 г. въ деревнѣ Богдановкѣ и сосланъ въ Нерчинскъ въ каторжную работу. Тринадцать оскопленныхъ крестьянъ возвращены изъ подлѣ ареста безъ наказанія въ деревню Богдановку. Жены ихъ просили помѣщика Турчанинова о разводѣ съ оскопленными мужьями и о дозволеніи имъ вступить въ бракъ съ другими лицами. Святѣйшимъ Синодомъ 1 Февраля, 1773 года, это было разрѣшено.

Определение Святейшаго Синода 1 Февраля, 1773 года, о дозволении женамъ Скопцовъ вступать въ новыя супружества, и объ отлученіи Скопцовъ отъ Св. Причастія на семь летъ.

Преосвященный, Киринскій, Епископъ Свѣтскій, Викарій Московской Епархіи, съ репорта Орловскаго Духовнаго Правленія, доносилъ Святейшему Синоду, что крестьяне Полковника Турчанинова деревни Богдановки: Василій Матвѣевъ, Иванъ Антоновъ, Семенъ Юдиль, Иванъ Игнатовъ, Никитодъ, Фомилъ, Федоръ Еремѣевъ, Иванъ Еремѣевъ, Осипъ Степановъ, Алексій Парамоновъ, Егоръ Степановъ, Савелій Потаповъ и Артамонъ Савельевъ, совратившись, въ богопротивную Квакерскую ересь, были оскоплены. По наказаніи же кнутомъ и ссылкѣ въ Пермскій провинникъ въ оскопленіи возвращены они на прежнія мѣста; но какъ они по оскопленіи съ женами плотскаго совокупленія уже не имѣли, а между тѣмъ жены ихъ, всѣхъ были еще молоды, къ согласію ихъ не принадлежали и объ утломеніи ихъ въ ту ересь и оскопленіи не знали, то Псковскіи Турчаниновъ, въ отъѣздѣ, просьбы разжалованныхъ жандармовъ, податаи стоваря, предъ упрямцутымъ Правленіемъ, о помилованіи, вслухъ имъ въ бранѣ съ другими лицами, тѣмъ боше, что, по таковымъ обстоятельствомъ, какая либо изъ нихъ могла впасть въ предубодѣство. На что въ виду подобнаго тому, слушаясь священныхъ правилъ, и указовъ, чтобы дать

¹ Флоринскій, описанный Добрынинымъ въ его «Запискахъ», напечатанныхъ въ «Русской Старинѣ», в отдѣлѣ, 1871 г. Орловскій Провинціалъ выходилъ съ составъ Свѣтской Епархіи.

² Домашнее право, эти при самозванцахъ Скопцкой ереси, на нее смотрѣли, какъ на Хлыстовщину, которая, со времени Императрицы Анны Ивановны, называлась Квакерскою. Такъ ее нарекъ едва ли не Θεοφαης Прокоповичъ.

³ Апостольскія правила: 21. Скопецъ, аще отъ человѣческаго насилія такъ-вѣмъ содѣланъ, или въ гоненіи мужескихъ членовъ лишень, или тако рожденъ, и аще достоинъ, да будетъ Епископъ.—22. Самъ себя скопившій да не будетъ принятъ въ клиръ; самоубійца бо есть и врагъ Божія созданія.—23. Аще кто отъ клира скопиль себе самаго, да будетъ изверженъ; ибо убійца есть самаго себе.—24. Мирянинъ себе самаго скопившій, на три года отлучень да будетъ отъ Таинства; ибо навѣтникъ есть своелъ жизни.—51. Аще кто Епископъ, или Пресвитерь, или Діаконъ, или вообще изъ священнаго чина, удалется отъ брака, отъ мясь и вина, не ради подвига воздержанія, но по причинѣ глушенія, забывая, что вся добра зѣло, и что Богъ, создава

отъ "себя" разлучилъ: женщинамъ дозволено: да возлюбивше: за новыя: браки: Пресвященный: Синодъ: представилъ: ю: рагы: на: разрешеніе: Св. Синода: Состояшимся: 1. Февраля, 1773 года, опредѣленіе: Святейшаго Синода: дозволено: Къ: таковыя: преступники, самовольно: себя: скопшавшіе, явно: гнушаются: супружествомъ: в: сей: таинственной: Богомъ: и: Церковію: благословенный: союзъ: не: токмо: отвергати, но: и: почитати: в: еще: и: то: ю: кающіи, и: и: и: торымъ: предлежитъ: къ: достиженію: рванія, за: что: правилами: Соборными, а: и: менно: Апостольскими: 21, 22, 23, 24 и 51, и: Писаніи: снрѣ: Вселенскаго: Собора: 1, ако: злодѣи: своему: животу, и: Божію: созданію: врази, подлежатъ: отлученію: отъ: Церкви, и: по: правиламъ: же: Собора: Гангрскаго: 1 и 9: еще: и: проклятію, а: Св. Апостолъ: Павелъ, въ: посланіи: 1 къ: Тимофею, въ: гл. 4, одно: возбраненіе: женитвы: (кольми: паче: самовольно: скопленіе, что: есть: не: словомъ: токмо: возбраненіе, но: и: самымъ: дѣломъ: женитвы: опроверженіе) поставлетъ: отступленіемъ: отъ: вѣры, и: по: тому: таковыя, столь: странно: заблудшихъ: и: утннвшихъ: чрезъ: самовольное: оскпленіе: къ: непорочному: браку: неспособныхъ: людей: жены, яко: ни: въ: чемъ: неповинныя, не: токмо: имъ: право: отвергнуть: отъ: себя: таковыя: супруствы, и: которые: бракомъ: добнушались, и: тѣмъ: благословеніе: отъ: Церкви, на: супружество: ихъ: данное, уничтожили, но: при: томъ: оныя: преступники, можетъ: быть, нашли: бы: нѣ: которую: въ: заблужденіи: своемъ: отраду: каковой: они: не: достойны, если: бы: ихъ: жены, безъ: всякой: своей: вины, за: едино: токмо:

человѣка, мужа: и: жену: сотворить: ихъ, и: таковыя: обрвоны: худы, и: хвещеть: на: оседаніе: или: да: живаши, или: да: будетъ: живаши: изъ: священнаго: чина, и: отверженъ: отъ: Церкви. Также: и: правило: Святаго: Никейскаго: Вселенскаго: Собора: правило: 1. Аще: у: кого: въ: болѣани: врачамъ: оскпленъ, или: кто: отъ: варваръ: оскпленъ, таковой: да: пребываетъ: въ: клиръ. Аще: же: будучи: здравъ, самъ: себе: оскпленъ, таковой, хотя: бы: и: къ: клиру: причисленъ: былъ, надлежитъ: исключити, и: отыиъ: изъ: таковыхъ: не: должно: производить. Но: какъ: явно: то, что: сіе: изречено: о: дѣствующихъ: съ: нагнреліемъ: и: дерзающихъ: оскплати: самихъ: себе, такъ, напротивъ, аще: которые: оскплены: отъ: варваровъ, или: отъ: господъ, впрочемъ: же: обращены: достойно: и: покаяніемъ: клиръ: допускати: правило: (Апостольское: 20) Снрѣ: Снрѣ: Собора: Гангрскаго, правило: 1. Аще: кто: порицаетъ: бракъ: и: женою: вѣрою: и: благочестивою, съ: мужемъ: своимъ: совокуплющюся, гнушается, или: порицаетъ: оную, ако: не: могущую: внити: въ: царствіе, да: будетъ: подъ: клятвою: 19. Аще: кто: дѣствуетъ, или: дозволитъ: еси, удаляти: отъ: брака, кто: гнушающіи: еси, а: не: ради: самыя: доброты: и: святости: дѣянства, да: будетъ: подъ: клятвою.

преступниковъ, бывшихъ мужей: своихъ, заблужденіе, участницы
были страданія, и тѣмъ бы принуждены были снисходительно проз-
носить жалобу въ своей неопытности. Того ради, прижадали:
Оныхъ самоволюно себя скопикшихъ мужей: жажде посягнуть за
другихъ мужей, если пожелаютъ, доволить, а бывшихъ мужей итъ,
въ помянутое заблужденіе: впавшихъ, въ силу выше: означенныхъ
правиль: чрезъ семь лѣтъ до Святаго Причастія не допускать,
кромя смертнаго случая; при раскаяніи своего прегрѣшенія, а
исповѣдываться имъ неотвѣнно: дважды въ годъ, и о томъ въ
Пресвященному Свѣскому послать Указъ: да для новѣотія въ Пра-
вительствующій Сенатъ сообщитъ Вѣдѣніе.

IV. О ВЫСШЕЙ ПРАВИТЕЛЬНОСТИ

Цяско Генераль-Провурора Князя А. А. Вяземскаго къ
Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Н. П. Архарову, 21
Августа, 1775 года, объ арестованіи бродяги Скопца Конд-
ратя.

Государь мой, Николай Петровичъ:

Ея Императорское Величество Высочайше приказать мнѣ со-
зволила отписать къ Вамъ, чтобъ безъ огласки дали секретное
предписаніе о сыскѣ въ здѣшнемъ городѣ шатающагося Раскол-
ника Кондратя, который называлъ себя «Кіевскимъ затвор-
никомъ», жилъ прежде сего въ Алексинскомъ Уездѣ на Лугинина
подотной фабрикѣ, да въ Тамбовскомъ Уездѣ, въ дворцовомъ селѣ
Сосновѣ, а о примѣтахъ его при семъ прилагается особое описа-
ніе, и ежели онъ высканъ будетъ, то взять его подъ крѣпкій ка-
рауль. Прошу пожаловать меня увѣдомить. Пребываю и пр.

Князь Александръ Вяземскій.

Москва,

Августа 21 дня, 1775 г.

Таекающійся по міру бродяга Кондратій, называющійся
«Кіевскимъ затворникомъ», росту средняго, лицомъ блѣдъ, носъ

«Въ Москвѣ въ 1775 году Императрица Екатерина II со всѣми Дворянъ иъ-
ми пребываніе въ Москвѣ, по случаю празднованія Ручки-Пайсардскаго
мира съ Турками.

острый, волосы желторусые, пустобородъ, отъ роду ему около тридцати пяти лѣтъ, ° остриженъ по крестьянски и ходитъ въ обыкновенномъ крестьянскомъ одѣяніи и при томъ онъ Скопецъ.

Примѣчаніе. Черезъ три года послѣ суда надъ Орловскими Скопцами и ссылки оскопителя Андрея Иванова, именно Марта 16-го, 1775 года, Священники Дворцоваго села Сосновки (нынѣшняго Моршанскаго Уѣзда), Герасимъ Лазаревъ и Иванъ Емельяновъ, донесли Тамбовскому Архіерею Θεодосію, что въ ихъ селѣ появилось Скопчество, въ которое увлеклись Діаконы ихъ церкви, Семенъ Алексѣевъ, и Дьячекъ Алексѣй Савельевъ. По первоначальному дознанію оказалось, что начальникомъ Скопчества былъ товарищъ сосланнаго Андрея Иванова, скрывшійся изъ Орловской Провинціи въ 1772 году и называвшій себя «Кіевскимъ затворникомъ Кондратьемъ», что онъ живетъ большей частью на полотняной фабрикѣ Лугинина (въ Алексинскомъ Уѣздѣ), гдѣ также распространилъ Скопчество. По Высочайшему повелѣнію, для производства слѣдствія на фабрикѣ Лугинина и въ Сосновкѣ, былъ назначенъ тотъ же Статскій Совѣтникъ Волковъ, что за три года передъ тѣмъ производилъ слѣдствіе объ Орловскихъ Скопцахъ. Августа 16-го, 1775 года, онъ постановилъ приговоръ: Начинщика Скопчества, бродягу Кондратя, опять скрывшагося передъ началомъ дѣла, заочно приговорилъ онъ къ наказанію кнута и къ ссылкѣ въ каторжную работу въ Иркутскую Губернію. Ко второму разряду, т. е., тѣхъ, которые другихъ приводили въ Скопчество, или уговаривали къ тому, Волковъ отнесъ девять чловѣкъ: 1) крестьянина села Маслова Алексинскаго Уѣзда Александра Иванова Шилова, крестьянъ Дворцоваго села Сосновки: 2) Софона Авдѣева Попова; 3) Пимена Плоти цына; 4) Ивана Семякина; 5) Ивана Прокудина; 6) Кузьму Топоркова; 7) Дьякона церкви села Сосновки Семена Алексѣева; 8) Дьячна

° Г. Реуницкій, въ своей книгѣ: «Люди Божіи и Скопцы» (Москва 1872 г.), отождествляетъ Кондратя Селиванова, пойманнаго въ 1775 году, съ бродягою Андреемъ Ивановымъ, который еще въ 1772 былъ наказанъ кнута и сосланъ въ каторжную работу. Чтобы подѣ именемъ Кондратя явился сосланный уже Андрей Ивановъ, это не выдерживаетъ вовсе критики. Кондратій Селивановъ родился около 1740 г., что согласно и съ показаніемъ Суздальскаго Архимандрита Пареева, дожившаго, что онъ умеръ въ 1832 году, «безъ малаго ста лѣтъ отъ роду». Кондратій Селивановъ, почитаемый Скопцами за Петра III, былъ моложе этого Императора одиннадцатью годами.

той же церкви Алексѣя Савельева, и 9) Писаря на фабрикѣ Лугинина Емельяна Ретивова. Ихъ наказали батогами и сослали на фортификаціонныя работы въ Ригу. Изъ нихъ Александръ Шиловъ оказался окрышимся вмѣстѣ съ Седивановымъ. По доведеніи объ этомъ до свѣдѣнія Императрицы, она, 21 Августа, 1775 г., повелѣла Князю Вяземскому, приказавъ Московскому Оберъ-Полицеймейстеру Архарову, отыскать бродягу Кондратія, шатавшася въ то время по Москвѣ. Кондратій былъ, ваятъ, отправленъ въ Тулу, гдѣ Волковъ производилъ слѣдствіе, оттуда въ Сосновку для наказанія кнутомъ на мѣстѣ преступленія (15 Сентября, 1775 г.), наконецъ въ Сибирь, на каторжную работу. Шиловъ также былъ найденъ и, по наказаніи батогами, сосланъ въ Ригу.

V.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 14 Августа, 1777 года, о порученіи Кириллу, Епископу Сѣвскому, увѣщавать Скопцовъ и, въ случаѣ обращенія ихъ, налагать на нихъ церковную епитимію.

Преосвященный Кириллъ, Епископъ Сѣвскій, Викарій Московской Епархіи, донося Святѣйшему Синоду о появившихся въ его Епархіи Скопцахъ, которые, находясь въ распоряженіи свѣтской команды, остаются безъ должной епитиміи, просилъ разрѣшительнаго Указа о томъ, что должно чинить къ собственному для душъ ихъ спасенію. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, 14 Августа, 1777 года, положено: «Оному Преосвященному Сѣвскому предписать Указомъ, что какъ оныя суевѣрныя Скопцы, по заблужденію своему отъ Церкви Святой отщепились, то въ такомъ случаѣ и епитиміи на нихъ нынѣ налагать еще не можно, и для чего, когда они изъ свѣтской команды къ нему, Преосвященному, или въ прежнія ихъ жительства, присланы будутъ, первѣе ихъ, по пастырской должности, увѣщавать, дабы они заблужденіе свое оставили, и, буде обратятся, то и о наложеніи на нихъ епитиміи поступить ему, Преосвященному, по силѣ послѣдннаго иль Святѣйшаго Синода въ 1773 году о таковыхъ же скопцѣхъ: Пелковника Турчанинова крестьянахъ Указа; а что помянутая ересь отъ 1772 года не только не прѣсѣкается, но еще распространяется,

чрезъ, что немалый вредъ въ обществѣ быть можетъ, по моему примѣчанію: о томъ, напомянувъ о прежде сообщенныхъ по подобнымъ сему дѣламъ вѣдѣніяхъ, сообщить Правительствующему Сенату.

VI.

Письмо Главнокомандовавшаго въ Москвѣ Фельдмаршала Князя Прозоровскаго къ Платону Александровичу Зубову о доведеніи до свѣдѣнія Императрицы Еватеринны II о Скопцахъ Московскаго дома Капитана Лугинина.

Милостивый Государь мой, Платонъ Александровичъ!

Въ Москвѣ, по достовѣрному освѣдомленію, есть люди, наполненные весьма страннаго фанатизма и вреднаго общественнымъ правламъ, которые дѣлаютъ себя Скопцами, и страшную сію операцію производятъ разокаленнымъ ножемъ. Сколько адѣсь таковыхъ глупцовъ замѣчено, прилагаю записку, а главный сему заводчикъ—прикащикъ Лугинина, и сія операція производится въ Московскомъ домѣ Лугинина. Они же имѣютъ связь съ Санкт-Петербургомъ и Тамбовомъ, и зло сіе довольно распростирается. Въ Калужской Губерніи нашелъ я въ моихъ деревняхъ двухъ крестьянъ, которыхъ и отдалъ на рѣшеніе Судебныхъ Мѣстъ, и въ тамошнихъ шурина моего¹⁰ деревнякъ примѣчается ихъ нѣсколько. А какъ распространеніе сего зла весьма безполезныя влечетъ за собою для Государства послѣдствія, то весьма нужно оно пресѣчь, и навпаче источникъ онаго истребить. Но я, не начиная слѣдствія, за лучшее разсудилъ увѣдомить Ваше Превосходительство и покорнѣйше Васъ, Милостивый Государь мой, просить, чтобы Вы изволили доложить Ея Императорскому Величеству, какъ повелѣно будетъ мнѣ въ семъ случаѣ поступить: приказать ли слѣдствіе произвести, или въ Тайной Экспедиціи, и что съ виновными въ томъ дѣлать, такъ какъ въ Законахъ о семъ нѣтъ точнаго положенія?

¹⁰ Князь Прозоровскій былъ женатъ на дочери Генералъ-Аншефа Князя Михайла Никитича Волконскаго. У него было два шурина: Князь Левъ Михайловичъ Волконскій, умершій въ 1798 году, и Князь Павелъ Михайловичъ, умершій въ 1808 году.

Ожидать буду на сіе рѣшеніе отъ Вашего Превосходительства, а между тѣмъ и при семъ случаѣ упомяну о истинномъ моемъ почитаніи и таковой же преданности, съ коимъ я есмь,

Милостивый Государь мой,
Вашего Превосходительства
покорный слуга

Князь Александръ Прозоровскій.

Воль 22 дня,
1792 года.

Петровскій Дворецъ.

При семъ находится три черновые Записки слѣдующаго содержанія:

1.

О начальнииааъ оной секты, кто ея: Сектаторъ, достоверно знать нельзя, по тому что въ домѣ онаго Лугиница, кромѣ двухъ Скопцовъ; никого нѣтъ, а самъ онъ, Лусиниць, на заводѣ.

2.

Дому отставнаго Капитана Ивана Максимова сына Лугинина, который прежде былъ Тульскій купецъ:

Марко Якушовъ конторщикъ.	} здѣсь въ домѣ.
Семень Ивановъ дворникъ.	
Романъ Шеметовъ поварь.	въ заводяхъ съ баринномъ.
Григорій Шеметовъ.	въ Петербургѣ.
Наумъ Васильевъ :	въ отлучкѣ.
Антипъ Григорьевъ .	въ Тулѣ на фабрикѣ.
Демидъ Астаховъ .	въ Тулѣ на фабрикѣ.
Евдокимъ Богатыревъ	въ Тулѣ на фабрикѣ.

Той же секты:

Князя Волконскаго крестьяне Михаилъ Федоровъ съ братомъ портные. ¹²

¹¹ Якушовъ былъ главою Лугининскаго корабля.

¹² Изъ названныя Скопцовъ Лугининскаго корабля: Шеметовъ, Астаховъ и Богатыревъ были послѣ богатыми купцами въ Петербургѣ.

3,

«Самъ Капитанъ Лугиницъ Скопецъ ли?» —

«Не Скопецъ, а имѣетъ на содержаніи дѣвку.»

Примѣчаніе. Князь Прозоровскій въ 1799 г. занятъ была предсѣдованіемъ Мартинисовъ Лугиницъ былъ владѣлецъ той пологивной фабрики, въ которой у прикащика Ретивова Кондратій Селивановъ и его спутникъ Андрей имѣли пристанище. Главный заводчикъ секты, говоритъ: Князь Прозоровскій, — прикащикъ Лугинина (не называя его по имени); т. е., преемникъ Ретивова по должности. Скопцы дома Лугиница были, по всей вѣроятности, оскопленники Селиванова и Андрея. Хотя на вопросъ: «Самъ Лугиницъ Скопецъ ли?» отвѣствовано отрицательно, но въ послѣдствіи обнаружено, что онъ дѣйствительно былъ Скопецъ, а дѣвку на содержаніи держалъ для отвода подозрѣній, что и потому нѣмце богатые Скопцы дѣлывали. Послѣдовалъ ли отвѣтъ отъ Зубова, не извѣстно, но розысковъ о Скопцахъ не было. А между тѣмъ Скопчество распространилось по окрестностямъ Московской столицы. Такъ изъ Дѣла Московской Угодовой Палаты, 5-го Декабря, 1813 года, видно, что 1790 года Скопцы появились въ подмосковномъ, Дворцовомъ селѣ Царицынѣ (нынѣ станція Курской желѣзной дороги), гдѣ главою ихъ былъ крестьянинъ Иванъ Сорокинъ, а въ Подольскомъ. Уѣздѣ въ Экономической деревнѣ Юминской и въ селѣ Булатниковѣ окопывалъ крестьянинъ Василій Хрѣновъ. Наконецъ обнаружены Скопцы Серпуховскаго Уѣзда въ имѣніи Госпожи Безобразовой, въ деревнѣ Максимихѣ,¹⁰ и въ Калужскихъ деревняхъ Князей Прозоровскаго и Волконскаго.

¹⁰ Въ 1806 году, при продажѣ этого имѣнія Госпожей Безобразовой Графу Орлову-Чесменскому, крестьяне деревни Максимихи дали новому помѣщику подписку, что «у нихъ Скопцовъ всего только шестеро, и что впредь они не будутъ допускать у себя оскопленій» (Дѣло о Скопцахъ Куликовъ, Андреевъ и другихъ).

¹¹ Крестьянинъ Гавриловъ, во всеподданнѣйшей просьбѣ Императору Николаю, поданной въ 1828 году, передъ Короначіей, говоритъ: «я что значить по услугѣ родителю Вашего Величества, то, для удостовѣренія, прилагаю при семъ черговую копію, ни сашую тогда въ Петербургской мѣности. Но спросѣ меня, словесно вслѣно мѣ написати на бумагѣ, а бѣдовое дешевіе, надѣюсь,

просить уозрано; и въ ноги ему кланяться, и слезно плакала, по-
 му какъ видя его великіе труды къ Богу, и чтобы онъ намъ обя-
 явилъ, кто онъ такой; и по онъ мнѣмъ и не дожири; разуидалъ
 все шалцами. «Потерпите немного; и мануеи». Потомъ сдѣлалъ онъ
 чудосъ. при женитьбѣ моей; жена моя была и избрана умомъ, и
 тогда молился; мы о ней Богу; чтобы ее Богъ помиловалъ. И
 такъ десять лѣтъ была она будто и цоревна; а когда она стала
 къ нему, труднику, кланяться въ ноги, то не могла стрябѣть; и
 кричала необязно; и вся внутренняя въ ней стала подыматься
 всѣмъ въ очевидности; и стала бы (наго трудника) бѣзъязычно
 просить; чтобы онъ помогилъ Богу; о ней. И онъ сказалъ (и не)
 моль, ²⁹ что, потерпите немного; ничего не будетъ; и прямо обя-
 явилъ; что она деовитъ и въ уже испорчена; и въ ней ириташи
 бѣсъ. И такъ, въ почитаніе его житіе, колыма чаче за свитомъ. Но
 при томъ еще въ прожити у меня въ домѣ двумя недѣль, сдѣлалъ
 онъ означеніе; во время вечера; просилъ меня; чтобы ему принести
 воды; и и; ошибкой моей, вмѣсто воды, принесть ему въ кувшинѣ
 квасу; то какъ тотъ же часъ мы узнали; что дѣлалъ и ошибку;
 побѣжавши къ нему съ женою моею въ другую отхожую ибу;
 гдѣ онъ у меня жилъ, и стали просить у него прощенья; что
 ошибкой, вмѣсто воды, принесли ему квасу; то у него тотъ квасъ
 обратился водою; какая влита и въ рукомойникъ; такъ и бѣта
 лась въ кувшинѣ. И такъ; больше еще на насъ находилъ страхъ
 страхъ. И потомъ стали мы еще просить слезно; и уже кланяли
 ся ему въ ноги много; чтобы онъ намъ открылся языкомъ, и
 сказалъ, какого онъ званія человекъ; и называли мы его по сво-
 ему простосердечно: «Или ты Пророкъ; или Енохъ; или Иоаннъ
 Богословъ». Напротивъ оной нашей прозвы, въ отраженіе наго
 званія, съ оборченіемъ стала онъ молиться Богу; рѣчью другимъ
 языкомъ; что намъ ничего непонятно. И потомъ сталъ онъ на
 себя воображать пальцемъ на груди какъ крестъ, или звѣзды; и
 дѣлалъ будто бы артикулы руками; и выишалъ, будто; инагу.
 Мы его этому приору не поняли; стали еще больше просить и
 приговаривая при томъ: «По твоему труду не уже ли ты Господя
 не упробашъ языкомъ съ нами проглаголати?». И такъ онъ, при

²⁹ Значить, былъ грамотный и, какъ ниже сказано, говорилъ на непонятномъ для крестьянъ какомъ-то иностранномъ языкѣ. Это также даетъ поводъ думать, что основателъ кочества былъ Подпоручикъ Седывановъ.

опѣдѣ въ Стародубѣ, глумлена въ домѣ, объявилъ себя Государемъ Петромъ Феодоровичемъ, и тутъ завѣщалъ намъ клятвою, чтобы мы до времени того, когда Государь, сынъ мой, приметъ коронацію, ²¹ этого имени никому не оказывали; а ежели же кому скажете, то будетъ вамъ казнь.» И того ради страха, а колыми таче простосердечія, извѣщаюся Богу, и премилосердому Государю, въ то самое время побоялся начальству объявить, а уже отпусти его въ Стародубъ, на наемныхъ подводахъ, а усомнися, какъ бы чрепъ сіе не послѣдовало въ Россіи: какого неуройства, для совѣта, скасалъ брату своему двоюродному, Московскому купцу Николаю Алексѣеву, и съ нимъ, не терпя ни мало, сказали, то же Московскому жителю, Ильѣ Алексѣвичу, ²² Илья же Алексѣвичъ скасалъ намъ, что непремѣнно онаго человека надобно искать, объявилъ о семъ мы Господину Ивану Петровичу Архарову, и по повелю онаго, мы, обща съ братомъ, Николаемъ Алексѣвичемъ, и съ опредѣленнымъ отъ Ивана Петровича Архарова Офицеромъ, и поѣхали въ Стародубскіе монастыри секретно его искать, и тамъ не отыскали, а приѣхавши въ Москву, обратнo, наслыхомъ отыскали мы, въ Москвѣ, въ Сѣзжемъ Домѣ, его, который трудникъ Господинъ Архаровичъ и взять, съ начала къ нему въ домъ, и отъ него, представлень со мною нынѣ въ Санктъ-Петербургѣ. Сде объявленіе писалъ в дуку, приложилъ крестьянинъ Иванъ Гавриловичъ (Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1827 г., № 3).

Примѣчаніе. Такимъ образомъ Селивановъ бѣжавшій въ 1775 году, во время производства слѣдственнаго дѣла о Скопцахъ Статскимъ Совѣтникомъ Воиновымъ, и взятый въ Москвѣ, въ Августъ того же года, Николаемъ Петровичемъ Архаровымъ, послѣ бѣгства его изъ Сибири, взятъ былъ въ началѣ 1797 года, въ Москвѣ же, братомъ Николая Петровича, Иваномъ Петровичемъ Архаровымъ. Изъ показанія Гаврилова явствуетъ, что возвращеніе Селиванова изъ Сибири, по повелѣнію Павла Петровича, принадлежитъ къ числу Скопцескихъ вымысловъ. Да и возможно ли было, съ 6-го Ноября, 1796 года, когда возвратился Императоръ Павелъ, до 27-го Января, 1797 года, когда Селивановъ былъ представленъ Императору Павлу, успѣть фельдъегерю доѣхать до Иркутской

²¹ Императоръ Павелъ Петровичъ коронованъ 3-го Апрѣля, 1797 года, въ самое Свѣтлое Воскресеніе.

²² Ковылинъ, основатель Преображенскаго кладбища Феодосѣевцевъ въ Москвѣ.

Губерніи, отыскать тамъ и привезти оттуда Селиванова? Они и въ Сибирѣ бывали, на что указываютъ и Скопческіе разсказы, на примѣръ: Алексѣя Громова (Ажеко-и-стантина), въ Донесеніи крестьянина Ивана Андреевича.

Изъ «Записокъ Лубяновскаго» (Русскій Архивъ, 1872 г.) видно, что Павелъ I. въ началѣ Декабря, 1796 года, долго и тихо говорилъ съ двумя Скопцами, привезенными, по его повелѣнію, изъ Динамида, прямо во Дворецъ. Но изъ Динамида былъ отправленъ одинъ только Александръ Ивановъ Шиловъ, а черезъ нѣсколько времени привезенъ изъ Москвы и Селивановъ съ Иваномъ Гавриловичемъ. Не смѣялъ ли покойный Лубяновскій, писавшій «Записки» свои въ преклонныхъ лѣтахъ, эти два привоза арестантовъ? Конечно, Императоръ Павелъ говорилъ съ Селивановымъ, какъ съ старшимъ изъ занимавшихъ его Скопцовъ, и какъ съ человекомъ, называвшимся Петромъ III. Это подтверждаютъ и Скопческія сказанія. Крестьянинъ Иванъ Гавриловъ, привезенный съ Селивановымъ изъ Москвы, у Императора Павла, по всей вѣроятности, не былъ: иначе онъ упомянулъ бы объ этомъ въ прошеніи, поданномъ Императору Николаю Павловичу передъ его Коронаціей. Другимъ Скопцомъ, представленнымъ Государю, былъ, привезенный изъ Динамида, Александръ Ивановъ Шиловъ. Дѣло было такъ: По полученіи изъ Москвы отъ И. П. Архарова донесенія о появленіи самозванца, жившаго подъ колокольней села Быкова, въ ожиданіи его поимки, посланы были въ Динамида за тамошнимъ старшиной Скопцовъ, Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, котораго Императоръ Павелъ видѣлъ еще прежде, будучи Великимъ Княземъ, во время посѣщенія Риги и Динамида. Между тѣмъ посланные въ погоню за самозванцемъ не нашли его по Стародубской дорогѣ, а онъ найденъ былъ въ Москвѣ (въ домѣ Колесникова или Масонова, у Троицы въ Троицкой). Когда Селиванова привезли въ Петербургъ, его, вмѣстѣ съ привезеннымъ уже Шиловымъ, представили Императору. Павелъ обоихъ велѣлъ отдать на руки Н. П. Архарову. По «Запискамъ Лубяновскаго,» они предрекали Государю кончину. Масоновъ, какъ укрыватель самозванца, и Иванъ Гавриловъ, какъ доноситель, были тоже привезены въ Петербургъ: Селивановъ посаженъ въ Петропавловскую, а Шиловъ и Масоновъ въ Шлиссельбургскую, крѣпости. Все это Скопцы извратили по своему. Привозъ въ Петербургъ Масонова превратили они въ его прїездъ изъ Сибири съ возвѣщеніемъ, что Петръ, III. живъ, а его арестъ, объявленъ

гнѣвомъ Павла на его «чаллицу» и «совикъ»,²² которые были на немъ надѣты. За гнѣвъ повелѣніе привезти изъ Динаминда Шилова Скопцы превратили въ повелѣніе привезти изъ Сибири Селиванова. Предреченіе Павлу кончины они приписали одному Селиванову. Что дѣйствительно говорилось въ кабинетъ Павла I, не извѣстно, но, безъ сомнѣнія, фанатикъ Селивановъ предлагалъ ему «свое дѣло», т. е., оскотленіе. Это было въ его характерѣ. Онъ называлъ Императора «Павлушкой», какъ поется въ пѣснѣ Скопцовъ (въ I-мъ Отдѣлѣ: «Объясненіе Кудимова», въ примѣчаніи), какъ въ послѣдствіи навывалъ Императора Александра I «Алексашей» (Записки Лубиновскаго). Такъ изъ дѣйствительныхъ событій, при нѣкоторыхъ извращеніяхъ, образовалась Скопецкое сказаніе.

Иванъ Гавриловъ, по снятіи съ него допроса, былъ отпущенъ на свободу, Шиловъ умеръ въ Шлиссенбургѣ, Масоновъ и Селивановъ освобождены изъ крѣпости уже при воцареніи Александра Павловича.

VIII.

Определеніе Святѣйшаго Синода, 1 Іюля, 1797 года, о допущеніи въ Св. Причастію, содержащагося въ Соловецкомъ монастырѣ, Скопца Ивана Шилова.

Староцигальнаго Соловецкаго монастыря Архимандритъ Іона, въ рапортѣ своемъ Святѣйшему Синоду, изъясняетъ, что содержащійся въ томъ монастырѣ, за привязанность къ ереси Скопцовъ, колодникъ, отставной солдатъ Иванъ Шиловъ, оною ересью былъ весьма зараженъ. при частыхъ его, Архимандрита, на основаніи Священнаго Писанія, увѣщаніяхъ, не осуждалъ и не отвергалъ ея, и нисколько не сожалѣлъ за своевольное себя оскотленіе; не имѣлъ при томъ другихъ заблужденій и, пріемля и почитая, безъ сомнѣнія, всѣ Православной Христіанской Церкви Священныя Таинства за истинныя, просилъ въ этотъ разъ съ усердіемъ удостоить его, Шилова, по исповѣди, пріобщить Святыхъ Таинъ, коихъ онъ, съ соболѣзнованіемъ душевнымъ, немало уже время, за упорное почитаніе своей ереси, лишился. Передавъ о семъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода, Архимандритъ

²² Чаллицы — это были

²³ Сивилы одѣжда изъ оленьихъ шкуръ, употребляемая въ Сибири.

Иона испрашиваетъ разрѣшенія на причащеніе означеннаго Шилова Св. Тайнами. Святѣйшій Синодъ, по выслушаніи сего представленія, опредѣленіемъ 1-го Іюля, 1797 года, положилъ: «Ему, Архимандриту Іонѣ, предписатьъ Указомъ, что какъ показанный Шиловъ, по привязанности своей къ нетерпимой ереси Скопцовъ, будучи оною крѣпко зараженъ, и при сдѣланныхъ ему многократно, на основаніи Св. Писанія, увѣщаніяхъ, отъ нея не отстаеетъ и оную не отрываетъ, слѣдовательно, и раскаянія въ немъ, въ учиненномъ имъ гнусномъ и противуестественномъ, своевольномъ себя оскопленіи, поступкѣ нѣтъ, то, по симъ обстоятельствамъ, его, Шилова, и къ причащенію Св. Таинъ допустить нынѣ не можно. Но, дабы онъ, Шиловъ, не остался вовсе не раскаяннымъ, о томъ стараться ему, Архимандриту Іонѣ, всемѣрно приводить его, Шилова, своими увѣщаніями; а когда истинное раскаяніе въ немъ усмотрѣно будетъ, тогда, по учиненіи имъ публично, въ церкви, по чиноположенію, отрицанія отъ оной ереси, и по исповѣди чрезъ духовника, и къ причастію Святыхъ Таинъ его, Шилова, допустить.»

Примѣчаніе. Иванъ Шиловъ, отставной солдатъ, племянникъ Скопческаго Претечи, Александра Ивановича Шилова. Оскопленъ симъ, послѣднимъ еще въ 1773 году. Въ отставку Иванъ Шиловъ жилъ въ городѣ Софіи, вошедшемъ нынѣ въ составъ Царскаго Села, у солдата при Казначействѣ, Матвѣя Горячкина. Здѣсь, по вечерамъ, у него бывали собранія, посѣщаемыя преимущественно женщинами и дѣвками, которымъ онъ проповѣдывалъ Скопчество. Это было еще въ восьмидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія. Иванъ Шиловъ находился въ письменныхъ сношеніяхъ съ, заключеннымъ въ Динамидѣ, Александромъ Шиловымъ, которыя были открыты въ 1791 году, въ слѣдствіе чего за Александромъ Шиловымъ усиленъ надзоръ, а Иванъ Шиловъ сосланъ въ Соловецкій монастырь. Въ послѣдствіи онъ оставилъ Скопческую ересь (притворно, конечно) и былъ освобожденъ. Онъ жилъ въ Петербургѣ, умеръ въ началѣ сороковыхъ годовъ, въ глубокой старости, и похороненъ на Оятенскомъ кладбищѣ.

IX.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 6-го Сентября, 1798 года, о наложеніи семилѣтней епитиміи на Скопцовъ Коломенской Епархіи, и о дозволеніи ихъ женамъ вступать въ новые браки.

Преосвященный Аванасій, Епископъ Коломенскій и Каширскій, доложилъ Святѣйшему Синоду объ уклоненіи въ секту Скопцовъ тридцати человекъ обоаго пола, крестьянъ Веневской Округи, Вотчинъ помѣщиковъ Безобразова и Бланка, въ селѣ Городенцѣ, и въ деревняхъ Новой и Михайловкѣ, и о сдѣланныхъ по сему предмету распоряженіяхъ. Состоявшимся, 6 Сентября, 1798г., опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода положено: «Какъ означенные, самовольно себя оскопившіе, крестьяне явно гнушаются супружествомъ, и сей, установленный Богомъ и Церковію, таинственный союзъ, не только отвергаютъ его, и почитаютъ еще то нѣкоторымъ средствомъ къ достиженію спасенія; по словамъ же Апостольскимъ одно возбраненіе женитвы, коими паче самовольное оскотленіе, что есть не словомъ токмо возбраненіе, но и самымъ дѣломъ женитвы опроверженіе, почитается отступленіемъ отъ вѣры, и для того ихъ по правиламъ Соборнымъ Апостольскимъ: 21, 22, 23, 24 и 51, и Никейскаго Вселенскаго собора 1, яко подлежащихъ отлученію отъ Церкви, чрезъ семь лѣтъ до Святаго Причастія, кромѣ смертнаго случая, не допускать, при раскаяніи же въ своихъ прегрѣшеніи исповѣдываться имъ неотмѣнно дважды въ годъ. А чтобъ таковое гнусное и Церкви противное заблужденіе не могло далѣе распространяться, то о пресѣченіи онаго сообщитъ на разсмотрѣніе Правительствующему Сенату. Поелику же жены ихъ, заблудшихъ, яко ни въ чемъ невинныя, имѣютъ право таковыхъ мужей, возгнушавшихся бракомъ, и тѣмъ благословеніе, отъ Церкви на супружество имъ данное, уничтожившихъ, отвергнуть, для того, буде пожелаютъ, дозволить имъ вступить съ другими въ браки, и о томъ къ Преосвященному Коломенскому послать Указъ.»

X.

Донесеніе Орловскаго Вице-Губернатора Протасова къ Московскому Генералъ-Губернатору, Фельдмаршалу Графу Салтыкову, 15-го Декабря, 1800 года, № 4185, о бродягѣ Андрѣѣ Ивановѣ осконителѣ.

Сіятельный Графъ,

Милостивый Государь!

По дошедшему до свѣдѣнія Государя Императора обстоятельству объ открывшихся въ Орловской Губерніи добровольно скопляющихъ себя разнаго званія людей, чрезъ Его Высочайшее Превосходительство, Господина Генералъ-Прокурора и Кавалера, ²⁴ объявлено имъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе: «Изысканныхъ Скопцовъ, по наказаніи, отослать въ назначенное имъ мѣсто, а къ преступленію вреднаго сего разврата положить дѣятельнѣйшія преграды. Въ слѣдствіе учиненныхъ мною предписаній, между прочимъ отъ Орловскаго Земскаго Комиссара Чаплина имъ донесено, что изъ найденныхъ имъ по Орловской Округѣ Скопцовъ, Полковника Александра Турчанинова деревни Богдановки крестьянинъ Федоръ Еремѣевъ сынъ Лопатинъ ²⁵ въ допросѣ показалъ: «Лѣтъ двадцать или болѣе назадъ, пришедшій въ ихъ селеніе Сѣвской Округи села Брасова, помѣщика Абрамсина крестьянинъ Андрей Ивановъ, ободѣлывъ искусствомъ своимъ въ обкопченіи, къ избѣжанію грѣховъ, проиавалъ оное въ деревнѣ ихъ тринадцать человекамъ. ²⁶ По узнаніи о семъ Господиномъ ихъ, всѣ они представлены тогда въ бывшую Орловскую Провинціальную Канцелярію, по присужденіи которой начинникъ, Андрей Ивановъ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ ссылку, а оны и товарищи его освобождены на прежнее жилище безъ наказанія, изъ коихъ Господина жъ его

²⁴ Обольянинова.

²⁵ Этотъ Скопецъ, Федоръ Еремѣевъ Лопатинъ, упоминается въ донесеніи Сѣвскаго Епископа Кирилла Святѣйшему Синоду. См. выше: «Опредѣленіе Св. Синода, 14го Февраля, 1773 года.»

²⁶ Изъ нихъ двѣнадцать перечислены въ донесеніи Епископа Кирилла въ Св. Синодъ.

крестьяне Василій Матвѣевъ и Савелій Потаповъ живутъ въ Москвѣ, при господскомъ домѣ. Потомъ тотъ же Комисаръ мнѣ донесъ, что, по дальнѣйшему его развѣдыванію, отыскалъ еще двухъ Скопцовъ Орловской Округи, сельца Васильевскаго, помѣщицы Елизаветы Владимировой дочери Дуртовой, съ дѣтми ея, крестьянъ Антона Романова и Семена Максимова, о койхъ Вотчинный Бурмистръ и Полицейскій Сотскій удостовѣрили, что, по приказанію оной помѣщицы, отосланы они, другой уже годъ, въ Москву, для пребыванія въ домѣ ея, состоящемъ на Бѣломъ Валѣ, между Тверскихъ и Никитскихъ Воротъ. По поводу чего, во исполненіе Высочайшей Воли, Господиномъ Генераломъ-Прокуроромъ и Кавалеромъ мнѣ объявленною о пресѣченіи развратнаго скопченія, долгомъ воставляя мочтеннѣйше донести Вашему Сіятельству объ означенныхъ, жительствующихъ въ Москвѣ, подвергшихся тому злоупотребленію, всепокорнѣйше прошу, по надлежащемъ о нихъ изслѣдованіи, удостовѣрить меня въ извѣстіе о томъ предписаніемъ.

Съ глубочайшимъ высокопочтеніемъ и отанчною преданностію честь имѣю быть

Вашего Сіятельства,
Милостиваго Государа,

покорнѣйшій слуга

Навелъ Протасовъ,

Орловскій Вице-Губернаторъ.

Примѣчаніе: Этотъ актъ изъ Московскаго Архива Старыхъ Дѣлъ, въ Дѣлѣ 16-го Генваря, 1801 г., № 53. Изъ этого документа видно, что Мопатинъ и другіе были оскоплены во время перваго появленія Селиванова и Андрея въ Орловской Губерніи, и были подъ судомъ у Волкова. Вице-Губернаторъ Протасовъ приказалъ сдѣлать справку въ Архивъ Орловскаго Уѣзднаго Суда, куда поступили Дѣла Орловской Провинціальной Канцеляріи, и тамъ найденъ Сенатскій Указъ, 21-го Февраля, 1774 года, о приѣмѣ вотчины Полковника Турчанинова, деревни Богдановки, 13 человекъ Скопцовъ на службу съ зачетомъ за рекрутъ, кои, кромѣ сего порока, по рекрутскому учрежденію окажутся годными. Вице-Губернаторъ Протасовъ, одинаковаго содержанія рапортъ послалъ 26 Декабря, 1800 года, за № 4286, и Генералъ-Прокурору Оболяиннову. Орловская Губернія являла тогда въ составѣ Московскаго Генералъ-Губернаторства.

XI,

Документы объ освобожденіи Кондратія Селиванова.

А. Предписаніе С.-Петербургскаго Камеральнаго Департамента Надзирателю Богадѣльни при Смоленскомъ монастырѣ, Коллежскому Совѣтнику Бѣлкину, 6-го Марта, 1802 г., № 189.

Во исполненіе Высочайшаго Имяннаго Его Императорскаго Величества повелѣнія, здѣшній Военный Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи Голенщцевъ-Кутузовъ, сему Департаменту предложилъ: «Содержащагося въ Смирительномъ Домѣ, секретнаго арестанта, крестьянина Орловской Губерніи села Столбова Кондратія Селиванова, освободивъ, опредѣлить въ Богадѣльню.»

Примѣчаніе. Это распоряженіе послѣдовало въ слѣдъ за посѣщеніемъ Обуховской Больницы, со всѣми состоявшимися при оной заведеніями, Императоромъ Александромъ Павловичемъ, въ сопровожденіи Графа П. А. Строганова. Богадѣльня при Смоленскомъ монастырѣ была тамъ, гдѣ теперь Вдовій Домъ. Въ тотъ же день, т. е., 6-го Марта, 1802 года, за № 176, Надзиратель Обуховской городской Больницы Солодовниковъ (фамилія Скопческая: онъ былъ родственникъ купцу Солодовникову, у котораго потомъ жилъ Селивановъ) уведомилъ Коллежскаго Совѣтника Бѣлкина о состоявшейся Высочайшей волѣ, и предписалъ сему: «прислать Селиванова въ Богадѣльню, въ первый сортъ.»

Черезъ три съ половиною мѣсяца, 23-го Юля, 1802 года, Селивановъ, по прошенію, проживавшаго въ Александроневской Лаврѣ Поляка, Алексѣя Михайловича Елянскаго (Камергеръ Короля Станислава Понятовскаго, потомъ бывшій Статскій Совѣтникъ Русовой службы), принявшаго Православіе и оскопившагося¹⁷ былъ уволенъ: изъ Богадѣльни, безъ Высочайшаго соизволенія; какъ видно изъ слѣдующаго акта:

Б. Предписаніе С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія Коллежскому Совѣтнику Бѣлкину, 23-го Юля, 1802 года, № 342.

Предписывается Вашему Высокоблагородію, находящагося въ

¹⁷ Объ Елянскомъ или Еленскомъ см. въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» 1867 г., кн. IV, Отд. V.

вѣренной Вамъ Богадѣльнѣ, Орловской Губерніи села Столбова крестьянина Кондратія Селиванова, уведомить просителя Статскому Совѣтнику Елянскому.

Во Росписки Статскаго Совѣтника Елянскаго въ получении и имѣніи Богадѣльни Кондратія Селиванова.

Бывши Польскаго Двора Камергеромъ, въ 1793 году переименованъ Россійскаго Двора Статскимъ Совѣтникомъ. По случаю пріобрѣтенія мною смиренной жизни, съ сломилъ я добровольно патенты, отрекся гражданской службы, получаю, по Указу Всемилостивѣйшаго Монарха, пенсію, въ годъ 500 рублей, изъ Кабинета, а самъ, имѣя квартиру въ Невской Лаврѣ, именуясь: «Польскій Дворянинъ Алексѣй Елянскій.»

Примѣчаніе. Засвидѣтельствоваанныя копіи съ трехъ послѣднихъ документовъ, находятся въ Дѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1844 года о Скопцахъ. Состоявшій тогда при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Статскій (въ послѣдствіи Дѣйствительный Статскій) Совѣтникъ Дипломати, по порученію Министра, Графа Перовскаго, занимавшійся изслѣдованіями о Скопческой ереси, вытребовалъ ихъ изъ С.-Петербургскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія. Документы, здѣсь примѣчанные, печатаются, со списка, доставленнаго мнѣ В. И. Далекомъ, бывшимъ при Графѣ Перовскомъ Производителемъ важнѣйшихъ дѣлъ по Министерству. Последний документъ (росписка Елянскаго) имѣетъ то значеніе, что этотъ Камергеръ-Скопецъ, подавшій Императору Александру проектъ о введеніи въ Россію ееркратическаго образа правленія, на подобіе древнихъ Фареевъ, подъ главенствомъ Селиванова и Скопческихъ пророковъ (см. «Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1867 кн. IV), выдаетъ себя за сложившаго свои чины и званія, ради смиренной Скопческой жизни. Побужденіе то же, какъ и Селиванова, будто оставившаго престоль ради Скопчества, Шилова, бывшаго будто бы Графомъ Чернышовымъ и пр. Въ 1804 году, послѣ подачи проекта о ееркратическомъ правленіи, Елянскій былъ, по Высочайшему повелѣнію, сосланъ въ Суздальскій Спасо-Евѣнѣевскій монастырь, гдѣ содержался по 1813 годъ, «за разглашеніе Скопческой секты.» Онъ, по

показанію монахини Памсіи (см. ниже), лѣчилъ ей руку. Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ Елянскомъ не имѣемъ.

Объ Елянскомъ см. ниже, въ настоящемъ Третьемъ Отдѣлѣ № XIX.

ХІІ.

Документы о заключеніи Селиванова въ Суздальскій монастырь.

А. Предписаніе Первоприсутствовавшаго въ Святѣйшемъ Синодѣ Митрополита Новгородскаго и Петербургскаго, Архимандриту Суздальскаго Спасо-Евѣнгьева монастыря Пареевію, о томъ, какъ содержать Кондратя Селиванова. Іюля, 1820 года.

По Высочайшему повелѣнію препроводится на жительство въ монастырь, управленію вашему вѣренній, подъ присмотръ старикъ, начальникъ Скопцовъ, именующій себя и отъ единомышленниковъ своихъ называемый «Искупителемъ и Спасителемъ.»

По Высочайшему же повелѣнію сообщается въ наставленіе ваше слѣдующее: 1. Принять его въ монастырь, имѣя такой присмотръ, какой предписать будетъ отъ Правительства. 2. Прислать къ присмотру и услугъ ему людей немолодыхъ и въ Христіанскихъ правилахъ опытныхъ и постоянныхъ, дабы не могли они быть совращены отъ него въ пагубное Скопчество. 3. Постороннихъ къ нему не допускать, дабы не было у него таймаго сношенія съ единомышленниками его, и чтобы онъ не могъ распространять ложнаго ученія своего. 4. Не допускать постороннихъ видѣться съ нимъ, не принимать и не доставлять ему писемъ и присылокъ подъ видомъ милостыни, и приношеній, а поступать съ ними узаконеннымъ порядкомъ, или какъ назначено будетъ отъ Правительства. 5. Вамъ, по настоятельской должности и по обязанности духовнаго званія, надобно часто посѣщать его и бесѣдовать съ нимъ объ истинныхъ средствахъ ко спасенію. 6. Для сего назначить ему изъ братіи духовника, который бы также по временамъ посѣщалъ его, располагалъ къ чтенію слова Божія и къ молитвѣ, занимаясь съ нимъ таковымъ чтеніемъ, и отправлять у него келейное монашеское правило. 7. При употребленіи таковыхъ, къ обращенію его изъ настоящаго заблужденія, средствъ, примѣчать какъ за наружнымъ поведеніемъ его, такъ и за внутреннимъ расположеніемъ, испытывая совѣсть его и мысли

его; доводя до откровенности въ разсужденіи сердечныхъ чувствованій его благоговѣйными духовными бесѣдами съ нимъ.
8. Въ какомъ положеніи когда онъ будетъ находиться, по секрету доводить до свѣдѣнія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, Князя Голицына, по третямъ года.

Б. Донесеніе Министру Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, Князю Александру Николаевичу Голицыну, Архимандрита Спасо-Евѣимьева Суздальскаго монастыря, о томъ, что купецъ Кузнецовъ старался проиллюстрировать къ содержащемуся въ томъ монастырѣ, Кондратью Селиванову, 3-го Мая, 1822 года.

Ваше Сіятельство,
Милостивый Государь!

Старикъ, начальникъ секты Скопцовъ, содержащейся въ избранномъ мнѣ монастырѣ, подъ особеннымъ надзоромъ, въ теченіи мѣсяца Апрѣля мѣсяца находился въ одинаковомъ образѣ мыслей, какъ и прежде, а сего Мая 2-го числа, со стороны единомышленниковъ его, С.-Петербургскій купецъ Степанъ Кузнецовъ, бывъ въ городѣ Суздали, подъ видомъ закупки товаровъ, приоднявъ къ здѣшней монастырѣ для любопытства и старался узнать о вѣстопробываніи начальника своей секты, спрашивалъ меня, не имѣетъ ли онъ нужды въ деньгахъ, или вещахъ, и просилъ меня принять какую либо часть денегъ, но я отозвался на вопросъ его невѣдѣніемъ и, не принявъ отъ него денегъ, немедленно выслалъ его изъ монастыря, и въ то же время далъ знать о семъ Суздальскому Городничему,²⁹ прося его о высылкѣ упомянутого купца изъ города.

Донесъ о семъ, съ истиннымъ высокопочтаніемъ и таковою же преданностию честь имѣю пребыть,

Вашего Сіятельства,

Милостиваго Государя,

покорнѣйшій слуга

Спасо-Евѣимьевскій Архимандритъ Пареніи.

№ 26-я.

Мая 3-го дня, 1822 года.

²⁹ Городничимъ тогда въ Суздали былъ 9-го класса Кузьма Семеновичъ Маволь,

XIII.

Свѣдѣнія о Скопческомъ Отцѣ-Искупителѣ, Кондратѣ Селивановѣ.

А. Записка, составленная о Кондратѣ Селивановѣ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи Архивныхъ Дѣлъ, въ 1857 году. ³⁰

Скопчество возникло въ средѣ послѣдователей Хлыстовской ереси около 1757 года. Первые свѣдѣнія объ изувѣрной Скопческой сектѣ достигли до свѣдѣнія Правительства въ 1771 году. Мѣстомъ первыхъ оскосленій была цыцѣшная Орловская Губернія. Такъ, изъ Архивныхъ Дѣлъ видно, что Орловской Округи въ деревню Богдановку Полковника Александра Турчанинова приходилъ крестьянецъ помѣщика Графа Апраксина села Брасова (Сѣвской Округи) Андрей Ивановъ и склонилъ къ оскосленію 13 человекъ тамошнихъ крестьянъ. Съ оскосителемъ Андреемъ былъ неизвѣстный человекъ, по имени Кондратій. Они принимали участіе въ Хлыстовскихъ сборищахъ и въ то же время скопили людей по разнымъ селеніямъ Орловской Провинціи.

Помѣщикъ Турчаниновъ представилъ оскосленныхъ крестьянъ своихъ въ Орловскую Провинціальную Канцелярію. Дѣло дошло до Петербурга. Императрица Екатерина II. Именнымъ Указомъ, 2 Юля, 1772 г., на имя Полковника (въ послѣдствіи Статскаго Совѣтника) Волкова, повелѣла ему отправиться на мѣсто для производства суда и слѣдствія надъ оскосителями и Скопцами. ³¹ Дѣло это Волковъ кончилъ въ томъ же 1772 году. Изъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, 1-го Февраля, 1773 года, видно, что Кириллъ Флоринскій, Епископъ Сѣвскій, доносилъ, что виновникъ оскосленія (Андрей Ивановъ), по наказаніи кнутомъ, сосланъ въ Верчинскъ. То же подтверждается и донесеніемъ Орловскаго Вице-Губерна-

³⁰ Эта Записка, равно какъ и помѣщаемыя ниже Записки о Шиловѣ и нѣкоторыя другія, составлены были въ 1857 г. Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Мельниковымъ, по порученію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа С. С. Давыдова, для Великаго Князя Константина Николаевича. Во время приготовленія къ печати, Записка дополнена новыми свѣдѣніями, полученными послѣ 1857 года.

³¹ См. выше № II.

³² См. выше № III.

тора Протасова Фельдмаршалу Графу Салтыкову. ³³ Такимъ образомъ къ 1773 году Андрея Иванова, крестьянина села Брасова, въ Европейской Россіи уже не было. Онъ находился въ ссылкѣ въ Нерчинскихъ заводахъ, гдѣ, вѣроятно, и умеръ. Отождествлять его съ Кондратьемъ Селивановымъ, какъ это дѣлаетъ Г. Реутскій въ своей книжкѣ: «Люди Божьи и Скопцы,» вышедшей въ 1872 году, не возможно.

Когда, по донесеніи Полковника Турчаинова, началось въ Орловской Провинціи дѣло о Скопцахъ, ходившій вмѣстѣ съ Андреемъ Ивановымъ, Кондратій (Селивановъ) скрылся. Орловскіе Хлысты угрожали ему выдачею Правительству, и онъ лѣсами пробрался въ нынѣшній Алексинскій Уѣздъ, гдѣ, въ селѣ Масловѣ, жилъ его приверженецъ, крестьянинъ Александръ Ивановъ Шиловъ. Дѣйствія Кондратя въ Орловской Провинціи были раскрыты Слѣдователемъ Волковымъ. Онъ, вмѣстѣ съ Андреемъ Ивановымъ, признанъ начинщикомъ Скопческой секты и, въ силу Именнаго Указа Екатерины II, подлежалъ наказанію кнутомъ и ссылкѣ въ Нерчинскъ. Вѣроятно, по этому онъ свое опубликованное имя переимѣнилъ на имя Андрея Иванова, и подъ этимъ именемъ продолжалъ свою дѣятельность въ окрестностяхъ Алексина и около Моршанска.

Въ 1773 году, когда крестьянинъ села Брасова, Андрей Ивановъ, былъ уже въ ссылкѣ, двое бродягъ, называвшихъ себя монахами и «Кіевскими затворниками,» явились въ нынѣшнемъ Алексинскомъ заводѣ на фабрикѣ купца (въ послѣдствіи Капитана) Ивана Максимовича Лугинина, придерживавшагося Хлыстовской ереси. Одинъ изъ нихъ назывался Андреемъ, другой Кондратьемъ. Или Селивановъ принялъ имя сосланнаго Андрея, а Александръ Шиловъ— имя Кондратя, или Подпоручикъ Владимиръ Селивановъ переимѣнилъ свое имя на Кондратя, а Андрей былъ, отыскиваемый съ нимъ вмѣстѣ, Сержантъ Андрей Аванасьевъ. Последнее едва ли не вѣроятно; ибо, по единогласному отзыву какъ Скопцовъ, такъ и не Скопцовъ, знавшихъ въ послѣдствіи въ Петербургѣ Кондратя Селиванова, онъ, судя по наружности и приемамъ, не казался человекомъ, вышедшимъ изъ простонародья. Къ тому надо присовокупить, что онъ названъ крестьяниномъ села Столбова Орловскаго Уѣзда Кондратьемъ Селивановымъ въ первый разъ только въ 1802

³³ См. выше № X.

году, а когда въ 1844 году въ Столбовѣ производилось о немъ дознаніе, при которомъ спрошены были причтъ мѣстной церкви, Волостное Правленіе и старожилы до 80-лѣтняго возраста, то оказалось, что ни о какомъ Кондратѣ Селивановѣ, никогда въ Столбовѣ и слуховъ не было. Въ ревизскихъ сказкахъ села Столбова 3 ревизіи, 1762 года, его имени, то же нѣтъ. Вообще тотъ ченовѣкъ, что признавался былъ Скопцами за «Отца-Искупителя», въ разное время назывался разными именами: Андреемъ, Семеномъ, Иваномъ, Фомой и Кондратьемъ.

На фабрикѣ Лугинина пришельцы нашли богатаго и вліятельнаго челоуѣка, фабричнаго Писаря, или Прикащика, Емельяна Ретивова, состоявшаго уже въ сектѣ Хлыстовъ, склонили его оскопиться, подъ предлогомъ, что онъ долженъ сдѣлать это, ежели хочетъ вѣру свою (Хлыстовскую) соблюсти чисто. Послѣ сего они оскопили и многихъ другихъ фабричныхъ крестьянъ Лугинина, Ретивовъ, въ поѣздку свою въ Тамбовъ, для покупки сырыхъ кожъ, повлекъ въ свою секту Дворцоваго села Сосновки (близъ Моршанска) крестьянина Сафона Авдѣева Попова, который, согласясь съ сыномъ своимъ, Ульяномъ, женатымъ и имѣвшимъ уже дѣтей, и съ крестьянами: Иваномъ Прокудинымъ, ³⁶ Пименомъ Плоти-

³⁶ Въ бумагахъ Скопцовъ, взятыхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Дипранди въ сборищѣ 28 Ноября, 1843 года, въ Петербургѣ, въ домѣ Почетнаго Гражданина Глазунова, и въ «Страдахъ или Посланіи Отца-Искупителя къ своимъ дѣтушкамъ» (Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., 1864 г., кн. IV), упоминаются тѣ же самыя имена, какъ и въ сѣдственномъ Дѣлѣ, произведенномъ въ 1775 году Волковскимъ. Ульянъ Поповъ и Иванъ Прокудинъ тамъ называются Ульянушкой и Иванушкой; они Искупителю своему, послѣ наказанія его кнутомъ, 15 Сентября, 1775 года, въ Сосновкѣ, дали свою рубашку. Анна Сафоновна Пророчица видимо, есть дочь Сафона Попова (въ послѣдствіи, съ 1802 года, инока Зеленецкаго монастыря, Савватія), которая жила въ Моршанскѣ, и умерла въ пятидесятихъ годахъ столѣтіею обезнамятѣвшею старухою, а сестра ея, Аѳросинья Сафорова Попова, по мужѣ Кострова, въ Петербургѣ, была также Скопческой Богородицей, или Пророчицей. Когда, въ 1775 году, Селиванова сослали въ Сибирь, а Попова въ Ригу, то въ семидесятихъ, или восьмидесятихъ, годахъ прошлаго столѣтія Анна Сафорова стала «духомъ воспѣвать» какъ найти Искупителя, говоря, что онъ въ Иркутской Губерніи. Подстрѣкаемые ею Сосновскіе Скопцы отправили въ Иркутскъ изъ своихъ Алексѣя Тарасова и Марка Карпова. Съ ихъ, вѣроятно, помощью, Селивановъ и бѣжалъ. Въ послѣдствіи младшая сестра Анны, Аѳросинья, вышла замужъ за Андрея Иванова Кострова, крестьянина Вологодскаго Уѣзда деревни Огаревой, а потомъ Петербургскаго купца Скопца. Въ его домѣ въ некоторое время жилъ Селивановъ. Тогда Богородица,

цыннѣмъ, Кузьмой Топорковымъ и ³⁵ съ Дьякономъ села Сосновки, Семеночъ Алексѣевымъ, поѣхали къ помянутаго фабричному крестьянину, Емельяму Ретивову, гдѣ бродяга Андрей оскопилъ и ихъ. За тѣмъ и другіе Дворцовые крестьяне села Сосновки ѣздили къ нему же для оскопленія. Наконецъ бродяга Андрей (Кондратій Селивановъ), съ товарищемъ своимъ, ³⁶ пріѣзжалъ въ Сосновку къ Сафону Попову, у котораго, живя сырною и первую недѣлю Великаго Поста 1775 года, оскопилъ еще многихъ крестьянъ, завелъ въ домѣ Сафона Попова сборище людей, въ ересь эту имъ завлеченныхъ, и въ короткое время оскопилъ до шестидесяти чело-вѣкъ. Кромѣ Дворцовыхъ крестьянъ села Сосновки, оскоплены были одиодворцы, жившіе въ сосѣднихъ съ Сосновкою селахъ, Правыхъ Ламкахъ и Лѣвыхъ Ламкахъ (нынѣ Моршанскаго Уѣзда Тамбовской Губерніи): Егоръ и Иванъ Дробышевы и Федоръ Кузнецовъ. Скопили въ Сосновкѣ и малолѣтнихъ. Такъ, въ Февраль, 1775 года, Скопецъ Кузьма Топорковъ привелъ въ домъ Сафона Попова малолѣтняго сына своего, Алексѣя Кузьмина Топоркова, котораго тутъ и оскопили. Объ этомъ черезъ 40 лѣтъ,

11

Анна Сафонова, пріѣзжала въ Петербургъ. Въ 1844 году она жила въ Моршанскѣ, въ домѣ тамошняго мѣщанина Артемья Евсеена Повякова. На вопросы, ей дѣлавные, отвѣчала одно: «Ничего не помню», приговаривая: «Простите меня, грѣшную!» Врачъ далъ свидѣтельство, что у нея отъ старости лѣтъ, коихъ было около 90, память такъ ослабѣла, что она не можетъ отвѣчать на вопросы. На повальномъ обыскѣ Моршанскіе жители показывали, что она у Скопцовъ считается Богородицей, въ церкви не ходитъ, и даже бѣгаетъ изъ дому, когда приходятъ Попы съ крестомъ въ праздники. У ней на лѣвой рукѣ не было средняго и безымяннаго пальцевъ, отнятые по второй суставъ въ давнее время, что она, по какой-то причинѣ, тщательно скрывала отъ Селиванова.

³⁵ Изъ дѣла, производившагося въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, съ 1840 по 1842 годъ, о Скопцахъ, открытыхъ Тамбовской Губерніи въ городѣ Моршанскѣ, видны имена Плотичиныхъ, Поповыхъ, Селивановыхъ и проч., которые несомнѣнно имѣютъ родственную связь и снисходятъ отъ первыхъ основателей этой ереси. Заслуживаетъ также въ этомъ Дѣлѣ вниманія и то, что въ немъ замѣшано множество женщинъ, и это можетъ объясниться, нѣкоторымъ образомъ, тѣмъ, что Моршанскъ, и въ Уѣздѣ онаго Сосновка, суть колыбель Скопчества и мѣсторожденія, воспѣваемой въ пѣсняхъ Скопцовъ, Пророчицы Анны Сафоновны Поповой.

³⁶ Котораго, при допросѣ, въ 1800 году, Сафонъ Поповъ, бывшій Дьяконъ Алексѣевъ и другіе два Скопца, называли Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ (Дѣло Государственнаго Архива, 1800 года, № 48).

именно въ 1816 году, далъ подробное формальное показаніе этотъ самый Алексѣй Топорковъ. Въ томъ же Февралѣ, 1775 года, въ домѣ Попова Андрей Ивановъ осконилъ еще двухъ малолѣтнихъ: приемльша, жившаго у Скопца Ивана Карифова, мальчика Діа, и сына крестьянина села Сосновки Семьянина, мальчика Ивана. Отецъ сего послѣдняго, узнавъ о томъ, что случилось съ его сыномъ, одѣлалъ огласку. Одна крестьянка, случайно зайдя въ домъ Попова, видѣла лѣжившагося мальчика Діа, всего окравивденнаго, и сказала о томъ мѣстному Священнику, Ивану Емельянову. Онъ, вмѣстѣ съ другимъ Священникомъ, Герасимомъ Лазаревымъ, осмотрѣли Діа, и онъ сказалъ имъ, что его опонли какимъ-то питьемъ, и когда онъ находился въ безпамятствѣ, то осконили. Въ слѣдствіе таковой огласки Кондратій Селивановъ и Александръ Ивановичъ Цыловъ убѣжали изъ Сосновки въ Тамбовскую Губернію, а Андрей (Аванасьевъ) былъ арестованъ. Священники села Сосновки, Герасимъ Лазаревъ и Иванъ Емельяновъ, узнавъ о сборищахъ въ домѣ Сафона Попова, и что въ ересь эту вовлечены даже Дьяконъ Семенъ и Дьячекъ Алексѣй, 16 Марта, того 1775 года, донесли Тамбовскому Епископу, Феодосію. Пресвященный о прихожанахъ села Сосновки отнесся въ Тамбовскую Провинціальную Канцелярію, а о Дьяконѣ и другихъ Духовнаго причта людяхъ, допрося въ Консисторіи, съ приложеніемъ допросовъ ихъ, донесъ, 25 Мая, Святѣйшему Синоду.

Между тѣмъ какъ производились дѣла въ Тамбовской Провинціальной Канцеляріи и Духовной Консисторіи, по Высочайшему повелѣнію Императрицы Еккатеринны II, прибылъ, 20 Іюля, 1775 года, въ Тамбовъ для слѣдствія Статскій Совѣтникъ Александръ Волковъ, который, за три года передъ тѣмъ, производилъ подобное слѣдствіе въ Орловской Провинціи. Кончивъ слѣдствіе на фабрикѣ Лугинина и въ Сосновкѣ, онъ, на основаніи даннаго ему Высочайшаго повелѣнія, постановилъ, 16-го Августа, 1775 года, приговоръ, по которому бродяга Кондратій (Селивановъ), хотя во время слѣдствія и скрылся, но былъ приговоренъ къ наказанію кнутомъ и къ ссылке въ каторжную работу, и, по Высочайшему повелѣнію, будучи въ томъ же Августѣ отысканъ Н. П. Архаровымъ,³⁷ былъ наказанъ, 15 Сентября, 1775 года, въ

³⁷ См. выше сего Третьяго Отдѣла № VI.

Сосновкѣ кнутомъ и сосланъ въ Иркутскую Губернію. ³⁸ Тѣ, кои первые впали въ ересь и склоняли къ тому другихъ, какъ-то: Сафонъ, Цоцовъ, Цимень, Плотицынъ, Иванъ Семыкинъ, Иванъ Прокудинъ, Куама, Толорковъ и Дьячекъ Семенъ Алексѣевъ, наказаны на торгу батогами и сосланы въ крѣпостную работу въ Динаминъ, ³⁹ прочіе же безъ наказанія оставлены на мѣстѣ ихъ жительства, съ подтвержденіемъ не уклоняться и не склонять другихъ въ эту секту. ⁴⁰

³⁸ Кондратій (Селивановъ), по взятіи въ 1844 г. въ Скопческой моленной Никифора Царева, въ домѣ Глазунова, бумагамъ, былъ пойманъ въ селѣ Тихвинскомъ, Авдотьино тожъ, Бронницкаго Уѣзда, Московской Губерніи, но бѣжалъ. За тѣмъ, пойманный Архаровымъ въ Августѣ 1775 года, привезенъ въ Сосновку, гдѣ и наказанъ кнутомъ. По дорогѣ въ Иркутскъ встрѣтился будто бы онъ съ Пугачовымъ, что совершенно несправедливо, и наконецъ въ ссылкѣ уже принялъ названіе Императора Петра III. На мѣстѣ, гдѣ Селивановъ наказанъ кнутомъ, въ Сосновкѣ, была выстроена церковь, какъ о томъ говоритъ и Селивановъ въ «Страдахъ» своихъ. О селѣ Тихвинскомъ, иначе Тихвинѣ (Авдотьино тожъ), на ярмаркѣ котораго ввѣтъ былъ Селивановъ, думали, что это городъ Тихвинъ Новгородской Губерніи. Такъ въ равныхъ Запискахъ подавалъ и покойный Надеждинъ. Но это село Авдотьино, Тихвинское тожъ, имѣніе извѣстнаго Н. И. Новикова, въ которомъ онъ и жилъ, по возвращеніи изъ Шлиссельбургскаго заточенія. При этомъ селѣ, въ просторѣчьи называемомъ «Тихвиномъ», изстари и до сихъ поръ бываетъ ярмарка. Отъ него версть 80, или 100, до полотняной фабрики Лугишина, гдѣ Селивановъ долго жилъ у Ретянова и гдѣ имѣлъ многихъ приверженцевъ.

³⁹ Служа мѣсяца два привезенъ былъ туда же и Александръ Ивановичъ Шлюзовъ, бѣжавшій вмѣстѣ съ Кондратьемъ.

⁴⁰ Въ 1844 году, когда въ Петербургѣ дѣйствовала Комиссія по дѣламъ Скопцовъ, подъ предсѣдательствомъ Г. Липранди, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графомъ Перовскимъ, предписано было Тамбовскому Губернатору дознать, не осталось ли въ Сосновкѣ стариковъ, которые бы помнили дѣло о Скопцахъ и наказаніе Селиванова, бывшее за 60 лѣтъ предъ тѣмъ, и если найдутся, то распросить о томъ скопцъ, возможно подробнѣе? Нашелся крестьянинъ села Сосновки, Семенъ Поповъ, 85 лѣтъ отъ роду, слѣдовательно, бывшій 16 уже лѣтъ во время Селивановскаго дѣла. Въ Августѣ 1844 года онъ сказалъ, что хорошо помнитъ, какъ появилось у нихъ въ Сосновкѣ Скопчество, о которомъ до того никакого слуха не было. Онъ напомнилъ имени Дьякона Семена Алексѣева, Дьячка Савелія Алексѣева, и крестьянъ Сафона Моцова, сына его Ульяна, Юну Владимірова Холина, Пимена Плотицына и Ивана Карѣева. Ихъ всѣхъ звали въ Тамбовѣ: Дьяконъ Алексѣевъ, Сафонъ Поповъ, Плотицынъ и Карѣевъ домой не воротились. Вскрѣсь послѣ того привезли въ Сосновку неизвѣстнаго ему по имени челоуѣка (Кондратія Селиванова), котораго на сельской площади, при многочисленномъ стеченіи народа, наказали кну-

Мѣра эта не была достаточна къ истребленію въ самомъ корнѣ Скопческой ереси. Оставленные на мѣстѣ жительства, хотя обязаны были подписками, не уклоняться и не склонять въ ересь но тайно ее распространяли. Такимъ образомъ не прошло и десяти лѣтъ послѣ наказанія Кондраты Селиванова, какъ Скопецъ Иванъ Панфиловъ Казарцовъ собралъ въ Сосновкѣ разсѣявшійся Скопческій корабль, и дѣло пошло по прежнему. Скопчество стало распространяться даже быстрѣе, чѣмъ при самомъ Кондратѣ Селивановѣ. Сосланные въ крѣпостную работу, въ царствованіе Императора Павла I-го, " были привезены въ Петербургъ,

тому, чему самъ Семень Поповъ былъ свидѣтелемъ. Онъ помнить ясно, что тогда и послѣ говорили, что тотъ человекъ самъ Скопецъ и другихъ скопцовъ, за то и съчтенъ кнутомъ. ::

Въ 1800 году, когда въ Орловской Губерніи вновь возникло распространеніе Скопчества и начались розыски, Генералъ-Прокуроръ Оболенниковъ спрашивалъ Коменданта Динамидской крѣпости о Скопцахъ, тамъ содержавшихся. Комендантъ, 2-го Апрѣля, 1800 года, донесъ Генералъ-Прокурору Оболенникову, что ихъ прежде содержалось семеро, а теперь осталось только пять; ибо Иванъ Прокудинъ умеръ, а Александръ Ичановъ Фомичовъ (Шиловъ), въ 1796 году, по Высочайшему Его Величества повелѣнію, отправленъ въ Петербургъ. Остались: Емельянъ Ретивовъ, Сафонъ Поповъ, Кузьма Топорковъ, Семень Алексѣевъ и Иванъ Семькинъ. Оболенниковъ, 14 Апрѣля, 1800 г., объявилъ Высочайшее повелѣніе о высылкѣ этихъ Скопцовъ въ Петербургъ. Они привезены 25-го Апрѣля, кромѣ Ретивова, умершаго не доѣжая 70 верстъ до столицы. Съ нихъ сняты были допросы, и всѣ четверо показали, что они изъ села Сосновки Моршанскаго Уѣзда, Алексѣевъ—большій Дьяконъ, а Поповъ, Топорковъ и Семькинъ—крестьяне Дворцоваго Вѣдомства, и что оны скопцисы душевнаго ради спасенія. Ретивовъ, сказали они, былъ Писаремъ при Тульской фабрикѣ кульца (потомъ Капитана) Луткина, прѣбавалъ въ Сосновку для закупки кожи, сырья и уговаривалъ ихъ оскопиться. Первымъ оскопился Сафонъ Поповъ, за нимъ умершій Прокудинъ, увлеченные Ретивовымъ, потомъ Дьяконъ Алексѣевъ и Топорковъ, уговоренные Прокудинымъ. Скоплены не въ Сосновкѣ, а близъ Тулы, куда Пыпова и Прокудина возилъ Ретивовъ, а Алексѣева и Топоркова—Прокудинъ. Скопленіе совершалъ неизвѣстный наставникъ, называвшій себя, по словамъ Попова, «Кіевскимъ затворникомъ» (Селивановъ). Онъ убѣждалъ ихъ въ необходимости оскопленія и въ безопасности операціи; по совершеніи же дѣла наказывалъ имъ строго таяться отъ людей, а если бѣ узнали, то отнюдь бы не говорить, какъ, кѣмъ и чѣмъ это сдѣлано, хотя бы то стоило смерти. Потомъ, показывали Сафонъ Поповъ и другіе, «Кіевскій тотъ затворникъ» прѣбавалъ самъ въ Сосновку, въ сопровожденіи того самого Александра Иванова, что содержался съ ними въ Ригѣ и Динамидѣ и, назадь тому три въ половинной года, куда-то увезенъ. «Кіевскій затворникъ» въ домъ Сафона

содержались у Военнаго Губернатора, Архарова, потомъ въ Петропавловской крѣпости, а по вступленіи на престолъ Александра Парловича, изъ крѣпости освобождены и разсланы по разнымъ монастырямъ Петербургско-Новгородской Епархіи, ⁴² въ томъ числѣ Сафонъ Авдѣевъ Поповъ отправленъ въ Зеленецкій монастырь, гдѣ, по постриженіи въ монашество, въ 1802 году, названъ Савватіемъ, ⁴³ и распространилъ Скопчество между монахами. Кондратій (Селивановъ), бѣжавшій изъ Сибири и потомъ пойманный въ Москвѣ въ Генварѣ 1797 года, былъ отправленъ въ Петербургъ, по повелѣнію Императора Павла I, ⁴⁴ и, по свиданіи съ Государемъ, 27 Генвара, 1797 года, посаженъ въ домъ умалишенныхъ (Обуховскій), а по восшествіи на престолъ Императора Александра I, когда Госу-

Попова оскопилъ его сына, уже женатаго и имѣвшаго дѣтей, и еще другихъ около пяти человекъ, въ числѣ которыхъ Ивана Семьякина. Черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ оскопители уѣхали домой къ Ретивову, на Тульскій заводъ Лугинина, отецъ Семьякина, узнавъ объ оскопленіи сына, произвелъ огласку, въ слѣдствіе чего началось дѣло. Оскопленныхъ забрали въ Тамбовъ, гдѣ, по наказанію батогами, въ 1775 году, отправлены къ крѣпостнымъ работамъ въ Ригу, въ числѣ девяти человекъ. Въ Ригѣ Дьяконъ Алексѣевъ и Ретивовъ, какъ грамотные, были употреблены къ письменнымъ дѣламъ, а прочіе работали на кузницѣ до 1789 года, когда пало на нихъ, а особенно на Александра Иванова, подозрѣніе, что они распространяютъ свою вѣру между караульными солдатами и женщинами. За это они вновь наказаны батогами и переведены въ Динамиадскую крѣпость, къ содержанію въ нескладной темницѣ вѣчно. Допросъ этотъ находится въ Дѣлѣ, хранящемся въ Государственномъ Архивѣ (1800 г., № 48). На Александра Иванова пало справедливое подозрѣніе, что онъ сносился съ Скопцами города Софіи и скопилъ даже караульных его солдатъ, на примѣръ, Дениса Архипова (см. ниже: «Выписки изъ Дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ домѣ Богданова, въ Москвѣ, сего Третьяго Отдѣла № XV).

⁴² Сафонъ Поповъ въ Зеленецкій, Топорковъ въ Валаамскій, Семьякинъ въ Коневаскій; всѣ трое приняли постриженіе; бывший же Дьяконъ Алексѣевъ помѣщенъ въ Александро-Свирскомъ монастырѣ, состоявшемъ тогда въ Новгородской Епархіи.

⁴³ См. опредѣленіе Св. Синода о постриженіи Попова, 17-го Сентября, 1802 г. (№. XVIII).

⁴⁴ Обсудительство это объясняетъ бредни Скопцовъ, которые пишутъ въ своихъ изданіяхъ, что Петръ III былъ вытребованъ изъ Иркутска Павломъ I-мъ, и при свиданіи первый уговаривалъ послѣдняго вступить въ секту и проч. Но дѣло помѣщеннаго здѣсь показанія крестьянина Ивана Гаврилова (сего Третьяго Отдѣла №. VII) ясно, что Селивановъ возвращаемъ изъ Сибири не былъ, а въ Генварѣ 1797 года пойманъ въ Москвѣ и Ивановъ Петровичемъ Архаровымъ отправленъ въ Петербургъ.

даръ; въ сопровожденіи Графа Строганова, посѣтилъ этотъ домъ, Селивановъ, удостоенный личнаго разговора съ Императоромъ, ии Высочайшему повелѣнію, 6-го Марта, 1802 года, какъ секретный арестантъ, находившійся въ Цухтъ-гаузѣ, перемѣщенъ былъ въ городскую Богадѣльню Смоленскаго монастыря. Тутъ онъ ходилъ по церкви съ кружбою и дѣлалъ сборъ для бѣдныхъ; но это продолжалось недолго. Черезъ 4 мѣсяца, именно 23-го Іюля, безъ Высочайшаго уже повелѣнія (что довольно загадочно), уволенъ къ просителю; бывшему Камергеру Польскаго Двора, Статскому Совѣтнику, Скопцу и оскопителю, Алексѣю Михайловичу Елянскому.⁴⁵ По показанію современниковъ, этотъ Елянскій былъ подставнымъ лицомъ отъ, извѣстныхъ въ то время Скопцовъ, купцовъ: Сидора Яковлевича Ненастьева, Андрея Ивановича Кострова и другихъ, которые, какъ видно, имѣли влдіе на Богадѣльню и не щадили ни просьбъ, ни происковъ, ни пожертвованій, чтобъ только достигнуть желаемаго; въ чемъ и успѣли: обстоятельство это оправдывается послѣдствіями. Кондратій Селивановъ поселился, сначала въ домъ купца Сидора Ненастьева, жившаго Нарвской Части въ Измайловскомъ полку.⁴⁶

⁴⁵ См. выше № XI и ниже № XIX.

⁴⁶ Сидоръ Яковлевичъ Ненастевъ и братъ его Иванъ стояли въ то время во главѣ Петербургскаго Скопческаго корабля, къ коему принадлежалъ и Камергеръ Елянскій. Откуда они родомъ, изъ Дѣлъ не видно, но они принадлежали къ купеческому сословію Выборгской Губерніи, въ то время еще входившей въ составъ Имперіи. Сидоръ Яковлевичъ, жена его, особенно дочь ихъ, Вѣра Сидоровна, были люди благочестивые и набожные, по словамъ Филарета, Митрополита Московскаго, усильно искавшіе духовнаго свѣта, возрожденія и спасенія и дошедшіе до Хлыстовщины (Сушкова: «Записки о жизни Филарета», стр. 75). Ненастевы пошли дальше: они дошли до Скопчества. У Ненастевыхъ въ домѣ происходили радѣнія, производились оскопленія (Камергеромъ Елянскимъ), Ненастевы находились въ короткихъ сношеніяхъ съ, считавшимися благочестивыми (а въ сущности Хлыстами), монахами Александроневской Лавры, Зеленецкаго монастыря и другими. По свидѣтельству Митрополита Филарета (Сушковъ), самый Хлыстовскій корабль Татариновой производилъ отъ корабля Ненастевыхъ. Другими словами: отдѣлился Хлысты образованнаго класса и перенесли свои радѣнія въ Михайловскій Дворецъ (Замокъ). Вѣра Сидоровна Ненастева и въ Михайловскомъ Дворцѣ была Пророчицей, раздѣляя эту должность съ Пророкомъ Никитой, солдатомъ-музыкантомъ, а потомъ Чиновникомъ. Живя у Ненастевыхъ (въ Измайловскомъ полку), Селивановъ участвовалъ въ радѣніяхъ, бывавшихъ въ ихъ домѣ, а также въ домахъ другихъ Петербургскихъ Скопцовъ: Алексѣя Давидова Огородникова, Красиковыхъ, Артамонова и Добрецова. Вѣжалъ и по близкимъ

Въ 1811 году изъ дома Ненастьева Селивановъ переиѣтился Литейной Части 3-го Квартала въ домъ купчихи Афросиньи Сафоновой Поповой, дочери Сосновскаго первооскопшеннаго Сафона Попова (въ послѣдствіи монаха Савватія), бывшей въ камушеченъ замужствѣ за С.-Петербургскимъ купцомъ Скопцовъ, Андреємъ Ивановичемъ Костровымъ. ⁴⁷ По словамъ нѣкоторыхъ, домъ сей именовался «Рождественскимъ дѣвичьимъ монастыремъ» (можетъ быть, отъ того, что въ немъ жила, во время пріѣзда въ столицу, пророчица Анна Сафоновна, старшая сестра владѣтельница дома, Афросиньи). Какъ въ домѣ Ненастьева, такъ и въ домѣ Кострова (въ 1844 году Васильева, племянника послѣдняго и Скоп-

цъ въ Петербургу Хлыстовско-Скопцескимъ кораблемъ, на примѣръ, къ Алексею Фролову, въ Покровскую Слободу Графской Славянки, въ Павловскъ, и къ Якову Фролову. Ненастьевы находились въ короткихъ сношеніяхъ со многими Петербургскими духовными лицами, а также съ вліятельными людьми изъ духовчества и дворянства. Многіе изъ нихъ хотя и не принадлежали къ Хлыстовцамъ, но искали случая увидѣть Селиванова и принять отъ него благословіе. Отъ слыгъ за святаго человека, объ немъ рассказывали много таинственнаго, чудснаго, поговаривали, что онъ предсказываетъ будущее, и этого было достаточно для ханжей и суетворъ, чтобы спѣшить въ домъ Ненастьевыхъ и искать случая повидаться съ праведникомъ. «Благочестивые» монахи, а тѣмъ паче монахини, пріѣзжавшіе съ разныхъ концовъ Россіи за сборами, спѣшили въ домъ Ненастьевыхъ, гдѣ принимали ихъ радушно, не оставляли щедрыми подаваніями, и гдѣ такіе гости бесѣдовали съ праведникомъ. Нерѣдко по нѣскольку каретъ, заложенныхъ, по тогдашнему обыкновенію, четверными и шестерными лошадей, стояло въ Басковомъ переулкѣ. Это пріѣзжали поклонницы Селиванова. Въ этомъ отношеніи Кондратій Селивановъ былъ гораздо святѣе и почитаемѣе даже самаго недавняго Московскаго сумасшедшаго пророка, Ивана Яковлевича Корейши. Петербургскія барыни, не говоря уже о купчихахъ, толпами осаждали оскопшеннаго праведника, добываясь его благословія, поученій и пророчествъ. Не всѣ, однако, видали Селиванова, а только приводимые къ нему гдѣмъ либо изъ семейства Ненастьевыхъ. Селивановъ оцѣлалъ своихъ поклонниковъ сухариками, пряниками, баранками, а нѣкоторыхъ финифтяными образками, и позволялъ имъ цѣловать свои руки и одежду. Когда Селивановъ жилъ у Ненастьевыхъ, домъ ихъ представлялся чѣмъ-то въ родѣ «страннопріимной обители». Скопцы такъ и называли его. Въ этомъ домѣ, осенью 1803 года, посѣтилъ Селиванова Императоръ Александръ Павловичъ, отправляясь подъ Аустерлицъ.

⁴⁷ Афросинья Попова до 1844 года жила въ этомъ домѣ, перешедшемъ къ ней по смерти Кострова, и она продала его племяннику Кострова, кушцу Степану Васильевичу Васильеву или Кузину, Скопцу изъ деревни Оларева Вологод-

ца), когда въ нихъ жилъ Селивановъ, ⁴⁸ собиравось на богомолье, человекъ до 200 и до 300. На эти собранія прѣзжали и изъ другихъ городовъ, какъ для богомолья, такъ и для посѣщенія древа старѣлаго страдальца, Государя Батюшки, Петра Федоровича, втораго Христа, и пр., въ честь котораго сочиняли и пѣли дѣсны. ⁴⁹ Но посѣщенія лицъ, не принадлежавшихъ къ Хлыстовщинѣ, или Скопчеству, по переѣздѣ Селиванова отъ Ненастьева, прекратились. Ни барыни, ни монаховъ съ монахинями, Костровъ, а потомъ Солодовниковъ, безъ разбора не допускали до своего праведника... Укрытый отъ постороннихъ глазъ, Отецъ-Искупитель жилъ среди столицы, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ (до 1820 года), слылъ между ними Императоромъ, обрешшимъ себя добровольно на долготѣннѣя страданія, для искупленія своихъ цоборниковъ и для утвержденія истиннаго Закона Божьяго.

Домъ Кострова, гдѣ жилъ Селивановъ, находится на углу Знаменской улицы и нынѣшняго Ковенскаго переулка; теперь онъ принадлежитъ Скопцу Александру Григорьеву, ювелиру, родному племяннику Степана Васильева, наследоваршаго, Афросинѣ Сафоновнѣ Костровой, по безденежной купчей крѣпости, Рядомъ съ этимъ домомъ находится домъ богатаго Скопца, купца Михайла Назаровича Солодовникова, выходящій однимъ фасадомъ на Знаменскую, а другимъ на Басейную, улицу. Въ 1816 году Солодовниковъ сломалъ старый домъ, построилъ новый, просторный деревянный домъ, куда, въ 1817 году, и переселилъ Кондратя Селиванова. Этотъ домъ называли «Домомъ Божиимъ», «Горницю Сіономъ», «Новымъ Иерусалимомъ» и проч. Домъ этотъ былъ одноэтажный съ девятью окнами, по Басейной улицѣ съ горечкой вверху о пяти окнахъ. Отъ улицы домъ отдѣлялся палисадникомъ, огороженнымъ высокимъ заборомъ. Къ лѣвой сторонѣ дома примыкалъ, пристроенный во всю ея длину, корридоръ съ стеклами.

скаго Уфада. Умерла въ пятидесятихъ годахъ, в было ей около 90 лѣтъ, Скопцы вообще чрезвычайно долголѣчны.

⁴⁸ Въ Кронштадтскомъ Дѣлѣ, производившемся въ 1839 и 1840 годахъ, видно, что въ 1810 году таковыя собранія происходили у Ненастьева, и тутъ находился глава Скопцовъ, итъ Искупитель, второй Христосъ, Петръ III Федоровичъ.

⁴⁹ Въ домѣ Кострова Селивановъ прожилъ около 10 лѣтъ, потомъ перешелъ въ домъ Солодовникова, смежный съ домомъ Кострова и отдѣляющійся только заборомъ, въ которомъ, какъ говорятъ, въ то время устроенъ былъ склепъ.

ной¹⁾ отъ двора галереей. Входили чрезъ эту галерею. Внутри домъ былъ раздѣленъ на двѣ половины, переднюю и заднюю, длиннымъ узкимъ корридормъ, паралельнымъ съ улицей. Горенка также была раздѣлена корридормъ на переднюю и заднюю части. Пройдя этотъ корридоръ, чрезъ послѣднюю дверь на лѣво, входили въ комнату, окнами выходящую въ садъ: здѣсь жилъ Скопчѣскій Искушитель. Надъ входомъ золотыми буквами было написано: «Святый храмъ.» Стѣны комнаты были оштукатурены и, по тогдашнему обычаю, когда наклеенныхъ на стѣны обоевъ еще не употребляли, выкрашены клевою краскою (голубой). Золотыя багеты, лѣпныя карпицы и расписанный потолокъ съ изображеніемъ Херувимовъ довершали ея убранство; полъ былъ покрытъ большимъ во всю комнату ковромъ, съ вытканными Ангелами и Архангелами. ²⁾ Въ комнатѣ стояла высокая кровать подъ великолѣпнымъ пологомъ, съ кисейными занавѣсками и золотыми кистями: на ней, утопая въ подушкахъ, проводилъ большую часть времени «извѣстный старикъ», какъ называлъ Селивановъ Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ въ официальныхъ даже бумагахъ. Собранія происходили въ нижнемъ этажѣ. По одну сторону корридора была огромная зала для мужчинъ, по другую такая же для женщинъ. Какъ въ той, такъ и въ другой, залѣ въ корридоръ выходили огромныя окна, одно противъ другого. Они всегда были закрыты: открывались только на тѣ время, когда Селивановъ выходилъ на соборы посматрѣть, какъ радуютъ его обожатели, и благословить ихъ своими «милостью и покровомъ.» Для него въ корридорѣ ставилась, на возвышеніи, великолѣпно убранная, кровать, на которой онъ лежалъ. Ему было видно и мужчинъ и женщинъ, но мужчины не могли видѣть женщинъ, равно какъ и женщины мужчинъ. Какъ скоро Искушитель удалялся, окна закрывались.

Въ моленную въ домъ Соладовникова собиралось (по показанію самихъ Скопцовъ), отъ 200 до 300 человекъ. Совершеніе ихъ обрядовъ начиналось тѣмъ, что они перемѣняли платье, или надѣвали сверху длинную бѣлую рубаху; мужчины становились въ одной залѣ на право, женщины въ другой на лѣво отъ Искушителя; Селивановъ сначала приказывалъ всему собранію сдѣлать три земные поклона, и приступалъ къ поученіямъ, о сущности

которыхъ хотя ничего основательнаго и не говорятъ, но, между прочимъ, онъ ихъ убѣждаетъ, что они теперь собрались у «живого Бога» и проч. Потомъ онъ пророчествовалъ и предсказывалъ за усердіе распространенія секты кому «семигранный золотой вѣнецъ, кому златую ризу.» Послѣ сего начиналось общимъ хоромъ пѣніе пѣсней въ честь Селиванова, котораго называли «истиннымъ Христомъ, своимъ Искупителемъ, вторымъ сыномъ Божиимъ, Государемъ-Батюшкою, Петромъ Федоровичемъ;» что онъ теперь бесѣдуетъ съ нами здѣсь, и т. д. Селивановъ, сидя или лежа на постелѣ, обкладенный подушками, протягивалъ во всѣ стороны руки (имѣя въ одной изъ нихъ красный, но чаще бѣлый съ цвѣточками платокъ),⁶¹ протяжно благословлялъ собраніе словами: «Милость, милость, покровъ, покровъ!» Потомъ женщины, сѣвъ по мѣстамъ, начинали пѣть подобныя же пѣсни, принимавшая тутъ «Царицу небесную Акулину Ивановну, Александра Ивановича» и другихъ. Пѣсни эти, называемыя ими «божественными,» въ продолженіе коихъ, по временамъ всплескиваютъ руками, вздымаютъ ихъ, или ударяютъ по коленнымъ и припонываютъ ногами, поются ускореннымъ тактомъ, подъ который мужчины пляшутъ и скачутъ кругомъ до усталости и изнеможенія, и когда уморятся, тогда вскрикиваютъ, привскакивая: «Ахъ, духъ! Ахъ, духъ! Святой Духъ!...» и, сѣвъ каждый на свое мѣсто, продолжаютъ пѣніе съ припѣвомъ: «Экая радость, экая радости! Экая милость, экое веселье, благодать Божія!» Потомъ, остановясь, падаютъ ницъ, прося другъ у друга прощенія, съ тѣмъ, что «батюшка, живой Богъ» насъ всѣхъ проститъ, именуя чтимаго ими «Петромъ Федоровичемъ,» (Селиванова) «Спасителемъ.» Послѣ этого женщины начинаютъ вертѣться и скакать такимъ же образомъ. Пляски эти, вообще называемыя радѣніе, по роду своему раздѣляются на три главныя: «радѣніе крестное» — прыганіе крестообразное; «радѣніе корабельное» — пляска плавная, на подобіе качанія корабля; наконецъ самая изнурительная и, по мнѣнію Скопцовъ, болѣе богоугодная, называется «Израильскою работою.» Послѣ пляски, «Искупитель ихъ, Государь-Батюшка,» Селивановъ, раздавалъ кусочки хлѣба, по ихъ мнѣнію, освященнаго и, сверхъ того, болѣе

⁶¹ На портретахъ онъ изображается съ бѣлымъ платкомъ, иногда вышитымъ мелкими голубыми, по полямъ съ красными, цвѣточками.

отличавшихся въ рвеніи къ сектѣ и ея обрядамъ, надѣлалъ маленькими образками, которые онъ всегда имѣлъ въ большомъ запасѣ. Образки эти онъ раздавалъ вообще всѣмъ прѣвзжавшимъ къ нему на поклоненіе, и съ ними посылалъ другимъ. Скопцовъ же, которыхъ онъ особенно отличалъ по ихъ способностямъ, приглашалъ по одиночкѣ къ себѣ, въ комнату, въ верхній этажъ, гдѣ давалъ имъ маленькіе деревянные крестики, съ вырѣзаннымъ изображеніемъ Искупителя. Даръ этотъ тому, кто его получалъ, присвоивалъ званіе или степень учителя: въ извѣстной мѣстности онъ одинъ имѣлъ право вводить въ секту, или совершать операцію. Показываютъ, что въ Ригу, какъ любимый, по словамъ Селиванова, угодникомъ Александромъ Ивановичемъ (Шидовымъ); городъ, онъ отправилъ свой сѣрый кафтанъ или армякъ, въ которомъ былъ наказанъ и содержался въ ссылкѣ. Кафтанъ этотъ прошить вездѣ по швамъ крестиками, и Скопцы, благоговѣя къ сему, чтимому ими священнымъ, одѣянію, подобно какъ Магометаме передъ мантиею своего Пророка, говорятъ, что Государь Батюшка, истинный свѣтъ, Искупитель самъ, своими руками, весь его сшилъ. Кафтанъ сей отправленъ былъ къ Скопцу, Чиновнику 14-го класса, Михайлу Пищулину, ¹⁸ а по смерти его переданъ, для храненія, Лариону Данилову; къ кому же онъ перешелъ по смерти Данилова, не извѣстно, но, по всей вѣроятности, находился у купца Ковалева.

Столь многочисленное стеченіе въ моленную, среди столицы, вмѣщающей въ себѣ всѣ средства и способы къ бдительному за всѣмъ надзору, не могло оставаться для Правительства тайною, но, по видимому, наблюденіе ограничивалось только наружно, и потому внутренняя тайна сборищъ оставалась долгое время непроницаемою. Доходившіе иногда слухи, и даже доносы, о существованіи собраній Скопцовъ, они умѣли, или, лучше сказать, всегда усиляли, разсѣивать, и представляли ихъ въ видѣ негѣпомъ, возникшемъ изъ личной злобы и тому подобнаго, и, давая собраніямъ своимъ цѣль благонамѣренную, отдѣлывались пожертвованіями для церквей, или богоугодныхъ заведеній, и этою личиною,

¹⁸ Сшилъ его, также Скопецъ, Губернскій Секретарь Пищулинъ, находился въ сороковыхъ годахъ на службѣ Смотрителемъ Гатчинскихъ казармъ, а братъ его, Федотъ Антоновичъ, въ двадцатыхъ годахъ Уряднымъ Казначеемъ въ Царскомъ Селѣ.

равно наружнымъ соблюденіемъ обрядовъ Православной вѣры, ⁵³ усильяли бдительность Правительства и успокоивали тѣхъ, на комъ лежала обязанность обнаруженія. Они сдѣлали еще больше: чтобъ показать неосновательность дошедшихъ до Правительства слуховъ о происходящемъ въ моленной, приглашали въ разное время къ себѣ Графа П. А. Толстаго, Князя А. Н. Голицына, А. Д. Балашова, Графа М. А. Милорадовича и Оберъ-Полиціймейстера Горголи; при нихъ совершали молитвы свои и слушали поученія, и тогда, разумѣется, уже не упоминалось ничего такого, чтобы могло обратить особенное вниманіе. Отъ того поименованныя лица оставляли этихъ (какъ они называли ихъ) фанатиковъ, свободными въ отправленіи ихъ обрядовъ. Здѣсь необходимо взять въ соображеніе, что все это происходило въ то время, когда существовало Библейское Общество, и царствующій мистицизмъ допускалъ видѣнія, вдохновенія и пророчества, следовательно усиліе въ служеніи Богу, выходящее изъ предѣловъ, установленныхъ Церковію, не почиталось въ строгомъ смыслѣ не только преступленіемъ, даже не позволительнымъ. ⁵⁴

⁵³ При разсмотрѣніи дѣлъ, производившихся о Скопцахъ, на всемъ прострѣствѣ Россіи, получается полное убѣжденіе, что исполненіе ими обрядовъ Православной Церкви, есть одна личина, покрывающая тайно инославный или духъ, совершенно противоположный нашей вѣрѣ, и что все это влечется только къ усыпленію вниманія Правительства на ихъ ересь.

⁵⁴ Къ Селиванову, когда онъ еще жилъ въ Измайловскомъ полку у Немасневыхъ, осенью 1805 года прѣзжалъ самъ Императоръ Александръ Павловичъ, отправившись къ арміи подъ Аустерлицъ. Тогда ходили слухи, что Императоръ спрашивалъ у Селиванова благословенія, но онъ его не далъ и предсказалъ несчастный исходъ войны, обнадеживая, впрочемъ, побѣдою надъ Французами въ послѣдствіи. Это подтверждается «Записками Сенатора Ф. П. Лубяновскаго,» гдѣ сказано: «Въ осенній сумрачный вечеръ Императоръ изъ Каванскаго Собора отправился къ арміи подъ Аустерлицъ. Память мнѣ тотъ вечеръ по слѣдующему странному случаю. Гине (Президентъ Инвалидскаго Оберъ-Госъ-Герихта), прѣизанъ изъ Риги по надобности, познакомившись, черезъ Рижскихъ Скопцовъ, здѣсь (въ Петербургѣ), съ главнымъ изъ нихъ, возвращеннымъ изъ Нерчинска (?), и столько наставлялъ мнѣ о немъ, что и я попытствовалъ видѣть и слышать его. Жилъ онъ тогда въ домѣ со свѣтлицой въ Измайловскомъ полку. Случись же такъ, что Гине и я побѣжали въ нему въ этотъ же вечеръ и отъ Каванскаго же Собора. Входя въ свѣтлицу, увидѣвъ, въ сторону отъ лѣстницы, въ большой горницѣ, много народу шумно молившихся. Старикъ, какъ мы вошли къ нему, приподнялся съ постели и благословилъ меня: «Се, еще одна овца заблудшая, говоритъ; возвращается въ стадо!» Вдругъ, потомъ, взявъ меня за руку, спросилъ: «Что, Александръ ухалъ?» Я смотрѣлъ къ глазу ему, не понимая, о комъ онъ меня спрашивалъ»

Между тѣмъ, какъ все это было терпимо, въ то же самое время издавались нѣкоторыя положенія, не къ пресѣченію ступа-сборныхъ и вредныхъ обрядовъ, но противъ распространенія Скѣпцовъ, которыхъ ни число, ни главный гнѣздилища, ни сущность ученій и толковъ, словомъ, ни что достаточно не было ни тогда, ни нынѣ, извѣстнымъ,⁵⁵ и по тому естественно всѣ положенія эти, съ одной стороны не изрекали ничего опредѣлительнаго и яснаго, съ другою, напротивъ, давали всѣ средства къ невытѣбленію даже и того, что казалось опредѣлительнымъ, чрезъ

закъ. «Ну, Государь-то, продолжалъ онъ, уѣхалъ?... Что будешь дѣлать?... А еще третьяго дня вотъ здѣсь, на этомъ самомъ мѣстѣ, я умолялъ его не вѣдѣть и войны съ проклятымъ Фрайцузомъ не начинать. Не пришла еще пора войн; побѣдь тебя и твое войско, придется бѣжать куда ни пошло; побѣди да укрѣпимся, часть твоя придетъ, тогда и Богъ поможетъ тебѣ сломить супостата.. Упаси его, Боже! А добру тутъ не быть—увидите. Надобно было потерпѣть нѣсколько годиковъ; мѣра супостата вишь не полна. Ни одного слова здѣсь нѣтъ моего. Нельзя было не подивиться предсказанію, но еще болѣе поощренію и непонятной терпимости. Старикъ этотъ вѣщавинъ, или крестьянинъ, прозвищемъ, помнится, Севастьяновъ (слѣдуетъ Селивановъ), цѣпля у сообщниковъ своихъ Спасителя. Были у него и Богородица, Иоаннъ, но еще евангеліе, мѣлкія, и Пророчицы. При нихъ четыре изъ волковъ въ свѣтѣшу, бѣлыя, но росныя и красныя дѣвки; поманились Спасителемъ въ семью, приняли отъ него благословеніе и, взявшись за руки, стали въ кружокъ.. Когда же онъ «запретилъ духу», то начали вертѣться, толки Чопова закружились, и въ этотъ страшный круженьи вартъ не запыли, а вѣзлись. Между тѣмъ четверо молчали, сидя на скамьяхъ, въ кожаныхъ рукавицахъ были такъ, но всей силой хлопали въ ладоши. Я ничего не разсуждалъ и не понималъ, хотя старика, но видному, хотѣлъ погнѣшить меня, приговаривая, что онъ «всею отрекся и все ему отдалъ» (Императору Александру!). У Слопцовъ есть подспудное, пренечесливое и преурядливое, молвае; словно отпрысокъ Давидоваго толка. Въ общеніяхъ, какъ въ войскахъ: здѣсь вѣтеръ, тамъ вѣтеръ, перемѣняются. Съ Аустерлицкаго похода зачѣтно ослѣд движеніе сдѣлалъ иного духа, по тогдашнему прованію, религіознаго, и съ такимъ упоркомъ, что даже изъ людей съ вышнимъ бѣлмодомъ выходили изъ люди религіознаго духа. Въ частую, бывало, слышались отъ кого и не ожидали: «Нора прийти въ разумъ истинна, искать царствія Божія и правды его!» И дѣйствительно, искали того въ масонскихъ домахъ, у Экартауса, у Спенденборга, у Генриха Штислига, у Грѣбшера. Я былъ знакомъ со нѣкоторыми индивидуумами, но ни разу не былъ съ ними на сходѣ; хотя попомню имъ востановленіе именно этимъ разговоромъ, урывками и украдкой въ обязанности, вереватъ, мамонъ: радъ Штислигову Тоску по огченію. (Русскій Архивъ 1872 г., стр. 474—476).

⁵⁵ Это доказывается тѣмъ, что и теперь еще, когда обращено на сей предметъ особенное вниманіе, не всѣ тайны Слопцовъ прощипаны.

что еще болѣе усиливается ересь, глава которой находится въ столицѣ и обращалъ на себя взоры всѣхъ, разбѣянныхъ на Россіи Скопцовъ.

Послѣ войны съ Наполеономъ въ высшемъ обществѣ произошла едкая перемена. Императоръ Александръ Павловичъ, воспитанный въ духѣ Французскихъ энциклопедистовъ XVIII столѣтія, самъ говорилъ, что пожаръ Москвы оварилъ его, и что тогда только онъ обратился къ вѣрѣ. Примеру его подражали другіе, одни искренно, другіе надѣясь чрезъ то достигнуть должностя чиновъ, высшихъ должностей. Началось «исканіе всемірной истины.» Господствующая въ рабаши уже не представляла живого дѣйствія духа: она состояла изъ одного мертвцаго соблюденія буквы и обряда, что, вмѣстѣ съ невѣденіемъ духовенства, исполняющаго служеніе Богу лишь механически и при томъ не прочь отъ до благостыни, отрѣщенной отъ всѣхъ словъ общества и замкнутого въ свой жреческій кружокъ, не могло удовлетворить пылкости умовъ, искавшихъ всемірной истины. Отъ того распространились масонскія ложы, водворившіяся въ Россіи еще въ прошломъ столѣтіи; возникъ пѣтизмъ, образовался разнаго рода мистическія общества, явилась Баронеса Крюднеръ, имѣвшая своимъ мистицизмомъ огромное вліяніе на Императора и на иныхъ лицъ, принадлежавшихъ къ высшему обществу. Сочиненія иностранныхъ теософовъ и мистиковъ, переводимые на Русскій языкъ, расходились во множествѣ экземпляровъ не только въ высшихъ кругахъ, но и въ средѣ грамотнаго простонародья. «Угрозы Свѣтлостода,» «Добѣдная повѣсть,» «Юнговы ночи,» «Ключи къ таинствамъ природы,» Эккартсгаузена, «Тоска по отчизнѣ,» и тому подобное, можно было встрѣтить въ крестьянскихъ даже избахъ, рядомъ съ Русскимъ переводомъ Евангелія, издаваемаго, въ огромномъ количествѣ экземпляровъ и распространяемаго Библейскимъ Обществомъ. Мистическія сочиненія послужили въ народѣ къ развѣтлю Молочанства, Духоборства, а отчасти имѣли вліяніе и на распространеніе Хлыстовщины, отъ которой одинъ шагъ до Скопчества.

Въ это время мистическихъ броженій и исканій «всемірной истины и внутренней Церкви» виѣ той, которую считали «внѣшней и мертвою,» Скопчество процвѣтало въ Петербургѣ. На соборы, составлявшіеся въ домѣ Ненастьева, потомъ у Кострова и Солодовникова, смотрѣли, какъ на невинныя сходбища. У Г-жи Крюднеръ, у Князя А. Н. Голицына, въ масонскихъ ложахъ и пр., Седывановъ считался святымъ человекомъ. Станнымъ казался

бдѣтъ, что онъ былъ оскoпленъ. Того, что онъ совращаетъ въ Свѣдѣнство, не знали.

Когда Селивановъ жилъ еще у Ненастьева, его узнали нѣкоторые изъ лицъ, принадлежавшихъ къ высшему сословію. Ненастьевы были люди благочестивые и чрезвычайно набожные.⁵⁴ Выше было упомянуто, что дочь Сидора Яковлевича Ненастьева, Вѣра Сидоровна, была пророчицей, и что Ненастьевы находились въ близкіяхъ сношеніяхъ съ монахами Александроневской Лавры, съ жившимъ въ томъ монастырѣ, Скопцомъ Камергеромъ Елянскимъ, и съ разными набожными людьми изъ дворянства. Съ ними знакомился и Селивановъ. Московскій Митрополитъ Филаретъ сказывалъ, что отъ корабля Ненастьевыхъ произошелъ и самый корабль вдовы Статскаго совѣтника Татариновой.⁵⁷ Въ этомъ кораблѣ Селиванова хотя и не признавали Искупителемъ, но высоко уважали.

Екатерина Филипповна, жена Полковника, а потомъ Статскаго Совѣтника, Ивана Михайловича Татаринова, Директора Рязанской гимназіи,⁵⁶ поселясь въ Петербургѣ, въ 1815 году, свела знакомство съ Ненастьевыми, подружилась съ пророчицей Вѣрой и съ пророкомъ Ненастьеваго корабля, Никитушкой,⁵⁹ познакомилась

⁵⁴ Покойный Сунковъ, со словъ Московскаго Митрополита Филарета, говорилъ, что Ненастьевы были благочестивые и набожные люди, усильно искавшие духовнаго свѣта, возрожденія и спасенія, и дошедшіе до Хлыстовства («Записки о жизни и времени святителя Филарета», стр. 75). Филаретъ хорошо зналъ мистическія дѣла того времени. Онъ находился въ дружескихъ связяхъ съ Княземъ А. Н. Голицынымъ, Хлыстами: Тайнымъ Совѣтникомъ В. М. Поговымъ, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ А. Ф. Лавинскимъ (оба сосланы), зналъ Татаринову, Ненастьевыхъ и другихъ Петербургскихъ Хлыстовъ. Изъ «Записокъ» Хлыста корабля Татариновой, художника Боровиковскаго («Девятнадцатый Вѣкъ», изд. П. И. Бартенева, I, стр. 218) видно, что глѣтомъ 1819 г. онъ, вмѣстѣ съ Княземъ Голицынымъ, намѣревался устроить какое-то особое мистическое общество: «Новое Христіанское сословіе» въ противуположность масонамъ. Въ 1853—1856 годахъ собиратель оныхъ матеріаловъ, производившій изслѣдованія о современномъ состояніи Раскола въ Разныхъ Губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Московской, нерѣдко имѣлъ продолжительныя бесѣды съ покойнымъ Митрополитомъ, преимущественно о Расколѣ. Изъ вѣхъ бесѣдъ онъ вынесъ заключеніе, что Митрополитъ Филаретъ безусловно относился къ церковнымъ заблужденіямъ, Безноповщины и Поповщины, и едва ли еще не безнощаднѣе къ Молоканамъ, былъ несравненно снисходительнѣе къ Хлыстамъ и Скопцамъ, не одобряя, впрочемъ, оскoпленія.

⁵⁷ Эти слова Митрополита Филарета передаетъ и Г. Сунковъ въ своихъ «Запискахъ» объ его жизни.

⁵⁸ Въ Адресъ-Календарѣ на 1822 годъ онъ въ чинѣ Полковника показанъ

и съ самимъ Кондратьемъ Селивановымъ. Въ томъ же, 1815, году, она, въ Михайловскомъ Дворцѣ, въ квартирѣ ея матери, завела Хлыстовскій корабль, подъ названіемъ: «Духовнаго Союза» или «Союза Братства.» Въ этомъ кораблѣ, существовавшемъ, сначала, въ Михайловскомъ Дворцѣ, потомъ, до 1837 года, за Московской

Директоромъ Рязанской Гимназіи. Мать Еватерины Филипповны, Подковница Буксгевденъ (рожденная Баронеса Мальтицъ, сестра Русскаго Посланника при разныхъ Дворахъ), была нянею старшей дочери Императора Александра Павловича, Маріи Александровны, и по тому, по кончинѣ Великой Княжны, получила квартиру въ Михайловскомъ Дворцѣ (нынѣ Инженерный Замокъ). Ея дочь была за мужемъ за Подковникомъ Татариновымъ, отличившимся на Бородинскомъ полѣ и подъ Лейпцигомъ. Его жена развѣхалась съ нимъ въ 1815 году и поселилась у своей матери, въ Михайловскомъ Замкѣ. Князь А. Н. Голицынъ, покровитель всѣхъ мистиковъ, исходатайствовалъ Г-жѣ Буксгевденъ пенсію изъ суммъ самого Государя, по 6 тысячъ въ годъ, въ продолженіе 20 лѣтъ. Татаринова жила при матери въ Михайловскомъ Дворцѣ, и здѣсь завела Хлыстовскій корабль или, какъ его называли, «Союзъ Братства.» и «Духовный Союзъ.» Въ 1817 г. о сходбищахъ у Татариновой возникло дѣло, но, по Высочайшему повелѣнію, оставлено безъ послѣдствій. Татаринова въ послѣдствіи жила за Московской заставой, около теперешняго женскаго монастыря, а въ 1837 г. ея общество было открыто. Она была послана въ Кашинскій монастырь, въ 1847 г. отказалась отъ своихъ заблужденій, поселилась въ Москвѣ, въ домѣ своего односекатора, бывшаго Главнокомандующаго на Кавказѣ, Генерала Головина (на Арбатѣ), гдѣ и умерла въ Юлѣ 1856 года. Дѣло о Татариновой см. въ «Чтеніяхъ въ Император. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ», 1868 г., книга IV. Ср. «Деятельный Вѣкъ», П. И. Баргенева, кн. I: «О духовномъ союзѣ Татариновой.»

³⁹ Этотъ Никитушка (Никита Ивановичъ Федоровъ) былъ солдатъ, музыкантъ 1 Кадетскаго Корпуса и въ тоже время пророкъ въ кораблѣ Ненастьяевыхъ. Татаринова переманила его въ свой корабль, и онъ, благодаря Князю А. Н. Голицыну, бывшему на радѣніяхъ у Татариновой, былъ представленъ Императору Александру, пожалованъ чиномъ 14 класса, а потомъ у Голицына дослужился и до чина Титулярнаго Семѣтника. Въ 1837 году, когда былъ открытъ корабль Татариновой за Московской заставой, Федоровъ, съ женою, былъ посланъ въ Новгородъ, именно: онъ къ Архимандриту Фотію, въ Юрьевъ монастырь, а она въ Святодуховъ. Они раскаялись въ заблужденіи, отреклись отъ Хлыстовщины, и въ 1838 году освобождены, но съ воспрещеніемъ дѣла въ столицы. Имъ велѣно было жить въ Новгородѣ. Никитушка и пророкъ и, какъ музыкантъ, сочинялъ музыку для Хлыстовскихъ пѣсенъ на годоухъ проstonародныхъ. Его напѣвы усвоены и Скопцами и Хлыстами повсемѣстно.

* Въ этой статьѣ много взято голословно изъ статьи И. П. Диприды: «О сентѣ Татариновой», напечатанной въ «Чтеніяхъ», но безъ всякой ссылки на источникъ. О. В.

засѣдой, на дачахъ Титулярнаго Совѣтника (прежде солдата-музыканта и пророка Никитушки у Неастьевыхъ), Никиты Ивановича Федорова, и Лѣкаря Косовича, а за тѣмъ, въ 1849 г., оказавшемся въ Петербургѣ же, подъ именемъ, «Общества Адамистовъ», въ этомъ кораблѣ участвовали люди разныхъ слоевъ, и простолюдины и люди высшаго общества. ⁶⁰ При вліяніи нѣкоторыхъ изъ

⁶⁰ Изъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а также изъ «Записокъ художника Боровиковскаго», видно, что въ этихъ Хлыстовскихъ собраніяхъ изъ лицъ привилегированныхъ сословій участвовали: 1) Статская Совѣтница Екатерина Филипповна Татарникова (пророчица); 2) жена Майора Анна Францъ; 3) дворянка дѣвица Наталья Цетровна Пиперъ; 4) жена Генерала отъ Инфантеріи Елисавета Павловна Голозина; 5) Ея дочь, Екатерина Евгеньевна (въ послѣдствіи за Я. В. Ханьцовымъ, бывшимъ Оренбургскимъ Губернаторомъ); 6 и 7) Княжны Анна и Софья Енгальчевы; 8) воспитанница Татарниковой, дѣвица Анна Александровна Васильева; 9, 10, 11) Вѣра, Любовь и Софья Васильевны Поповы, дочери Тайнаго Совѣтника Василья Михайловича (средняя увлечена въ секту насильно ея отцомъ); 12) Княжна Ольга Степановна Кропоткина; 13) жена Титулярнаго Совѣтника Федорова (пророкъ Никитушка), Марья Васильевна Федорова; 14) дворянка дѣвица Держомотова; 15) жена стѣпаннаго гвардіи Поручика Княгина Енгадычева; 16) купеческая дочь Вѣра Сидоровна Неастьева (пророчица у Хлыстовъ и Снопцовъ); 17) пророчица Лукерья, по фамиліи не извѣстна; 18) Генеральша Бутурлиня; 19) жена Коллежскаго Ассессора (потомъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника) Настасья Федоровна Родионова, съ двумя сестрами, Марьей и Целогеей, мѣщанками; 20) Инженеръ-Капитанъ, потомъ Титулярный Совѣтникъ, Письмоводитель въ Институтѣ Слѣдствъ, членъ Петербургскаго Попечительнаго о Бѣдныхъ Комитета и Попечитель въ Рождественской Части, Петръ Филипповичъ Вуксгевденъ, родной братъ Татарниковой (пророкъ); 21) Надворный (потомъ Статскій) Совѣтникъ Мартынъ Степановичъ Урбановичъ-Пилецкій, родомъ Сербъ, сначала Директоръ Благороднаго Пансіона при Царскосельскомъ Лицѣ, потомъ Директоръ Института Слѣдствъ, Директоръ въ Комитетѣ Опекунства Иерусалимскихъ Христіанъ (Дубоборцы и Молокане) и Секретаръ Комитета Общества Попечительнаго о Тюрмахъ; 22) Его сынъ, Михаилъ Мартыновичъ; 23) и его братъ Навель Степановичъ Урбановичъ-Пилецкіе; 24) Министръ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, Главнначальствующій надъ Почтовыми Департаментомъ, Дѣйствительный Камергеръ, Предѣлатель Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, Президентъ Комитета Россійскаго Библейскаго Общества, Президентъ Комитета Попечительнаго о Тюрмахъ, Тайный (въ послѣдствіи Дѣйствительный Тайный 1 класса) Совѣтникъ, Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ; 25) Оберъ-Гомейстеръ, Вице-Президентъ Комитета Россійскаго Библейскаго Общества, Родионъ Александровичъ Кошелевъ; 26) Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія, Президентъ Комитета Опекунства Иерусалимскихъ Христіанъ, Василій Михайловичъ Дроповъ; 27) Помощникъ Секретаря при Директорѣ Народнаго Просвѣщенія и Секретаръ Комитета Опекунства Иерусалимскихъ Христіанъ,

последнихъ, особенно же Министра Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ Князя А. Н. Голицына, не только «Духовный Союзъ» Татариновой, но и сродныя съ нимъ Хлыстовскія и Скопческія собранія, были совершенно терпимы. Отсюда заступничество Князя Голицына за Селиванова, въ сборникахъ, котораго на онъ, ни единождымѣняемые съ нимъ, не видѣли ничего предосудительнаго, а если что и не одобряли, такъ одно лишь распространение Скопчества въ «физическомъ» смыслѣ.

Комлежскій Секретарь (въ послѣдствіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ), Гаврилъ Степановичъ Поповъ; 28) Музыкантъ въ Кадетскомъ Корпусѣ, потомъ Помощникъ Директора Института Слѣпыхъ (М. С. Урбановича-Плецкаго), Никита Ивановичъ Федоровъ (пророкъ Никитушка); 29) Елономъ Института Слѣпыхъ, Титулярный Совѣтникъ Александръ Ивановичъ Козляниновъ; 30) Вице-Президентъ Академіи Художествъ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Александръ Федоровичъ Лабзинъ; 31) Семеновскаго полка Подпоручикъ, потомъ Титулярный Совѣтникъ, Директоръ Комитета Общества Перепечительнаго о Тюрьмахъ, Алексѣй Григорьевичъ Милорадовичъ; 32) братъ его, Подковникъ Дмитрій Григорьевичъ Милорадовичъ; 33) Штабъ-Лейбъ-егерскаго полка Федоръ Андреевичъ Косовичъ; 34) Намайловскаго полка Поручикъ Александръ Михайловичъ Миклашевскій; 35) Преображенскаго полка Капитанъ Бригенъ; 36) Генералъ отъ Инфантеріи, въ послѣдствіи Командиръ Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса, а за тѣмъ Генералъ-Губернаторъ Прибалтійскихъ Губерній и Членъ Государственнаго Совѣта, Егемей Александровичъ Головинъ; 37) его сынъ, Сергій Евгеньевичъ Головинъ, и 38) его зять, Яковъ Владиміровичъ Ханыковъ, въ послѣдствіи Чиновникъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а потомъ Оренбургскій Губернаторъ; 39) Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Бутовскій; 40) Подковникъ Князь Степанъ Александровичъ Кропоткинъ; 41) его сынъ, Подковникъ Князь Николай Степановичъ Кропоткинъ; 42) отставной гвардіи Поручикъ Князь Ельпидифоръ Пареевьевичъ Енгальчевъ; 43, 44 и 45) Семеновскаго полка Офицеры, три брата Рачинскихъ; 46) Костромской полковникъ Нелидовъ; 47) Чиновникъ Елеиъ Ивановичъ Слудскій; 48) Дворянинъ Чумаковскій; 49) Дворянинъ Дмитрій Ивановичъ, по фамиліи не извѣстный (пророкъ); 50) художникъ А. В. Боровиковскій; 51) служившій въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, а потомъ въ Канцеляріи Государыни Императрицы, Коллежскій Ассесоръ (потомъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ) Ростиславъ Родіоновичъ Родіоновъ; 52 и 53) его братья, Помощники Столоначальника въ Департаментѣ Государственнаго Хозяйства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Титулярный Совѣтникъ Павелъ Родіоновичъ Родіоновъ, и Чиновникъ того же Министерства Петръ Родіоновичъ Родіоновъ. Должности названныхъ лицъ показаны по современнымъ Адресъ-Календарямъ. Видно, что большинство Хлыстовъ изъ высшаго общества находилось на службѣ преимущественно подъ начальствомъ Князя Александра Николаевича Голицына, особенно по вѣдомству Человѣколюбиваго Общества. Институтъ Слѣпыхъ былъ имѣнъ

Въ корабль Татариновой, совершались тѣ же самыя обряды, какъ и у Селиванова, т. е., тѣ же молитвы и пѣсни, " тѣ же цѣлки и радѣнія, тѣ же пророчества, словомъ, все то же самое, кромѣ Скопчества, Императоръ Александръ писалъ Хлысту, Оберъ-Гофмейстеру Кошелеву, что «сердце его пламенѣетъ любовію къ Спасителю, когда онъ читаетъ въ письмахъ Кошелева объ обществѣ Татариновой, и говорилъ, что этимъ обществомъ онъ надѣется истребить ереси и Скопцовъ и Масоновъ.» Онъ, чрезъ Князя Голицына, поручилъ членамъ «Духовнаго Союза» Татариновой, Тайному Совѣтнику Попову и Статскому Совѣтнику Урбановичу-Шлецкому, дѣлать увѣщанія Селиванову, чтобы онъ ничего не сконилъ. Они бывали у Селиванова, относились къ нему съ благоговѣніемъ и, по словамъ Скопцовъ, вполне достовѣрнымъ, Поповъ сказалъ о Селивановѣ: «Господи! Если бы не Скопчество, за такимъ чудотворкомъ, пошли бы люди цѣлки полками.» Шлецкій, въ 1819 году, по порученію Государя, написалъ книжку: «О Скопцахъ», которая тогда же была напечатана въ Петербургѣ. Въ этой книжкѣ собранія Скопцовъ считаются такими же, какъ и собранія первыхъ Христіанъ, о которыхъ говорится въ XIV главѣ 1-го Посланія къ Коринѳяномъ и въ которыхъ было преподаваніе живаго слова Божія посредствомъ пророчествъ. Шлецкій съ уваженіемъ относится ко всѣмъ обрядамъ; ибо они существовали и въ томъ обществѣ, къ которому онъ самъ принадлежалъ, и прибавляетъ, что «Скопцы отпали отъ истины съ того только времени, когда Скопчество признали, средствомъ ко спасенію.» Книжка Шлецкаго, теперь довольно рѣдка, " написана совершенно въ Хлыстовскомъ духѣ.

Между тѣмъ около Селиванова, бывшаго въ преклонныхъ лѣтахъ и при томъ съ разстроенными умственными способностями, завелась всякія дозна. При помощи ихъ Солодовниковъ пере-

Хлыстами-чиновниками: Директоръ, его Помощникъ, Екѣномъ, Письмоводитель; всѣ они были членами Татариновскаго корабля. Изъ «Записокъ Боровиковскаго» видно, что Духовникъ «Слова Братства», отецъ Алексѣй (Маловъ), зналъ объ упражненіяхъ Хлыстовъ; есть тамъ намекъ и на Митрополита Миланна. Но чѣмъ же «Замискамъ» Князь А. Н. Голицынъ, съ Епископомъ Фшаретомъ (въ послѣдствіи Митрополитомъ Московскимъ), въ 1819 году предположили вывести особое отъ корабля Татариновой общество.

«Ва пр.: «Дай намъ, Господи, Іисуса Христа!» — «Царство, ты царство, духовное царство» и пр.

«О скопцахъ», Спбуръ, 1819 г.

манилъ его къ себѣ изъ дома Кострова. Пребываніе Отца-Искупителя было выгодно и для домохозяина и для окружавшихъ Селиванова; ибо онъ никогда не бралъ денегъ, приносимыхъ многочисленными его поклонниками. При немъ постоянно находились купцы: Михайлъ Назаровичъ Солодовниковъ, Андрей Костровъ, племянникъ его, Степанъ Васильевъ, Семенъ Кузнецовъ, Чиновникъ Писцулинъ; мѣщане: Кононовъ, Исая Ильинъ, Кирило Григорьевъ и придворный лаксѣй Кобелевъ. Они не всякому показывали своего «Бога,» изъ опасенія, чтобы онъ изъ числа приходящихъ не нашелъ себѣ новаго наперсника. Такимъ образомъ; когда Селиванову, въ 1818 году, очень понравился, приходившій изъ Костромской Губерніи Скопческій учитель, Алексѣй Громовъ, котораго онъ даже прочилъ себѣ въ преемники и называлъ «первымъ своимъ апостоломъ,» его успѣли спровадить. По проискѣмъ окружавшихъ Искупителя, Громовъ подпалъ подъ какое-то дѣло и по Высочайшему повелѣнію сосланъ въ Николаевскую крѣпость. Такими дѣйствіями приближенные къ Селиванову раздражили многихъ Скопцовъ Петербургскаго корабля, и нѣкоторые изъ нихъ, по личнымъ ли расчетамъ, или образуясь, возненавидѣли ученіе Отца-Искупителя. Въ Юнѣ 1818 года Митавскій мѣщанинъ Разсказовъ ⁶² подалъ Петербургскому Митрополиту, Михаилу, письменное расказаніе въ заблужденіи, и указалъ на мѣсто жительства Селиванова, объяснивъ при томъ, что онъ называется и «Христомъ, и Богомъ, и Императоромъ Петромъ III,» и изложилъ ученіе и обряды Скопцовъ... По этому-то случаю Селиванова и посѣщали, по Высочайшему повелѣнію, Тайный Совѣтникъ Поповъ и Статскій Совѣтникъ Урбановичъ Пилецкій, чтобъ уговаривать его не скопить болѣе никого. Тотчасъ послѣ этого посѣщенія подпалъ подъ судъ Громовъ, и былъ сосланъ въ Николаевскую крѣпость: вѣроятно, его враги указали на него,

⁶² Разсказовъ былъ крѣпостной человекъ Бригадира Симонова. Бѣжавъ изъ Москвы, онъ прибылъ въ Петербургъ, въ 1810 г., получилъ отъ Селиванова записку къ Рижскимъ Скопцамъ, которые препроводили его за границу въ Пруссію, гдѣ онъ, до 1814 года, и жилъ въ Русскихъ селеніяхъ близъ Берлина (Александровской колоніи). По манифесту 30 Августа, 1814 г., онъ воротился въ Россію и приписался въ Митавское купечество, но проживалъ въ Ригѣ часто ѣзжалъ въ Петербургъ и участвовалъ въ сборищахъ у Селиванова. Раскаившись, онъ подалъ доносъ Петербургскому Митрополиту Михаилу. Этимъ онъ обратилъ на себя мщеніе Скопцовъ и, по ихъ проискѣмъ, лишился всего, состоянія, попалъ подъ судъ, долго былъ подъ стражей. Въ сороковыхъ годахъ онъ жилъ въ Петербургѣ, но былъ совершеннѣмъ нищимъ.

какъ на скопштеля, что было справедливо. Дряхлый Селивановъ оамъ не производилъ операций.

Между тѣмъ Петербургскій Генералъ-Губернаторъ, Графъ Милорадовичъ, въ концѣ 1818, или въ началѣ 1819, года, узналъ, что двое его двоюродныхъ племянниковъ, Полковникъ Дмитрій Григорьевичъ и лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Подпоручикъ Алексѣй Григорьевичъ Милорадовичи, принадлежавшіе къ Хлыстовскому кораблю Татариновой, придворнымъ лакеемъ Кобелевымъ были зазлечены на сборище къ Селиванову, и изъ нихъ Алексѣй Григорьевичъ соглашался даже на оскотленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Графъ Милорадовичъ узналъ, что въ кораблѣ Селиванова уже оскотлено нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ гвардейскихъ полковъ и матросовъ, особенно изъ ластовыхъ экипажей. Онъ написалъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ, Князю Голицыну, что «извѣстный старикъ,» живущій въ домѣ Солодовникова, увлекаетъ въ Скопчество нижнихъ чиновъ и даже Офицеровъ, и у него бывають многочисленныя собранія. Но такъ какъ въ домъ, гдѣ живетъ онъ, входъ полиціи воспрещенъ по Высочайшему повелѣнію, то онъ и проситъ Князя Голицына довести до свѣдѣнія Государя Императора, что злая ересь растетъ съ каждымъ днемъ, и вредъ, наносимый ею обществу, долѣе терпимъ быть не можетъ. Вѣроятно, и самъ Графъ Милорадовичъ при случаѣ доложилъ о томъ Государю; ибо, не смотря на все нежеланіе Князя Голицына производить какіе либо розыски о Селивановѣ и его сообщникахъ, оно было произведено, въ 1819 году. Но это изслѣдованіе производилось не полицейскими чиновниками, а служившими въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ (едва ли не Поновымъ), то есть, подъ вліяніемъ Князя Голицына.

Князь Голицынъ писалъ къ Графу Милорадовичу, что онъ «вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ его, Генералъ-Губернатора, о необходимости принять дѣятельнѣйшія мѣры къ укрощенію сей вредной секты;» что еще въ бытность Петербургскимъ Генералъ-Губернаторомъ Графа Петра Александровича Толстаго, оба они «посѣщали, по повелѣнію Государя Императора, моленную Скопцовъ у Солодовникова,» и объявили имъ Высочайшую волю, дабы

« При Графѣ Толстомъ Селивановъ жилъ еще у Ненастьева, въ Измайловскомъ полку. Посѣщеніе Селиванова Графомъ Толстымъ и Княземъ Голицынымъ было между 1802 и 1805 годами. Въ 1802 г. Селивановъ освобожденъ, въ 1805 Графъ Толстой оставилъ должность Петербургскаго Генералъ-Губернатора.

они прекратили скопленіе другъ надъ другомъ, а со старика, называемаго «Искупителемъ», взяли обѣщаніе отнюдь не возмездіе, и самому не дѣлать, ни надъ кѣмъ своей операціи, подъ опасеніемъ ссылки въ Сибирь; а такъ какъ это не исполняется, то энъ, Князь Голицынъ, считаетъ вполне благоразумною мѣру, предлагаемую Графомъ Милорадовичемъ, то есть, удаленіе распространителей Скопчества въ уединенные монастыри, но предлагаетъ, что такъ какъ «извѣстный старикъ, по дряхлости своей и слабости здоровья, не можетъ, какъ кажется, самъ собою оказывать никакой дѣятельности въ распространеніи вреднаго сего заблужденія, а служить орудіемъ только другихъ, дѣйствующихъ его именемъ,» то и довольно удалить только сдѣланныхъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ, а именно: придворнаго лакея Кобелева и мѣщанъ Исаю Ильина и Кирилла Григорьевъ; потомъ, собравъ общество Скопцовъ, чрезъ кого слѣдуетъ, объявить оному, въ присутствіи «извѣстнаго старика,» что сіи три человека удалены единственно за распространеніе Скопчества. Что же касается «старика, то оставить его въ покоѣ»: пускай его молится, и пусть собираются у него для молитвы, но «Искупителемъ» бы только его не называли и отнюдь не принимали бы въ свое общество солдатъ.»

Такимъ образомъ основатель и распространитель Скопчества, «извѣстный старикъ,» называвшій себя не только «Искупителемъ,» но самимъ «Богомъ» и въ то же время «Императоромъ Петромъ III,» Министромъ Народнаго Просвѣщенія и Духовныхъ Дѣлъ былъ признанъ орудіемъ другихъ, дѣйствующихъ его именемъ. Его предполагаютъ оставить по прежнему въ покоѣ, и дозволить сходиться къ нему на радѣнія, лишь бы только солдаты въ нихъ не участвовали. Виновниками же по изслѣдованіямъ, произведеннымъ подъ вліяніемъ почитателя Селиванова—Князя Голицына, оказались, не главные коноводы Петербургскаго Скопческаго корабля: Солодовниковъ, Костровъ, Васильевъ, Пищулинъ и др., а «Искупительскіе слуги,» Кобелевъ, Ильинъ и Григорьевъ, виновные развѣ въ томъ, что пользовались деньгами, приносимыми «Отцу-Искупителю» многочисленными его поклонниками.

Согласно предположенію Князя Голицына, состоялось Высочайшее повелѣніе, 13 Юня, 1819 года: Кобелевъ, Ильинъ и Григорьевъ были отправлены въ Соловки. Объявить Высочайшую волю «извѣстному старику» и другимъ Скопцамъ повелѣно было

самому Графу Милорадовичу, виѣсть съ Петербургскими Оберъ-Полиціймейстеромъ Горголи.

Черезъ четыре мѣсяца по отправкѣ «Искупительскихъ слугъ» въ Соловки, т. е., въ Ноябрь того же 1819 года, дѣло о Скопцахъ снова возникло. Графъ Милорадовичъ и Горголи открыли, чрезъ своихъ Чиновниковъ, что въ Петербургѣ многіе дома наполнены Скопцами, въ особенности смежные между собой дома Солодовникова и Васильева (бывшій Кострова); что въ домѣ Васильева жила «дѣвица рѣдкой красоты,» называвшаяся и Богородицею и разведенною супругой Цесаревича Константина Павловича, Великой Княгиней Анной Федоровной, и Царевной Еленой Павловной. Это была Лебедянская мѣщанка Катасанова, какъ въ послѣдствіи узнано. Она, наравнѣ съ Селивановымъ, принимала отъ Скопцовъ Божескія почести и своею красотой смущала дѣственниковъ, отъ чего у нея съ Селивановымъ произошелъ раздоръ. Въ это время уже начали возвышаться Графъ Аракчеевъ, Архимандритъ Фотій.. Голицынъ былъ на канунѣ паденія.

Лѣтомъ 1820 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о взятіи Селиванова и помѣщеніи его въ Спасо-Евѣимьевомъ Суздальскомъ монастырѣ. Заблаговременно (въ Іюнь 1820 года) послѣдовало предписаніе Первоприсутствовавшаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, Петербургскаго Митрополита Михаила, къ Архимандриту Суздальскаго монастыря Паренію, о томъ, какъ содержать «старика, именующаго себя и отъ единомышленниковъ своихъ называемаго Искупителемъ и Спасителемъ.»⁶⁵

Брали Селиванова слѣдующимъ образомъ: Въ часъ по полуночи въ домъ Солодовникова пріѣхалъ Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ Горголи и, не объявляя никому ничего, взялъ Селиванова къ себѣ въ карету и увезъ. Скопцы спали, а кто не спалъ во время взятія «Искупителя,» тѣ не знали, куда его повезли. Поскакали было они въ слѣдъ за каретою на ночныхъ извозчикахъ, но догнать ее не могли. Горголи отвезъ Селиванова въ Сѣзжій Домъ Московской Части, что на Загородномъ проспектѣ, противъ Семеновскихъ казармъ. Здѣсь уже готова была дорожная коляска: въ нее посадили Селиванова, и въ 2 часа ночи отправили по Московскому тракту, въ сопровожденіи Слѣдственнаго Пристава Путвин-

⁶⁵ Замѣчательно, что во всей официальной перепискѣ Селивановъ нигдѣ не называется по имени.

скаго, который долженъ былъ доставить взятаго въ Суздаль, Архимандриту Нароенію. Изъ рапорта этого Путвинскаго видно, что купцы Солодовниковъ и Кузнецовъ догнади «Отца-Докучителя» на станціи Тоснѣ (Скопцы, не зная, куда повезли Селиванова, поехали по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ изъ Петербурга, но главные коноводы отправляясь по Московской, полагали, что учителя ихъ везутъ въ Сибирь). Въ Тоснѣ Солодовниковъ и Кузнецовъ слезно умоляли Путвинскаго дозволить имъ проститься съ «своимъ Батюшкой.» Опасаясь, какъ выражается Слѣдственный Приставъ въ своемъ рапортѣ, одѣлать прїездъ ихъ гласнымъ чрезъ роты въ случаѣ несогласія на ихъ просьбу (и, можетъ быть, получивъ извѣстную благодарностъ), онъ дозволилъ имъ проститься. Солодовниковъ и Кузнецовъ бросились Селиванову въ ноги, отъ благоговѣніемъ цѣловали его руки и обливали его слезами, а онъ благословлялъ ихъ и давалъ послѣднія наставленія и ободренія. Въ Москвѣ Селивановъ сдѣлался отъ дороги нездоровъ и упрощалъ Путвинскаго остановиться въ гостинницѣ, что тотъ и исполнилъ. На другой день по прїездѣ Селивановъ просилъ Слѣдственнаго Пристава остаться въ Москвѣ еще дня на два, или на три, или, по крайней мѣрѣ, дозволить ему повидаться съ Онуфріемъ Евимовымъ Пороховымъ, «общая Путвинскому такую награду, которая можетъ быть для него значительна, на что Приставъ, однако, не согласился, какъ онъ доносилъ начальству. Всѣ вещи, принадлежащія Селиванову, или бывшія у него въ употребленіи и оставшіяся въ домѣ Солодовникова, были разобраны Скопцами и сохраняются у нихъ за святынью, переходя отъ одного къ другому.

Петербургскій Оберъ-Полиціймейстеръ Горголи, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 13 Іюня, 1820 года, по удаленіи Селиванова, прїезжалъ въ домъ Солодовникова, гдѣ были собраны Скопцы Петербургскаго корабля. Имъ было прочитано слѣдующее объявленіе:

«Вы собраны здѣсь для объявленія вамъ о томъ, что послѣдовало съ наставникомъ вашимъ, учившимъ васъ, что Скопчество есть основаніе вашего ученія, и что онъ вашъ Искуситель. Не входя въ изъясненіе сего заблужденія, совершенно противнаго духу Священнаго Писанія, должно вамъ оказать, что при бывшихъ царствованіяхъ сей старикъ извѣстенъ былъ, какъ распространитель

«О Пороховомъ см. ниже въ выпискѣ изъ дѣла о Московскихъ Скопцахъ, открытыхъ по доносу крестьянина Матусова.»

ложнаго ученія, и по сей причинѣ сосланъ въ Сибирь. Въ царствованіе благополучно царствующаго Государя Императора, строго запрещено ему было скопить. Онъ общалъ, бывшему тогда Военному Губернатору Графу Толстому, не производить онаго, съ тѣмъ, что онъ подвергается всей строгости законовъ, ежели преступитъ свое обѣщаніе. Напротивъ сего извѣстно, что онъ попускалъ сему заблужденію продолжаться между тѣмъ, кои шѣли къ нему полную довѣренность. Государь Императоръ, помазанникъ Божій, пекущійся о благѣ людей, ввѣренныхъ попеченію его Всевышнимъ Царемъ царствующихъ, не могъ равнодушно взирать на такое обольщеніе любезныхъ ему подданныхъ. Для того посланы были, по Высочайшему повелѣнію, довѣренные Чиновники въ домъ, гдѣ жилъ старикъ. Они подтвердили чрезъ личное обозрѣніе все то, что донесено было и что окружающіе его; къ удивленію посланныхъ, объявляли, что старецъ сей именуется ими «Сыномъ Божиимъ, рожденнымъ отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи и очищающимъ ихъ отъ грѣховъ.» Однимъ словомъ, приписывали сему слабому старику все свойства благодати и дары Божественному нашему Иисусу Христу принадлежаціе. Послѣ чего, для вѣщаго еще удостовѣренія, Его Императорское Величество восхотѣлъ чрезъ время удостовѣриться во всемъ выше писанномъ. Нынѣ, не шѣя уже никакого сомнѣнія въ поступкахъ сего старика, возложилъ сдѣлать преграду снѣмъ безпорядкамъ удаленіемъ Лжеучителя изъ среды тѣхъ, кои къ незнанію закона Божія ввели въ послѣдованіе сему толку.»

При этомъ, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, 13 Іюля, 1820 года, собраннымъ Скопцамъ было объявлено, чтобы никто изъ нихъ на будущее время не осмѣливался скопить.

Митрополитъ Михаилъ предписалъ Суздальскому Архимандриту доносить Князю Голицыну о «старикѣ» періодически. Въ первомъ своемъ Донесеніи Архимандритъ Пареній писалъ Князю (25 Августа, 1820 г.), что 15 Августа прѣбавалъ въ Суздаль изъ Нижняго Новгорода, съ тамошней Макарьевской ярмарки, Петербургской купецъ Михаилъ Наааровъ Солодовниковъ, а 20 того же мѣсяца мѣщанинъ Михайловъ съ какимъ-то крестьяниномъ и, подъ видомъ богомоленія, приходили въ монастырь и просили Архимандрита позволить имъ осмотрѣть приходившихъ и раздать имъ милостыню по рукамъ, но Архимандритъ Пареній, замѣтивъ, что они хотятъ узнать мѣстопробываніе начальника Скопческой секты,» выслалъ ихъ вонъ изъ монастыря и отнесся

къ мѣстному Городничему (Макову) о немедленной высылкѣ ихъ изъ Суздаля. О самомъ Селивановѣ Архимандритъ Пареевнй, въ Донесеніи, отъ 25-го Августа, 1820 года, извѣщалъ Кнзя Голицына, что онъ убѣдилъ его 8-го Августа исповѣдаться и приобщаться Святыхъ Таинъ, чего тотъ, по собственному признанію, восемнадцать лѣтъ (съ того времени, какъ былъ въ Смирительномъ Домѣ) не дѣлалъ. Впрочемъ, Архимандритъ совершеннаго раскаянія въ грубомъ и вредномъ его расколѣ «не заботился.» Селивановъ умеръ въ Суздальскомъ монастырѣ съ 19 на 20 Февраля, 1832 года, исповѣдавшись и приобщившись Св. Таинъ, но не оставя своего заблужденія. Нѣкоторые изъ Скопцовъ, особенно женщины, ѣздила въ Суздаль поклониться его праху. ⁴⁷ Впрочемъ, между ними есть повѣрье, что «Отецъ-Искупитель» ихъ еще живъ. Въ 1836 году они увѣрили, что Императоръ Петръ III находится въ секретномъ заключеніи въ Суздаль, и что онъ въ послѣдствіи выйдетъ изъ заточенія и распространитъ свою благодать на всѣхъ вѣрующихъ. ⁴⁸

По высылкѣ Селиванова, спустя около полугода, Графъ Милорадовичъ вновь пріѣзжалъ въ соборище Скопцовъ и объявилъ имъ, что «Государь Императоръ прощаетъ и разрѣшаетъ имъ предол-

⁴⁷ Гдѣ Селивановъ похороненъ? Въ Суздальскомъ Спасо-Евфимьевѣ монастырѣ, обнесенномъ высокими стѣнами съ башнями, въ родѣ крепости, находится внутри другая крѣпость или острогъ, построенный при Екаторинѣ II. Въ немъ казематы и особая церковь. Мѣсто обширно, есть тамъ и могилы. Въ 1855 году собиратель сихъ матеріаловъ находился въ Суздаль по дѣламъ службы и осматривалъ всѣхъ, помѣщавшихся тамъ арестантовъ. Архимандритъ на вопросъ мой: «Гдѣ похороненъ Селивановъ?» сказалъ, что «не знаетъ, но только не внутри монастыря.» Немалыхъ трудовъ стоило отыскать мѣсто погребенія Искупителя Скопцовъ: наконецъ, одинъ старикъ, бывшій въ 1832 году сторожемъ, или причетникомъ при городскомъ кладбищѣ, показалъ мнѣ уголъ кладбища, говоря, что тутъ погребались арестанты изъ монастыря около 1832 года. Все это мѣсто заросло бурьяномъ... Если богатые Скопцы такъ украсили могилу Шилова и въ нее опускали даже баранки, которыми потомъ причащались, то чѣмъ объяснить то, что могила основателя ихъ ереси, признаваемого ими за «Искупителя», оставлена въ небреженіи? Можетъ быть и справедливо слышанное мною въ Суздаль же предположеніе, что Скопцы выкрали ночью изъ могилы тѣло Селиванова, и перевезли его въ другое мѣсто, имъ только извѣстное.

⁴⁸ Показаніе рядового Трубина, доставленное въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири Броневскимъ, 26-го Марта, 1836 года.

женіе ихъ моленія, съ тѣмъ, однако же, что, бы тутъ ничего другого не происходило.» Только въ 1825 году, послѣ 14-го Декабря, объявляемо было Скопцамъ запрещеніе подобныхъ собраній.

«Изъ собранныхъ изустныхъ и другихъ свѣдѣній и изъ письменнаго показанія Разсказова видно, что большая часть Петербургскихъ важноточныхъ купцовъ (изъ Скопцовъ) слушали ученіе Селиванова, пѣли ему пѣсни, радѣли предъ нимъ, принимали освященные кусочки хлѣба, получали благословеніе милости и покровы, и что до сихъ поръ питають къ нему религіозное уваженіе.

Въ подтвержденіе этого Скопецъ мѣщанинъ Василій Хорошкѣевъ,⁷⁰ письменно показалъ, что «онъ, одинаково съ прочими Скопцами, ничего не можетъ иного сказать о Селивановѣ, какъ то, что онъ былъ человѣкъ «богоугодный и вдохновенный;» ибо самому ему дѣлалъ предсказанія, въ послѣдствіи сбывшіяся. Найденнымъ у Скопцовъ, въ 1843 году, въ домѣ Глазунова, разными рукописи: (Страды или посланія Искупителя второй редакціи и другія), суть общіе догматы всѣхъ Скопцовъ,⁷¹ и что всѣ они

⁶⁹ Съ этого мѣста до конца, дословно приводится записка, составленная, въ 1844 году, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Графу Перовскому, Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Липранди.

⁷⁰ Хорошкѣевъ, изъ гредящихъ ему портретовъ, взятыхъ въ Петербургѣ у Скопцовъ, признаетъ нѣкоторое сходство съ Селивановымъ въ одномъ (изъ томъ) у Скопца Деонова), присоудуицъ, что «благочестивый ликъ Семиванова удостоился, особеннаго уваженія, даже отъ присланныхъ къ нему по Высочайшей волѣ лицъ. Сие происходило слѣдующимъ образомъ: въ Юлѣ 1820 г., предъ отправленіемъ его отсюда, прибылъ къ нему вечеромъ бывший тогда Оберъ-Полиціймейстеромъ Горголи, и объявилъ, что къ нему будутъ отъ Государя гости. Черезъ два, или три, дня прибыли къ нему, часу въ 11-мъ дня, два лица: одно Поповъ (Директоръ Департамента Народнаго Просвѣщенія), а другое не, знаю кто (Палецкій). Погворивъ съ Селивановымъ, пожмали плечами и, уходя, не иначе шли отъ него, какъ вадомъ, всплескивая руками и приговаривая: «Господи! Если бы не Скопчество, то за такимъ человѣкомъ пощли бы долги долгами.»

⁷¹ Показаніе Трубинна въ Сибирь, въ 1836 году, о которомъ упомянуто выше, торжественно подтверждаетъ сущность содержанія бумагъ этихъ. Изъ этого показанія видно, что Скопцы отвергаютъ Православную Церковь и Св. Тайны Христовы «считаютъ за дурю» и проч. Изъ допросовъ, сдѣланныхъ Псковскимъ Губернаторомъ, въ 1846 г., двумъ Скопцамъ, видно, что они, посѣщая Петербургскихъ Скопцовъ, молились съ ними портрету Петра Фелоровича, привѣдали и ожидаютъ Искупителя съ Восточной стороны и проч. У нихъ взяты кусочки хлѣба, которые, по ихъ показанію, они въ праздничные дни ѣли на тощакъ и проч. Хлѣбъ употребляли безразлично, кислый и прѣсный,

раздѣляютъ одни и тѣ же мнѣнія, имѣютъ общія всѣмъ правила и содержатъ одно и то же ученіе и направленіе. Это подтверждается всѣми производившимися дѣлами о Скопцахъ въ разныхъ мѣстахъ Государства; послѣ чего нѣтъ никакого сомнѣнія, что большая часть изъ нихъ почитаетъ Кондратія Селиванова Императоромъ Петромъ III; ибо на вопросы о семъ многіе изъ нихъ не иначе отвѣчаютъ, какъ двусмысленно, или намѣкая на сходство его съ изображеніемъ сего Императора на серебрянныхъ рубляхъ, которые они собираютъ и которыхъ особенно много найдено было Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Дипранди въ Ноябрь 1843 года, при обыскѣ дома Глазунова (въ Скопческой моленной Парева). Двусмысленность эта обнаруживается еще болѣе тогда, когда они, смотря на портреты Селиванова, взятые у ихъ собратьевъ, отвергаютъ сходство оныхъ съ подлинникомъ, и говорятъ, что онъ былъ очень похожъ на помянутое изображеніе на монетахъ, въ которомъ, однако, не видно никакого сходства съ портретами.

Нѣкоторые изъ, такъ называющихся, «Старыхъ Скопцовъ» рѣшительно отвергаютъ самозванство Селиванова и пѣтѣя ему пѣсни, относя все это къ Скопцамъ иногороднымъ, какъ они выражаются, «Замосковнымъ.» Тѣхъ, которые отрываютъ себя весь членъ, они просто называютъ «псами.»⁷² Касательно поученій

даже и добный. Въ Хлыстовскихъ корабляхъ также хлѣбъ для причастія употребляется всякій.

⁷² Старые или, какъ они называютъ себя, Чистые Скопцы, вымущеніе однихъ ядръ основываютъ на точномъ, по ихъ мнѣнію, разумѣ Св. Писанія, которое, вѣдѣвъ свѣтъ, и возбраняетъ уродованіе себя лишеніемъ всего члена. Они говорятъ, что это, во первыхъ, не основано на законѣ, а во вторыхъ, что это дѣлается не для спасенія души, но изъ расчета, что не придется въ военную службу, когда у нихъ не можетъ держаться моча. Противъ сего липенные всего члена утверждаютъ, что полное обрѣзаніе членовъ совершается на основаніи Апокалипсиса, коего одинъ изъ стиховъ они перетолковываютъ такимъ образомъ: «Аще единое лоно возбудится, тотчасъ и другое воспалится: нѣсть инаго врачеванія, какъ падеть мечъ, да и отсѣчь.» Старые Скопцы утверждаютъ, что Селивановъ строго воспрещалъ отсѣченіе всего члена. Сего рода Скопцы начали появляться послѣ 1816 года (?), и многіе изъ Скопцовъ, называющихъ себя «Чистыми», подвергались вторичной операціи. Осколненіе женщинъ, будто бы также отвергаемое Селивановымъ, по собраннѣмъ свидѣніямъ отъ Скопцовъ, заслуживающихъ болѣе вѣры, началось только около 1814 года. Оно, состоя изъ отрѣзанія груди, болѣею же частію однихъ сосковъ, есть мечтательное (разно

Селиванова, старые Скопцы говорятъ, что будто бы «наставленія его заключались только въ слѣдующемъ: содержать себя въ чистотѣ, быть честными, не забывать церкви и молиться въ ней за Царя, за воинство и за начальниковъ; что на собраніяхъ обѣщаль онъ имъ милость и святой покровъ Создателя, на что собраніе отвѣчало пѣніемъ разныхъ молитвъ, признанныхъ нашею Церковью, и наконецъ, что если къ пѣснямъ этѣмъ въ послѣдствіи бродяги Скопцы, никогда лично не слыхавшіе наставленій Селиванова и не бывшіе на этихъ богоугодныхъ бесѣдахъ, что либо и прибавили въ его личную похвалу, выходящую изъ границъ благоразумія, то Старые или Чистые Скопцы совершенно тому чужды.»

Этому, до совершеннаго разъясненія, едва ли можно вѣрить; даже сомнительно, чтобы всѣ вообще Скопцы, какъ тѣ, которые называютъ себя «Чистыми,» такъ и другіе, не имѣли общихъ правилъ, общаго духа, влечаго въ нихъ Селивановымъ. Доказательствомъ тому служить не только то, что получаемыя изъ разныхъ Губерній свѣдѣнія объ обрядахъ Скопцовъ совершенно согласуются съ общими ихъ, однимъ и тѣмъ же, вѣрованіемъ и заблужденіемъ, но даже въ Петербургѣ, въ домахъ «Старыхъ» или «Чистыхъ» Скопцовъ, гнѣздятся, какъ прежде, такъ и теперь, единые лишь Скопцы,⁷³ и занимаютъ должности: конторщиковъ, прикащиковъ, повѣренныхъ, страпчихъ, слугъ, привратниковъ, кучеровъ, и проч.

Если и допустить, что кто либо изъ зажиточныхъ Скопцовъ

какъ надѣвваніе груди и другихъ частей ниже), и не лишаетъ женщину естественныхъ ея качествъ. Она, воображая только себя оскопленною и, будучи гнетомъ, смысломъ, заключается къ обширномуудрїе; ибо, родивъ дѣтей (чему представляютъ и прифѣры), не можетъ ихъ кормить, и по тому числится оскопленною. Къ воздержанію же и утушенію естественныхъ страстей много содѣйствуетъ образъ жизни такихъ женщинъ: онѣ не употребляютъ ни вина, ни мяса, ни другихъ горьчительныхъ яствъ. Сверхъ того онѣ всегда окружены ентузами, людьми съ совершенно потушенными страстями, удаляются отъ посѣщенія другихъ женщинъ, дабы избѣжать насмѣшекъ. Это воздержаніе заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что изъ освидѣтельствованныхъ женщинъ найдено много (даже замужнихъ), въ 50 и болѣе лѣтъ отъ роду, цѣломудренными.

⁷³ Иные ворота домовъ своихъ всегда запертыми, имъ представляется все неудобство совершать въ кругу своемъ обычные обряды Скопчества, не привыкнувъ къ общимъ собраніямъ, какъ это бывало прежде.

въ обращеніи съ прочимъ купечествомъ казался бы болѣе оцененнымъ отъ изувѣрства, въ которомъ онъ, по положенію своему, находится, то онъ не менѣе того, остается ревностнымъ послѣдователемъ своей ереси: аи-то самые люди и суть главные участники или, по крайней мѣрѣ, двигатели размноженія Скопчества. Они, для приобрѣтенія благонадежныхъ людей и чтобъ болѣе обезпачить и удовлетворить себя въ корыстныхъ видахъ, принимаютъ въ услуженіе мальчиковъ, и образуютъ изъ нихъ желаемыхъ прислужниковъ, чуждыхъ, подобно имъ, всѣхъ физическихъ и нравственныхъ способностей, на которыхъ зиждется благо семейнаго человѣка, и которые, не чувствуя и не зная соблазна, дѣлаются вѣрными блюстителями выгодъ корыстолюбивыхъ хозяевъ, богатствамъ которыхъ и наследуютъ. Получивъ же наследство, сами, въ свою очередь, идутъ по тѣмъ же правиламъ. Страсть къ приобрѣтенію капиталовъ, въ коняхъ и другіе имѣютъ нужду, какъ средство, не только быть терпимыми въ обществѣ, но еще и достигать уваженія себѣ, есть единственный кумиръ Скопцовъ... Въ этихъ людяхъ корысть и любопытствіе суть главнѣйшіе двигатели; а поддержаніе невѣжественнаго изувѣрства въ низшихъ имъ по состоянію есть уже расчетъ, путь, которымъ они достигаютъ богатства. Здѣсь являюся двѣ противоположныя причины, и нельзя не убѣдиться, что секту, не такъ сильно вкоренившуюся до извѣстной степени, удобнѣе преслѣдовать, и даже искоренить, нежели страсть Скопцовъ, основанную на корысти, едва ли не сильнѣйшую изъ всѣхъ страстей. Одна только рѣшительная мѣра, основанная на точномъ дознаніи и разъясненіи всего, относящагося до этой ереси, можетъ положить преграду, а, можетъ быть, и конецъ видимому ея распространенію.

Б. Сказанія и пѣсни о Кондратіѣ Селявановѣ. ⁷⁴

«Отецъ-Искупитель» родился чудесно отъ пренеморочной Дѣвы, Императрицы Елисаветы Петровны, скрывшейся въ Орловскую Губернію подъ именемъ Акулины Ивановны. Она, «Царица Небесная,» «Сіонъ гора,» «божественная кляца, угль огненный въ себѣ державшая,» родила его, «разблажившись Святыхъ Духомъ.»

⁷⁴ Записка, составленная въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1857 г. на основаніи Страдъ, преданій Скопцовъ и ихъ пѣсенъ.

Помолясь Саваоѳу, она затрубила въ золотую трубу, утроба ея растворилась, и на рукахъ ея явилось «вознѣженное дитя.» Акулина Ивановна удивилась, залилась слезами, благодарила Саваоѳа за это чудесное рожденіе сына. И тогда вся вселенная перекрестилась, земля и небо обновилась, Ангелы, Архангелы и вся небесная сила помолились, и разрушились стѣны ада.» Таково было чудесное рожденіе Отца-Искупителя. О немъ такъ воспѣвается въ Скопческихъ пѣсняхъ:

1.

«Свѣте тихій, наше красно солнышко,
 Государь, родимый батюшка,
 Пребывалъ на Сіонской на горѣ;
 Сіонъ гора превысокая,
 Наша матушка Государыня,
 Акулина свѣтъ Ивановна,
 Духотворная, чудотворная,
 Ко престолу поклонилася,
 Святѣмъ Духомъ разблажилася,
 Во злату трубу раструбилася,
 Утробушкой растворилася,
 Вознѣженное мое дитятко,
 На бѣлыхъ ручкахъ явилоса.
 Наша матушка Сударыня,
 Акулина свѣтъ Ивановна,
 Залилася горючьми слезми,
 Весьма она удивилася,
 Хорошо дитя родилоса,
 Всей вселенной пригодилоса,
 Вся вселенна покорилася,
 Земля, небо, обновилася,
 Сила Божья помолвилася,
 Стѣны ада повалилоса,
 Не устояли адски крѣпости,
 Чтобы не было уже лѣпости,
 Чтобы избавилъ Богъ отъ слѣпости.
 По его, свѣта, рожденію,
 Много было его похожденія.
 Наша матушка Государыня;

'Акулина' свѣтъ Ивановна;
'Саваоу' поклонилася,
Весьма она' удивилася,
'Вся' вселенная перекрестилася!'

2.

«О пресвѣтлое свѣтло,
Съ неба, на землю снатило,
Всю вселенную освѣтило,
Рай блаженный расворило,
Мужу иудую затворило:
Наша матушка Марія,
Сына Божья породила,
Ва престолю его посадила,
Златой вѣнцъ наложивъ,
Свыше всехъ чиновъ нарядивъ,
Свыше Ангеловъ, Архангеловъ,
Херувимовъ, Серафимовъ,
Свыше всей небесной силы.
Глаголетъ ей Сынъ Божій:
«Возлюбленная мой мати,
Слышу твоей сладкой, благодати,
Могу ли я совладати?»
Глаголетъ ему мати:
«Возлюбленный, дражайшій,
Святъ Сынъ Божій,
Избранъ еси седма неба,
Свѣтъ созданный,
На всаку плръ будешь созанный,
Отъ Юдеевъ иволнанный;
Тебѣ будутъ охотники,
Изберутся помощники,
Разошлю я твое злато,
На всѣ стороны обозы,
Разцѣтутъ и твой рбзы,
Не будутъ ихъ глотать козы,
Не дойдятъ доидъ овецъ водки,
Въ корабляхъ те учитель,
Не будутъ кривотолки.»

Отецъ Искупитель, рожденный такимъ образомъ, былъ Государь Петръ Федоровичъ. Онъ воспитывался въ Голштиніи, и былъ оскoпленъ еще въ отрочествѣ. Возвратившись въ Россію, онъ женился на Екатеринѣ Алексѣевнѣ, которая, узнавъ неспособность супруга къ брачной жизни, подговорила вельможъ убить его. Въ Ропшинскомъ дворцѣ угрожала смерть Отцу - Искупителю, но нашелся вѣрный солдатъ, также Скопецъ, который, надѣвъ платье Императора, былъ убитъ и за тѣмъ похороненъ въ Александроневской Лаврѣ, царствомъ же завладѣла Екатерина Алексѣевна. Она предалась «лѣности» со своими вельможами, и даже съ самимъ дьяволомъ, отъ котораго родила сына и который учился въ Петербургѣ, въ Россійской Академіи, и потому отправленъ былъ за границу, гдѣ, по своимъ способностямъ, вышелъ въ Императоры. Этотъ сынъ дьявола и Екатерины былъ Наполеонъ. Рожденіе отъ дьявола сего антихриста было узнано, и Святейшій Синодъ по всѣмъ церквамъ объявилъ его ежкогда погибѣти.⁷⁵

Избавившись отъ смерти въ Россіи, «Отецъ Искупитель» въ платьѣ солдата, пожертвовавшаго за него жизнью, три сутокъ просидѣлъ въ какомъ-то каменномъ столбѣ, потомъ срывался у колонистовъ, жившихъ около Петербурга, и у Чухонцевъ, которые проповѣдывалъ ученіе Скопчества и многіе склонилъ къ тому.⁷⁶ Послѣ того онъ ушелъ въ Москву, гдѣ между «Божьими людьми» (Хлыстами) распространилъ Скопчество. Изъ Москвы пошелъ онъ странствовать по Западнымъ Государствамъ, гдѣ также проповѣдывалъ, что онъ есть «Христосъ», вторично пришедшій на землю спасти грѣшниковъ посредствомъ «огненнаго крещенія», т. е., оскoпленія, и творилъ чудеса. Возвратясь въ Россію, онъ пріялъ подвигъ безмолвія, сдѣлался молчаливикомъ, отправился въ Орловскую Губернію, гдѣ пребывала Пресвятая Богородица, Акулина Ивановна, то есть, Императрица Елисавета Петровна, и многіе вельможи, оставшіеся вѣрными Отцу-Искупителю: Князь Дашковъ, Графъ Чернышовъ и другіе. Тамъ былъ корабль «Божьихъ людей» (Хлыстовъ) пророка Филимона, гдѣ они

⁷⁵ Это основано на воззваніи Св. Синода, составленномъ Тверскимъ Архіереемъ Меодіемъ, которое въ 1805 году дѣйствительно читалось во всѣхъ церквахъ. Тамъ Наполеонъ I въ самомъ дѣлѣ названъ «Антихристомъ».

⁷⁶ Колонистовъ въ 1762 году еще не было. Но между Лютеранами Чухонцами дѣйствительно подвизался Скопчество, и оно держалось между ними и до сихъ поръ.

всѣ и находились. Въ этомъ кораблѣ была тысяча челоѣкъ, всея крестіянѣ, людей необразованныхъ, но исполненныхъ Духа Святаго, какъ поется въ Скопческой пѣснѣ:

3.

«Дураки вы, дураки,
Деревяски мужики:
Какъ и эти дураки,
Ровно съ медомъ бураки;
Какъ и въ этихъ дуракахъ
Самъ Господь Богъ пребываетъ.»

Была въ томъ кораблѣ пророка Филімона великая пророчица Анна Родіоновна, узнававшая, когда будетъ рыбъ ловъ, а въ поляхъ хлѣбу урожай, по чему и по дѣности она представлялась. Зная объ ономъ, многіе изъ міра (т. е., не Хлысты) приходили къ ней и спрашивали: «святъ ли нынѣшній годъ хлѣбъ, а также о рыбѣ, ѣздитъ ли ловить, или нѣтъ?» И если она велитъ кому съять хлѣбъ, или ловить рыбу, то много въ тотъ годъ уродится хлѣба и рыбы поймаютъ, а въ который годъ не прикажетъ, то ничего не поймаютъ, не уродится хлѣбъ.

Когда «Отець-Искупитель» вступилъ въ «Соборъ» (собрание Хлыстовъ), тогда Анна Родіоновна «ходила въ словѣ» (пророчествовала), а людей тутъ было челоѣкъ съ восемьдесятъ. Когда онъ вошелъ, вдругъ все вострепетало. Анна Родіоновна обернулась къ нему и сказала: «Самъ Богъ пришелъ: теперь твой конъ бѣлый и смиренъ», ¹⁷ чѣмъ дала понять, что пришедшій «убленъ» (оскопленъ). Взявъ крестъ, стала она подходить къ каждому, бывшему на собраніи, давая въ руки ошій, а къ Сидванову подошла къ послѣдному. Тотъ, будучи челоѣкомъ смиреннымъ, всегда садился у самаго порога и за порогомъ: а такъ какъ онъ наложилъ на себя подвигъ безмолвія, то его и прозвали «молчанкою». ¹⁸ Подойдя къ «Отцу-Искупителю» Анна Родіоновна отдала ему крестъ и, обращаясь къ пророкамъ, сказала: «Ступайте по кругу, и угадайте, у кого Богъ живетъ!» Пророки пошли по кругу, искали

¹⁷ Бѣлый конъ—символъ Скопчества.

¹⁸ Молчалиникомъ онъ бывалъ и послѣ, на примѣръ, передъ вѣтнемъ его въ Москвѣ, въ 1797 году, когда проживалъ въ селѣ Быковѣ (см. выше № IX).

Бога промекъ себя, потому у богатыхъ и у дерзвыхъ людей, но ни у кого не нашли, а на «молчанку» и не подумали. Тогда Анна Родионова спросила: «Для чего же вы у меня Бога не нашли, гдѣ я пребываю?» и, взявъ у «молчанки» крестъ, показала на него всѣмъ, говоря: «Вотъ гдѣ Богъ живетъ!» И всѣмъ сдѣлалось (завидно) противно и злобно. Пророчица велѣла выдвинуть стоявшій въ сторонѣ сундукъ на середину, сѣла на немъ, а «Отца-Искупителя» рядомъ посадила и говорила ему такое пророчество: «Ты одинъ откупишь всѣхъ иностранныхъ земель товары, и будутъ у тебя онѣ спрашивать, а ты никому не давай и не показывай, сиди крѣпко на своемъ сундукѣ. А тебя теперь же хотятъ все предать; но хоть ты и будешь сосианъ далеко, хоть и наложатъ тебѣ оковы на руки и на ноги, но, по претерпѣніи всѣхъ нуждъ, возвратишься въ Россію, и потребуешьъ всѣхъ пророковъ къ себѣ на лицо, и станешь судить ихъ своими судомъ. Тогда тебѣ всѣ Цари, всѣ Короли и Архіереи, поклонятся, и отдадутъ тебѣ великую честь, и пойдутъ къ тебѣ полки полками.»

«Отецъ-Искупитель» продолжалъ безмолвствовать, а Хлыстовъ взяла зависть. Послѣ они и предали его.

Черезъ нѣсколько времени вызвала «Отца-Искупителя» Анна Родионова въ особую горницу и сказала: «Я давно хочу съ тобой побесѣдовать: садись возлѣ меня!» И, посадивъ, схватила крестъ и хотѣла привести его (въ изступленіе), и говорила: «Приложись ко кресту!» но Отецъ-Искупитель самъ взялъ у нея изъ рукъ крестъ и сказалъ: «Дай я тебя приведу самое снова. Она, не слыжавъ прежде говорившаго «молчанку», и считая его нѣмымъ, удивилась и сказала: «Ахъ, и ты говоришь! Что жь это мы никогда не слышали, чтобы ты съ кѣмъ разговаривалъ?» И тутъ накатилъ на нее духъ мой, рассказывалъ послѣ Селивановъ, и она сдѣлалась безъ чувствъ, упала на полъ. А я испугался будто того, какъ это Богъ мой ничего не знаетъ, взялъ подушъ на нее своимъ духомъ, и она какъ отъ сна пробудилась, встала, перекрестилась и сказала: «О Господи! что такое со мною? О! куда твой Богъ великъ! Прости меня!» Взяла и приложилась ко кресту и говорила: «Ахъ! что я про тебя видѣла!» Селивановъ спросилъ: «А что такое видѣла? скажи, такъ и я тебѣ скажу.» И тогда пророчица сказала такое пророчество: «Отъ тебя птица полетѣла по всей вселенной всѣмъ возвѣститъ, что ты Богъ надъ Богами, Царь надъ Царями, Пророкъ надъ Пророками.» Селивановъ отвѣчалъ: «Это правда: смотри же, никому про то не сказывай!»

Отецъ Искупитель продолжалъ притворяться нѣмымъ. Въ то время въ корабль пророка Филимона, по словамъ Скопцовъ, находился Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ, удалившійся изъ міра и назвавшійся Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ. ⁷⁹ Селивановъ объ этомъ другъ своемъ, послѣ въ Петербургѣ, такъ отзывался: «Возлюбленный мой сыночекъ, Александръ Ивановичъ, былъ мнѣ другъ и наперсникъ, родился онъ съ благодатію и, еще въ мѣрѣ будучи, Бога узналъ, произошедъ всѣ вѣры и былъ перекрещенецъ и во всѣхъ вѣрахъ былъ учителемъ, а самъ говорилъ всѣмъ: «Не истинна наша вѣра и постоять не за что. О, если бы я нашелъ истинную вѣру, Христову, то бы не пощадилъ своей плоти, радъ бы голову за оную сложить, и отдалъ бы плоть свою на мелкія части раздробить.» Господь, услышавши сіе его обѣщаніе, избралъ его мнѣ въ помощники. Былъ онъ мнѣ вѣрный другъ и великій помощникъ, непобѣдимый воинъ. Отъ начала своего до конца жизни, своей ревностно воевалъ противу грѣха и мнѣ помогалъ. И нѣтъ мнѣ нынѣ такого помощника, и нигдѣ не могу избрать: ни въ Питерѣ, ни въ Москвѣ, и ни въ другихъ городахъ; много есть у меня добрыхъ людей, но все нѣтъ такого, каковъ былъ онъ. Онъ не имѣлъ и не желалъ себѣ чести, равно и не собиралъ себѣ тѣлеснаго богатства, и не занимался суетою, не щадилъ своей плоти и жизни истощалъ свою ради отца своего Искупителя, и былъ вѣрный подражатель Христу, и имѣлъ чистый непорочный сосудъ Духу Святому. Онъ, по благословенію Отца своего Небеснаго, пошелъ настанъ освятить всю вселенную и истребить въ Божіихъ Людяхъ ⁸⁰ всю лѣпость, ⁸¹ и побѣдить змѣя лютаго, поймающаго всѣхъ на пути идущихъ, моихъ дѣтушекъ.»

Государь Батюшка, «чрезъ Искупительскія свои уста,» сказалъ одному изъ Людей Божіихъ (Хлыстовъ), возлюбленному своему сыночку, Романушкѣ: «Поди, любезный, къ одному человѣчку; зовутъ его Александромъ Ивановичемъ, и объяви ему о моемъ спасеніи (Скопчествѣ?) и истинной вѣрѣ, а онъ давно ищетъ оной и жаждетъ на путь истинный прійти.» Романушка послушался, пошелъ къ Шилону и сталъ ему говорить: «Александрюшка, не можно ли

⁷⁹ По другимъ разсказамъ Скопцовъ, Князь Дашковъ.

⁸⁰ Божіи Люди—Хлысты.

⁸¹ Лѣпость—целовсе сообщеніе.

какъ получише жить? А она ему въ отвѣтъ: «Нѣтъ: если бѣ ты самаго того приидеши, отъ кого ты самъ посланъ, я бы съ нами поговорила; а съ тобою мнѣ говорить нечего. Я знаю, что его нѣтъ больше на свѣтѣ, и былъ одинъ только можетъ нашъ грѣховный узѣль развязать.» Возвратясь къ Селиванову, Романъ сказалъ: «Ну, Государь, да вѣдь онъ ни какъ приведенъ. Недовольно намъ его учить, но и онъ насъ научить. Пришли, говорить, того, отъ кого ты посланъ, а былъ одинъ только можетъ грѣховный узѣль развязать.» Отецъ-Искупитель самъ пошелъ къ Шилову, и только что подошелъ къ его дому; какъ онъ его встрѣтилъ такими словами: «Вотъ кто надо, и кого я ждалъ сорокъ лѣтъ, ⁸² вотъ и идешь. Ты то нашъ истинный свѣтъ, и просвѣтилъ всю тьму, освѣтилъ всю вселенную, и тобою всѣ грѣшныя души просвѣтятся и отъ грѣховныхъ узѣвъ развяжутся. И тебѣ и съ крестомъ поклонюсь (т. е., перекрестившись и даже обнявъ руками). Ты одинъ, а насъ много, и радъ я за тебя головушку сложить и на мелкія части плоть свою раздробить. Кто какъ захочетъ, а я почитаю тебя за сына Божію. Тебѣ еще много дѣлъ на землѣ надо сдѣлать, чистоту свою утвердить и всю лѣность истребить, всѣхъ пророковъ сократить (укротить), и всю гордость и грѣхъ искоренить.» За такое исповѣданіе Александръ Шиловъ называется Скопцомъ «Нужной Предтечей» Селивановъ благословилъ его крестомъ, и далъ ему крестъ, свѣчу и мечъ (ножь, вѣроятно), и сказалъ: «Вотъ тебѣ мой мечъ, будешь у многихъ деревьямъ сучья сѣчь.» И много съ нимъ бесѣдовала, какъ еще ни съ кѣмъ не бесѣдовала.

Искупитель послалъ Шилова къ Богородицѣ, Акулинѣ Ивановнѣ, чѣмъ она приняла его на первую же бесѣду, и велѣла ему поклониться ей съ крестомъ. А до тѣхъ поръ съ крестными знаменемъ у Христовъ еще не владались. При этомъ Отецъ-Искупитель сказалъ Шилову: «Что мы съ тобой теперь бесѣдовали, то и пророкъ тебѣ на первой бесѣдѣ пророкъ, и какъ скоро ты возидеши въ Соборъ, такъ и обратится къ тебѣ пророкъ и встрѣтитъ тебя.» Дѣйствительно все случившееся, по слову Селиванова: пророкъ обратится къ нему. Когда же Шиловъ поклонился съ крестомъ «матушкѣ, царицѣ небесной, Акулинѣ Ивановнѣ,» а потомъ и всѣмъ на четыре стороны, то всѣ удивились и

⁸² Судя по надгробной надписи, Шиловъ родился въ 1712 году. Въ 1757 году, когда рассказываемое происходило, ему исполнилось было 45 лѣтъ.

говорили: «Ни какъ оны давно уже приведены (обращены въ живъ вѣру). Да кто его научилъ кланяться съ крестомъ? И сказали: «Это его научилъ молчанка.» И съ того времени во всѣхъ ея рабацкѣ стали съ крестомъ кланяться. Тутъ одинъ пророкъ, сынъ Шидову: «Подъ-ка, братъ молодецъ! Давно я тебя ожидалъ ты мнѣ, Богу и Духу Святому, надобенъ. Благодарюю тебя крестомъ: ты видѣлся съ самимъ Христомъ; вотъ тебѣ отъ самого Божьяго Сына: мнѣ много будешь мнѣ: грѣховъ грѣхъ и дастъ тебѣ «Книга Голубина» отъ Божьяго Сына. Ты самъ о томъ знаешь съ крѣмъ брѣдловодъ, и отъ вастъ много народа: народомъ, звать опять старинка хонеть дѣлаться?»

Богородица, Акулица Ивановна, повала. Шидова къ себѣ въ горницу и наединѣ спросила его: «Кто тебя сюда привелъ? и какъ ты привелъ?» Шидовъ отвѣчалъ: «Вѣдъ матушка, сама повалила звать, мтр. отъ одного, всѣ привелены, отъ Сына Божьяго, и отъ Владычицы.» Акулица Ивановна отвѣтила: «Знаю, знаю. Поди же теперь и поклонись ему отъ меня!» Пришла Шидовъ къ Оцу-Искупителю и говорить: «О, Государь Батюшка! Что вы все дѣлаши говорить, то и пророки пѣли, а матушка, Акулица Ивановна, изволила разговаривать со мною, и говорила, что это мой сыночекъ, что всѣ пророки мнѣ прогъ, будто, отъ меня Сынъ Божій народился: я этому и сама ливлюсь.» На это Овецъ-Искупителю сказалъ: «Ну любезный сыночекъ! Дастъ тебѣ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ и Отецъ-Искупитель много силъ, и порубиши много осины! Когда ты Сына Божьяго просишь, жалуетъ тебя Богъ Рогою да тюрьмой.»¹³ И благодарить тебѣ Отецъ и Сынъ и Святой Духъ, за ревность твою и за вѣрное неизмѣнное обиданіе подовушку свою за меня сложить: ты хочешь животь и сердце насадить, да и сады мнѣ насадить, такъ я благодарюю тебя. Ити въ ночь, а Господь пойдетъ на востокъ,¹⁴ и будетъ у насъ, съ тобой истекать одинъ живой истокъ, духъ мой будетъ въ тебѣ до вѣки пребывать и обо мнѣ возвѣщать. И мы съ тобой хотя будемъ длатями врозь, но духомъ пребудемъ неразлучно вмѣстѣ. Иному будетъ ночь, а тебѣ день, и не возметъ тебя никогда дѣнь. Послужимъ ради Бога и не дощадимъ своихъ плодей, такъ и Богъ

¹³ Пророчество о есдыкѣ Шидова въ Ригу.

¹⁴ Намекъ на то, что Шидовъ сослалъ былъ на сѣверъ отъ Орловской Губерніи, въ Ригу, а самъ Сидвановъ на востокъ, въ Сибирь.

послушаетъ насъ, а то всѣхъ лѣпость поѣсть. О, любезный мой сыночекъ, помоги мнѣ лѣпость изогнати! Ходилъ я по всѣмъ кораблямъ и поглядѣлъ, но всѣ лѣпостью перевязаны братья и сестры; того и норовятъ, гдѣ бы братъ съ сестрою вмѣстѣ поендѣтъ. Ужь змѣю бить, такъ бей поскорѣй до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила!»

Тутъ и придумали, Селивановъ вмѣстѣ съ Шиловымъ, прекратить лѣпость посредствомъ оскотченія, «освятить всю вселенную, по словамъ его, встребить въ Божьихъ Людяхъ всю лѣпость и побѣдигъ змѣя лютаго, поядающаго всѣхъ, на пути идущихъ.»

«Отецъ-Искупитель» разрѣшилъ свои уста, то есть, молчаніе и началъ жестоко обличать Хлыстовъ въ несохраненіи цѣломудрія: «Лѣпость весь свѣтъ поѣдаетъ, говорилъ онъ, и отъ Бога отвращаетъ; и къ Богу ни не допускаетъ, и по тому многіе въ пагубной лѣпости учителя учительства, пророки пророчества, угольники и подвижники своихъ подвиговъ, лишились, не доходили до царства небснаго, промѣняли вѣчное сокровище на пагубное житіе. Единые дѣвственники предстоятъ у престола Господня: храните дѣвство и чистоту, не заглядывайтесь братья на сестеръ, а сестры на братьевъ, и не имѣйте праздныхъ разговоровъ и смѣховъ; и празнословія не чините; отъ сего рождается злая лѣпость, которую не безъ труда искоренить можно. Удаляйтесь злой лѣпости; не живите съ сестрами; а сестры съ братьями, праздныхъ разговоровъ и смѣховъ, отъ чего происходитъ лѣпость; ибо она, какъ магнитъ камень, имѣющій свойство притягивать къ себѣ близъ находящееся желѣзо, такъ и женская лѣпость, по врожденному свойству своему; каждаго, близко обращающагося брата съ сестрой, притягиваетъ къ себѣ и непременно вкрадывается въ сердца человѣческія, и яко моль точитъ и поядаетъ всю добродѣтель и изгоняетъ благодать Божію.»

Безмолвникъ, «молчанка», при самомъ вступленіи въ корабль пророка Филимона, возбудилъ противъ себя вражду «Людей Божіихъ.» Теперь, когда онъ «разрѣшилъ уста» и сталъ обличать развратъ Хлыстовъ, злоба на него увеличилась. Хлысты не могли равнодушно слушать его обличеній, возненавидѣли обличителя, и нѣсколько разъ покушались на его жизнь. Пророки возстановляли противъ него «Людей Божіихъ», говоря, что онъ хочетъ законъ измѣнить. «Отецъ-Искупитель», отвѣчалъ на то: «Я пришелъ къ вамъ не разорять вашего закона, но еще паче оный утвердить и укрѣпить, да про чистоту свою объявить.» Въ этомъ

Скопцы видятъ: сближеніе съ проповѣдью истиннаго Христа Спасителя, сказавшаго, что онъ придетъ не закоу въ оразорить. Дѣйствительно, Селивановъ не коснулся ни: одного изъ Хлыстовскихъ вѣрованій; ввелъ, одинъ: лишь: обычай, кланяться на радѣвіяхъ другъ съ другомъ съ крестомъ (крестнымъ знаменіемъ)... Пророки ненавидѣли Селиванова, особенно Филимонъ; но когда онъ «быша въ духѣ и ходиша въ словѣ», то, по словамъ «Страдъ», по мантію Святаго Духа восхвалялъ про чистоту Искушителя.» Видя неуспѣшную свою проповѣдь, Селивановъ: обратился къ Священному Писанію; къ проповѣди «Стараго Христа», какъ называютъ Хлысты и Скопцы истиннаго Спасителя: «Аще рука твоя или нога твоя, соблазняетъ: тя, отсѣцы ю: и верзи отъ: себе, и аще око твое соблазняетъ: тя, возми е: и верзи отъ: себе.» Принимая: слова Евангельскія въ буквальномъ: смыслѣ, Селивановъ: говоритъ: «Тамъ и прочее разумѣйте: что: соблазняетъ, то отсѣчи!» За симъ: слѣдовало указаніе на Евангельское изреченіе, также въ буквальномъ: смыслѣ понимаемое о Скопцахъ; «идказавшихъ сами себе, царствіа ради небеснаго.» Проповѣдь эта была дѣйствительнѣе: добровольное Скопчество началось въ Хлыстовскихъ: корабляхъ, что было въ: почетъ; не новостью; ибо и до Селиванова между «Людьми Божиими» бывали Скопцы. Шиловъ: принялъ «огненное крещеніе» и, какъ предтеча, крестилъ: такихъ же крещеніемъ Отца-Искушителя, говорятъ Скопцы, но гдѣ и когда?—Въ: Голштиніи; ибо, по ихъ же словамъ, Петръ М. (Селивановъ) тамъ былъ оскóпленъ еще въ: отроческомъ: возрастѣ. Однако они не говорятъ, чтобы Шилова былъ за: границей. Когда? Объ: этомъ тоже нѣтъ: примѣлъ: указаній въ: преданіяхъ и разсказахъ Скопцовъ, но, по соображеніямъ Скопческихъ: предсказаній съ дѣйствительными данными, это случилось около 1757: года.

За: проповѣдь «ублєнія» (т. е., оскóпленія) Хлысты: ненавидѣли проповѣдника: этого: ученія. Однажды на бесѣдѣ съ: радѣніями кака-то пророчица: стала у: дверей съ: камнемъ, чтобы: убить: его, когда онъ: будетъ: выходить: вонъ. Но поднятая: рука: ея: окаменѣла, по: свидѣтельству «Страдъ», и Отецъ-Искушитель: благополучно: вышелъ: изъ: бесѣды; «сlegtъ: въ: ясли»,⁸⁵ пролежалъ: въ:

⁸⁵ Въ: подражаніе истинному Христу Спасителю, по: рожденіи: положенному: въ: ясли. Гоненія, бывшія: въ: ту: пору: на: Селиванова, Скопцы: вонуть: «Ирѣдовымъ: гоненіемъ», а: ту: пророчицу (имя: не: названо),—Ирѣдодѣ.

нахъ трое сутокъ, но пиль, не вѣдь, плакала и молила. Пророчица увидѣла во снѣ, ⁶⁶ что Ангелы накаиваются ее неслани и зелать преситъ у Селиванова прощениа. Она не провила прощениа, но брать ся хотѣлъ застрѣлить «Отца-Искупителя», когда онъ доидеть какіе-то праздники въ Тулу. Каждый правдникъ выходилъ брать пророчицы на дорогу въ лѣсъ, подстерегая «Отца-Искупителя», шесть разъ стрѣлялъ, но ни разу не попалъ.

Жаловались «Орловскіе Люди Божьи» на «молчанку» главному пророку своему, Филимону. Филимонъ повзвалъ къ себѣ «Искупителя» и сказалъ: «На тебя все жалуются, ты «Божьи Люди» отъ меня отаращаешь.» «Отець-Искупитель» не отбуилъ ему ни слова. «Вишь ты какой даромъ, что молчишь», сказала Филимонъ.

Не стало у «Отца-Искупителя» приставаща, и все «Орловскіе Божьи Люди» не принимали его. Онъ ушелъ съ Шадовымъ (ходившимъ подв именемъ «Кіевскаго затворника») въ Тульскій Мѣздъ, на заводъ купца Ивана Максимовича Лугинина. Пришли тамъ къ Аверьяну (Емельяну) Ретивому, и «Отець-Искупитель» оязалъ ему: «Любезный Аверьянуша! Не оставь ты меня, сироту, прирзи и утай отъ семейства и отъ посестринъ твоихъ, ⁶⁷ чтобы никто не зналъ: пусти ты меня къ себѣ въ житницу, за то Богъ тебя не оставитъ.» Ретивовъ принялъ Селиванова: «и онъ ходилъ ко мнѣ потаюньку отъ дворухъ, сказало въ «Отрадрѣхъ». И объявилъ я ему, по «чистотѣ» (оскѣнленію). — «Боюсь, чтобы не умереть», сказалъ Ретивовъ (Аверьянъ). — «Не бѣди, не умрешь; а паче душу свою воскресишь», сказалъ на то Селивановъ, «и будетъ тебѣ дедо и радостно, станешь ты, какъ на крыльяхъ летать; духъ въ тебѣ, пресвицелъ, душа твоя обновится. Поди къ учителю своему, пророку Филимону, и скажи тебѣ тоже правду и скажеть, что въ твоемъ домѣ самъ Богъ въ тайнѣ живеть, и живо объ ономъ не знаетъ, крикъ тебѣ.» Аверьянъ или Емельянъ Ретивовъ пошелъ къ Филимону, и онъ дѣйствительно пропѣлъ ему, что предрекала Селивановъ. Аверьянъ увѣривалъ отъ божественность своего поста и основался. По приказанію его, Аверьянъ рассказавъ все и посестринъ оврей.

Враждебныя Селиванову Хлысты донесли Правительству объ его дѣйствіяхъ, и возникло преслѣдованіе Скопцовъ (два дѣла Волко-

⁶⁶ Какъ и Иродъ видѣлъ сны.

⁶⁷ Посестринъ — жена, съ которою прекращены супружескія отношенія.

ва 1772 и 1775 годовъ). «На крестъ (т. е., на преслѣдованіи и наказаніи) отдали меня «Божьи Люди», говоритъ «Отець-Искупитель» въ «Страдахъ» своихъ. Въ это время онъ скрывался въ нищенскомъ образѣ, шатаясь между Тушой и Моонзой, вместе съ ученикомъ своимъ, Мартыномъ. Валуналось ему идти въ село Тихвинъ⁸⁸ на ярмарку, пѣть тамъ отъихъ, какъ нищій доють. Мартынъ не пускалъ его и говорилъ: «Государь Батюшка, не ходи туда: тебя тамъ шоймають.» Онъ не послушался, сказалъ своему ученику: «Смотри же, братъ, встрѣчай меня!» Сбиралъ онъ милостыню, набралъ двѣ сумки, хотѣлъ набрать третью, и попросилъ милостыню у стоящихъ станомъ подлѣ села солдатъ. Его заподозрили и взяли. Но онъ ночью бѣжалъ. Такъ разсказываетъ «Отець-Искупитель» объ этомъ, неполадномъ еще своемъ побѣгѣ изъ подлѣ стражи: «Они (солдаты) меня схватили, и подлѣ малатку къ себѣ взяли, и за дѣлѣгу меня привели кушакомъ и крѣпко нараудили. А набодѣшій, говорилъ мнѣ: «Не вѣрьте, онъ уйдетъ, остригите ему подлѣвшу голову!» Тутъ солдаты остригли мнѣ половину головы. И пришла ночь, и солдаты всѣ полегли покрутъ меня, а меня доложили въ серединахъ. И я шибко захрапѣлъ, будто бы уснулъ, а солдаты прѣмесь себя и говорятъ: «Дитя старикъ намалялся, тотчасъ и заснулъ.» Потомъ и они всѣ заснули. Тутъ я головушку свою трыпочкой, обвязавъ и, черезъ нихъ перепрыгнувши, ушелъ въ рожь. А они меня хватились и кричатъ: «Бѣжалъ! бѣжалъ! Да ушь негдѣ взять.» Только видно было гдѣ я бѣжалъ, тамъ рожь шаталась. Солдаты говорили: «Если вѣшкомъ бѣжать—не догонишь, а на лошади ѣхать—всю рожь возомашь.» И бѣжалъ я 25 версты, все рожью да рѣчками на большую дорогу.» «Отець-Искупитель» боялся выйти съ обстриженной головой.

Привалъ онъ къ Мартыну, поспукаясь подлѣ окномъ. Тотъ выконялъ, крѣпко его обнялъ и сказалъ: «О, о, братецъ, братецъ! Говорилъ я тебѣ, чтобы не ходилъ!» Кондратій отвѣчалъ: «А что? Я—слава Богу.» — «А гдѣ жъ тебѣ полголовни остригли?» спросилъ Мартынъ, и Селивановъ отвѣчалъ на то: «Я тебѣ сказалъ, что къ тебѣ приду, а волосы выростутъ: объ этомъ не тужи!» О Мартынѣ Селивановъ говоритъ въ «Страдахъ»: «Онъ меня весьма

⁸⁸ Не городъ Тихвинъ, какъ объясняли нѣкоторые, а село Тихвинское, Авдотьино тожъ, Бронницкаго Уѣзда, Московской Губерніи, въ которомъ бываетъ ярмарка.

крѣпко любяъ и во всемъ берегъ; я былъ молчаливъ и не смѣлъ такъ куда мы съ нимъ пойдемъ, и гдѣ намъ дадутъ бивнокъ, то онъ меня все кормилъ, и подкладывалъ; и говорилъ: «На, ѣшь, ѣшь!» а я молча кушалъ. И мы съ нимъ ходили по «Божьимъ Людямъ.» Въ «Оглашеніи страданій» (см. ниже сей статьи) приводится нѣсколько рассказовъ о походахъ Селиванова съ Мартынушкой и о томъ, какъ сей послѣдній былъ убитъ, о чемъ предрекъ ему «Отецъ-Покупитель.»

Между тѣмъ Волковъ производилъ розыски о Скопцахъ, но главного зачинщика не было у него въ рукахъ. Въ 1775 году, наконецъ онъ былъ пойманъ.⁸⁹ Селивановъ рассказывалъ, что онъ былъ взятъ въ Тульѣ. Жилъ онъ въ этомъ городѣ, въ подпольѣ дома «жены мирской, Федосьи Іевлевой, грѣшницы,» т. е., принадлежавшей къ Хлыстовско-Скопческой сектѣ: «Она меня приняла, а свои (Божьи Люди) не приняли, говоритъ Кандратій въ «Страдахъ,» что они и доказали, и привели къ ней въ домъ команду солдатъ, однако въ это время она не оробѣла.» Два раза приходила команда въ домъ Іевлевой, но не могли найти Селиванова, наконецъ пришли въ третій разъ, разломали полъ и нашли его: «И вытащили меня (за свитый волосъ, говоритъ онъ въ «Страдахъ») и Бога не бою, тутъ все били, кто чѣмъ понало, безо всякой пощады, и подсокъ съ меня сняли, и зреть и руки назадъ завязали, и назадъ гири приделали. И повели съ великимъ конвоемъ, и шагаи обнажили и со лѣвѣй стороны меня ружьемъ прижмули, однимъ ружьемъ въ грудь сзади и ноюмъ обомы: бокамъ, только что меня не закололи. И привели.⁹⁰ меня въ Тулунъ, посадили на стулъ.⁹¹ И преподсами меня шелковымъ поясомъ желѣзнымъ, и приговали меня съ обѣимъ стѣнамъ: и за шейлу, и за ручій, и за ножки, и котѣли меня уморить. И было завсегда четыре драгуна на часахъ; и въ другой комнатѣ сидѣли мои дѣтупшки трое, которые на меня доказали, и было оказано, по утру хотѣли бить плетми.»

Въ Тульской темницѣ «Отецъ-Покупитель», по его рассказу

⁸⁹ По распоряженію Архарова, въ слѣдствіе повелѣнія Императрицы Екатерины.

⁹⁰ Слѣдовательно, пойманъ не въ самой Тульѣ, между тѣмъ какъ прежде сказано въ «Страдахъ,» что домъ Іевлевой, гдѣ взятъ Селивановъ, находился въ этомъ городѣ.

⁹¹ Тяжелый стулъ съ цѣпью, къ которому въ старину приковывали важныхъ или бѣгавшихъ изъ темницы, арестантовъ.

замѣ, сотворить чудо. Жаль ему стало троихъ дѣтушекъ, предавшихъ его, и онъ, вздумавъ (навѣстить ихъ. Для того онъ, «сошелъ со креста» кандалы съ него сняли; а драгуны (заснули и не видали, какъ онъ вышелъ. Придя къ арестантамъ, онъ сказалъ имъ: «Дѣтушки, не бойтесь! Ничего вамъ не будетъ, и будете опущены; а я ужъ одинъ пойду на страды, за всѣхъ своихъ дѣтушекъ, прославить имя Христова и побѣдить зма злого, чтобъ онъ на пути не стоялъ и моихъ дѣтушекъ не продавалъ. Утѣшивъ ихъ, пошелъ онъ на тюремный дворъ, ⁹² его схватили и взяли, привели къ допросу. Селивановъ рассказывалъ, что его строго осматривали, искали у него какой-то отравы; и ротъ драгунъ въ ушахъ смотрѣли и въ ноздрихъ, плевали въ лицо, обвивали голову растопленнымъ сергучомъ; называли его «великимъ воиномъ»; боязъ козлости, близке никому подходить не велѣли, чтобъ на него не дунуть и не приворотить; хлѣбъ подавали на шестѣ въ полтора аршина.

По снятіи допросовъ, повезли Селиванова въ Тамбовъ, гдѣ онъ содержался два мѣсяца. ⁹³ «Когда повезли меня изъ Тулы въ Тамбовъ, рассказывалъ Селивановъ въ Петербургѣ своимъ поклонникамъ, то народу было нечѣмъ: кто бранить, кто плюеть, а Господь то и любить.... А мои дѣтушки стоятъ и провожаютъ, да плачутъ.... И опять повезли меня въ Сосновку съ великимъ конвоемъ наказывать.... Нарядъ за мною шелъ полки полками: и ружья и шпаги у солдатъ были наголо; а у мужиковъ у каждаго въ рукахъ по палкѣ».... Сосновскіе дѣтушки встрѣтили его, плакали слезно и говорили: «Везутъ нашего роднаго батюшку.» И вдругъ поднялась буря, и слышался въ воздухѣ шумъ и пыль, что на 30 сажень, никого не видно было; но довольно Батюшку, и народъ весь не разглядывъ».

Тогда, во время наказанія кнутомъ, называли преступника на плеча первому попавшемуся дюжему мужику. Такъ было и при наказаніи Селиванова. Онъ говоритъ, что «Юдеи (т. е., распорядившіеся экзекуціей чиновники), по ненависти, заставили моихъ дѣ-

⁹² Вѣроятно, съ цѣлю бѣжать изъ подъ стражи, хотя и говорилъ, что Отецъ Небесный не велѣлъ бѣжать, но пить чашу.

⁹³ Это несправедливо. Повелѣніе Императрицы объ отысканіи Селиванова было объявлено Генералъ-Прокуроромъ Кн. Вяземскимъ Н. П. Архарову, 24-го Августа, 1775 года, а наказаніе его кнутомъ было 18-го Сентября, того же года. См. выше № VI.

Не жалѣгь свои труды; 2
 Задалъ просьбу онъ тужи, 2
 Въ превышнія небеса,
 Не жалѣгь свои труды; 2
 Протекли крови дотечи,
 Всѣ заплѣли о немъ пророки; 2
 Про его, свѣта, страды,
 Полигь кровію сады, 2
 У Ісуса у Христа
 Запечатались уста. 2
 Съ неба Ангелы слетали,
 Его манною питали, 2
 Причастіемъ причастили,
 Всѣмъ вѣрнымъ возрѣсти; 2
 Про отца вѣрны спознали,
 Скорымъ скоро всѣ бѣжали, 2
 Іудеевъ упросили,
 Явной казной отлучили, 2
 До Ісуса доступили, 2
 Наплакали свои очи,
 Залились горько слезами, 2
 Замирали всѣ сердцами, 2
 Къ сырой землѣ припадали:
 Вотъ катаетъ красота, 2
 Накрываетъ темнота, 2
 Покрывался ночью свѣтъ,
 Тяжелъ Батюшкинъ отвѣтъ. 2
 Проглаголоватъ намъ свѣтъ,
 «Вы берите во всемъ смерть, 2
 Ожидайте чудеса,
 Наклонитесь у меня! 2
 Я во всемъ вамъ, Богъ, помогу,
 Отъ трудовъ васъ поберегу,
 Я утѣшу, ублажу,
 Вѣнцы на васъ положу; 2
 И пророковъ уряжу, 2
 Вы извольте поживать,
 И будете всѣ богаты,
 Постройте всѣ палаты, 2
 Всѣ вамъ будутъ дивотаты, 2

А меня, Бога, въ кандалы ковати; 2
 Въ дальни страны отовидати. 1
 Тутъ праведны спохватились,
 Съ плечь головушки скатились,
 Они съ Батюшкой простились,
 У нихъ ноги подкосились; 2
 Наплакали свои очи,
 Залились горько слезами, 2
 Замирали всѣ сердцами,
 Къ сырой землѣ припадали,
 Отъ Пилата упросили: 2
 Покрываетъ темнота, 2
 Они начали рыдать,
 Знать Батюшки не видать. 2
 Проглаголоваль Ісусъ
 Изъ пречистыхъ своихъ усть: 2
 «Поживите, мои дѣти,
 Въ любви Божьей, но совѣтъ, 2
 Во соборы же ходите,
 И меня съ собой возьмите; 2
 Заключите у сердца,
 Просите въ небѣ Творца; 2
 Увидаете отца. 2
 Я дождуся того время,
 Когда Господь пошлетъ семя; 2
 Прикачу я во Россю,
 Всѣ полянушки застѣю, 2
 Всѣ долины украшу,
 Во грѣхахъ васъ развяжу, 2
 Престолъ Божій сооружу,
 Крестъ распятый положу, 2
 Васъ утѣшу, ублажу,
 И аминь слово скажу.»

5.

«На Страстной было Недѣлѣ,
 Гнали за Христомъ Іудей;
 Они гнали, не нагнали,
 За всегда Христа видали.»

Въ одно время при бесѣдѣ,
Что былъ Юда при ковчегѣ:
Пошелъ Юда на торжище
Себѣ хлѣба закупать,
Началъ думать и гадать,
Да хочу Христа продать.
Къ Архiereямъ приходишь,
Смѣло двери раскворилъ,
Таки рѣчи говоритъ:
«Вы, духовны Архереи,
Что вамъ думать и гадать?
Я хону Христа продать,
Вы извольте покупать!»
Архереи взрадовались,
За Юду всѣ схватились:
«Ты, Юдушна, Юда,
Сколько тебѣ намы нада?»
Вы, духовны Архереи,
Дайте тридцать рублейъ злата,
«Оставайся мѣсто свято!»
Деньги въ руки получилъ,
Душу въ муку заключилъ:
Не сталъ о томъ горевать,
Пошелъ съ Богомъ воевать,
Взялъ оружіе съ собой,
Новелъ Жидовъ за собой.
Жиды Юдѣ говорили:
«Ужъ ты, Юда, переводчикъ,
По чему намъ Христа знать?»
Вы, возлюбленны мои вошны,
Кого буду лобызать,
Вы извольте того брать!»
Предъ Христомъ знамя творилось,
Жиды за Христа схватились;
Цѣпь желѣзну наложили,
По болотахъ волочили,
Къ столбу Христа привязали,
Глаза Христу завязали,
Петръ Апостоль, слезно плакалъ;
Христосъ на Петра възираетъ.

Съ двора Петра посылать,
 На пути рабы стояли,
 И Апостола узнали.
 «Петръ Апостолъ юденикъ,
 Ты Христовъ былъ ученикъ?»
 Петръ Апостолъ отрекался,
 Отречившись, флаголъ вспомнилъ,
 Три дни во рву о томъ пламалъ.
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»⁹⁹

Наказывали Селиванова на другой день Вздвигеньева дня, на память Никиты мученика.¹⁰⁰

«Во время наказанія, говорить въ своихъ «Страдахъ» «Отець Искупитель», мою рубашечку всю опрощили съ головшки до ногъ: вся стала какъ въ морсу. И тутъ мои дѣтушки мою рубашечку выпросили, а на меня свою бѣленькую надѣли.» Окровавленная рубашечка подъ названіемъ: «крестной рубахи» въ началѣ нынѣшняго столѣтія сохранилась, какъ великая святыня у Рижскихъ Скопцовъ, и, безъ сомнѣнія, доселѣ гдѣ ни будъ сохраняется Скопцами.

Прощаясь въ Сосновкѣ съ своими послѣдователями, «Отець Искупитель» сказалъ: «Храните чистоту, и всѣмъ будьте довольны, тайнымъ и явнымъ, всѣмъ васъ Отець мой Небесный награждать, и нечистый не будетъ къ вамъ ходить. А чужихъ пророковъ къ себѣ не принимайте!» Его повезли въ Иркутскъ, въ повозкѣ, въ ножныхъ кандалахъ: руки были прикованы къ желѣзъ; также и желѣзный ошейникъ на него надѣли. Бодливъ побѣга, или увоза его послѣдователями. Везли за строгими карауломъ, ишаги (тесаки) на голо, а у мужиковъ палки въ рукахъ: деревенскіе мужики провожали ссыльнаго отъ деревни до деревни. На дорогѣ

⁹⁹ Равночтеніе этой пѣсни помѣщено въ Первомъ Отдѣлѣ «при Открытіи Тайностей ереси Скопцовъ», Архимандрита Досмоед, подъ № 13.

¹⁰⁰ 15-го Сентября, 1775 года. Этотъ день Скопцы почитаютъ, какъ пьютъ, ни ѣдятъ, цѣлыя сутки. Въ царствованіе Александра I-го, въ этотъ день праздновалась коронація, и происходилъ цѣлодневный при церквахъ звонъ. Скопцы объяснили это глѣтъ, что Иудей и Фарисей (т. е., Православные) радуются тому, что наказали въ тотъ день «Отца-Искупителя». На томъ мѣстѣ, гдѣ съелъ Селиванова, Скопцы, въ послѣдствіи, выстроили великолѣпную каменную церковь.

ему встрѣтился Пугачовъ, котораго везли въ Москву.¹⁰¹ Во время дороги у Селиванова нашли 40 рублей, зашитыя досѣдователями его въ его платье, за что провожавшій его Офицеръ сильно навзлалъ его ефесомъ. Везли его полтора года (?) судимъ путемъ и водою, и шелъ онъ съ прочими колодниками на канатъ. Ему слѣдовало быть отправленнымъ на каторжную работу въ Нерчинскъ, но онъ былъ оставленъ въ Иркутскъ. Объ этомъ въ «Страдахъ» говорится такъ: «Я былъ въ Иркутскѣ, и всего странствованія моего сорокъ лѣтъ; и во время онаго бытія моего многія претерпѣвалъ нужды, гладъ и стужи, измуряемъ былъ тяжкими работами, мылъ глину, чистилъ пометъ, и въ прочія работы былъ употребляемъ съ прочими несчастными. А меня хотѣли съ прочими невольниками сослать въ Нерчинскъ, но Богъ чрезъ мои уста говорилъ мнѣ, что не пошлютъ, а я отвѣчалъ ему: «Какъ не пошлютъ? Пошлютъ. Указъ уже присланъ и назначенъ былъ съ прочими ити за Байкаль море,» но Богъ мнѣ вторично говорить чрезъ мои же уста: «Вѣрь мнѣ, что не пошлютъ.» А я ему отвѣчалъ: «Нѣтъ, пошлютъ.» Но онъ сказалъ мнѣ: «Какъ же ты называешься отецъ дѣтямъ, да еще и учитель, а не вѣришь мнѣ, что останешься и не пойдешь?» Тогда я сказалъ: «Какъ же? Вѣдь ужъ я совсѣмъ выкликанъ, и завтра велѣно итти.» Но Богъ мнѣ еще сказалъ чрезъ мои уста: «Вѣрь же, что не пойдешь, и завтра другой Указъ придетъ, и останешься здѣсь, въ Иркутскѣ.» Тогда я сказалъ: «Хорошо, посмотрю.» И въ самомъ дѣлѣ, на другой день, уже когда насъ совсѣмъ собрали и погнади въ Нерчинскъ, тутъ я сказалъ: «Ну, вотъ, не остался.» А Господь говоритъ: «Вѣрь мнѣ, что останешься.» И вдругъ Указъ пришелъ, чтобы меня не посылать, а оставить до прежнему, въ Иркутскѣ. Тутъ тотчасъ за мною послали и велѣно воротить; и Господь мнѣ говорить чрезъ мои же уста: «Ну, вотъ, я сказалъ тебѣ, что вѣрь мнѣ, останешься — и вотъ остался...»

Черезъ пять дѣтъ послѣ прибытія его въ Сибирь (т. е., въ 1781 году), въ Сосновкѣ, пророица Анна Сафонова, дочь Сафона Погова, стала воспѣвать,¹⁰² что «Отецъ-Искушитель» находится въ

¹⁰¹ Это несправедливо. Пугачовъ казненъ въ Генварѣ 1775 года, а Селивановъ сосланъ въ Сибирь въ Сентябрь этого года.

¹⁰² Послѣ ссылки Селиванова, осклабленный имъ крестьянинъ, Иванъ Панфиловъ Каширинъ, собралъ разрушенный Спасскій мостъ въ Основѣ, да назначенный Луганинымъ на его фабрику прикащикомъ дѣлать сосланныхъ Писель-

Иркутскѣ, и что къ нему надо пословъ послать. Выбрали Алексея Тарасова и Марка Карлова. Ихъ собрали въ дорогу на общій счетъ. Въ Иркутскѣ они остановились на постояломъ дворѣ, пошли на базаръ и встрѣтили тамъ Селиванова. Онъ ходилъ по базару съ блудомъ и по явности собиралъ на церковное строеніе. Онъ сказалъ имъ, чтобы шли на постоялый дворъ, а онъ придетъ къ нимъ ночью. Такъ и было. Посланные сказали ему, что за нимъ приехали, но «Отецъ-Искупитель», какъ сказано въ «Страдахъ», не согласился на побѣгъ.

По другимъ, однако, сказаніямъ Скопцовъ видно, что онъ изъ Сибири бѣжалъ. Въ донесеніи крестьянина Ивана Андреевича читается, что «Отецъ-Искупитель» странствовалъ по Иркутской Губерніи съ однимъ молодымъ Генераломъ. Пришли они къ одной женкѣ, и она спрятала ихъ въ подполье, а въ избѣ былъ теленокъ; и онъ замочилъ ихъ. «Тебя замочило», сказалъ Селивановъ. «Смотри, чтобы Царя-то не замочило», отвѣчалъ тотъ. После того онъ пахалъ землю у одного крестьянина, и, досадивъ ему, крестьянина, хотѣлъ его ударить. Селивановъ сказалъ: «Эдакъ ты Царя ударишь.» — «Развѣ ты Царь?» спросилъ крестьянинъ. «Отецъ-Искупитель» показалъ ему звѣзду, крестьянинъ испугался и сказалъ: «Иди, куда знаешь!»

Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что Селивановъ сталъ называть себя Императоромъ Петромъ III въ Сибири. Въ началѣ 1797 года онъ былъ пойманъ въ Москвѣ Архаровымъ, и привезенъ въ Петербургъ. Но Скопцы, умалчивая объ этомъ, рассказываютъ, будто Императрица Екатерина, встревоженная слухами, что Петръ III живъ, и находится въ Сибири, послала для развѣдыванія о томъ Московскаго Хлыста, Фёдора Евсѣевича Колесникова, котораго прозвали Масоновъ. Колесниковъ воротился въ Петербургъ, когда Императрица скончалась и, явись къ Императору Павлу, сказалъ ему, что отецъ его еще живъ. Императоръ Павелъ разгнѣвался на Колесникова за то, что онъ явился къ нему въ Сибирскомъ меховомъ платьѣ и велѣлъ заключить въ крѣпость. А между тѣмъ послано было за Селивановымъ, онъ привезенъ въ Петербургъ и представленъ Государю. Императоръ Павелъ спросилъ его: «Ты мой отецъ?» — «Грѣху, я не отецъ, отвѣчалъ Селивановъ: прими мое

ша. Ретикова, Маркъ Якушевъ собралъ Лутинскій корабль, перенесенный: повозка въ Москву. .

дѣло (т. е., оскопился), и я признаю, тебя скорю, сиромомъ.» Павелъ разгнѣвался, и Селивановъ, предрекъ ему скорую кончину.

У Скопцовъ есть нѣсколько пѣсенъ, въ которыхъ восхваляютъ ссылку «Отца-Искушителя» въ Сибирь, ожиданіе его оттуда и возвращеніе въ Петербургъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

6.

«Во прежнее было время,
Звѣзда въ небѣ возсіяла:
Наша матушка родная,
Сына Божья принимала,
На рукахъ своихъ качала,
Его въ ризу облачала,
На главу вѣнецъ надѣла,
На добра коня сажала,
Въ путь дорожку снаряжала;
Покатилъ наша надежа,
На мученья, на страды;
Приступилъ наша глава
Къ распятому ко кресту,
Чистоту онъ возлюбилъ,
Адски съти всѣ рубилъ,
Вѣрнымъ праведнымъ трубилъ:
«Подержитесь, сироты,
Вы тѣлесной чистоты,
Хоть примаю я печали,
Корабли ваши причаю,
Ни въ чей вась я не оставлю,
Кораблю мачту приставлю,
Слышу ваши голоса,
Подниму всѣ паруса.»
Невѣрные Иудей
Его мучили, избивали,
А съ нимъ Ангелы тутъ были,
Надъ главою вѣнецъ держали,
Въ небеса съ собой прошали.
Не спрося у Творца сроку
Покатилъ онъ въ дальню дорогу,
Во Иркутскій Сударь градъ»

Претерпѣлъ много досадъ,
 И онѣ тамъ, нашъ Государь,
 Разводилъ зеленый садъ,
 Тзыискать онѣ чисто древо,
 Похожилъ престольно тѣло,
 Предъ нимъ птица гласомъ пѣла:
 «О престольно наше сѣмя!
 Пришло число тебѣ, время,
 Полно мучиться, страдать.
 Изволь престоломъ завладать.
 Покатишь, наша отрада,
 И до Питера до града,
 Полетишь ты, нашъ орелъ,
 Къ вѣрнымъ праведнымъ въ соборъ.
 Ты вкатишь въ явной Синодъ,
 Отвѣтишь за всѣхъ сиротъ,
 Сиротамъ принесешь долю,
 Сводишь вѣрныхъ на волю,
 Отопрешь ты всѣ темницы,
 Запоютъ предъ тобой птицы,
 Тебя будутъ прославлять,
 На престолѣ поздравлять:
 «Здравствуй, батюшка, отецъ,
 Милосердый Богъ Отецъ!
 Ты откуда, красно солнце,
 Прикатилося съ лучами?»
 Отперъ батюшка родимый
 И темницы всѣ ключомъ,
 Приступили къ нему, свѣту,
 Всѣ вѣрные человѣки,
 Пропустили слезъ какъ рѣки,
 Прижимали къ сердцу руки,
 Пришали къ самому порукъ,
 Отъ него брали науки:
 «О, нашъ свѣтлый виноградъ
 Прикатился въ Питеръ градъ!
 Проглаголовалъ Исусъ

¹⁰⁰ Т. е., и въ Сибирь распространялъ Свѣточесно.

Изъ престола въ слонихъ уотъ,
 Показавъ намъ частый, слѣдъ,
 Засвѣтилъ онъ свѣтлый свѣтъ,
 Разославъ вездѣ гонцовъ,
 Отыскаль онъ вождь дѣлцовъ,
 Увѣрилъ мнѣхъ свѣщцовъ.»

7.

«Саваоѣ чудо творить,
 Съ Сыномъ Божьимъ говорить;
 «Ужь ты Сынъ ли мой, Сынъоѣ,
 Ты мой ясный соколъоѣ,
 Ты Сионская Гора,
 Съ неба на землю поря.
 Изволь вселенну утѣшать
 На Аггоѣ гору поспѣшать: «¹⁰⁰
 На Аггоѣ тебѣ пошлю,
 Ризы бѣлыя сошью,
 Изволь ризы надѣвать,
 Пречисту кровь проливать!»
 Искупитель не стѣснѣть,
 Золотъ орелъ полетѣть,
 Всю вселенную исходить;
 Темну, силу побѣдѣть—
 Жало—дѣлность умертвѣть;
 А страданіемъ своимъ
 Веревъ вѣчны сломилъ,
 Очищаетъ грѣхъ мѣръ.
 Агнець Божій наречеса:
 Агнець ты животворящій
 И женихъ происходящій!
 На всѣхъ вѣрныхъ огланулса,
 На крестѣ Богъ встреценулса,
 Страшный громъ тутъ загремѣть,
 Земля, небо ужаснулса,
 Звѣзды съ неба сокатилса,

¹⁰⁰ Голгоза.

Всѣ престоамъ подвинулись,
 Архангеламъ ужаснулись,
 А Архангелъ Михаилъ
 Въ золотыхъ крылахъ предсталъ,
 Страху, трепету, достоинъ,
 И въ Сенатъ юный Сенаторъ,
 И на небѣ Губернаторъ,
 Много разуму имѣеть,
 Доложить Христу не смѣеть;
 Судьбу Божью исполняетъ,
 Архангеловъ собираетъ,
 Христа на крестъ убираетъ,
 А Илья Пророкъ пророчитъ,
 Что воскреснуть Христосъ хочетъ,
 Давыдъ въ гусли заиграетъ,
 Заскакалъ онъ, записалъ,
 Ковчегъ Божій предъ нимъ скачетъ,
 Петръ Апостолъ горько плачетъ,
 Много ревности имѣеть,
 Доложить Христу не смѣеть,
 Востру саблю свою точитъ,
 Распинаться съ Христомъ хочетъ;
 А Кузьма, Сударь, Демьянъ,
 Съ Христомъ въ страдахъ ликовалъ,
 Кандалы всѣмъ расковалъ,
 У Христа въ гостяхъ гостилъ,
 Съ темницъ вѣрныхъ отпустилъ.
 А и Флоръ, Сударь, Лаверь,
 И коней своихъ подвелъ,
 Колесницы запрягаетъ,
 Христа на крестъ убираетъ,
 Огонь пламя утушилъ,
 Змѣя люта побѣдилъ;
 Николай-то Чудотворецъ
 Чудеса онъ тутъ творилъ,
 Седьмо небо отворилъ,
 Ко Христу часто ходилъ,
 Христа на крестъ снарядилъ;
 Сама матушка Парица
 Прилетала райской птицей,

Христа на крестъ убираха,
 Сама смертью умарага;
 Саваоа упросила,
 Сына Божья воскресила.
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ: Аминь.

8.

«Во Царѣ было во градѣ,
 Жили праведны въ отрадѣ;
 Ужь и тотъ ли Царь-то градъ,
 Что батюшка нашъ былъ радъ.
 Ужь вы стойте на пути,
 И острѣе жавалый брань,
 Дорожкой прямой иди,
 На Спасителя гляди!
 Нашъ Батюшка, Государь,
 Земли многія прошелъ,
 И насъ грѣшныхъ всѣхъ нашелъ,
 Во Иерусалемѣ, Сударь, былъ.
 И тамъ прѣнасъ не забавъ,
 Въ памяти были сады,
 Присылалъ намъ Государь
 Къ своей, живца, воды,¹⁰⁰
 И хранилъ насъ, Государь
 Онъ, отъ дѣвнннхъ бѣдъ.
 Онъ, такъ, Сударь, говоритъ,
 «О избранный Божій Сынъ!
 Много, много, въ тебѣ силъ,
 Еще тебѣ провѣщу,
 Въ Россію жить, дуну,
 Посажу тебя на тронъ,
 А Царю,¹⁰¹ скажу: Не тронъ!
 Вручу, къ ружки, острый мечъ,
 Тѣлесы веду, посфчъ».

¹⁰⁰ Т. е., находясь въ Сибири, былъ въ сношеніяхъ съ своими послѣдователями, оставшимися въ Россіи.

¹⁰¹ Т. е., дѣйствительному Русскому Государю.

Всѣ престоуды подвигнулись,
 Архангелы ужаснулись,
 А Архангелъ Михаилъ
 Въ золотыхъ краяхъ предсталъ,
 Страху, трепету, достоинству,
 И въ Сенатѣ юный Сенаторъ,
 И на небѣ Губернаторъ,
 Много разуму имѣеть,
 Доложить Христу не смѣеть;
 Судьбу Божью исполняетъ,
 Архангеловъ собираетъ,
 Христа на крестъ убираетъ;
 А Илья Пророкъ пророчить,
 Что воскреснуть Христосъ хочетъ;
 Давидъ въ гусли заиграетъ,
 Заскакалъ онъ, записалъ,
 Ковчегъ Божій предъ нимъ скачетъ,
 Петръ Апостолъ горько плачетъ,
 Много ревности имѣеть,
 Доложить Христу не смѣеть,
 Востру саблю свою точить,
 Распнаться съ Христомъ хочетъ;
 А Кузьма, Сударь, Демьянъ,
 Съ Христомъ въ страданъ ликовалъ,
 Кандалы всѣмъ расковатъ,
 У Христа въ гостяхъ гостилъ,
 Съ темницъ вѣрныхъ отпустилъ.
 А и Флоръ, Сударь, Лаверь,
 И коней своихъ подвелъ,
 Колесницы запрягаетъ,
 Христа на крестъ убираетъ,
 Огонь пламя утушилъ,
 Змѣя люта побѣдилъ;
 Николай-то Чудотворецъ
 Чудеса онъ тутъ творилъ,
 Седьмо небо отворилъ,
 Ко Христу часто ходилъ,
 Христа на крестъ снарядилъ;
 Сама матушка Царица
 Прилетала райской птицей,

Христа на крестѣ убирала;
 Сама смертью убирала,
 Саваова упросила,
 Сына Божья воскресила:
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.

«Во Царѣ было во градѣ,
 Жили праведны въ отрадѣ;
 Ужь и тотъ ли Царь-то градъ,
 Что батюшка нашъ былъ радъ.
 Ужь вы стойте на пути,
 И не стрѣльте каждый брань,
 Дорожкой прямой иди,
 На Спасителя гляди!
 Нашъ Батюшка, Государь,
 Земли многія прошелъ,
 И насъ грѣшныхъ всѣхъ нашелъ,
 Во Иркутскомъ Сударѣ былъ,
 И тамъ про насъ не забавъ,
 Въ памяти были сады,
 Присылалъ намъ Государь
 И своей живою водою,¹⁰⁰
 И хранить насъ Государь
 Онъ, отъ дѣвннхъ бѣдъ,
 Онъ, такъ, Сударь, говоритъ:
 «О избранный Божій Сынъ!
 Много, много въ тебѣ силъ,
 Еще тебѣ, провѣщу,
 Въ Россію жить, дучу,
 Посажу тебя на тронъ,
 А Царю, ¹⁰⁰ снажу: Не тронъ!
 Вручу въ руки, острый мечъ,
 Тѣлесы ведо, посѣчь.

¹⁰⁰ Т. е., находясь въ Сибири, былъ въ сношеніяхъ съ своими послѣдователями, оставшимися въ Россіи.

¹⁰⁰ Т. е., дѣйствительному Русскому Государю.

А дѣтушкамъ прикажу;
 «Храните вы чистоту!
 Не покину на свѣту,
 Ни едину сироту...
 Путь, дорожку, укажу,
 Въ седьмо небо провожу,
 За престолъ васъ посажу;
 Златы вѣнцы наложу,
 И амнь слово скажу.»

9.

«У насъ было на сырой на землѣ,
 Претворялися такія чудеса» и т. д.

(См. въ Первомъ Отдѣлѣ, при «Обясненіи! Овчаринова.»)

10.

«Милосердый нашъ отецъ
 Во неволюшкѣ сидитъ» и т. д.

(См. въ Первомъ Отдѣлѣ, при «Отрицаніи тайности Свѣтлой ереси,» Архимандрита Дамаска № 11.)

11.

«Ты свѣти, свѣти, свѣтъ, свѣтелъ всѣмъ,
 Обогрѣй ты насъ, красно солнышко,
 Прикатись къ намъ родной батюшко,
 Со восточной, Государь, со сторонышки,
 Изъ своей, Государь, изъ неволюшки!
 Покажи ты намъ свой пречистый ликъ!
 А мы ждемъ тебя всяко времечко,
 По суду, глаголу небесному.
 Къ намъ трубятъ труба престольная,
 Возвѣщальъ Святый полный Духъ,
 Что живой Богъ къ намъ откроется,
 Онъ во имени Святой Троицы,
 И со полнымъ воскресеніемъ,

Со великою, Государь, славою:
 Запоютъ Ангелы небесныя
 На гласы тяжкіе, заунывные,
 Про страды его, про мученіе,
 И про крестъ его, про терпѣніе,
 Про путь, дальнее похождение;
 И про трудныя его ступенечки;
 «Въ винахъ своихъ повинитесь,
 Въ стопы ему поклонитесь,
 За ноженки ухватитесь,
 Въ путь за Господомъ покатитесь!»
 Воскричали они громкимъ голосомъ!
 «Ужь ты, свѣтъ нашъ, красно солнышко,
 Обогрѣй наши сердца внутренна!
 Ужь ты, царство наше небесное,
 Не оставь насъ на сырой землѣ!»
 Проглаголовашъ Государь Батюшко,
 Онъ ко всѣмъ своимъ вѣрнымъ праведнымъ:
 «Что вы, вѣрные избранные!
 Я дождусь той поры, времечка,
 Перебирать буду всяко свѣчко;
 Я отъ чистыхъ не укроюся,
 Надъ царями царь откроюся,
 Завлажду всѣми престолами,
 И короною со державою,
 Всѣ цари, власти, мнѣ поклонятся;
 Какъ во ту пору и въ то времячко;
 Небеса будутъ чудеса творить.
 Зазвенять они въ большой колоколъ
 Ко великому прославленію.»

«Ужь вы, други мои, други,
 Исусовы все слуга,
 Послушайте гласъ на кругѣ!
 Къ вамъ злата труба трубитъ,
 Отъ сна всѣхъ она будить:
 «Вы вставайте, пробуждайтесь,
 Дороги гости, собирайтесь!»

У насъ радость неизреченна,
 Гость богатый прикатился,
 Крестъ распятый объявился,
 Сладокъ кладезь нашъ открылся,
 Чтобы всякій на бесѣду
 На было умѣлся,
 Дурной пыдыр не дылился,
 У насъ на то число, время,
 Посылягъ Господь свое сѣмя:
 Онъ по всей, Сударь, вселенной,
 Садочку лучомъ яснымъ освѣтилъ:
 «Зеленѣйся, мой садочекъ,
 Разрѣтай, мой виноградный!»
 Гость по садочку гуляетъ,
 Въ звончаты гусли играетъ,
 Своихъ птицъ онъ утѣшаетъ:
 «Ужь вы, птицы мои, птицы,
 Души красныя дѣвицы,
 Вотъ вамъ отъ Матушки Царицы
 Дорогой гостинецъ!
 Берегите свою младость,
 Истребляйте всяку сладость,
 И мечомъ ее рубите,
 Все во трубушку трубите,
 Орла птицу соманите,
 Свѣтильники засвѣчайте,
 Гостя Батюшку встрѣчайте,
 Со страданьемъ величайте!»

13.

«Благослови, нашъ Искушитель,
 Сударь Батюшка родимый» и т. д.

(См. въ Первомъ Отдѣлѣ, при «Объясненіи Олчанинова.»)

14

«Господи Боже,
 Царю милосерднѣй!»

• • • Селѣвановъ изъ Сибири.

Мы тобой, Владыка,
 Очемно довольны.
 Были мы во плѣнѣ,
 Теперича вольны.
 «Нуте-тка, братцы,
 Пора намъ собратыся
 Къ Батюшкѣ родному,
 Гостю доропому,
 Ко Питеру, граду
 Получить отраду,
 Съ Творцомъ повидаться,
 Манной напчатся,
 Къ Батюшкѣ родному
 Подъ началъ отдаться.
 Твори, нашъ кормилецъ,
 Надъ нами свою волю!
 Орелъ ты нашъ бѣлый,
 Что тебѣ угодно,
 То съ нами и дѣлай!
 Въ твоей, Сударь, власти,
 Ты насъ, нашъ страдатель,
 Всегда избавляешь
 Отъ бѣдъ и напастей,
 Хотя и бываетъ
 Надъ нами тревога,
 Твой, нашъ заступникъ,
 Велики помощи;
 Хотя и попали
 Въ Юдейскія руки,
 И тутъ не видали,
 Никакой мы муки.
 Думали: не будетъ
 Намъ съ тобой свиданья,
 Съ Батюшкой роднымъ,
 Съ гостемъ дорогимъ.
 Еще тотъ заступникъ
 До насъ умилился,
 Съ покровомъ селится
 Своею молитвой
 Укротить Содомы,

Покрыль наши дома,
 Приносимъ благодарность
 Тебѣ, Государю;
 Батюшкѣ родному,
 Гостю дорогому,
 За твою къ намъ милость,
 Которая намъ грѣшнымъ,
 Отъ тебя явилась
 Слава тебѣ, Боже!
 Жить съ Тобою поже:
 Будемъ распѣвать
 Херувимски пѣсни;
 Похрани, кормилецъ,
 Насъ къ будущей веснѣ,
 Отъ огня, отъ пламя,
 Отъ моровой язвы!»

15.

«Благослови, солнце, луна,
 Надъ главами глава, Царь,
 Благослови, нашъ Искупитель,
 Сударь Батюшка родимый,
 Во соборъ судишь судъ,
 Про страды твои, про трудъ;
 Благослови, наша надежда,
 Описать твои страды!
 Твои первыя страды;
 Оставилъ столичны грады,
 Оставилъ Питерь, Москву,
 Грановитыя палаты,
 И всѣ мраморны дворцы,
 И высокій свой тронъ,
 Пересталъ гостить въ немъ¹⁰⁰
 О свѣтъ, наше солнышко,
 О свѣтъ, наше красное!
 Сударь Батюшка родимый,
 Искупитель, ключъ славимый!»

¹⁰⁰ Разулѣтся селка Селванова въ Сибирь.

Своимъ вѣрнымъ источникъ
 И всѣмъ праведнымъ помощникъ!
 Пропустилъ рѣку Евфратъ,
 Саваоѣ Богъ ему радъ,
 Что оставилъ аеммой братъ
 Пошелъ волей на страды,
 Насадилъ свои сады,
 Виноградныя древа,
 И учителей пророковъ,
 Чтобъ не дѣлали пороковъ,
 Къ небесамъ бы всѣ стремились
 Дожидались бы цоры,
 Какъ сойду я съ горы,
 Со Иркутской, со большой.
 Трудно было мнѣ бѣжать,
 Захотѣлось Отцу
 Сыновъ, дочекъ поддержать,
 Отнялъ у сына ¹¹⁰ всю страсть,
 Подойти къ Царю похъ власть,
 Святымъ Духомъ заблажилъ, ¹¹¹
 Про Отца Царю доможиль:
 «Онъ не умеръ, вѣдь, а живъ,
 Во Иркутскѣ все блажилъ,
 Сорокъ лѣтъ въ страдахъ онъ жилъ.»
 Тутъ Царь сердцемъ вострепелъ,
 На отца онъ ужаснулся,
 И заплакалъ, залужилъ,
 Все собранье нарушилъ;
 Послалъ скорого гонца
 Отыскать своего отца.
 Чтобъ представить во столицу
 Со Иркутской со границы:

¹¹⁰ Т. е., дожидались бы возвращенія изъ Иркутска въ Россію.

¹¹¹ Равнѣется Богъ Отецъ.

¹¹² Т. е., у Селиванова отнялъ страсть, — возложилъ смиленіе, отнялъ страхъ.

¹¹³ Заблажить Св. Духомъ на Словянскомъ языкѣ, значить говорить Св. Духомъ, по внушенію Св. Духа. Здѣсь смыслъ такой: «Богъ (Отецъ, дѣйствіемъ Святаго Духа, сказалъ Царю (Павлу Петровичу) про его отца (Петра III).»

Скоро это сотворилъ,
 Отцу двери растворилъ;
 Царь вошелъ со бурными душою,
 А самъ гордо говорилъ:
 «Сотвори ты мою волю!
 Я имѣю власть теперь,
 Отдамъ скипетръ и вѣнецъ;
 Коль ты мнѣ родной отецъ.»
 Нашъ Батюшка Искушитель,
 Проглаголяя съ высоты:
 «Ты послушай, молодецъ,
 Что грѣху я не отецъ;»
 Я за тѣмъ сошелъ съ небесъ,
 Раззорить грѣхъ въ конецъ;
 Чистоту буду любить,
 Хочу грѣхъ весь погубить,
 А и въ праведной семьѣ.
 Буду въ трубушину трубить,
 Всѣхъ оставилъ, утвердилъ.»
 Тутъ Царь крѣпко осерчалъ,
 Забылъ первый свой началъ,
 Потомъ очень закричалъ,
 Затворилъ онъ крѣпко двери:
 «Не хочу въ твоей быть вѣрѣ;
 А за это я смѣшонъ
 Пошлю въ каменный мѣшокъ.»
 Нашъ Батюшка Искушитель
 Кроткимъ гласомъ провѣстивъ:
 «Я бы Павлушку простилъ,
 Воротись ко мнѣ ты, Павелъ,
 Я бы жизнь твою исправилъ!»
 А Царь гордо отбѣчалъ,
 Божества не замѣчалъ,
 Не сталъ слушать и ушелъ;
 Нашъ Батюшка Искушитель
 Своимъ сердцемъ воздохнулъ,
 Правой рученькой махнулъ:
 «О, земля клеветница—
 Вечеромъ твоя кончина!
 Изберу себѣ саугу!»

Царя Бога на мругу,
 А земную Царю: справу
 Отдамъ кроткому Царю:
 Я всѣмъ тронѣмъ и дворцамъ:
 Александра благословлю;
 Будетъ вѣрно оправдать,
 Властямъ воли не давать,
 А я, съ вѣрными своими,
 Буду Бога прославлять,
 И учителямъ, пророкамъ,
 Буду вѣрно управлять:
 Слабость, лѣпость, охнимать;
 Я, вашъ истинный Христось,
 Буду съ вами пребывать,
 Всѣмъ учителямъ пророкамъ,
 Приказъ строгій отдавать:
 «Учители, не слабѣйте,
 А пророки, не робѣйте,
 Ко Отцу своему радѣйте!»
 На землѣ мы порадуемъ,
 Въ небѣ царствомъ завладѣемъ.
 Всѣ учителя, пророки,
 Подвизались трудомъ,
 Чтобъ быть съ Божиимъ садомъ,
 Отдавали сердца, главы,
 Чтобъ быть жь Божией исправъ;
 Батюшка имъ помогать,
 Въ небо ручки поднимать:
 «Христось воскресъ!» распѣвалъ.
 Возрастаа чистота,
 Веселилась высота,
 Вѣрны Богомъ наследились,
 И земнымъ обогатились,
 Стали будто имъ вельможи,
 Забыли просить помощи
 У владыки у Творца,
 Не дождалися конца,
 Возгордились на Отца;

*** Рѣчь идетъ о томъ, что ближніе къ Селиванову люди, «Искупительны слуги»,

Не стали къ слабостямъ спущать,
 И Царя стали смущать;
 Искупительскіе слуги
 Въ жизни стали очень слабы,
 А надъ нами вели строго,
 Не пускали до чюрога;
 А Царь это и узналъ;
 И слугъ этихъ онъ услаля:
 Въ печаль сердце поразиль,
 На всѣхъ тихо погрозиль:
 «Я немного погожу,
 Отца отъ васъ провожу,
 Неизвѣстно будетъ вамъ,
 Не откроется къ вамъ самъ,
 Не узнаютъ и пророки,
 Какъ пошлю его далеко;
 Не станете слабо жить,
 О плотяхъ своихъ тужить;
 А послѣдні сироты
 Поглядятъ на ворота,
 На тотъ Батюшкинъ дворецъ,
 Гдѣ присутствовалъ Отецъ,¹¹⁸
 Плачутъ слезно и рыдаютъ,
 Еще Отца дожидають;
 Духъ Святой имъ провѣстиль:
 «Онъ васъ, дѣтушекъ, простилъ,
 Онъ оставилъ вамъ округу

земнымъ обогатились, т. е., разжились отъ подарковъ, даваемыхъ шлопниками «Отцу-Искупителю» (самъ онъ денегъ никогда не брагъ), сталъ жить богато, какъ вельможи, возгордились даже прѣтнть самаго полоумнаго Селиванова, находившагося въ нрвомъ алъ распораменіи, не всѣхъ допустили къ нему, смущали его равными сплетнями и наговаривали другъ на друга, сами же вели жизнь роскошную и слабую. Царь (т. е., Императоръ Александръ Павловичъ), узнавъ объ этомъ услаля Кирилла Григорьева, ланка Кобелева и Исаю Ильина и Кононова въ Соловки, и велѣлъ сказатъ Слорцамъ, что сошлетъ самаго Селиванова, если безпорядки у нихъ не будутъ прекращены.

¹¹⁸ Т. е., на домъ Солодовникова, гдѣ жилъ Селивановъ передъ ссылкой и Суваль.

И подную благодать:
 «Въ чистотѣ дѣвствѣ живите,
 Божью заповѣдь храните!
 Я увижусь въ тѣлесахъ,
 Не укроюся отъ васъ,
 А слабыя кон души
 Творять рожномъ простоту,
 Не приидуть въ высоту,
 Останутся на землѣ,
 Во своей слабой семьѣ.»
 Страды батюшка прославить,
 Своихъ дѣтокъ не оставитъ,
 Подъ покровомъ всѣхъ доставитъ.
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Двадцатидѣтнее пребываніе «Отца-Искупителя» въ Петербургѣ Скопцы считаютъ самымъ счастливымъ временемъ своей секты. Свобода, которую чудеснымъ образомъ, по нѣтъ мифіцію, получилъ «Отець-Искупитель», почетъ, ото всѣхъ ему, воздаваемый, посвященіе его важными лицами, и даже самимъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ, свободное отправленіе радѣній въ домахъ Ненастьева, Кострова и Солодовникова, безопасность Скопческихъ радѣній, дошедшая до того, что Полиція не имѣла права входить въ тотъ домъ, гдѣ имѣлъ пребываніе «Государь-Батюшка», все это составляло въ глазахъ послѣдователей Селиванова точное торжество ихъ ученія. Но имъ самимъ, они поютъ, вскорѣ настали тяжкія времена. Искупителя удалили изъ Петербурга, и послѣдователи его остались сиротами. Это произошло, говорятъ они, по волѣ самихъ Скопцовъ, Искупительскіе слуги (Кириллъ Григорьевъ, Исаія Ильинъ и пр.), возгордились, предались слабостямъ, не пускали къ «Отцу-Искупителю» вѣрнѣйшихъ праведныхъ, а сами его смущали. Объ этомъ узналъ «Явный Царь», Александръ Павловичъ, и этихъ Искупительскихъ слугъ отправилъ въ ссылку, а Скопцамъ «тихо погрозила».

«Я немного погожу,
 Отца отъ васъ провожу,
 Не узнаете и вѣрники...
 Какъ пошлю его далеко.»

Окружавшіе «Отца-Искупителя» не исправлялись, и «Явный Царь», исполнивъ свою угрозу отпрѣвилъ «Искупителя» въ Суздальскій Спасо-Евѣмьевъ монастырь. Изъ пѣсни, ниже сего приводимой, ¹¹⁶ видно, что Скопцы полагаютъ, что арестъ и ссылка Селиванова произошли помимо воли Императора Александра Павловича, который былъ тѣмъ опечаленъ до такой степени, что даже хотѣлъ отказаться отъ правленія.

Въ продолженіе пребыванія своего въ Петербургѣ «Отецъ-Искупитель» по всей Россіи «насадилъ сады виноградные», то есть, распространилъ повсюду Скопчество, посредствомъ приходившихъ къ нему на поклоненіе учителей разныхъ Хлыстовскихъ Скопческихъ кораблей. Скопцы говорятъ, что въ то же время Селивановъ находился въ тайныхъ, но постоянныхъ, сношеніяхъ съ Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Сначала, говорятъ они, Александръ Павловичъ, хотя и вѣровалъ въ «чистоту» почитаемаго имъ «Отца-Искупителя», но самъ не желалъ убѣдиться и имѣлъ дѣтей. И въ то время войны его съ Наполеономъ были неудачны; когда же онъ, передъ 1812 годомъ, «принялъ чистоту», то сокрушилъ силу Наполеона, который не могъ устоять противъ «убѣденнаго Царя»; Александръ Павловичъ, какъ видно изъ «Записокъ Лубяновскаго», действительно былъ у Селиванова, отправляясь подъ Аустерлицъ. Объ этомъ Скопцы распѣваютъ слѣдующую пѣсню:

16.

Какъ во Петербургѣ градѣ
Жили праведны въ отрадѣ,
Во всея Божьяго дому,
Во своемъ Царскомъ чину,
Жилъ нашъ Батюшка родной,
Искупитель дорогой;
Чудеса тутъ претворились,
Не два солнца сокатились,
Не два мѣсяца сходились.
Пришелъ явный Государь
Ко небесному въ олтарь.

¹¹⁶ См. ниже № пѣсни 17-я, начинающейся словами: «А свѣтъ ты нашъ, прославленный Петербургъ градъ!»

Какъ во свѣтлой во палатѣ,
 У тесовой у кровати,
 Двое орловъ орловали,
 Двое Царей толковали,
 Про свои Царски дѣла,
 Какъ бы Царствомъ управлять,
 Брату волю не давати,
 Безговорилъ явный Царь
 Сударь Батюшкѣ родному:
 «Благослови-ка меня; дѣдушка,
 Благослови-ка; Небесный Царь,
 Миѣ войну зачинати,
 Силу, рать, поднимати,
 На того ли благо мучителя;
 Вѣрныхъ праведныхъ губителя,
 На Француза Бонапарта!
 Побѣдилъ онъ Королей,
 Хочеть побѣдитъ Царей!
 Меня, явного Царя,
 И тебя, Небеснаго Отца.
 Ты реки миѣ, прорекай,
 Сокрушу ль я; Государь,
 Того лютаго врага?»
 Тутъ Батюшка пролагола
 Со небесной высоты:
 «Не дамъ благословенія
 Тебѣ, явному Царю;
 Не ходи ты на войну;
 Безъ тебя врага уишу.
 Не исполнилася чаша
 Бонапартевыхъ грѣховъ,
 Придетъ время, не далеко,
 Покорю его тебѣ;
 Силу вражью сокрушу,
 Его Царство разрушу.
 Какъ познаешь дѣло Божье
 И утвердишь въ меня,
 Награжу тебя, Отецъ,
 Соблуду я твой вѣнецъ.»
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

«Золотое время.» т. е., пребываніе въ Петербургѣ Кондраты Селиванова, до 1820 года, и его ссылки въ Суздальскій монастырь, воспѣвается Скопцами въ слѣдующихъ пѣсняхъ:

17.

«А свѣтъ ты нашъ, Православный Питеръ градъ,
Ты, приближище Христу, былъ вертоградъ,
Разцвѣталъ въ тебѣ зеленый райскій садъ,
Въ этомъ саду райская птица, пѣлъ соловъ. ¹¹⁷
Жалко звонилъ во небесный колоколъ.
Возрастали все тамъ деревья,
На деревцахъ ароматная роса,
Саваоомъ насаждены деревья,
Полилъ садикъ, Испуштелемъ Христомъ,
Купно слезно со всей Троицей Святой,
Чистосердечной своей теплотой.
Открывъ прежде всего тайну—свѣтой кругъ, ¹¹⁸
Чтобъ присутствовалъ въ сердцахъ Святой Духъ,
Во вторые—далъ знать всѣмъ Царскимъ родамъ,
Всѣмъ Вельможамъ, Сенаторамъ, Господамъ; ¹¹⁹
Среди Питера встроены былъ домъ, ¹²⁰
Самому Христу было приближище къ нему,
Протекалъ тамъ, живою воды тихой Домъ,
Разливалась тамъ Сладкая рѣка. ¹²¹
На странѣ были Евангелистами Марко да Лука,
Стеречь всему дому мастера; ¹²²
Тамъ написаны были златыя литеры,
Подъ названіемъ: «Святой храмъ.» ¹²³

¹¹⁷ Подъ именемъ сада-вертограда разумеется Петербургскій Скопческій монастырь, въ которомъ пѣлъ, т. е., поучалъ, райскій соловъ, т. е., самъ «Отецъ Испуштель».

¹¹⁸ Т. е., научилъ радѣть.

¹¹⁹ Т. е., Царской фамилии и знатныхъ людей далъ знать о себѣ, что онъ «Христосъ и Императоръ Петръ III-й».

¹²⁰ Солодовникова.

¹²¹ Живою воды тихій Домъ и Сладкая рѣка значить учебне, проповѣдующее Селивановича.

¹²² Приближенные къ Селиванову—Испуштелевы слуги.

¹²³ Въ свѣтѣлкѣ горней дома Солодовникова, надъ входными дверями той комнаты, гдѣ жилъ Селивановъ, сдѣлана была золотыми буквами надпись: «Святой храмъ».

Сходилися, съѣзжались, со всѣхъ странъ,
 На боялись Иудеевъ черныхъ вранъ, ¹²⁴
 Въ Лаврѣ были бѣлосвѣтскіе Скопцы, ¹²⁵
 А садовнички были все духовные дѣльцы,
 Торговали иноземные купцы,
 Это было злато время и чора,
 Къ намъ явилась благодатная гора,
 Посвѣщала благоутренняя заря; ¹²⁶
 Искупитель называлъ Питеръ, «Сіонъ градъ»,
 Пресчастливы, преблаженны, тѣ года:
 Приходили къ нему Царскіе рода; ¹²⁷
 Всѣ со страхомъ покоряли сердца,
 Прославляли «Искупителя-Отца»
 Со престола онъ трубою къ намъ гласилъ,
 Съ умилениемъ Царя агнецъ нашъ просилъ,
 Со слезами пророчески онъ рекъ:
 «О счастливо это время, — златой вѣкъ!
 За васъ на землѣ страдаетъ Богъ во вѣкъ,
 Я избранныхъ въ свое сердце заключу,
 Слабыхъ, грѣшныхъ, судомъ Божьимъ обличу.»
 Не повѣрили небеснымъ чудесамъ,
 Дали волю своимъ тѣлесамъ,
 Разбѣжались работнички по лѣсамъ,
 Оставляли садовнички зеленъ садъ,
 Оставили не созрѣлый виноградъ,
 Тѣмъ надѣлали Творцу много досадъ; ¹²⁸
 Оставался несчастливый Петербургъ,
 Затужили иноземные купцы,
 Ослабѣли бѣлосвѣтскіе Скопцы,
 И не стали тѣмъ товаромъ торговать. ¹²⁹

¹²⁴ Архиреевъ и другого духовенства.

¹²⁵ Камергеръ Елиасій, жившій въ Александроневской Лаврѣ.

¹²⁶ Гора и заря означаютъ Селиванова.

¹²⁷ Императора Александра Павловича, въ 1806 году, осенью.

¹²⁸ Скопцы увѣрены, что ихъ агнецъ (Селивановъ) выпросилъ у Императора Александра Павловича полную свободу ихъ сектъ.

¹²⁹ Разужаются «Искупительскіе слуги» своими дѣйствіями и интеллектомъ свободу на Петербургскій Скопческій корабль.

¹³⁰ Распространять Скопчество.

Удивлялись всѣ Вельможи, Господа,
 Что избранны ¹⁰¹ не несутъ Божья труда; ¹⁰²
 Припечалился Саваоѣ Богъ, нашъ Творецъ,
 Сотворилъ Богъ свѣтъ велики чудеса:
 Покатились отъ Сената колеса, ¹⁰³
 Скоро, спѣшно, ко Сіонскимъ воротамъ, ¹⁰⁴
 Невзвѣстно всѣмъ спящимъ сиротамъ; ¹⁰⁵
 Страшно ударили въ колоколь, ¹⁰⁶
 Отпирается Искупительскій дворецъ,
 Подходили ко престольному лицу,
 Говорили «Искупителю-Отцу»,
 Все со страхомъ предлагали Отцу рѣчь:
 «Не умѣли тебя дѣтушки беречь;
 Видно время орлу бѣлому летѣть.»
 И не йдутъ къ нему сироты поглядѣть,
 Только жалко зазвонили въ колоколь:
 Укатится птица райская, нашъ соколъ!
 Скоро дали изъ Сената Царю вѣсть,
 Захотѣли Искупителя увезть,
 Такъ по Царскому Указу въ Суздаль градъ.
 Александръ Царь получилъ много досадъ,
 Припечалился онъ, горько затужилъ,
 Что изъ Питера жива Бога проводилъ:
 «Не прогнѣвался бѣ мой Батюшка Творецъ!
 Я оставлю сего Царствія вѣнецъ. ¹⁰⁷
 Видно, скоро я во свѣтъ твой покачу,
 Безъ него я на землѣ жить не хочу.»
 Слезно плакалъ и головушкой качалъ,
 Что доставилъ ему великую печаль:
 Онъ ко Батюшкѣ день и ночь тайно кричалъ:
 «Посадили во оградушку Отца,

¹⁰¹ Скопцы.

¹⁰² Не распространяютъ Скопчество.

¹⁰³ Т. е., колѣса. Рисуется арестованіе Селиванова Петербургскимъ «Общ-
 нымъ» полицейскимъ Гергоди, въ Июль 1820 года.

¹⁰⁴ Къ дому Солодовникова.

¹⁰⁵ Сироты. Скопцы. Ареста привиденъ, ночью, когда Скопцы спали.

¹⁰⁶ Въ звонокъ у крыльца.

¹⁰⁷ Намекъ на ходившіе около 1820 года слухи о намѣреніи Императора Алек-
 сандра Павловича отречься отъ престола.

Не забуду тебя, свѣтъ мой, до конца;
 И гдѣ получу душевныхъ я отрадъ?
 Скоро въ слѣдъ пошлю гонца.
 Въ Суздаль градъ по Отца.
 Слезно плачутъ избранные сироты,
 Что взяли нашъ свѣтикъ на страды.
 Видно, исполнились Искупительски суды!
 А вы слушайте Архангельской трубы!
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.*

18.

*Какъ у насъ было во матушкѣ во Россіи,
 Въ Петербургѣ во Сенатѣ,
 Сенаторы соизжались,
 Всяки враны соизгалялись:
 Они думали, гадали,
 И указы сочиняли,
 Не простые, слезовые,
 О Батюшкѣ о родимомъ,
 Чтобы взять его съ престолу,
 Съ Петербургскаго святаго,
 Посадить его въ засаду,
 Въ славномъ Суздаль во градѣ,
 Во Спаскомъ монастырѣ.
 Скоро вздумали, взгадали,
 Коней явныхъ закладали,
 Изготовили карету,
 Покатили къ нему, свѣту.
 Нашъ Батюшка не утрашился,

¹⁰⁰ Т. е., ждите Страшнаго Суда; для совершенія котораго Отецъ-Искупитель явится изъ Суздаля въ Петербургъ.

¹⁰¹ Архиреевъ и вообще конюшій, по чернотѣ или рысости, Скопцы зовутъ «вранами».

¹⁰² Спасо-Еленинскій.

¹⁰³ «Явный» прибавлено для отличія отъ слова «конь», иногда «бѣлый конь», означающаго на языкѣ Скопцовъ убленіе, осконшеніе. Здѣсь идетъ рѣчь объ обыкновенныхъ лошадяхъ.

Съ Скрытымъ Духомъ согласился,
 Тайно съ неба покотился,
 Крыль свои вострепнулъ,
 На вселенную взглянулъ:
 «Теперь, дѣтушки, простите,
 На землѣ одни гостите!
 Удаюсь я до суда:
 Какъ вострубить вамъ труба,
 Прикладите вы труда!
 Духъ Святой вамъ провѣстать,
 Гдѣ будетъ онъ гостить.
 Я желаю, мои други,
 Всѣхъ во царство помѣстить;
 Во раю, други, пространно,
 Не живите здѣсь прохладно!
 Души свои утѣшайте,
 Утѣшайте, други, въ тѣлѣ,
 Тогда будете при дѣлѣ!»
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

19.

«Какъ во Питерѣ во градѣ
 Жили праведны въ отрадѣ,
 Красно долышко свѣтлыо,
 Рай и царство тамо было;
 Красно солнышко скатило,
 Рай и царство затворило.
 Со ночной, други, страны
 Налетали черны враны,
 Сына Божья они взяли,
 Со престола они сняли;
 А нашь свѣтъ не утѣшилъся,
 Саваоу поклонился,
 Въ путь, дорощку, покатился,
 Питерѣ Москвѣ поклонился.
 Несчастливъ Питерѣ остался,
 Что съ живымъ Богомъ разстался.
 Сквозь Москву Богъ прокатился.»

И на время становились,
 На пути вѣрны стояли,
 Жива Бога не видали,
 И заплакали, забыли,
 Про дома свои забыли,
 Они скоро опохватились,
 Въ путь за Богомъ покатились,
 Не добились такой вѣсти,
 Посадили въ какой вѣсти,
 Посадили орла птицу,
 Въ ту ли темную темницу,
 За крѣпкіе караулы,
 За желѣнные запоры,
 Онъ и выслать такъ слово
 «На главы вѣрныхъ покровы
 Сама Матушка скатила,
 Сына Божья взвеселила,
 Не рыдай, наша глава,
 Будетъ слава небага,
 Не печалься ты, наша Снасть,
 Прославить Твоей камастась,
 Пришлетъ Царь тебѣ Указы,
 Онъ и дастъ эту отраду,
 Свободить отъ Судаль граду,
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

20.

«Ахъ ты свѣтъ, наше красно солнышко,
 Государь ты нашъ, родной Велешник!
 Укатило наше красно солнышко,
 За горы крутыя, высокія,
 За лѣса ли за темныя,
 Укатилъ Государь нашъ Батюшка,
 Онъ во дальнюю сторонушку.»

* * * * * Рѣчь идетъ о Свощахъ Московскаго корабля Порохова и др., безъ устѣна подкупавшихъ Польскаго чиновника Путягина, чтобы доставить имъ свиданіе съ Салтыковымъ.

Оставляя намъ, Сударь Батюшка,
 Свой духовный зелье садъ,
 Съ деревьями кипарисными,
 Съ виноградомъ, краснымъ вишневымъ;
 Покидалъ онъ володей престолъ,
 Свой любимый Питеръ градъ,
 И мѣста всѣ райскія,
 И палатушки Царскія,
 Встрепенулся зрѣлой орелъ,
 Онъ взвился высоко, далеко,
 Оглянулся Сударь Батюшка,
 Онъ на Питерску дороженьку,
 На любимую сторонушку,
 На теплое свое гульдишко,
 Пожалѣлъ Государь Батюшка,
 Любимыхъ своихъ дѣтушекъ,
 Со слезами проглагодалъ:
 «Оставайтесь, мои дѣтушки,
 Вы всѣ съ милостию Божіей,
 Съ благодатью, со Святымъ Духомъ,
 Со любовью, съ докровомъ небеснымъ,
 Полетѣлъ нашъ володей орелъ,
 Онъ отъ Питера до Суздаля,
 Ужь какъ съѣлъ поднебесный нашъ соколъ;
 Во тѣсную во клеточку,
 Запѣлъ нашъ солорюшка,
 Въ небо жалкую пѣсенку,
 Къ Саваоу Богу Вышнему,
 Ко Царю, свѣту Небесному,
 Святому Духу Блаженному,
 Ко родимой своей матушкѣ,
 Пречистой Богородицѣ,
 Царицѣ силы небесныя,
 Акулины, свѣтъ Ивановны,
 «Государь ты мой Батюшка,
 И родимая моя Матушка,
 Что это у насъ сотворилось?
 Съ ночной темной сторонушки
 Воздымались вѣтры буйныя,
 Налетали враны черныя,

Раззорили тепло гвѣздышко,
 Не дали мнѣ мѣстечка,
 И спугнули мою дѣтушекъ.
 Проглаголовалъ ему батюшка,
 Самъ Богъ Саваоѣ, Небесный Царь,
 Проглаголовала ему родна матушка,
 Царьца Небесная, Анулина Иванѣвна:
 «Ты не плачь, не горюй, агнецъ непорочный,
 Не рыдай, избранный Сынъ Божій!
 Очистится тебѣ мѣстечко,
 Совѣсть въ Питерѣ теплое гвѣздышко,
 Прикатятъ къ тебѣ дѣтушки.
 Со' всѣхъ дальнихъ стороншекъ,
 Полягутъ сады твои зелены
 Со' деревьями кипарисовыми,
 Съ виноградомъ, краснымъ вишневымъ;
 За твое, агнецъ, страданіе,
 За безвинное перенѣіе,
 Преклоню я небо вышнее,
 Утвержду я золотой престолъ,
 Будетъ тебѣ на землѣ просторъ.
 Ты не плачь, не горюй, Сударь Сынъ Божій!
 Будетъ вѣля, свободушка,
 Разметется путь, дороженька,
 Прикатятъ гонцы скорые,
 Разопрутъ двери райскія
 И палагушки Царскія,
 По указу Государеву,
 Або, присмотру Творца Вышняго.»

21.

«Агнецъ Божій, непорочный,
 Оубъ Божья заколѣна,
 Жертва Богу умилѣнна,
 Сердце чисто сокрушенно,
 Плодъ чрева благословенна,
 Оставилъ двери райскія,
 Оставилъ престолы Царскіе,
 Оставилъ золотой тронъ и Питеръ градъ.»

Оставилъ свой зеленый садъ;
 Покинулъ нашъ Батюшка золотой престолъ,
 Дворецъ свой оставилъ престъ,
 Умалилъ себя въ жалюцій роотъ,
 Затворилъ Государь Царскія врата,
 Осталась во царстве дорожка скрыта;
 Ради насъ Батюшка Искупитель по землѣ катилъ,
 Ради насъ Небесный Отецъ по чисту полю гулялъ,
 Онъ гулялъ, Сударь, погуливалъ,
 Своихъ дѣтушекъ приголубливалъ:
 Заросло часто поле горькииъ полынью, ¹⁴²
 Запустѣла дорожка въ зелены садъ
 Приготовилъ намъ Батюшка живой воды, ¹⁴³
 Сорокъ лѣтъ нашъ Батюшка животоъ слезами насладилъ,
 Двадцать лѣтъ Батюшка въ Питерѣ зеленъ садъ садилъ ¹⁴⁴
 Вѣрныхъ праведныхъ Святымъ Духомъ веселилъ,
 Кипарисны древа во дворцѣ насадилъ, ¹⁴⁵
 Корни утвердилъ, тяжелъ камень навалилъ,
 Разрослись вѣтви благодатныя,
 Разцвѣли цвѣты благоуханныя,
 Созрѣли ягоды, бѣлый виноградъ,
 Взросся по чисту полю зеленый садъ,
 Стагъ же зеленый садъ—славный Питеръ градъ.
 Прилетала птица, золотой соколъ,
 Садилась птица на древо кипарисъ:
 Крылышки у сокола съ бриллиантами,
 Перушки унизаны крупнымъ жемчугомъ,
 Въ нѣдрахъ у сокола соловушекъ сидитъ,
 Распѣваетъ соловушекъ на двѣнадцать голубовъ,
 Пѣсни у соловушки Херувимскія,
 Рѣчи то у райскаго Серафимскія.
 Во саду ли древо кипарисъ—Сударь Батюшка,
 Птица золотой соколъ—Сударь Сынъ Божій,
 Въ нѣдрахъ у него соловушка—Сударь Духъ Святой,

¹⁴² Поляна.

¹⁴³ Отъ ссылки въ Сибирь до прибытія въ Петербургъ, что составитъ, впрочемъ, только 32 года.

¹⁴⁴ Жизнь въ Петербургѣ.

¹⁴⁵ Въ домѣ Солодовникова.

Благодарны вѣдши — чинъ дѣвственнѣй,
 Благоуханны цвѣты — вѣрны, праведны,
 Созрѣлыя ягодки — пророки на кругу;
 Всѣхъ утѣшала въ саду райская пташечка,
 Покровомъ покрыва весь Питеръ градъ.
 Улетала пташечка не за моря
 Не на теплыя воды тихія,
 А во Суздадѣ породѣ каменный,
 Во тотъ ли монастырь во Евимѣвскій.
 Четыре годочка прошло, Питеръ моремъ залило, ¹¹⁶
 Пять годочковъ прошло, домеря дѣвнѣй Царь; ¹¹⁷
 Наступила зима лютая,
 Понесли морозы холодныя,
 Приморозили зеленъ садъ Батюшкѣ: ¹¹⁸
 «Ты взойди, взойди соянце красное,
 Со восточныя сторонушки,
 Изъ славнаго города изъ Суздадя,
 Изъ того ль монастыря изъ Евимѣра;
 Обогрѣй ты, Государь Батюшка,
 Замороженныхъ твоихъ дѣтушекъ,
 Разсади свой зеленый садъ,
 Сотвори скорѣй страшный судъ,
 Покончи ты зиму морозную,
 Пошли намъ ведрышко ясное!
 Было бы за него молиться,
 Было бы на него потрудиться.»

22:

«Славенъ городъ Кострома,
 Верховная сторона, ¹¹⁹
 А славнѣ градъ Суздадъ;
 Господу не чуждый;

¹¹⁶ Петербургское наводненіе 7-го Ноября, 1824 года.

¹¹⁷ Кошачья Императрица Александра Павловна 19-го Ноября, 1825 года.

¹¹⁸ Разумиютелъ строгія мѣры противъ распространенія Скопцеской ереси, послѣ-
дѣлавшія въ царствованіе Императора Николая Павловича.

¹¹⁹ Около Костромы явился Данило Филипповичъ, называвшійся Господень; Са-
вдосемъ; напачьникъ Хлыстовичъ, отъ котораго произошли д. Скопцеская
ересь. По тому д. Хлыстовъ и у Скопцовъ Кострома д. называлась «ведрышкою».

Въ томъ ли Суздаль во градѣ;
 Во Евимьевой оградѣ,
 Живъ Богъ пребываетъ,
 Въ небеси катаетъ,
 Вѣрныхъ досягаетъ,
 Въ вѣрѣ утверждаетъ.
 Онъ покинулъ Питеръ градъ;
 Оставилъ виноградный садъ,
 На Царскую волю,
 На тяжкую долю.
 Вѣрны праведны ходили,
 Отцу слезы приносили,
 Онъ тому и радъ,
 Послалъ въѣмъ отрадъ
 Отъ своихъ великихъ страдъ.
 Муроносица жена
 Во Покровскіимъ жила ¹⁵⁰
 Рядомъ со Христомъ;
 Дары она отправляла,
 Бога прѣславляла,
 А нашъ Батюшка сидитъ,
 На солдатъ онъ не глядитъ, ¹⁵¹
 Думалъ о вѣрныхъ.
 «Встрепенись; нашъ соколъ;
 Полети на красный доль,
 Обрадуи насъ, дѣтокъ!
 Въ Питеръ скоро поспѣшай,
 Отъ мороза насъ оттай,
 Царствуй и суди
 Судомъ праведнымъ, святымъ!
 Сотвори радость роднымъ
 Дѣтушкамъ своимъ!»

¹⁵⁰ Монахиня Панси, жившая въ Покровскомъ монастырѣ, отдѣленномъ отъ Спаса Евимьева только оградой. Черезъ Пансію происходила связь заключеннаго Селиванова со Слоицами. Она называется у Слоицкихъ «муроносица».

¹⁵¹ Въ Суздальскомъ Спасо-Евимьевѣ монастырѣ, какъ и въ Соловецкомъ, есть особая команда; находящаяся подъ начальствомъ таинника Архимандрита. Она стережетъ заключенныхъ.

Селивановъ умеръ въ бузальскомъ Спасо-Евсѣимевѣ монастырѣ 16-го Февраля, 1832 года, въ Скопцы, не вѣря кому, утверждаютъ, что «Отецъ-Искушитель» живъ, гдѣ-то скрывается отъ людей и скоро выйдетъ во вселенской славы, якобы сотворить Страшный Судъ, который будетъ въ Петербургѣ.

Въ Оглашеніе страданій Искушителя (Селиванова).

Посланія «Отца-Искушителя» къ своимъ дѣтушкамъ и къ «Страды», списанныя со словъ Селиванова, извѣстны были съ начала нынѣшняго столѣтія. Посланіе было написано, а «Страды» записаны приближенными Селиванова въ то время, когда онъ проживалъ на свободѣ, въ Петербургѣ. Оттуда разсылались онѣ по разнымъ мѣстамъ въ Скопческіе корабли.

Посланіе и «Страды» не одинъ разъ были напечатаны. Въ первый разъ онѣ явились въ печати въ 1846 году, въ видѣ приложенія къ «Изслѣдованію о Скопческой ереси, покойнаго Надеждина, напечатаннаго по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа Перовскаго,» въ числѣ только 50 экземпляровъ. Самое изслѣдованіе перепечатано въ Лондонѣ, въ «Сборникѣ Правительственныхъ распоряженій, изданныхъ Кельсиевымъ.» Страды были потомъ напечатаны въ VIII томѣ «Исторіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,» Н. В. Варадинова, и въ статьѣ Вл. Серг. Толстого: «Великороссійскіе Безпоповскіе Расколы въ Закавказьѣ» (Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и Древностей Росс., 1864, кн. IV, отд. V, стр. 49—131, и отдѣльно). Это самый полный и вѣрный текстъ. Наконецъ Посланіе и Страды были напечатаны и въ книгѣ Г. Ливанова: «Раскольникъ и острожникъ.»

Но во всѣхъ сихъ изданіяхъ помѣщена только одна редакція «Страды», именно вторая. Первая доселѣ еще не была напечатана. Она имѣетъ заглавіе: «Страданій Свѣта и истиннаго Государя Батюшки, странствованій и трудовъ дражайшаго нашего Искушителя и Вселенскаго Учителя оглашеніе,» и заключаетъ въ себѣ рассказъ о некоторыхъ похожденияхъ Селиванова до его оскотченія или, какъ сказано тамъ, «до воспринятія на себя огненной короны и до налитой Отцомъ Небеснымъ чаши высокоумраго ученія и сладчайшаго питія.» Похождения суть слѣдующія:

4. О звонѣ и трубномъ глаголъ на Вадвиженской колокольнѣ въ Тульѣ; оканчивается разсказомъ, какъ Селивановъ ходилъ въ село Тихвинское на ярмарку и пойманъ былъ солдатами, что разсказано тѣми же словами, какъ и во второй редакціи (см. Отдѣлъ I-й сихъ «Матеріаловъ», въ «Открытіи тайковтей», и пр. Архимандрита Доснѣея.)

2. О рунѣ оцаменѣлой оуной пророцицы Людей Воинихъ.

3. О спасеніи отъ ружья.

4. О пророкѣ Филимонѣ.

5. О Человѣкѣ Божіемъ Авварьянушкѣ.

6. О пророчествѣ Анны Романовны.

7. О той же пророцицѣ. Этѣ шесть статей, съ тѣми-же или неважными измѣненіями, находятся въ «Страдахъ» второй редакціи.

8. О страдальческой кончинѣ Мартымушки.

9. О страданіи въ падежной ямѣ.

10. О страданіи во ржцѣ.

11. О страданіи въ содомѣ.

12. О страданіи въ пенежномъ снопу.

13. О страданіи подъ свинымъ корытомъ.

14. О страданіи въ оковахъ.

15. О наказаніи гордаго Бурмистра.

16. О страданіи въ домѣ Пшеничнаго.

Въ «Оглашеніи страданій» говорится: «Кои дѣла и многіи мои покожденія въ сей книгѣ еще не явлены, а со временемъ откроются върующимъ;» и въ другомъ мѣстѣ: «а еще, возлюбленныя мои дѣтушки, есть много скрытаго моего похождения, кже не суть писаны въ тетради сей, а какъ прямо открытъ было бы, то не можно никакимъ языкомъ изрещи, ниже перомъ описать, а только я вамъ одну мою чистоту являю, а можетъ, по вѣрѣ вашей, и еще что отчасти изъ похождения моего со временемъ откроется.»

Вотъ первая редакція:

Страданій свѣта, истиннаго Государя Ватюшки, странствованій и трудовъ дражайшаго нашего Искупителя и Вседенскаго Учителя Оглашеніе.

1. Возлюбленныя вы мои дѣтушки и други вы мои сердечные, прошу васъ обратить вниманіе свое съ усердіемъ во глаголы усть

могъ, и что я вамъ при семъ первомъ журналѣ хочу объявить, что истинный Отецъ вашъ Искупитель сими цвѣтами себя украсилъ до воспринятія на себя огненной короны, и до налитой мнѣ Отцомъ моимъ Небеснымъ чашы высокопремудраго ученія и сладчайшаго питія. До восшествія на крестный престолъ и до воспринятія на главу огненной короны послалъ я на всѣ четыре стороны дѣтушкамъ своимъ сильной обороны, чтобы ихъ вовсе не склевали вороны. И я самъ себя не жалѣлъ, а дѣтушекъ своимъ все любилъ, не словами и не языкомъ, за нихъ отвѣчалъ и понуреніемъ своею пречистой плоти и разнымъ похиженіемъ и дѣйствительнымъ страданіемъ, а внешне:

2. Озвонилъ и трубномъ гласѣ. Во время своего странствованія былъ я въ Тулѣ, и есть тамъ монастырь «Воздвиженіе» и я входилъ тамъ на колокольню, одной рукой во всѣ колокола звонилъ, а другой ручкой въ громогласную трубу трубилъ, и со всѣхъ четырехъ сторонущекъ къ себѣ дѣтушекъ манялъ «Вы подите, мои дѣтушки, ко мнѣ на порабль, а я вамъ, Искупитель, ей, ей, буду радъ! Вы подите, мои возлюбленные, на мой трубной гласъ, и выйдите изъ темнаго лѣсу отъ лютыхъ звѣрей, отъ ядовитыхъ змій; выбѣгите, мои возлюбленные, отъ женъ, отъ дѣтей, а возьмите съ собою только души однѣ, плачущіяся и рыдающія въ тѣлесахъ! А не что ты, человекъ, не идешь на гласъ Сына Божія и не въ тѣлесахъ вашишь, по что ты, человекъ, и не.....¹⁴ острижена была, и по тому меня всякой поймаешь. Прибѣжалъ я къ брату Мартынушкѣ своему и постучался, и онъ скоро не мнѣ вскочилъ, и обнялъ меня крѣпко, и говорилъ мнѣ: «О, о, братъ! Говорилъ я тебѣ, не ходи туда!» — «Да и я тебѣ говорилъ, что къ тебѣ буду, вотъ и я пришелъ къ тебѣ. Все слава Богу, да слава Богу!» — «Да гдѣ же у тебя половина головы? Знать остригли?» — «Братъ мой, волоса выростутъ; вѣдь ты самъ знаешь, что Богъ отъ начала вѣка такъ соизволилъ во Святыхъ своимъ страдати, а я еще не то видѣлъ: проживешь дольше, такъ увидишь побольше.» А Мартынушка меня весьма крѣпко любилъ и во всемъ берегъ, а я бывъ молчаливъ и не смѣлъ, и куда мы съ нимъ ни пойдѣмъ, и гдѣ дадутъ намъ какой блинокъ, то онъ меня все кормилъ да подкладывалъ и говорилъ: «Ну, братъ, ѣшь, да пожалуста ѣшь! Вѣдь тебѣ много труда.» А я молча кушалъ:

¹⁴ Здѣсь, къ сожалѣнію, пропускъ, послѣ котораго идетъ разсказъ о томъ, какъ Искупитель ходилъ въ село Тихвинъ на ярмарку, какъ его поймали солдаты; какъ онъ бѣжалъ и пришелъ къ ученику своему, Мартынушкѣ.

3. О ружьѣ (о камень-лох). И мы съ нами, Мартынушкой, страствовали много и ходили по Божиимъ Людямъ, и въ одно время были мы съ ними на бесѣдѣ. Одна дѣвица пророчица, по несправедности ея, стала у дверей съ камнемъ, хотѣла меня убить, и какъ скоро подняла руку съ камнемъ, чтобы при выходѣ меня ударить, то и сотворилъ Богъ чудо, и рука у ней: оживѣла, а я прошелъ, и вышедши на дворъ, легъ у лошадей, въ ясляхъ, и лежалъ въ оныхъ трие сутокъ, и не пивши и не ѣвши, а только крѣпко плакалъ и просилъ Отца моего Небеснаго: «О, Отецъ мой Небесный, заступи за меня, сироту, и поддержи меня нодъ своимъ покровомъ, и не взыщи отъ сей работы грѣха сего!» Отецъ мой Небесный принималъ мою просьбу слезную, и вступился за меня, и она дѣвица видѣла въ видѣніи сна, будто все Ангелы наказываютъ желѣзными прутьями, и разбили все ея тѣло, и велѣли ей у меня просить прощенья, и тако ей сказали: «Если она тебя не проститъ, то всегда тебѣ такое будетъ мученіе на семь свѣтъ, а въ будущемъ еще боиѣ это.» И вдругъ она меня знаша, и стала у меня просить прощенья, и вооръши мнѣ: «Прости шашеца, угодишь великій Божій, что я, грѣшная, дерзнула на тебя поднять камень, и я не сама собою сіе сотворила, а а меня научили Люди Божьи, и ае стоить этого ихъ людьми называть, а они не люди, а предатели, люди. И еще я и тебѣ, свѣту истинному, откроюсь, что видѣла въ сновидѣніи, что меня Ангелъ желѣзными прутьями наказывали, и всѣ кости у меня изломали, отъ чего ли назову нестерпимо все больно; но она же велѣла у васъ попросить прощенья, и тако мнѣ рекди: «Если я вами не буду прощена, то всегда такое мученіе претерпѣвать буду до конца моей жизни, а по окончаніи моей жизни еще болѣе это пообѣщали мнѣ шукн.» (10. 1. 2.)

4. О снахъ и о гугу ружья. А еще то же въ обратъ хотѣлъ менѣ засрѣлить изъ ружья, когда я ходилъ на праздники изъ села въ Тулу, и каждый праздникъ, когда я ирѣиду на бесѣду; но оный бравъ выходилъ въ тѣснѣхъ ружьяхъ, и шведъ разъ стрѣлялъ въ меня; но ружье не выстрѣлило ни одного раду.

5. О пророчѣ Филимоновѣ. И тутъ послѣ сего возезали на меня всѣ Божьи Люди, и въ негодовали на мою чистоту, и жаловались своему учителю главному, пророку Филимону, который ходилъ у нихъ въ словѣ бойко, и онъ про чистоту мою въ духъ пѣлъ, а самъ онъ у меня ея не имѣлъ и не видалъ, и призвавши меня къ себѣ, и говорилъ: «Ты, дружокъ, на тебя всѣ жаждуютъ, что людей отъ меня отвращает.» А я ему ничего на это не отвѣтилъ, а все

примолгла, а оны мнѣ и сказали: «Видишь, какой ты добрый, да рече что ты молишь, но смотри же, берегись!»

... б. О человекѣ Божіемъ, Аверьянушкѣ. И мнѣ въ то время приставъ было негдѣ, по тому что всѣ на меня возстади, а за мною погнаи, и когда я пошелъ въ сторону лѣсомъ, и зашелъ къ Божьему Чоловику Аверьяну, и пришедши къ нему, говорилъ: «Лѣбосный мой Аверьянушка, не оставь меня, побѣднаго сироту, и примери ты меня въ свой явной домъ, да утай же меня отъ оубо ей посестриц, тѣмъ никто не зналъ, и дай ты мнѣ мѣстечко въ своей хотѣ житици, да что тебя, самъ Богъ не оставитъ.» А онъ, меня послушавши въ житици, ходилъ ко мнѣ одинъ, отъ всѣхъ тѣмъ лодъ и тутъ ему объявилъ я о чистотѣ, и онъ мнѣ сказахъ: «Нолодя, боюся, и тѣмъ не умереть.» А я ему сказахъ: «А еще царя воскреситишь мушину, сироту, и будетъ тебѣ легко и радостно, и станешь какъ на прылякъ летать. Духъ Божій, къ тебѣ просителъ, а душа твоя обривитъ. Поди-ка къ своему учителю и пророку Филимону, и онъ тебѣ то же прошеетъ, яко въ твоемъ дому Богъ тайно живеть, и оубо ономъ никто не знаетъ, кромѣ тебя.» И тохъ пророкъ прошеетъ ему и въ тонкости, что я ему говорилъ, и тутъ онъ мнѣ подтвердилъ, и пришелъ, и поклонился, и принялъ мою чистоту. И по приказавши мнѣ поему, объявилъ онъ своей посестриц, что я у нихъ живу, и станавъ ей, какъ учителя ихъ обо мнѣ прошеетъ въ словѣ, что самъ Господь живеть у насъ въ домѣ тайно, а его принялъ.

... б. О пророкици, Амнѣ, Романовнѣ. А еще я въ одно время былъ въ ирабѣ у матушки своей, Акулины Ивановны, у которой было Божіихъ Людей, тысячные долги, и у ней была царь вая и павная пророкица, Анна Романовна, и она знала, въ которую пору лодъ въ морѣ и въ рѣкахъ рыбы, и въ какой годъ хлѣбъ съять, и въ нѣтъ, да она какъ кому скажетъ, такъ и будетъ, и въ слѣбѣ (урожай въ) какой годъ родится, (она знала. И приходили къ ней много не земледѣльцы, рыболовы, и разные люди, и спрашивали у ней, и кому не прикажетъ, то тому и ни чаго не будетъ счастья. И вступила я въ соборъ, а она ходила въ словѣ. Людей тогда въ соборѣ было много, въкъ 80, и вдругъ она вса встрепенулась, и обратилась ко мнѣ, и говорила: «Самъ пришелъ теперь, твой конѣ былъ и смиренъ.» И вала крестъ, и ходила по порядку въ соборѣ по всѣмъ людемъ, и вала вала крестъ каждому въ руки, и дошла до меня до подѣлнана, и потому что я всегда сидѣлъ у самаго порогу, а въ часоту и въ порогомъ былъ. Меня, Бога ради, и не слышатъ, и многогда не отвѣтъ задъ устъ своихъ. Отдавши она, мнѣ крестъ и говорила, проволантъ

«Ступайте на округу, угадывайте, у кого Богъ живетъ!» Тогда пророки пошли, искали по себѣ, и по другимъ по богатымъ, и у первыхъ людей, но ни у кого не нашли, а на меня и не подумали. Тогда Анна Романовна сказала мнѣ: «Для чего жѣ вы у меня Бога не нашли, гдѣ я пребываю?» И, подошедши ко мнѣ, и взяла у меня крестъ, и сказала всѣмъ: «Зрите, возлюбленные, вотъ гдѣ Богъ живетъ!» И тутъ всѣмъ такое едѣлалось противно и злобно, а потомъ она велѣла выдвинуть сундукъ на середину собора, и сѣла на оный крѣпко, и меня волаъ себя посадила и говорила: «Ты одинъ откупаешь иностранные товары разныхъ земель, и будешь у тебя оныя спрашивать; но ты никому не давай, а седи крѣпко на своемъ сундукѣ! И тебя хотятъ теперь здѣсь же всѣ продать, а ты хотя и будешь сосланъ далеко, и положутъ на тебя оковы, на руки и на ноги; но, по претерпѣннй тамихъ великихъ нуждъ, возвратишься накіи въ свою Россію, и потребуешь всѣхъ пророковъ къ себѣ на лицо, и станешь судить ихъ своимъ судомъ, и тогда тебѣ всѣ Цари, Монархи, и Архіереи, поклянутся и отдадутъ великую честь, и пойдутъ къ тебѣ народы великаго званія полки полками.»

И о той же пророчницѣ. А въ одно время, взявши меня Анна Романовна въ особую горницу, и сказала мнѣ: «Что я давно хочу съ тобою побесѣдовать; садись-ка возлѣ!» И, посади, святая крестъ, и хотѣла меня, моя тварь, своего творца, на путь привести, и говорила: «Придожись къ кресту!» А я, взявши отъ ней крестъ, и сказала ей: «Дай-ка я тебя самое сызнова приведу!» Но она, не слыхавши никогда отъ меня словъ, и удивившись оному, сказала: «Ахъ! И ты говоришь: что же мы отъ тебя никогда не слыжали, чтобы ты съ кѣмъ говорилъ?» И тутъ навнтилъ на нее мой духъ, и она едѣлалась безъ чувствъ, и упала на полъ, и я испугался. И будто мой Богъ ни чего не знаетъ, и тутъ я взялъ, дугуль, и она яко бы отъ сна пробудилась и сказала: «О Господи! Что такое со мною случилось? О, куда твой Богъ великъ и силенъ!» И сказала: «Прости ты меня, и приими меня подъ пречистый твой покровъ!» Взяла и прилѣжнлась къ кресту, и говорила: «Ахъ! что мнѣ въ сіе время объ тебѣ Богомъ представилось!» — «Объяви мнѣ, и я тебѣ объявлю.» И тогда она мнѣ стала сказывать, что «отъ тебя птица полетѣла по всей вселенной, дабы возвѣстити, что ты надъ Богамъ Богъ, надъ Царями Царь, и надъ Пророками Пророкъ.» И тутъ я ей сказала, что «Все правда, что ты обо мнѣ видѣла; но смотри же, заклана я тебѣ Богомъ и Отцомъ моимъ Небеснымъ, дабы тебѣ сей действительной правды никому не сказать и не исповѣдать, и смотри же,

береги себя, а на сторону, объ этомъ никому не сказывай, а то плоть твою убьютъ тебя!»

9. И много я, съ возлюбленными моими сыномъ и усердными другомъ, съ Мартынушкой, странствовалъ до большаго людья, кон дѣла и многія мои похождения въ сей книгѣ еще не явлены, а со временемъ откроются вѣрующимъ, а только вамъ сіе о немъ вѣщайте, а именно: о того, Богомъ опредѣленной, скоростижной и мучительной, кончинѣ.

10. О страдальческой кончинѣ Мартынушки. Въ единой ноли былъ я съ Мартынушкой у Божьихъ Людшекъ, на бесѣдѣ, и чрезъ его уста Богъ ему предвѣстилъ страдательную кончину, такъ глаголя: «Возлюбленные люди! Летитъ птица врагъ, и кочеть расклевать голову мою, и достатъ изъ нея мозгъ, а вы, братья, не убойтесь!» И по окончаніи бесѣды, пошли мы съ нимъ, и я ему говорю: «Мартынушка, не ходи ты это время, тебя убьютъ, а онъ мнѣ отвѣчалъ, и говоритъ: «Батюшка: я не пойду, и ты не пойдешь, кому жъ ни будь надо ити. Дай я пойду: пудай, дудай, голову мою злодѣи распроломаютъ, то то намъ честь и слава, то до намъ и похвала!» И такъ онъ отъ меня пошелъ. Отколь ни взглялись два брата отъ Людей Божьихъ, и достигли его на пути, и говорятъ ему: «Ай, братъ, здравствуй!» А онъ имъ отвѣчалъ: «Здравствуйте, любезныя братцы! Не уже ли вы хотите со мною драться? а я не стану и обороняться!» И вдругъ одинъ братъ схватилъ у него руки назадъ, а другой, немного думая, обухомъ началъ въ голову бить, и такъ его, блаженнаго младенца и агнца, били, и замучили, плоть его стащили въ болото, да въ тину втрпали. А тутъ вдругъ по кораблямъ, чрезъ пророческія уста, Духъ Святой запылъ: «Ахъ! Ахъ! возлюбленны, у насъ, во Израили угодника Божія убили, и избранный сосудъ свой же сгубили!»

11. О страданіи въ падежной ямѣ. Еще я вамъ, Отецъ вашъ Искупитель, о себѣ предвозвѣщу, что я дежать трое сутокъ, не пивши и не ѣвши, въ падежной ямѣ, гдѣ бросаютъ всякую падаль. Да и также принесли къ этой ямѣ не совсѣмъ убитую собаку, и бросили прямо на меня, и туда кидали въ нее камнями, и чуять мнѣ въ головушку не попали, а я тамъ лежалъ подъ рогожкой, а вамъ говорю: «Ну вотъ, не умѣла вѣрно служить хозяину, такъ тебя и убили: такъ и ты, Мареа моя, ¹¹³ не умѣешь Богу и Отцу своему Небесному вѣрно служить, такъ лежи теперъ вмѣ-

¹¹³ Т. е., плоть.

стѣ съ собакой, терли побои отъ мечущихъ на нее!» Тутъ же прилетали и въ мои бока каменя. Видно, все сіе: Отцу моему угодно было возложить на меня, а я съ радостію и любовію принѣлъ.

12. О страданіи во ржи. А еще я былъ во ржи 10 сутокъ, Богу молился, и отъ того уморился, прилежъ отдохнуть, и уснулъ, а потомъ проснулся и посмотрѣлъ: возлѣ меня лежалъ волкъ, и на меня глядитъ, и я ему сказалъ: «Пошелъ ты, звѣръ, въ свое жѣло!» онъ и пошелъ.

13. О страданіи въ соломѣ. И еще трудился я въ соломѣ 12 сутокъ, а пропитаніе тамъ мое было корка хлѣба да кувшинчикъ воды. И тутъ опасался, отъ Турокъ ¹⁴⁴ не было бы бѣды, и эту воду употреблялъ каждыя сутки по одной ложкѣ.

14. О страданіи въ пенечномъ снопу. И потомъ отъ сего великаго труда перешелъ я къ Божьему Человѣку, хотѣлъ себѣ на малое время успокоиться, и тутъ на меня Божьи Люди доказали, и хотѣтъ этого хозяина ити обыскивать, а я хозяину и сказалъ: «Завяжи меня въ пенечной снопѣ, ¹⁴⁵ и какъ они придуть шекать всюду, и придуть къ этому снопу, и стануть его ворочать, ты прибѣги показать имъ со двора въ поле слѣды!» Вдругъ и пришли къ хозяину съ обыскомъ, искали всюду, и напали на снопѣ, въ коемъ я былъ завязанъ, и стали ворочать и говорить: «Хозяинъ, что это за снопѣ у тебя какой большой?» Хозяинъ и говоритъ имъ: «Господа, подите-ка сюда, вотъ и слѣдъ видѣтъ, гдѣ онъ бѣжалъ!» И они пошли тѣмъ слѣдомъ, да и не нашли.

15. О страданіи подъ свинымъ корытомъ. Потомъ я възъ этого мѣста перешелъ къ другому Божьему Человѣку; но и тутъ мнѣ не дали спокою, хотѣтъ и сюда ити обыскивать, а я велѣлъ хозяину покрыть себя корытомъ, то есть свиною чашею, въ коей мѣсятъ свиньямъ кормъ, и тутъ меня Отецъ Небесный покрылъ.

16. О страданіи въ оковахъ. А еще, по предѣлу Отца моего Небеснаго (ибо такъ ему угодно было искусить сына своего единороднаго), отдали меня подъ стражу, въ коей и содержался скованъ въ желѣзахъ, и захотѣлось мнѣ извѣдать, сколь крѣпка стѣ видѣмыя оковы, и вышелъ я вошь, и възъ стражи меня на кто не видѣлъ, и зашелъ я за нѣкую хранину, и призвали къ себѣ духомъ вседражайшую мою молитвенницу и государыню мою матушку,

¹⁴⁴ Т. е., не принадлежащихъ къ Хлыстовско-Скопческой ереси.

¹⁴⁵ Снопъ пеньки.

Акулину Ивановну, и влюбленнаго своего сына и друга маперника, да и Тайнаго Счетовника и Казначея, Александра Ивановича, и купцовъ Живоначальной Троицею возмозилса; и желѣза съ ногъ свалилса. И вдругъ меня злые схватились и, нашедши меня, удивились. И тутъ они связали меня; и какими кулыными словами поносили, а потомъ положили меня на дровня, и крѣпко они меня къ нимъ привязали, и прже жестоко они меня тутъ мучили и били, и чему я самъ послѣ дивилса, какъ меня. Отецъ мой Небесной оставилъ въ живѣ при такой злой и мучительной мукѣ, не одѣлаа души моей съ тѣломъ разлучил. А на сіе мое мнѣніе Богъ и Отецъ мой Небесной чрезъ мои уста глаголетъ такъ: «О, сынъ мой ирелюбезной, это еще цвѣточки, но готовься къ винограду, вотъ скоро озрѣеть, да и нашу, устроенную: высокопремудрымъ и сладчайшимъ питіемъ, тоже лѣзь-ти дамъ, да не йдетъ мимо тебе.» И я ему: на отвѣтъ сказала: «Отче, твори, еже хоцещи, и да будетъ воля твоя: надъ мною; только ирбуди самъ со мною, и соблюди меня во имя свое!»

17. А еще, влюбленныя мои дѣтушки, есть много скрытаго моего походженія, еже не суть писаны въ тетради сей, а какъ прямо открытъ, что моего походженія и трудовъ было, то не можно никакими языкомъ изрещи, ниже перомъ описать, а то, да, коя: вошь, Искупитель, одну мою чистоту дяляю, а; можетъ, по вѣрѣ вашей, и еще что, отчасти, изъ походженія моего, со вре-немъ открытса.

18. О наказаніи Гордаго Бурмистра. И еще въ одно время ходили мы съ Мартынушкой въ нищенскомъ образѣ, и задумали мы ити къ одному богатому мужичку милостыню попросити, да оной же былъ Бурмистръ и безъ мѣры оную должность управлялъ, а Мартынушка мнѣ говоритъ: «Государь Батюшка, ачнешь съ богатого!» а я ему отвѣчалъ: «Напрасно намъ къ нему ити: мужикъ онъ такой гордый!» А Мартынушка мнѣ говоритъ, «Государь Батюшка! можетъ на это время его и дома нѣтъ.» Я хоть и зналъ напередъ, гдѣ намъ какая будетъ поперечка, а то, ради братнія, васто не уничтожалъ его рѣчи, и я ему сказалъ: «Ну, братъ, пойдешь, такъ и быть, и мы же съ тобой ницѣ неспесивы, хотя гдѣ и по горбу бить стануть палкою, а мы на это не взыщемъ; а только бы намъ милостыню подали, вошь наша и торговая, тутъ то намъ и барашъ, гдѣ насъ побьетъ какой голынь; лишь бы намъ съ тобой съ нимъ не подраться, а съ инымъ супротивникомъ, ирешъ насъ съ тобою, старшию, Богъ справитса.» И только все

шли мы къ одному Бурмистру на дворъ, а оный богатъ ходитъ въ горницы, и выглянулъ въ окно таково свирѣпо, равно быкъ необузданный. И я Мартынушкѣ говорю: «Ну, братъ, попалъ на рога, видно не до корога ль?» А Мартынушка говоритъ: «Завоешь, братъ, ступшюкъ, авось подастся пирожокъ!» И зашли стихъ, а потомъ стали просить милостинку Христа ради. Гордой и закричалъ: «Гоните со двора долой нищихъ чѣмъ попало! Кто видъ впустилъ такихъ бродягъ и ворота отперлъ?» И мы не ожидавъ, сами со двора ушли, отойдя отъ сей деревни верстъ за десять, и послѣ насъ оный богатъ изъ горницы вышелъ на дворъ, и, по произволу Отца нашего Небеснаго, отколъ ни вѣявшись быкъ, и посадилъ оного Бурмистра на рога, и началъ его катать, а Бурмистръ закричалъ: «Берите ружья, и застрѣлите быка, и садитесь на коней, и гоните во всѣ стороны за оными нищими, это мнѣ отъ нихъ... Видно, что они праведные, что я имъ не подамъ, въ томъ и прогибалъ.» И погнали верхами во всѣ стороны, сильно земля задрожала, и я Мартынушкѣ говорю: «Ахъ, братъ, ни какъ за нами гонять!» А Бурмистра не повстрѣчалось съ нами. Однако насъ тутъ не нагнали, и пришла мы въ другую деревню, и услышали мы стороною, что Бурмистра быкъ до смерти закаталъ. Тутъ-то мы пуще обробѣли, будто Богъ не знаетъ ни чего. Обробѣвши, и забыли милостинѣ просить; я и говорю: «Ну-ка, братъ Мартынушка, не лучше ли намъ обратца подальше въ другую, чтобъ насъ не поймали, а здѣсь, братъ, мы отходили такъ, что и нельзя помазаться.» Мартынушка и говоритъ: «Нѣтъ, еще будутъ больше подавать милостиню.»

19. О страданіи въ домѣ богача Пшеничнаго. И пришли мы къ богатому мужику, по прозвищу Пшеничному, и еще богаче того Бурмистра, а семейство у него душъ 30. И тутъ намъ такой привѣтъ пошелъ и такая честь. Я говорю: «Ну, братъ, до насъ Богъ милостивъ.» И тутъ мы пожили мѣсяцъ, а скота у того хозяина было множество, и въ нашу бытность весь захворалъ. Тутъ-то мы испугались, а Мартынушка и говоритъ: «Худо наше дѣло.» А я ему и говорю: «Молчи, братъ: авось Богъ до насъ умилится, а намъ, видно, Богу надо помолиться.» А хозяйка очень загоревала и стали по маленьку переговаривать такъ: «У насъ скотъ все здоровъ былъ, пока къ намъ эти нищія не стали, съ тѣхъ поръ у насъ и скотъ захворалъ.» А я и говорю Мартынушкѣ: «Дочелся, братъ, Богу: я хочу скота полѣчить.» А онъ говоритъ: «Да смотри же, Государа Батюшка, знаешь ли чѣмъ лѣчить, и лѣчалъ

ли?» Я сказалъ на то: «А на волю Божию!» — «То-то, братъ, чтобы тутъ они всё не перехворали!» — Да ужь, братъ, такъ и быть: станемъ Богу молиться, и позови хозяина!» И пришелъ. Мы ему стали говорить, а тотъ и сказалъ: «Скотъ у меня былъ здоровъ, а какъ вы ко мнѣ пришли, съ тѣхъ поръ и захворалъ весь.» И мы это услышали и обробѣли. Я и говорю хозяину: «О Боже мой, видно нашъ приходъ къ тебѣ несчастливъ; стало, жаль. Хочешь, я твой скотъ полѣчу: и къ сегодняшней ночи приготовь воды въ чашу, да въничекъ туда положи, и свѣчку затепли, да смотри же поосторожниѣ, чтобы сосѣди не слышали; такъ я съ тобой и пойду по всѣмъ хлѣвамъ, и попрыскаю весь скотъ; авось Богъ поможетъ своею помощію и скотину твою поставить на ноги!» Мы съ нимъ и пошли двое, и обошли около всего двора, и попрыскали весь скотъ. А хозяинъ и въ разумѣ не держалъ, чтобы могъ отъ этого скотъ его выздоровѣть. Обойдяши; я и пришелъ къ Мартынушкѣ, а онъ лежитъ на полатахъ; я ему и говорю: «Ну, братъ, полѣчилъ, что-то будетъ!» И всё жители этой деревни узнали, что у сего богача скотъ захворалъ, и всё этому несчастію радуются, да о томъ молятъ Бога, какъ бы у него скотъ весь подохъ. И приходитъ другая ночь, и не спится мнѣ. Мартынушка мнѣ и говоритъ: «Государь Батюшка, ну какъ скотъ не выздоровѣетъ, то не уйти ли намъ?» А я ему говорю: «Братъ Мартынушка, слышалъ ли, слава Богу, скотъ сталъ чхать, видно, хворость вся выходитъ вонъ.» И по утру хозяинъ сталъ веселѣе, а хозяйка напекла намъ блиновъ съ Мартынушкой, мнѣ и говоритъ: «Большой ты мой братъ, я удивительному твоему врачеству весьма рада.» И будетъ дѣло недѣли чрезъ 2, скотъ весь выздоровѣлъ и сталъ лучше прежняго. И намъ тутъ отъ всего семейства пошла такая честь, и такъ насъ стали наблюдать во всемъ. Я и говорю: «Братъ Мартынушка, я этой чести не такъ-то радъ: не бѣжать ли намъ отъ нея?» И онъ мнѣ отвѣчалъ: «Смотри, Государь Батюшка, какъ знаешь, а меня хотя благослови на времечко гдѣ скрыться.» А я ему сказалъ: «Ступай, братъ, я здѣсь пока побуду, а угодно будетъ Богу и Отцу нашему Небесному, такъ гдѣ ни будь свидимся.» И тутъ деревенскіе мужики, какъ скотъ весь выздоровѣлъ и сталъ лучше прежняго, немало оному всё удивлялись. И отъ ненависти стали всё переговаривать: «Отъ чего у него скотъ выздоровѣлъ и сталъ лучше прежняго? У него живутъ убогіе, скотъ вылѣчили, да они не бѣглеы ли какіе?» И мужики стали промежъ себя проговаривать тихо: «Пойдемъ-ка мы къ Старостѣ и скажемъ, что у Пшеничнаго богача

кроются какіе-то двое нищихъ, и тѣ нищія бѣглецы. И дошли и сказали. И пришелъ Староста, и говоритъ Пшеничному: «Что у тебя за двое нищихъ? Ежели я у тебя ихъ найду, то непременно предкажу оныя въ городъ, и тебѣ нехорошо будетъ.» А Пшеничный ему говоритъ: «Ищи, гдѣ хочешь, а у меня ихъ нѣтъ.» Староста не сталъ искать, а только сказалъ то: «Смотри же, чтобы и не было.» Однако, къ другой ночи думаетъ Староста собрать сходку, и ити къ Пшеничному съ обыскомъ, а Государь Батюшка приказалъ хозяину себя завязать въ пенецной снопъ, и поставить тутъ же вмѣстѣ съ снопами. И по приказанію Государя Батюшки ходяишь такъ и сдѣлалъ. И вдругъ пришли съ обыскомъ, и говорятъ хозяину: «Мы хотимъ у тебя доискать надобныхъ людей.» А хозяишь говоритъ: «Ищите, гдѣ хотите, а у меня нѣтъ нѣтъ.» Искали всюду, и не нашли, и собрались все къ одному снопу, гдѣ завязаны были Государь Батюшка, да и переговариваютъ: «Куда же они ушли?» И одинъ Сотской взялъ снопъ, и повалилъ на землю, и ткнулъ палкой, и говоритъ: «Хозяишь, что это у тебя такой большой снопъ?» А другой говоритъ: «Ну, спускайте со двора, когда здѣсь ихъ нѣтъ», и пошли все со двора по своимъ домамъ. И спустя со двора одну саранчу, мало погода, Пшеничный и развязалъ меня да и говоритъ: «Ну Богъ тебя спасъ, да тутъ и часъ: вѣдь Сотской, пришедши, къ снопу, да тебе и завалилъ, да и палкой въ снопъ ткнулъ, говоритъ: «Что за снопъ? какой большой!» да другіе ему тутъ пошептали.» А я ему и говорю: «Ну, хозяинушка, слава Богу, что онъ меня на сей часъ покрылъ.» И, спустя мало времени, стали сосѣдскія бабы-сороки ходить къ нему на дворъ, и да огнежъ. Какъ меня увидели да на улицѣ и говорятъ: «Что вы кабы, искали, а они тутъ живутъ, и мы ихъ вѣдь вчера видали.» А деревенскіе мужики въ частую бабамъ вѣрятъ, и тутъ скоро вся деревня пуше прежняго взволновалась, и говорятъ: «Да, что это такде: пойдемъ еще, и сыщемъ его, и представимъ его въ городъ.» А меня Богъ научилъ заранѣе. Была у того мужика Пшеничнаго большая предикая свишь съ поросятами, и я въ хлѣву возлѣ нея въ содомѣ мѣсто себѣ сдѣлалъ, и прижалась она ко мнѣ, а я ее только поджигивалъ, и она на меня не мечется, а другого не вдругъ допустить. И вдругъ пришла сходка народа къ Пшеничному искать меня, и вошла на дворъ, и говорятъ хозяину: «Слушай, Пшеничной! Мы безъ того со двора не пойдемъ, чтобы ихъ не отыскать.» А хозяишь и говоритъ: «Видно вамъ на гулянкахъ стало дѣлать нечего болѣ, такъ идите! Я вамъ сказалъ, что у меня ихъ

нѣтъ.» И стали вторительно вездѣ искать, а потомъ и говорить: «Постой-ка! Во свинятникѣ его нѣтъ ли?» И, пришедши, только отворили хлѣвъ, а свинья на нихъ бросилась какъ левъ, и они только едва могли ноги унести, всѣ перепугались и говорятъ: «И, братцы, куда мы идемъ, гдѣ мало сами и хозяйева ходять, и гдѣ ему тутъ быть?» И разошлись по домамъ на время мало. Еще Богъ попустилъ сихъ же лихихъ бабъ, и оныя меня опять подсмотрѣли, да и на улицѣ и говорятъ: «Какіе вы мужики? А еще сыщики есть, Сотскіе и Десятскіе, а не можете найти нищихъ!» Иная баба говорить и божится, что я двухъ видѣла, а другая тоже говорить и божится, что она одного видѣла, сегодня шелъ по двору, а мужики дивятся и говорятъ: «Пойдемъ же завтра! Нечего на него глядѣть, и надо вездѣ пересмотрѣть.» У сего Пшеничнаго была скотная изба, гдѣ онъ держалъ ягнятъ и козлятъ, и въ оной же избѣ былъ залавокъ. Залѣзъ я туда, и приказалъ на него насажать маленькихъ ягнятъ и ребятъ, да и налить имъ всѣмъ молока, а оныя ребята, хлѣбавши это молоко, всѣ передрались да и плачуть. А ребятъ только было двадцать, а ягнятъ до пятнадцати штукъ. И я не радъ въ какую духоту залѣзъ и въ мокроту къ нимъ. Да видно такъ и быть, и говорю: «О Господи Боже мой, соблаговоли щедротами своими хотя здѣсь покрыть! А впрочемъ буди воля твоя надъ мною, лишь во всякомъ мѣстѣ пребуди, Господи, со мною!» И тутъ скоро приступили къ Пшеничному богатцу множество мужиковъ, и начали искать по всему двору, и такъ остерегались, обыскавши весь дворъ, послѣ пришли къ той свинѣ, ровно Турки вооружились и выгнали свинью изъ хлѣва, но и тамъ не нашли, а потомъ и говорятъ: «Зайдемъ-ка, поищемъ въ скотной избѣ!» И тамъ скоро отворили дверь, ихъ духотою, ровно моровою язвою, такъ и оросило, да къ тому и ребята плачуть, а ягнята во весь упоръ кричатъ. И тутъ они всѣ заговорили: «Ну, ребята, мы ужъ сами не знаемъ, куда идемъ, и гдѣ ему тутъ быть? Не можно вѣрить бабамъ, и что ихъ слушать: бабы и Святыхъ съ пути сбивали, а не то что насъ, простяковъ.» И разошлись. А потомъ опять чрезъ двѣ недѣли самъ Староста меня у Пшеничнаго на дворѣ увидалъ; а въ то время шелъ снѣжокъ, а въ томъ домѣ былъ такой хилой слабой пьяница, да онъ весьма любилъ меня. Я и говорю ему заранѣ такъ: «Слушай, приятель: какъ услышишь входящій къ двору народъ, такъ ты и бѣги въ калитку на огородъ, и пробѣги въ полѣ, сдѣлай слѣдъ, будто бы я ушелъ.» И Староста, собравши множество народу, подходитъ къ двору, а я слабому отворилъ калитку и сказалъ: «Бѣги

«вы, поше!» и онъ съ радостію побѣжалъ. А Староста, съ сврею толпою народа, вошелъ на дворъ, и увидалъ, что калитка на дворъ соотворона и, пошедши къ ней, увидалъ свѣжіи сдѣдъ со двора въ поле, и тутъ только онъ рукой махнулъ и сказалъ: «Ну, ребята, ужъ и сдѣдъ простылъ, гдѣ онъ бѣжалъ.» И тутъ Староста хозяину сталъ выговаривать: «И, братъ Пшеничной: кажись ты у насъ по деревнѣ мужикъ не послѣдній: не стыдно ли тебѣ съ такими людьми имѣть дѣло? И для нихъ ты ничего не боишься: четвертый ты разъ въ седеніи дѣлаешь бунтъ и тревогу.» А Пшеничной говоритъ: «Нѣтъ, господи, я ни кого не тревожилъ, а меня, пожалуй, хотъ двадцать разъ тревожите, идите, гдѣ угодно, такъ у меня ихъ нѣтъ; признаться, они у меня только переочевали одну ночь, и пошли въ другую деревню.» И Староста говоритъ: «Ребята, дѣдаты нечего, ступайте по домамъ!»

Д. Свѣдѣнія о Селивановѣ, доставленныя въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ Скопцомъ, Тобольскимъ Купцомъ, Васильемъ Поповымъ, 9 Апрѣля, 1847 года.

Тобольскимъ Купцомъ Васильемъ Поповымъ достовѣрно нынѣ дознано (случайно, чрезъ нѣкоторое знакомство), что общество Скопцовъ, до неимовѣрной степени убѣждено Священнымъ Писаніемъ, преланіями и глаголами ихъ «Искупителя» (Селиванова), а равномѣрно пророчествомъ, въ настоящее время процвѣдаемымъ повсемѣстно, что Государь-Батюшка ихъ, Искупитель, Петръ Федоровичъ Третій, неминуемо и всенепремѣнно явится снова къ нимъ, среди людей Израильскихъ, будетъ бесѣдовать купно съ ними лицомъ къ лицу и творить великія знаменія, и чудеса. Эта, столь вудовищная, эпоха ожидается весьма въ скоромъ времени, какъ проповѣдуютъ Скопческіе пророки, и что этотъ обѣщанный Св. Евангеліемъ и Апокалипсисомъ сынъ человѣскій: «еже, есть и глаголется второе пришествіе Сына Божія, сына чловѣка, и да покнетъ, еже достѣше, и собереть пшеницу въ житницу, а плевелы да пожметъ огнемъ небеснымъ.» Подобный переворотъ судьбы, въ отношеніяхъ религіозномъ, политическомъ и нравственномъ, ожидается быть предначаченнымъ въ Москвѣ, или здѣсь, С.-Петербургѣ, и за достовѣрное утверждается, что Искупитель, имаче нарицаемый иерей «Спаситель» и многострадаальный Государь-Батюшка, Петръ Федоровичъ Третій, изъ Спаско-Суздальскаго монастыря (гдѣ онъ содержался съ 1820 года), выведенъ секретно скрытъ въ одномъ

изъ городовъ Россійской Имперіи, и соблюдается до назначеннаго имъ дня въ тайномъ мѣстѣ, не всѣмъ еще и Скопцамъ извѣстномъ, о чемъ знаютъ только лишь апостолы и пророки Скопцовъ, кои провѣщаютъ, что скоро послѣдуетъ Государственный переворотъ, и тогда этого религіознаго гоненія на Израиль не будетъ, и Искупителя ихъ всѣ власти смягчить и покорить. А что Селивановъ этотъ, хотя и отмѣченъ по секретнымъ актамъ Суздальскаго монастыря умершимъ въ 1832 году, то вовсе несправедливо (будто бы), и это сдѣлано лишь по ихъ проискамъ, выдуманная маска или смутная завѣса формальнаго отвѣда, сквозь которую было бы трудно и не возможно проникнуть глубоко таившуюся истину. Для этого вывоза Селиванова изъ Спаско-Суздальскаго монастыря, покрытія слѣдовъ и настоящаго мѣстопробыванія Искупителя ихъ, пожертвованъ весьма огромный капиталъ. Подобныя упованіемъ они, опоясавъ себя до невыразимой твердости, готовы были бы всегда перенести различныя бѣдствія и есылку; но блестящая надежда ихъ на Искупителя своего присутствовать снова купно съ нимъ и наслаждаться благомъ земнаго рая, обѣщаннаго имъ въ Москвѣ, или здѣсь (то есть, глаголь его «сбору своихъ дѣтшекъ въ одно стадо»), побуждаетъ ихъ всячески стараться остаться въ столицѣ, для основнаго братства при новомъ, историческомъ, посѣщеніи ихъ сыномъ человѣческимъ (Селивановымъ). Столь чудовищное, фанатическое, упованіе Скопцовъ, въ разбужденіи ожиданія неимовернаго переворота, ясно выражается въ содержаніи прилагаемаго здѣсь распѣва ихъ подъ литерою А (случайно схваченнаго и переписаннаго Поповымъ у одной изъ послѣдовательницъ), а подъ литерою Б. распѣвъ времени взятія, въ 1820 гѣду, Искупителя ихъ изъ дому Солодовникова и заключенія его въ Суздаль:

А. Пророчество.

«Свѣтъ нашъ Батюшка родимой, 2-моды.
Искупитель Богъ единый.
Пропустялъ къ намъ ключъ сладкой,
По всей Батюшка вселенной...
Искупитель нашъ семейной,
Отецъ всей ты подвселенной
О! великой нашъ страдатель,
Агнецъ Божіи и совдатель,
Всѣмъ намъ грѣшнымъ оправдатель

И великихъ благъ податель,
 За насъ грѣшныхъ страдатель,
 Пострадалъ пречистымъ тѣломъ,
 Завладалъ премудрымъ дѣломъ,
 И престольными трубами,
 Заслужилъ Агнецъ трудами;
 Всѣ терпѣніемъ, страдами;
 Ликуеть нашъ Искупитель,
 За зелеными садами,
 Со вельможными родами,
 Тамъ страдаетъ, отвѣчаетъ,
 Самъ головушкой качаетъ,
 Совершить суда не чаеть.
 Давно, Агнецъ отвѣчаетъ,
 Со начала и до скончаныя....
 Взялъ такое обѣщанье,
 Или, други, попеченье,
 Изъ очей слезно теченье,
 Всѣмъ намъ грѣшнымъ на излѣченье,
 Взялъ такое Агнецъ иго,
 Все складаетъ тайну книгу,
 Тайну книгу Агнецъ сложить,
 На престолъ ее положить,
 Коней тайныхъ заложить,
 Спустить Батюшка десницу,
 Катать будетъ въ колесницѣ
 По Израильскому роду.
 «Пейте въ сласть живую воду,
 Ожидайте того году,
 Какъ покатитъ нашъ Искупитель,
 По всему, Агнецъ, по свѣту,
 Спроситъ вѣрныхъ къ отвѣту,
 На свое Агнецъ на око,
 Напередъ спроситъ пророковъ.
 Будеть явно прославляться, 2-жды.
 Станутъ многи удивляться,
 И Короли будутъ съѣзжаться,
 Въ Москвѣ будутъ утверждаться,
 За Искупителя держаться,
 Въ ризы бѣлы одѣваться,

Съ живымъ Богомъ спознаваться,
 Они вздумаютъ Синодомъ,
 Отца скроютъ отъ сиротовъ,
 Хотя на малое на время,
 А Царь встанетъ крѣпко въ стремя,
 Всѣхъ пророковъ строго астрѣнетъ.
 Будетъ лично говорить:
 «Извольте жь тайну творить,
 Про Отца своего говорить,
 Вы подайте намъ тѣ вѣсти,
 Гдѣ сидитъ онъ, въ кремъ мѣстѣ?»
 Тутъ пророки не убоятся,
 Судьбой Божьей не утаятся,
 Придетъ дѣло къ ащину,
 Покажутъ тое хранищу,
 А которы не укажутъ,
 Тому вострой мечъ покажутъ,
 Будутъ головы рубить,
 У тѣхъ, которые не могутъ
 Про Батюшку прозрубить.
 Много будетъ убиенныхъ,
 Всему миру на удивленье,
 Многи стануть удивляться,
 На Батюшку удивляться,
 Въ ризы бѣлы одѣваться,
 Съ живымъ Богомъ спознаваться,
 Съ Искупителемъ водиться,
 На коней бѣлыхъ садиться,
 Въ любви стануть находиться,
 Изберетъ нашъ Искунитель
 Себѣ вѣрныхъ, олухъ двѣнадцать,
 До того надо стараться,
 Съ живымъ Богомъ соединяться,
 Всѣ оплакивать пороки,
 Запоютъ строго пророки,
 Будутъ громко они трубить,
 Отъ сна вѣрныхъ будить,
 Справедливый судъ судить,
 Тогда Батюшка родимой
 Всѣ страды будетъ кончать,

За Христа вѣрныя вѣнчати,
 Пересмотритъ Агнецъ печати,
 Всѣ дѣла будутъ слѣдчати:
 У кого нѣту печати,
 Трудно будетъ отвѣчати,
 Нельзя Богу привѣчати;
 Не укроются пороки,
 Запоютъ строго пророки,
 Пересмотритъ всѣ знамена
 И переписуются имена,
 Въ Спасительской ево волѣ,
 Дѣлать будетъ на три доли,
 Да какъ молиться надо богу,
 Тогда жизнь то будетъ снова,
 Вы просите всѣ покрѣва,
 Не лишиться бы вамъ крова.
 Богу слава и Отцу, Искупителю, Творцу:
 Аминь.

Б. Глаголь Искупителя, 1840 (Юль), 1820 года.

У насъ было на свѣтъ, 2
 Во матушкѣ въ Россіи,
 Въ Петербургскихъ Синодѣ,
 Сенаторы совѣщались,
 Аки враны сълетались,
 Они думали, гадали,
 Указушки сочиняли,
 Указушки не простыя,
 Не простыя, слезовыя,
 Объ Батюшкѣ, объ родимомъ,
 Какъ бы взять его съ престола,
 Съ Петербургскаго святаго,
 И посадить его въ засадѣ,
 Въ славномъ Суздаль во градѣ,
 Во Спаскомъ монастырѣ.
 Скоро вадумали, сгадали,
 Повелѣнье подписали,
 Коней явныхъ закладали,
 Изготовили вереву,

Покатили къ нему, слѣду,
 Прикатили къ нему, овѣжу,
 Его взяли ко одѣвту,
 Нашъ Батюшка не устращидся,
 Съ Святымъ Духомъ согласидся,
 Тайно къ Богу покатидся,
 Саваоу поклонидся,
 Въ путь, дорожку, отрядидся,
 Крыльями своими вспорешидся,
 На вселенную вапцянудся,
 Всѣ Синоды вспомянудся,
 Вспорешидся онъ всѣ Синоды,
 «Оставайтесь, сироты,
 Вы, сироты, оставайтесь,
 Живому Богу доставайтесь,
 Вы достаньтеся живому Богу!
 Дайте, други, мнѣ помощь,
 Какъ катидся въ путь дорогу!
 Провождайте меня, дѣти,
 Со уныніемъ, слезами,
 Отецъ слово вамъ сказалъ,
 Никогда васъ не тажалъ,
 Свою милость показалъ,
 И отъ раю вамъ не отказалъ,
 Не отказалъ вамъ отъ раю,
 Не забудьте, что пою...
 О любви вамъ говорю,
 Поживите, други, снова,
 Похраню я васъ отъ алца,
 Отъ всякаго далаца,
 Чтобъ горѣла въ васъ свѣча,
 Я хочу, други, за васъ,
 Во вторые отѣчать
 Я отвѣчу до суда,
 Прикачу еще куда,
 Прикладайте вы труду,
 Такъ протрубитъ вамъ труба,
 Дуль Святый вамъ прогнѣтитъ,
 О томъ, гдѣ буду я гостить,
 Я желаю, мод, други,

Всѣхъ васъ въ царствѣ помѣнить;
 Во блаженствѣ раю;
 Всѣ вы, дѣтушки мои,
 Во раю; други, пространно;
 Не живите вы прохладно,
 Плоти свои не угѣшайте;
 Къ живому Богу поспѣшайте,
 Души въ тѣлѣ украшайте;
 Украшайте души въ тѣлѣ,
 Тогда будете въ предѣлѣ,
 Въ седьмомъ небѣ у престолѣ,
 Домъ вашъ въ будущемъ просторѣ,
 И на землѣ васъ не обману,
 Изъ далека всѣхъ я вижу;
 Теперь, дѣтушки, простите;
 На землѣ съ Богомъ гостите,
 Въ любви, дѣти, находитесь,
 Со Святимъ Духомъ водитесь,
 Со страхомъ подлѣ дна клонитесь,
 Святимъ Духомъ угѣшаетесь,
 Въ умахъ своихъ не мѣшайтесь!
 Вотъ вамъ, дѣти, тайны вѣсти,
 Я хочу въ карету съѣсти;
 Богу слава, честь, держава;
 Во вѣки вѣковъ. «Аминь.»

Примѣчаніе. Тобольскій 3-й гильдіи купецъ Василій Ивановичъ Поповъ, оскотенный, какъ онъ утверждаетъ, по болѣзни половыхъ органовъ, жилъ въ Петербургѣ и содержалъ ресторацію. Онъ, по его увѣренію, всегда ненавидѣлъ ученіе Скопцовъ и ихъ самихъ, но они считали Попова за своего, и по тому ему не трудно было проникнуть во всѣ ихъ тайны. Съ 1841 г. началъ онъ слѣдить за развитіемъ Скопческаго сборища въ Петербургѣ, въ домѣ Глазунова, гдѣ находилась моленная, въ которой главнымъ пророкомъ былъ Никифоръ Царевъ, а членами «корабли» исключительно военные чины гвардейскихъ полковъ и Юронитадюкскія дастовыхъ экипажей. Въ числѣ ихъ были и Офицеры. Поповъ слѣдилъ за Царевымъ и его моленною до Октября 1843 года. Въ это время онъ послалъ по городской почтѣ письмо къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Графу Перовскому, въ которомъ объяснилъ о сборищахъ

въ домѣ Глазунова, и указавъ на Царева, какъ на провода и учителя. За тѣмъ въ концѣ 1843 года, онъ послалъ Министру, еще письмо. Въ обложку письма онъ подписался вымышленнымъ именемъ Вавилова. По допису Попова, молельня въ 1844 году была открыта, состоящая при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Статскимъ (въ послѣдствіи Дѣйствительнымъ Статскимъ) Советникомъ Липранди. Открытіе этой Скопческой молельни доставило множество свѣдѣній объ ученіи и обрядахъ Скопцевъ, до того времени Правительству мало извѣстныхъ. Это послужило поводомъ къ учрежденію при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ особой Комисіи по изслѣдованію Скопческой ереси. Предводителемъ Комисіи былъ назначенъ Г. Липранди. Слѣдственное дѣло, произведенное о Скопцахъ, найденныхъ въ молельной Царева, поступило на разсмотрѣніе Военносуднаго Вѣдомства, а изслѣдованіе о Скопческой ереси продолжалось. Поповъ, указавши на молельню самъ находился на рабѣни, во время котораго Г. Липранди, съ жандармами и полицейскими Офицерами, вошелъ въ молельню. Всѣ найденные тутъ люди, и самъ Поповъ, были арестованы. Поповъ много содѣйствовалъ Г. Липранди въ открытіи различныхъ Скопческихъ тайностей. Послѣ того, въ томъ же 1844 году, онъ уѣхалъ въ Тобольскъ, гдѣ производилъ торговлю и имѣлъ чугунный заводъ. Между тѣмъ Скопцы узнали, ктѣ донесъ на нихъ, и когда Дѣло изъ Комисіи поступило въ Военносудное Вѣдомство, по ихъ проiscaмъ Поповъ привлеченъ былъ къ суду. По сношенію Военносудной Комисіи съ Тобольскимъ Губернскимъ Начальствомъ, въ концѣ 1844 года, у него въ Тобольскѣ производимы были неоднократные обыски и цѣлый мѣсяць съ него снимали одинъ допросъ за другимъ. Отвѣты Попова отправлены были въ Военносудную Комиссію, но они не удовлетворялись ими и потребовали самого Попова. Ночью, 5-го Мая, 1845 года, его внезапно взяли съ постели и, не давъ ни минуты времени, чтобы распорядиться торговыми и заводскими дѣлами, безъ денегъ и вещей, отвезли изъ Тобольска въ Петербургъ и заключили въ секретную камеру Ордонангауза. Въ этомъ заключеніи онъ пробылъ цѣлый годъ, и за тѣмъ отпущенъ на свободу. Между тѣмъ чугунолитейный заводъ его въ Тобольскѣ въ дѣйствиіи остановился, мастеровые ушли съ него, не возвративъ большихъ заборовъ деньгами, всѣ другія торговыя дѣла прекратились. Когда же прикащикъ его, Скопецъ Крамаренко, былъ изъ Тобольска сосланъ въ Томскъ, то въ Мартѣ 1846 года, безъ воли и со-

глаголю Поповъ, надъ его имѣніемъ учреждена была въ Тобольскѣ ошеница, которая растратила его капиталъ; а движимое имѣніе распродала съ публичнаго торга.... Скопцы грозили Попову ссылкой съ имѣніемъ на Кавказъ, а Поповъ, въ 1846 и 1847 годахъ, хлопоталъ о дозволѣніи ему приписаться въ Петербургское купечество, и въ то же время открывалъ Правительству разныя тайны Скопцовъ. Здѣсь прилагается Записка Г. Липранди къ Чиновнику особахъ порученій при Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Н. И. Надеждину, автѣмъ бывавшему, важнѣйшими дѣлами по расколу, отъ 16-го Декабря, 1846 года, № 1815, о Поповѣ; но чѣмъ кончилась его судьба, изъ находящейся у меня матеріаловъ не видно.

Препровождаю при семъ къ Вамъ, для доклада Его Высочайшему Превосходительству, поданныя мнѣ извѣстныя Тобольскимъ купцомъ Скопцомъ Поповымъ, Записки, одну собственно о себѣ, чтобы дозволить ему съ будущаго 1847 года, причислиться въ купечество и содержать ресторацію, а другую о бывшемъ приписчикѣ Крамаренкѣ, сына сосланномъ по суду въ Сибирь на поселеніе, чтобы оставить его въ Томскѣ, гдѣ онъ находится теперь са боѣзвину. Къ сему я присовокупляю, что хотя просьба Попова о припискѣ его въ здѣшнее мѣщанство, за силою извѣстнаго циркулярнаго Высочайшаго повелѣнія, 10-го Октября, 1843 года, не представляетъ возможности къ удовлетворенію, прежде обыкновеннаго рѣшенія извѣстнаго дѣла о Царевѣ, но что, между тѣмъ, весьма было бы полезно позволить Попову содержать здѣсь ресторацію, сколько въ возмездіе оказанныхъ уже имъ по дѣламъ Скопцовъ заслугъ, столько же и для дачи ему возможности впредь къ дальнѣйшимъ открытіямъ, тѣмъ болѣе, что содержаніе рестораціи можетъ быть для него источникомъ, какъ по сему предмету, такъ и по другимъ отношеніямъ.

Что же касается до оставленія въ Томскѣ Крамаренка, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, пока объяснятся таинства Скопцовъ того края, какъ главнѣйшаго центра обитанія закоренныхъ фанатиковъ сего рода, и гдѣ, по ихъ вѣрованію, скрывается Искупитель всѣхъ Скопцовъ, то я смѣю думать, что удовлетвореніе этой просьбы, судя по тѣмъ открытіямъ, какія Поповъ оказалъ уже здѣсь, могло бы быть полезно во многихъ отношеніяхъ, да и самому Попову послужило бы поощреніемъ къ дальнѣйшимъ обнаруженіямъ и разъясненіямъ всего того, что еще Правительству не такъ вполне извѣстно, на каковой конецъ не

благоугодно ли будетъ Его Высокопревосходительству одѣлать надлежащее предписаніе Томскому Гражданскому Губернатору.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Липранди.»

Д. Записка о значеніи Селиванова и другихъ лицъ въ Скопческой ереси.¹⁵⁶

А. Въ отношеніи Религіозномъ видно ясно, что Скопцовъ нельзя считать не только Православными, но даже и Христианами. Въмѣстѣ съ иконами они ставятъ разные портреты неизвѣстныхъ лицъ, вѣроятно ихъ сектантовъ, зажигаютъ предъ ними свѣчи и чтутъ ихъ, по видимому, на равнѣ съ образами, существующими у нихъ, вѣроятно, только для маски. Они имѣютъ у себя своихъ особыхъ Святыхъ, которыхъ называютъ странными именами: «Царица Небесная Акулина Ивановна; наперсникъ ея Александръ Ивановичъ; братъ его Мартынушка; Пророкъ Филимонъ, который ходилъ въ словъ бойко; Божій человекъ Аверіанъ; первая и главная Пророчица Царицы Небесной, Акулины Ивановны, Анна Романовна. У нихъ господствуетъ дикая мысль о какомъ-то особомъ таинственномъ Искупителѣ, про котораго, въ своихъ сочиненіяхъ и молитвахъ говорятъ, что онъ: «Богъ надъ богами, Царь надъ Царями и Пророкъ надъ Пророками.» Въ одной рукописи говорится такъ: «Единъ учитель, отецъ вашъ Искупитель, и жатуха Акулина Ивановна, да батюшка Александръ Ивановичъ, а прочиіи я никому не вѣрю.» Встрѣчаются также слова этого Искупителя къ послѣдователямъ; «Я вашъ Истинный Христосъ.» Въ одной изъ молитвъ къ Царю Искупителю, ожидаемому съ Восточной стороны, сказано, что онъ: «второй сынъ Божій,» что онъ «живой Богъ.»

Неимовѣрно уродливы и нелѣпы существующія у Скопцовъ сказанія про походы этого Искупителя, изъ которыхъ можно заключать, что подъ нимъ скрывается какое-то дѣйствительно существовавшее лицо (а можетъ быть и по нынѣ существующее); но какое именно и когда, съ достовѣрностію еще опредѣлить трудно. Въ одной рукописи Искупитель, между прочимъ, говоритъ

¹⁵⁶ Составлена въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по распоряженію Министра (Графа) А. А. Чернышова, въ 1843 году, Н. И. Надеждинымъ.

отъ себя: «Свидѣтельствую приказаніе Отца и Сына и Св. Духа, матушки Акулины Ивановны, Царицы Небесной, и любезнаго моего сыночка, Александра Ивановича.» Выходить, онъ считается сыномъ Акулины Ивановны и отцомъ Александра Ивановича. Это родословіе подтверждается другими вѣстами, гдѣ говорится, что: «Акулинъ Ивановъ всѣ Пророки пѣли, что отъ нея будетъ сынъ Божій.» За тѣмъ разсказывается объ немъ пренедшая и пребезобразная исторія, какъ онъ «принялъ страды (т. е. страданія и муки) за всѣхъ своихъ дѣтушекъ.» Пишутъ, что для утвержденія закона, Христосъ былъ въ Тихвицѣ, потомъ два мѣсяца въ Тамбовѣ, гдѣ получено повелѣніе засѣчь его на площади до смерти. Въ слѣдствіе того повели его изъ Тамбова въ Сосновку, при чемъ полки провожали его, а народъ встрѣчалъ, плакалъ и говорилъ: «Везутъ нашего роднаго батюшку!» Когда начали наказывать его кнутомъ, то сдѣдалась ужасная буря. Послѣ наказанія дѣтушки его, Иванушка и Уланушка, сняли съ него окровавленную рубашку и выпросили ее себѣ, а на него, надѣли свою бѣлую. За тѣмъ онъ попросилъ парнаго молока, и тогда стало ему легче, и онъ сказалъ: «Благодарю Бога: теперь въ Сосновкѣ, на которомъ мѣстѣ меня сѣкъ, выстроена будетъ церковь.» Изъ Сосновки поехали будро его въ Иркутскъ, въ то самое время, когда везли «Дугачова.» Они встрѣтились: полки, которые провожали Дугачова, пошли за нимъ, а тѣ, которые провожали его, пошли за Дугачовымъ. Въ каждомъ городѣ дѣлали ему большіе допросы при немъ, вѣроятно, въ аллегорическомъ смыслѣ, упоминается о какомъ-то «Туркѣ.» Всѣ изображаемыя Скопцами страданія своего Искупителя, изъ коихъ вписана здѣсь, до кмо, самадѣйствующая часть, налагаются дни, по видимому, съ умысломъ внушить дерзкіе и упорство къ открытію тайнъ секты. Когда привезли его въ Иркутскъ, то надъ дѣть не было о немъ слуху, но подомъ «Богъ нарядилъ дочку его, Анну Сафоновну, которая стала думать, какъ отца своего, Искупителя находить и доведъ къ нему, изъ дѣтушекъ опредѣлить.» Наконецъ Богъ дѣла «Духъ Божій, посланный чрезъ уста Анны Сафоновны, нарядилъ, судьбою своею, какихъ-то Алексѣя Тарасевича и Марка Карповича.» Эти посланные нашли Искупителя въ Иркутскѣ и, возвратясь, принесли о немъ вѣсть, что онъ здравствуетъ. Дѣлнее, что случилось съ нимъ, не извѣстно. Рукопись, изъ которой заимствованы сіи бредни, прекращается, по всей вѣ-

роятности, неоконченная, еда въвивъ четвертую часть книги, для ней предназначенной.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ, что въ находящихся теперь подъ руками документахъ это чудовищное баснословіе объ Искупителѣ, въ слѣдствіе неизяснимаго безумія, относится къ лицу въ Бозѣ почившаго Императора Петра III.¹⁵⁷ Въ одной изъ рукописей изувѣры называютъ этого Монарха прямо своимъ «Искупителемъ, своею надеждою, ключомъ сладкимъ, вѣрнымъ источникомъ и всѣхъ праведныхъ помощникомъ, насадившимъ виноградные сады учителей и пророковъ.»¹⁵⁸ Тутъ же пишется, что онъ «оставилъ Питеръ, Москву, тронъ, свѣтъ, мраморные дворцы, грановитыя палаты, пошелъ волею на страды,» что онъ страдалъ 40 лѣтъ въ Иркутскѣ, и что онъ не умеръ, а еще живъ,» и проч. и проч.

Б. Въ Политическомъ отношеніи сумазбродство Скопцовъ небезопасно тѣмъ, что сопровождается фанатическимъ ожиданіемъ торжества ихъ нелѣпостей и бредней, соединеннаго съ неминуемымъ низверженіемъ существующаго порядка. Въ разныхъ рукописяхъ, взятыхъ у нихъ, это ожиданіе высказывается весьма положительно, съ предреченіемъ скорого исполненія. Они увѣрены, и увѣряютъ, что «Искупителъ ихъ, Царь, придетъ отъ Восточной стороны, Иркутскія, и будетъ управлять праведными, то есть, ими (Скопцами); что онъ (Старшина Скопцовъ) будетъ управлять кораблями (т. е., обществомъ Скопцовъ), и начты крѣпко утверждать.» О пришествіи Искупителя изъ Сибири Скопцы поютъ слѣдующую нелѣпую, но способную разжигать фанатизмъ, пѣсню:

«Отъ бѣлой зари, отъ Сионъ горы,
Отъ Востокъ страны, отъ Иркутскія,
Отъ Иркутскія, отъ Французскія...
Милліонами, билліонами,
Бѣлы голуби летятъ кучами,

¹⁵⁷ Въ бумагахъ, у Скопцовъ найденныхъ, видно, что они отвергаютъ Божественность Иисуса Христа, признавая его только за человека, исполненнаго благодатию; потому они вѣруютъ, что, по воскресеніи Иисуса Христа, благодать его перешла уже въ Императора Петра III-го.

¹⁵⁸ Миръ нашъ Скопцы называютъ «проклятымъ,» а церковь Божию—«мурашинымъ гнѣдомъ.»

¹⁵⁹ Скопцы,

..... Летять тучами, за крестъ мучены,
 Все Скопцы, купцы земли Греческой,
 Все кормщики,
 Милліонщины,
 Именитые,
 Знаменитые,
 Знамена несутъ,
 Кандалы несутъ,
 Въ колкола звенять,
 Сокола малятъ;
 Къ нимъ соколъ летить,
 Духъ Святой катить,
 Съ нами Богъ, богамъ, съ нами Царь Царямъ,
 Съ нами Царь Царямъ, съ нами Духъ духамъ;
 Онъ прошель огонь, огонь-полюмя,
 Огонь-полюмя, костры огненны,
 Онъ идетъ, грядетъ, въ грады Царскіе,
 Въ грады Царскіе, въ мѣста райскія,
 Въ Давыдовъ домъ, въ тайну Божию:
 Тайна Божія совершается,
 Ужь во томъ ли дому, во Давыдовомъ,
 Благодать Божія и съ гурлами тамъ,
 Катають души блаженныя,
 Съ подками Ангельскими, Архангельскими,
 Съ Херувимами, съ Серафимами,
 И со всею силою небесною;
 Люди первенцы земли искуплены,
 Они искуплены Искупителемъ,
 И Святыиъ Духомъ утѣшителиемъ,
 Она молятся въ тайну Божию.
 Заповѣдано отъ всего міру,
 Отъ всего міру, міру темнаго;
 Только свѣдано святыиъ Ангеломъ,
 Святыиъ Ангеломъ и Архангеломъ,
 Съ Херувимами, съ Серафимами,
 Со Апостолами, со Пророками,
 И страдатели вѣрны-праведными,
 Не женявыми и не дѣстивыми,
 Во уста лести не принишими:
 Они молятся въ лицо Агнецу,

Въ лицо Агнецу, Искупителю,
 И Святому Духу, утѣшителю,
 Ихъ моленіе грому страшнаго,
 Грому страшнаго, преужаснаго:
 Изъ усть ихъ огонь-попымя,
 Огонь пылямя, жарка-моломя.»

Въ другихъ мѣстахъ сказано, что «Искупитель» возвратится въ Россію (разумѣется изъ Сибири, гдѣ жители называютъ Россію всю Имперію, за исключеніемъ самой Сибири) и погребетъ всѣхъ пророковъ (т. е., старшихъ и апостоловъ Скопцовъ) къ себѣ на лицо, и, пойдучъ къ нему полки полками, «Ненависть и злоба ихъ къ существующему порядку вещей доказываются слѣдующими выраженіями, приближающими ихъ къ душечную мечту: «Ужь амбю бить, такъ бей поскорѣй до смерти, куда на шею не вспрыгнула и не укусила!»

Во всемъ этомъ и въ другихъ бумагахъ видѣнь одинъ духъ, одно направленіе, клонящееся къ поощренію Скопчества, предрешеніемъ торжества, долженствующаго тогда съ криварными справитъ, что учителя не будутъ безвременно овецъ стричь, а будутъ одну пору Петровку знать» (намекъ на нынѣшній ходъ дѣлъ, неблагоприятный Скопцамъ, котораго уничтоженія чаютъ они отъ своего Искупителя). Такъ описывается у нихъ приходъ и явленіе этого «Царя-Искупителя», который называется у нихъ и «Государемъ Батюшкою: «Истинный вашъ отецъ на сырой землѣ раскатится и до всѣхъ своихъ дѣтушекъ умилится, хочеть благословить и всѣхъ своихъ дѣтушекъ навѣститъ, хочеть въ Успенскій колоколъ зазвонить и всѣхъ своихъ дѣтушекъ къ себѣ заманить, и этому дѣлу не миновать.» Самъ Искупитель говоритъ имъ: «и тогда вся земля мнѣ доклонится, О любезныя дѣтушки, извольте на бѣлыхъ коней садиться и со мною, Господомъ, водитесь» и проч. Далѣе говорится: «придетъ корищикъ, утвердится силою.» Несомнѣнно, что въ физическомъ отношеніи силы Скопцовъ незначительны. Разбросанные на всемъ пространствѣ Имперіи, можетъ быть не болѣе, въсколькихъ десятковъ тысячъ, они сами по себѣ слѣдать ничего не могутъ; но владея огромными капиталами, подъ руководствомъ людей злонамѣренныхъ, они могутъ со временемъ содѣйствовать къ произведенію безпорядка, часто начинающагося отъ маловажныхъ и, по видимому, незидущихъ причинъ.»

Восточная Сибирь, а именно народы Иркутскіе и ея окрестности, почитаются Скопцами местом скрытнаго пребыванія ихъ «Искупителя, Царя Христа» (какъ упомянуто выше). Оттуда они должны скоро, по ихъ вѣрованію, прибыть въ Москву, чтобъ «завонить въ Успенскій колоколь» и т. д. Въ тѣхъ странахъ находятся люди безпокойные и даже злоумышленныя, предприимчивыя, которые могутъ со временемъ воспользоваться слабоуміемъ чернаго народа, уже подготовленнаго всѣми этими Бредыми!

Скопцы Скопцовъ, принадлежащее къ Окегу Хлыстовцѣмъ составляющей, какъ бы приготовительную степенъ къ Скопчеству, въ сумасбродныхъ толкахъ своихъ относительно Религіи одинаково, включая въ оной многочисленныя тетради выраженія, вредныя благоустройству.

Въ фанатическомъ восторгѣ, простирающемся до изступленія, они призывають на себя Св. Духъ. По ихъ мнѣнію, въ нѣмъ Онъ вселится, того дѣлаеть пророкомъ, а этого, равно какъ и Отарилла, ихъ можетъ «отраждать» «собратію отъ него» и покровомъ, и прощать въ грѣдахъ. По ихъ мнѣнію, пророкъ сей «офестамивитъ разрушяную Соборную церковь»!

Въ Запискѣ о вѣрованіяхъ и обрядахъ Скопцовъ. 14.

Скопцы признають Искупителемъ и Сыномъ Божиимъ Императора Петра III-го, который, по ихъ мнѣнію, есть истинный Сынъ Божій, пришедшій во второй разъ на землю. Они вѣрятъ, что онъ Сынъ Дѣвы Императрицы Елизаветы Петровны, которая по сему сдѣлалась второю матерію Божію, родшею его, согласно съ благоговѣстваніемъ Іоанна Богослова, «не отъ похоти плотской, а отъ Святаго Духа», и что она, будучи къ тому предызбрана, не царствовала, а подъ именемъ простой женщины, Акулины Ивановой, проводила «единенную» жизнь въ домъ какого-то Скопца Орловской Губерніи, въ Кромскомъ Уездѣ, вмѣсто же ея на престолѣ возсѣла наместница, положая на нее, какъ по наружности такъ и по нравственнымъ качествамъ.

Они утверждаютъ, что Петръ III-и послѣ рожденія былъ отправленъ въ Голштинію, и тамъ въ отрочествѣ оскотился, а въ послѣдствіи, бывъ призванъ на Царство, вступилъ въ супружество съ

14. Составлена изъ Мемуаровъ Вуртембергскаго Дух. В. Ш. Дьякона, по распоряженію Министра (Графа) Л. А. Перлова, въ 1844 году.

Императрицею Екатериною II, которая, узнавъ о неспособности, хотѣла лишить его жизни, но онъ скрылся отъ преслѣдованія Императрицы и проживалъ тайно въ Москвѣ, другихъ мѣстахъ Россіи и даже за границей, и въ то время, какъ его считали умершимъ, тайно проповѣдывалъ, что онъ «Христосъ», вторично пришедшій на землю, ¹⁶¹ заповѣдывалъ всѣмъ принять «огненное крещеніе» или оскопленіе, безъ котораго никто не можетъ получить царства небеснаго.» На послѣдокъ онъ былъ пойманъ въ Тульской Губерніи, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ каторжную работу. Обстоятельство сіе, подобно страданіямъ Спасителя за грѣхи міра, Скопцы считаютъ началомъ Страданій Лжехриста, для искупленія избраннаго Богомъ общества Скопцовъ. ¹⁶²

Между тѣмъ Императоръ Павелъ 1-й вступилъ на престолъ и, будто бы, бывъ извѣщенъ чрезъ Московскаго купца Масонова, что родитель его находится въ Сибири, приказалъ его возвратити въ С.-Петербургъ. На вопросъ Императора, отецъ ли онъ его, отвѣчалъ: «Когда, де, примешь мое дѣло, тогда я признаю тебя за сына.» По сему отвѣту его признали съумасшедшимъ и отправили въ домъ умалишенныхъ, но оттуда избранными, то есть, Скопцами, онъ былъ какъ-то освобожденъ и, проживая въ С.-Петербургѣ на свободѣ, положилъ главное основаніе своей сектѣ и сдѣлалъ множество операций, по большей части неудачныхъ.

Въ домѣ ложнаго Спасителя имѣлась молельня, которая, вѣроятно, служила образцомъ для заведеній подобнаго рода, имѣвшихся уже во многихъ мѣстахъ: она была обнесена заборомъ, дабы никто изъ «Иудеевъ» (такъ Скопцы называютъ Православныхъ) не могъ туда проникнуть. Молельня состояла изъ горницы, раздѣленной на двѣ половины: въ одной собирались женщины, а въ другой мужчины; у перегородки устроено было мѣсто для наставника, который, по собраніи всего общества, кричалъ: «Катитъ, надъ Батюшка, катитъ нашъ Сынъ Божій!» и тогда всѣ падали на колѣна и начинали пѣть молитвы.

¹⁶¹ Послѣ кончины Императора Петра III-го (6-го Июля, 1762 г.), у Скопцовъ заступилъ его какой-то Андрей, С.-Петербургскій мѣщанинъ, выдававшій себя «Христомъ.» Слухъ, что Петръ III-й кончилъ дни свои жертвою властолюбія Императрицы Екатерины II-й, подалъ поводъ къ событіямъ, которыя напомнили нашимъ дѣдамъ времена Гришки Отрепьева и Тушинскаго вора. Въ разныхъ частяхъ Россіи появились Самозванцы; болѣе прочихъ извѣстенъ Пугачовъ дѣйствовавшій въ 1773 и 1774 годахъ.

¹⁶² Время сихъ страданій, по мнѣнію ихъ, продолжится тридцать сорокъ лѣтъ.

Изъ сей моделии образовалась Скопческая обитель, вліяніемъ коей общества Скопцовъ усилились въ разныхъ частяхъ Государства. Вѣрующіе приходили въ оную на поклоненіе изъ отдаленныхъ мѣстъ и получали къ своимъ соборіямъ посылки, состоявшія изъ кульковъ съ пряничными орѣхами, кренделями и сухой рыбой, что употребляли на тощій желудокъ съ величайшимъ благоговѣніемъ, какъ святыню. Этотъ монастырь существовалъ въ С.-Петербургѣ около 20 лѣтъ, и только при Императорѣ Александрѣ открытъ, уничтоженъ и Лжеспаситель удаленъ въ Суздальскій монастырь; но между Скопцами осталось преданіе, что, послѣ страданій своихъ, онъ непремѣнно воцарится на престолѣ Россійскомъ, а потомъ; въ полномъ величіи, яко Богъ и Царь, будетъ судить живыхъ и мертвыхъ. ¹⁶³

Скопленіе Лжехристомъ производилось посредствомъ отжиганія «удесныхъ близнятъ,» ¹⁶⁴ раскаленнымъ желѣзомъ, но въ послѣдствіи, по снисхожденію къ немощи человѣческой, онъ дозволилъ производить операцію острымъ орудіемъ. Для сего стягивали мѣшонку нитью и; оттянувъ оную съ ядрами, клали на дерево, наставляли долото, или ножъ, и однимъ ударомъ молотка отдѣляли эту часть тѣла. Но какъ подобно скопленные могли совокупляться съ женщинами, то Лжехристомъ ввелъ повторительную операцію отсѣченіемъ ствола, что на языкѣ Скопцовъ значитъ: «пѣложить на себя Царскую печать.» Женщинъ скопили, отрѣзывая имъ сосцы и даже груди; но какъ это не лишало ихъ природной похоти, то стали надрѣзывать въ дѣтородныхъ частяхъ каналъ матки; оскопленные такимъ образомъ совершенно теряютъ способность къ соитію.

Умноженіе рода человѣческаго, Скопцы полагаютъ, будетъ въ послѣдствіи отъ одного безстрастнаго цѣлованія и любви чистой, что основываютъ на текстѣ Священнаго Писанія: «Силень Богъ воздвигнуть изъ камня чада Аврааму.»

Первымъ праведникомъ ихъ считается, не извѣстно по чему, бывшій С.-Петербургскій Военный Губернаторъ, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышовъ (Александръ Ивановичъ Шиловъ).

«Скопцы постятся, когда вздумаютъ, безъ опредѣленнаго на то времени, основывая сіе на текстѣ Св. Евангелія, что брачные гости

¹⁶³ Живыхъ подраумываютъ Скопцовъ, а мертвыхъ—всѣхъ грѣшниковъ.

¹⁶⁴ Скопческое названіе дѣтородныхъ ядръ.

не постытся, исключая 15 числа Сентября мѣсяца, въ память страданія Лжехриста подъ кнутомъ. ¹⁶⁵

Во время сборища Скопцовъ на молитву, называемую, «радѣніемъ», они скидаютъ свои платья, надѣваютъ бѣлыя длинныя рубахи, эмблему ихъ непорочности, и начинаютъ «радѣть,» т. е., кружиться и прыгать «до истощенія силъ.»

Основные правила ученія Скопцовъ суть слѣдующія:

1. Не открывать никому тайнъ ихъ секты, подъ опасеніемъ смертной казни.

2. Всякому Скопцу, какъ угоднику Божію, воздавать честь земнымъ поклономъ и осѣнять себя крестомъ, привѣтствуя другъ друга возгласомъ: «Христось Воскресе!»

3. Вели случится за сохраненіе тайны пострадать, то не бояться ни темницъ, ни узъ, ни даже самой смерти.

4. Удаляться отъ женщинъ, какъ отъ гнусной скверности.

5. Не употреблять никакихъ пьянственныхъ напитковъ, не ѣсть мяса, а только молочныя яства, рыбу и произрастенія.

6. Не произносить ругательныхъ словъ, не упоминать имени діавола, а при надобности называть его врагомъ.

7. Не пѣть мірскихъ пѣсень, не слушать сказокъ и повѣстей, и удаляться соблазнительныхъ собраний.

8. Въ обращеніи избѣгать всякой ссоры, развѣ только укорить кого суетою.

Когда повопринимаемый изучитъ сіи главныя основанія ученія Скопческаго, тогда его вводятъ въ «корабль,» ¹⁶⁶ надѣваютъ длинную бѣлую рубаху, зажигаютъ свѣчи у иконъ и, положивъ три поклона, заставляютъ кланяться на всѣ стороны; потомъ ерессучитель или пастырь раздаетъ всѣмъ восковыя свѣчи и, держа въ правой рукѣ крестъ, вопрошаетъ новопринимаемаго: Кого омиъ представляетъ но себѣ порукою? «Онъ долженъ отвѣчать, что «порукою представляетъ Бога.» Послѣ сего ересеучитель обязуетъ его ниже слѣдующею клятвою, которую новопринимаемый повторяетъ за нимъ: «Пришелъ» (или «пришла») я къ тебѣ; Господи, на истинный

¹⁶⁵ Это обстоятельство напоминаетъ нѣкоторымъ образомъ о Пугачовѣ, который, послѣ окончательнаго пораженія въ степи, между Царыцынымъ и Черкскимъ Яромъ, былъ, 14-го Сентября, 1774 года, связанъ своими сообщниками, а 18-го числа выданъ Правительству въ Яицкомъ Городѣ.

¹⁶⁶ Кораблемъ Скопцы называютъ свое общество.

путь спасенія не по неволѣ, а по своему желанію, и общаюсь тебѣ, Господи, про дѣло сіе святое никому не сказывать подѣ смертною казнію, ни отцу, ни матери, ни родному, ни пріятелю, а въ заключеніе цѣлю крестъ.»

Потомъ, также за Лжеучителемъ, произноситъ слѣдующую молитву: «Прости меня, Господи; прости меня, Пресвятая Богородица; простите меня, Ангелы, Архангелы, Херувимы, Серафимы и вся небесная сила; прости, небо; прости, земля; прости, солнце; прости луна; прости, звѣзды; простите озера, рѣки и горы; простите, всѣ стихіи небесныя и земныя!»

По окончаніи сего обряда напоминаютъ новопринятому, что безъ сохраненія дѣвственной чистоты, т. е., безъ оскотленія, спастися оны не можетъ.

Въ слѣдъ за симъ начинается моленіе или, такъ называемое «радѣніе.» Скопцы поютъ:

«Дай намъ, Господи, къ намъ Ісуса Христа; дай намъ Сына Божія; помилуй, Сударь, насъ! Къ намъ Духъ, Государь, Святой! Господи, помилуй, Сударь, насъ! Пресвятая Богородица, упроси, мой свѣтъ, объ насъ, свѣта Сына твоего, Бога нашего, Святаго! Свѣтъ тобою спасенъ, Государь души нашей, на сырой на землѣ, на матушкѣ, на кормилицѣ.»

По окончаніи сей молитвы начинаютъ пѣть, съ наблюденіемъ правою рукою такта для правильнаго круженія, а подѣ напѣвъ прыгать и кружиться, сперва вмѣстѣ, потомъ какъ понало, до тѣмъ поръ, пока силы совершенно истощатся, и всѣ перепзадаютъ отъ усталости. ¹⁶⁷

¹⁶⁷ Это обрядъ обыкновеннаго общественнаго моленія Скопцовъ. Какъ выше придеденное описаніе внутренняго расположенія моленной, въ домѣ Лжехриста находившейся, такъ и обряды радѣнія Скопцовъ сходны съ обнародованными въ Указѣ Святейшаго Синода, 7-го Августа, 1734 года, свѣдѣніями объ ереси, открытой 1717 года въ Углицкомъ Уѣздѣ, подѣ начальствомъ Московскаго оставнаго стрѣльца, Прокофія Дупкина, который называлъ себя «Христомъ,» а своихъ учениковъ — «Апостолами,» и 1733 года въ Москвѣ, по доносу разбойника Семена Караулова. Въ числѣ осужденныхъ въ 1733 году Тайною Канцелярією находилась старица Акулина Иванова, которая была наказана кнутомъ и сослана въ Тобольскую Епархію.

Псалмы, подѣ которые радѣютъ Скопцы, слѣдующіе:

«Ай у насъ на Дону ¹⁶⁸
 Самъ Спаситель во дому,
 Со Ангелами,
 Со Архангелами,
 Съ Херувимами,
 Съ Серафимами,
 И со всею силою небесною.
 Ай Духъ, Святой Духъ!
 Эка милость, благодать,
 Стала духомъ обладать;
 Богу слава и держава
 Во вѣки вѣковъ. Аминь.» ¹⁶⁹

Когда всѣ утомятся до невозможности болѣе прыгать, тогда пастырь или пророкъ, становится между лежащими и начинаетъ пророчествовать, обращаясь къ каждому:

«Ну Богъ помогъ тебѣ, братъ,
 Эка Богъ тебѣ радъ,
 Подастъ душѣ твоей много награды,
 Ты будешь имѣть много отрады,
 Пошлетъ въ нутро твое благодать,
 Не изволь, братъ, унывать!»

Симъ оканчивается радѣніе, и Скопцы тутъ же принимаются пить чай и ѣсть; въ этомъ занятіи у нихъ проходитъ почти вся ночь.»

Ж. Выписка изъ дѣлъ о вѣрованіяхъ и обрядахъ Скопцовъ. ¹⁷⁰

Свѣдѣнія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о вѣрованіяхъ и обрядахъ Скопцовъ заключаются въ слѣдующемъ: ¹⁷¹

А. Въ дѣлѣ о существующей въ г. Кронштатѣ сектѣ Скоп-

¹⁶⁸ Не намекъ ли это на Самозванца Пугачова, который, какъ извѣстно, былъ Донской Казакъ Зимоуейской Станицы?

¹⁶⁹ Нѣтъ сомнѣнія, что подобныхъ псалмовъ гораздо болѣе.

¹⁷⁰ Составлена въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, по распоряженію Министра (Графа) Л. А. Перовскаго, В. И. Далемя, въ 1843 году.

¹⁷¹ Кромѣ собранныхъ Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Липранди по Ригѣ и С.-Петербургу.

цовъ (1839 года, Марта 17), изъ показанія одного раскаившагося Скопца видно, что, по приходѣ въ домъ, назначенный мѣстомъ сборищъ, Скопцы крестятся обѣими руками и кланяются другъ другу въ ноги, потомъ садятся на стулья, покрываютъ колѣна платками, поютъ стихи, прихлопывая правой рукой по правой ногѣ, и поклоняются изображенію Императора Петра III-го, представленнаго въ видѣ старика, одѣтаго въ голубой халатъ съ черною опушкою и съ раскинутымъ на колѣнахъ краснымъ платкомъ. Они почитаютъ Императора Петра III-го главою ихъ общества и защитникомъ вѣры; по мнѣнію ихъ, онъ еще живъ и скоро долженъ явиться. При богослуженіи поминаютъ Акулину Ивановну, признаваемую ими Богородицею, и бывшую, какъ они полагаютъ, при Дворѣ Петра III-го, а также Александра Ивановича, праведника, погребеннаго въ Шлисельбургѣ, близъ церкви Преображенія. Лица, пользующіяся между ница большимъ уваженіемъ, почитаются пророками, и по окончаніи службы говорятъ свои пророчества, заключающіяся въ предсказаніяхъ будущаго и воспоминаніяхъ прошедшаго. Спасителя признаютъ человекомъ, исполненнымъ благодати, но, по его воскресеніи, благодать эта перешла въ Петра III-го. Нѣкоторые изъ сектаторовъ признаютъ Божию Матерь, Апостоловъ и Св-Угодниковъ, а другіе нѣтъ. Таинство Причащенія хотя и почитаютъ даромъ Божиимъ, но не тѣломъ и кровію Христовыми. При поступленіи въ секту ни перекрещенія, ни другихъ обрядовъ не совершается. Вновь вступающему даютъ зажженную свѣчу и поютъ: «Елицы отъ Христа крестомъ крестистеся.» Начальникъ существовавшей въ Кронштадтѣ секты Скопцовъ раздавалъ своимъ сообщникамъ, вмѣсто причастія, нарѣзанный кусочками чернѣй и бѣлый хлѣбъ и, такъ называемыя, баранки; все это почиталось сектаторами хлѣбомъ, получившимъ святость при опущеніи въ могилу святителя ихъ и мученика за вѣру, Александра Ивановича, чрезъ имѣющееся, въ землѣ отверстіе. ¹⁷²

Б. Въ дѣлѣ, по отношенію Генераль-Губернатора Восточной Сибири (1836 года, Мая 2), заключается показаніе раскаившагося Скопца, Алексѣя Трубина, бывшаго прорекателемъ. Онъ объясняетъ, что заблужденіе Скопцовъ происходитъ отъ ложнаго толкованія 12 ст. XIX гл. Евангелія отъ Матѣя; ¹⁷³ что Скопцы отвер-

¹⁷² См. выше ХХIV.

¹⁷³ Суть бо скопцы, иже изъ чрева матеря родидоша тако, и суть скопцы

гаютъ почитаніе св. иконъ; внушаютъ, что моленіе слѣдуетъ совершать, отворотясь отъ нихъ; и вообще учатъ чуждаться Православной церкви; оСв. Тайнахъ отзываются съ насмѣшкой. Собравшись для моленія, они ходятъ по комнатамъ кругомъ по солнцу, одинъ за другимъ, съ пѣснями, и потомъ, когда, кружась такимъ образомъ, утомятся, начинаютъ кричать, прискакивая: «А х ъ Д у х ъ! А х ъ Д у х ъ! С в я т ы й Д у х ъ!» После того двое, или трое, вертятся, а прочіе, сидя на лавкахъ, поютъ тѣ же самыя пѣсни, потомъ становятся по угламъ, каждый особо и, переходя по солнцу съ мѣста на мѣсто крестообразно, припѣваютъ: «Экая радость, экая радость, экая милость, экое веселье, благодать Божія!» Кончивъ пѣніе, падаютъ ницъ, прося другъ у друга прощенія во имя Батюшки, живаго Бога, при чемъ именуютъ Петра Феодоровича, почитаемого ими за Спасителя, находящагося будто бы въ секретномъ заточеніи въ г. Суздаль; который, однако, выйдетъ оттуда и распространитъ благодать на всѣхъ въ него вѣрующихъ.

В. Въ дѣлѣ объ Уфимскомъ мѣщанинѣ, Семенѣ Ягановѣ (1841 года, Августа 30), сужденномъ за оскотленіе себя, находится показаніе Яганова, что богомоленія Скопцовъ производятся по большей части ночью. Входя въ моленную, они кладутъ по три поклона земныхъ, и потомъ оборачиваются кругомъ по солнцу, крестятся двумя перстами и кланяются другъ другу со словами: «Простите, братцы и сестрицы, ради Государя Милосердаго, Батюшки Искушителя!» — разумѣя подъ симъ Императора Петра III-го, который будто бы содержалъ въ С.-Петербургѣ молитвенный домъ (Соборъ) и, по распоряженію Правительства, былъ заключенъ потомъ въ Суздальскій монастырь. Кончивъ поклоны, Скопцы садятся на лавкахъ: мужчины, одѣтые въ длинныя бѣлыя рубахи, и поютъ троекратно: «Дай намъ, Господи, къ намъ Исуса Христа, дай намъ Сыне, Сударь Боже, и помилуй, Сударь, насъ! Пресвятая Богородица, уприси, мой свѣтъ, объ насъ, свѣтъ у сына своего, Бога нашего Святаго! Мы тобою спасемъ, Государь, души наша, души наша, мой Государь, многогрѣшный на землѣ, на сырой, Сударь, на землѣ, свѣтъ, на матушкѣ на кормилицѣ.» За тѣмъ начинаютъ пѣть напѣвомъ плясовыхъ пѣсенъ разные стихи, относящіеся къ признаваемому ими за Бога, какъ страдалъ онъ и т. п., сами же бѣгаютъ кругомъ по солнцу, а

иже, скопцамъ отъ членовъ, и суть скопцы, иже исказивъ сами себе, царствіа ради небесаго. Могій вмѣстити да вмѣститъ.

одинъ въ срединѣ, пока всѣ утомятся. Потомъ мужчины садятся, продолжая пѣть, а женщины начинаютъ кружиться. Наконецъ выступаетъ впередъ, такъ называемый пророкъ, на котораго, по ихъ мнѣнію, снисходить Св. Духъ! Иного онъ обличаетъ, другого ублажаетъ, всѣ прочіе молятся ему на колѣнахъ. Наставники сіи доказываютъ превосходство своихъ вѣрованій, говоря, что у Скопцовъ есть пророки и пророчицы, а въ прочихъ вѣрахъ сей тайны не открыто. По ихъ мнѣнію, въ началѣ былъ «Господь Саваоѣъ, потомъ Ісусъ Христосъ, а нынѣ Господь Батюшка, Петръ Θεодоровичъ, Богъ надъ богами и Царь надъ Царями.» Скопцы хотя мяса не ѣдятъ, но постовъ не имѣютъ и употребляютъ скоромную пищу въ самый Великій Постъ, впрочемъ такъ, чтобы никто не зналъ о томъ; въ Свѣтлое Христово Воскресеніе не ѣдятъ и не пьютъ до другого дня; въ церковь ходятъ только для виду и Св. Причастіе принимаютъ лицемѣрно, причисляя сіе Таинство къ пьянству.

Г. Въ Уголовномъ дѣлѣ (1839 года, Іюня 22) объ оскотившемся ссыльномъ поселенцѣ, Александрѣ Шокгофѣ, есть показаніе Скопца Андреяна Жигалкина, что онъ «не признаетъ верховной власти Государя Императора, по тому что Скопецъ долженъ отвѣчать только своему Царю, Петру Θεодоровичу, которому принадлежитъ по вѣрѣ.»

3. Дополненіе къ свѣдѣніямъ объ отношеніяхъ Селиванова къ Е. Ф. Татариновой. ¹⁷⁴

Въ кораблѣ Татариновой, находившемся сначала въ Михайловскомъ Дворцѣ, а потомъ, съ 1825 года, за Московскою заставою, близъ того мѣста, гдѣ теперь находится Петербургскій Воскресенскій женскій монастырь, «бывали и оскотенія.» Этотъ корабль, по свидѣтельству Московскаго Митрополита Филарета, переданному почитателемъ его, Н. В. Сушковымъ, происходилъ изъ корабля Ненастьевыхъ, Скопцовъ, у которыхъ жилъ Селивановъ въ первые годы по своемъ освобожденіи.

Екатерина Филипповна Татаринова, ¹⁷⁵ развѣхавшись съ сво-

¹⁷⁴ См. выше № ХНІ, статья А.

¹⁷⁵ Родилась 29 Августа, 1783 г., въ Сибири, на дорогѣ, умерла въ Москвѣ 12 Іюля, 1856 года, воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ до 1803 года, въ 1806 году вышла замужъ.

нѣ мужемъ въ 1815 году, поселилась у своей матери, Подковни-
цы Буксгевденъ, въ Михайловскомъ Дворцѣ; и здѣсь завела Клыс-
товство—Скопческій корабль. Тридцатидвухлѣтняя, какъ говорятъ,
весьма красивая, женщина; разлучившаяся съ избранникомъ въ
отечественную войну мужемъ, которому, впрочемъ, выхлопотала
у своего почитателя, Министра Народнаго Просвѣщенія, Князя А.
Н. Голицына, мѣсто Директора Рязанской Гимназіи, она имѣла мно-
гихъ поклонниковъ и, въ то же время, всюду отыскивала лицъ, нуж-
давшихся въ помощи, собирала къ себѣ нищихъ, кормила ихъ
обѣдами и сама имъ прислуживала. Увлечшись мистицизмомъ и
сблизившись съ Скопческою пророчицею, Вѣрой Сидоровною Не-
настьевою, она, 27 Іюня, 1815 года, завела «Духовный Союзъ»,
въ который вступили и ея поклонники. Черезъ два года она,
бывши Лютеранкою, приняла Православіе. Духовникъ Хлыстовъ ея
корабля, Священникъ Алексѣй Маловъ, показавъ еѣ муромъ, вопре-
ки запрещенію Петербургскаго Митрополита Михаила, полагавша-
го, что Татаринова перемѣняетъ Исповѣданіе, чтобы удобнѣе со-
вращать въ свою секту Православныхъ. Это было 8 Ноября, 1817
года.

О корабль Татариновой было упомянуто выше,¹⁷⁶ и еще бу-
детъ говорено въ отдѣлѣ «О Хлыстахъ и Людяхъ Божіихъ».
Здѣсь ограничаваемся двумя замѣчаніями:

1. Въ ея корабль была богохульно навываемая «Христова
любовь» или «Свалный грѣхъ», совершавшійся послѣ «радній». По
Хлыстовскимъ вѣрованіямъ дѣти отъ того рожденные рожда-
лись «не отъ плоти, не отъ похоти, но отъ Бога», и что въ
нихъ вселялся Духъ Святый. Таково было мѣнѣе и Петербург-
скихъ Хлыстовъ высшаго общества о ребенкѣ, рожденномъ, не из-
вѣстно отъ кого, въ 1817 году, Екатериной Филипповной Татари-
новой. При крещеніи этого младенца, по просьбѣ Князя А. Н.
Голицына, воспріемникомъ былъ Императоръ Александръ Павло-
вичъ. Въ Архивныхъ дѣлахъ о рожденіи этого ребенка не упомина-
ется, но оно, сохраняясь въ преданіяхъ, подтверждается и ниже
приводимымъ свидѣтельствомъ извѣстнаго Архимандрита Новгород-
скаго Юрьева монастыря, Фотія.

2. Въ корабль Татариновой, возникшемъ изъ Скопческаго
корабля Ненастьевыхъ, бывали оскотленія, какъ мушницъ, такъ и

¹⁷⁶ Сего Третьяго Отдѣла № XIII, статья А.

женщины, что также сохраняется въ преданіяхъ, подтверждаемыхъ свидѣтельствомъ Архимандрита Фотія.

Фотій былъ изуверъ и отъявленный врагъ просвѣщенія. Онъ неустанно стремился къ поддержкѣ суевѣрія, обрядности и невѣжества въ народѣ, для гнету его, словомъ, былъ тѣмъ, что теперь называется иностраннымъ словомъ «обскурантъ» (мраколюбецъ). Но тѣмъ не менѣе Фотій былъ человекъ правдивый и всею душою ненавидѣлъ всякую ложь. Въ своихъ «Запискахъ» къ извѣстіямъ и подлинности которыхъ онъ сомнѣвался, или не вполне былъ увѣренъ, онъ всегда прибавлялъ слова: «Такъ я слышалъ.» Если Фотій въ иныхъ мѣстахъ своихъ «Записокъ» и говоритъ о томъ, какъ онъ видѣлъ Ангеловъ, либо дьяволовъ, то не должно забывать, что онъ былъ отшельникъ (аскетъ) въ высшей степени, а извѣстно, что эти люди нерѣдко бываютъ подвержены грезовидѣніямъ (галлюцинаціямъ).

Вотъ два отрывка изъ «Записокъ Фотія», относящіяся до Е. Ф. Тасариновой:

177 г. а. Госпожа Татарина, Екатерина Филипповна, жила въ Михайловскомъ Дворцѣ. Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ былъ во всемъ ей споспѣшникъ. Къ ней собирались духовные. ¹⁷⁷ Въ жилищѣ ея, близъ дворцовой церкви, былъ Святой Духъ у ней написанъ. ¹⁷⁸ По ночамъ собирались у ней и жены, и дѣвочки, и прочіе, и дѣйствовали, какъ нѣкое священное дѣйство свое, обычай круженія дѣлать, вертѣлись, падали потомъ на землю отъ безумія. Демонъ же входилъ въ нихъ, производилъ предсказанія, и по тому называлась секта сія «пророковъ и пророчицъ.» Пѣты были разныя смѣшныя дѣси, и стихи, безъ толку сочиненныя, гдѣ духовное съ плотскимъ было смѣшано, и болѣе имѣло плотское, жободѣйное, нежеди иное, понятіе. Оная жючка была аловѣривъ Джехристіанскаго, раскола Лютерацкаго. Священникъ же ее помазавъ муромъ, противу всѣхъ запрещеній Митрополита Михаила, и присоединилъ къ Церкви Православной, дабы удобнѣе въ сѣти свои ловить Православныхъ.»

178 г. б. «Сія Госпожа (Татарина) учила всѣхъ своихъ, для нѣкоего мнимаго воздержанія, воздерживать, умерщвлять, свою плоть и скорбять, выразывать дайныя уды мужамъ. Даже бѣсъ научилъ

и дабы не смѣшались...

¹⁷⁷ Въ томъ числѣ духовникъ ея «Духовнаго Союза», Священникъ Алексѣй Маловъ, Іовъ, монахъ Александровской Лавры, и другіе.

¹⁷⁸ Вѣроятно, художникомъ Боровиковскимъ.

ее некуству женскій полъ, воньлъ жентъ и дѣвцѣ, омоньтъ.¹⁷⁹ И оіе бѣсовское дѣло совершалось около груди гдѣто; но не свѣдѣжу, дабы тайна сія бѣсовская не была извѣстна тѣмъ, кои едце не вѣдаютъ. Вотъ плодъ бѣсовскаго ученія! Но не такъ дѣлала сама окверная Татаринова. Но извѣстно, отъ кого оканцала блудница очреватѣла и родила и, удивленія достойно! (была мнощна слѣпость учениковъ) въ маломѣи, молву разносимъ, что родити великаго челоуѣка, ипокоменнаго Духа. Но лукавству вельможъ придворнаго, приверженца своего,¹⁸⁰ Татаринова, столь безчестное дѣло сдѣлавшая, удостоена была похѣщенія отъ Царя Александра. Въ сіе время была динъ окрещемъ младенецъ; такъ я дѣлалъ шагъ. Священникъ же ее помаралъ муромъ, Маловъ, продиу, всѣхъ запрещеній Митрополита Михаила, къ Церкви Православной, дабы удобнѣе въ сѣти свои ловить, Оная жонка была здѣврія Лютеранскаго.»¹⁸¹

XIV.

Свѣдѣнія о самопчесномъ Іоаннѣ Предтечѣ, Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ или Оминчовѣ.

А. Сводъ свѣдѣній изъ разныхъ дѣлъ.

Александръ Ивановичъ Шиловъ въ Скопческой сектѣ есть очень важное лицо. Послѣ Отца-Искупителя и духовной его матушки, Акунины Ивановны, онъ занимаетъ первое мѣсто и называется «возлюбленнымъ сыномъ, другомъ и наперсникомъ Отца-Искупителя.» Онъ, по словамъ самаго Селиванова (Страды), былъ изъ Раскольниковъ

¹⁷⁹ Изъ Архивныхъ дѣлъ, а равно изъ сказаній самыхъ Скопцовъ, извѣстно, что оскотленіе женщинъ, не извѣстное прежде, началось именно съ того времени, какъ Татаринова устроила свой корабль, тѣ естъ, съ 1846 года. Не была ли она тѣмъ для женщинъ, чѣмъ былъ Селивановъ для мужчинъ?

¹⁸⁰ Князь А. Н. Голицынъ.

¹⁸¹ Къ списку лицъ привилегированныхъ сословій корабля Татариновой надо добавить: ея девера, Михайла Михайловича Татаринова, Штабсъ-Капитана лейбъ-егерскаго полка, Луку Михайловича Гагвина, и оставнаго Школьника Александра Пестрелова Дубовидскаго, вѣдншаго очень большое сословіе

перекрещенцовъ. Отецъ-Искупитель въ своемъ Посланіи говоритъ: «И тожъ де благодатию явився въ міръ посланникъ вѣрный и Отцу своему Искупителю неизмѣнный, и еще въ мірѣ живши, ¹⁰⁰ общался съ Богомъ и Отца своего Искупителя и за Матушку "Акулину Ивановну, и за весь домъ Израильскій, голову мечу" сложить, а плоть свою на мелкія части раздробить; и славный былъ пророкъ: на первой встрѣчѣ Свѣта истиннаго свою жизнь и Искупительскую прямо прорекъ. Возлюбленный онъ мой сынъ; другъ и напереникъ, Александръ Ивановичъ, и великой онъ былъ ииѣ помощникъ и назначей, и куды много онъ въ свою бытность пролилъ слезъ изъ очей, а для того, чтобы освободить родъ "человѣчскій" отъ грѣха, за который не получить отъ Бога награжденія, "равнѣ" одного мученія.»

Въ другомъ ииѣ Искупитель, говоря о будущей жизни Скопцовъ, пишетъ: «и буду самъ проводникомъ душамъ вашимъ, и будетъ поставлена лѣстница, по которой пойдутъ отшедшія души въ жизнь вѣчную, и встрѣчать станутъ ваши души въ началѣ моя матушка Акулина Ивановна, а потомъ возлюбленный мой свѣтъ Александръ Ивановичъ, и доставлять чистыя души честно ко уготованнымъ мѣстамъ.» (См. дѣло 1822 г., № 16).

Крестынный Иванъ Андреевъ, въ Донесеніи своемъ Императору Александру Павловичу, говоритъ, что «учитель его, Скопецъ Алексѣй Ивановичъ Громовъ, рассказывалъ ему, что Александра Ивановича Отецъ-Искупитель нарекъ себѣ предтечею, и что оный Александръ Ивановъ, сидѣвши по темницамъ, творилъ разныя чудеса, но какія именно, учитель Громовъ того ииѣ не сказывалъ.»

Андреевъ еще говоритъ: 1. «Въ 1824 году, когда Скопцы изъ разныхъ страцъ собрались въ Суздаль для богомоленія, то, въ числѣ ихъ, прибывшій изъ Петербурга Скопецъ, рассказывалъ прочимъ Скопцамъ и «Божимъ» объ Александрѣ Ивановичѣ слѣдующее: Александръ Ивановичъ сидѣлъ въ крѣпости, въ городѣ Шлиссельбургѣ, секретно, и о себѣ говоритъ, что и онъ въ то же время сидѣлъ секретно же и въ той же крѣпости, но порознь съ Александромъ Ивановичемъ, и до ночамъ къ оному ходилъ; ибо его выпускалъ солдатъ, стоявшій у дверей его комнаты. Въ одно время онъ къ нему пробѣжалъ коридоромъ, и караульный, стоящій у дверей комнаты

¹⁰⁰ См. выше.

¹⁰¹ Дать въ мірѣ, по ученію Скопцовъ, значить не принадлежать къ свѣтлымъ.

Александра Ивановича, это услышалъ и у дверей дождался выхода вошедшаго туда, и оной Скопецъ замѣтилъ, что караульный о входѣ его слышалъ, и онъ боялся, какъ ему пробѣжать въ свою комнату, а Александръ Ивановъ сказалъ ему: «Не робѣй; ничего не случится!» и приказалъ оному Скопцу и прочимъ, чтобы говорили все одно, и сказалъ о своемъ караульномъ, что оному мѣшокъ; отъ выбьютъ; и такъ оной Скопецъ вдругъ отворилъ дверь, а самъ помедлилъ, а караульный, при размахѣ дверей, сильно ударилъ въ двери ружьемъ и переломилъ ложу, а Скопецъ въ ту минуту пробѣжалъ коридоромъ и легъ на свою койку. Солдатъ же, стоящій у комнаты оного Скопца, испугался; ибо тотъ караульный тотчасъ закричалъ. Напослѣдокъ пришелъ и начальникъ стражи и спрашивалъ Александра Иванова: «Хозяинъ, что у тебя случилось?» ибо его такъ называли. А оной отвѣчалъ начальнику: «Помилуйте, у насъ ничего не случилось; но этотъ солдатъ насъ часто беспокоитъ, а иногда отъ чего-то кричитъ.» И прочіе товарищи его отвѣдали такъ же. И начальникъ повѣрилъ словамъ ихъ, и того караульного, переломившаго ложу, приказалъ наказать, и оного били палками.» 2, «И оной же Скопецъ тамъ же рассказывалъ, что тогда, въ одно время, нынѣ въ Бовѣ почивающій Государь Императоръ, Павелъ Петровичъ, изволилъ ѣхать въ Шлиссельбургъ водою, и они услышали, что Государь ѣдетъ въ городъ, и всѣ испугались; ибо они думали, что повелѣно будетъ наказать ихъ. Александръ жъ Ивановъ сказалъ имъ, чтобы не пугались, что Государь къ нимъ не будетъ; но они услышали, что Государь уже въ маломъ разстояніи отъ города, и не вѣрили словамъ Александра Иванова, и въ тотъ же часъ поднялась великая буря, отъ чего Государь, не доѣхавши до города, приказалъ ѣхать обратно въ Петербургъ, и тогда они остались безъ наказанія, и повѣрили словамъ Александра Ивановича. И прежде сего этотъ Скопецъ еще что-то говорилъ объ Александрѣ Ивановичѣ, но въ то время я былъ въ другой комнатѣ и не могъ слышать» (См. Дѣло 1826 г., № 16).

Изслѣдованіемъ о Кронштатскихъ Скопцахъ раскрыто, что «Скопцы во время своего богослуженія поминаютъ Александра Ивановича, какого-то праведника, погребеннаго въ городѣ Шлюсимиѣ (Шлиссельбургѣ), близъ церкви Преображенія Господня, и что этотъ Александръ Ивановичъ слыветъ у Скопцовъ мученикомъ за содержаніе ихъ Скопческой вѣры» (См. Дѣло 1839 года, № 26).

"Б." Записка объ Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ. ¹⁸⁵

Скопцы Александра Ивановича Шилова чтутъ за святаго, и въ могилѣ его, въ Шлиссельбургѣ, освящаютъ кусочки кѣсба, кои и принимаютъ вмѣсто Св. Таинъ. Таковыя кусочки при производствѣ свѣдѣній отыскивались у Скопцовъ въ Петербургѣ и доставлялись изъ Губерній, что доказываетъ общее ихъ употребленіе въ этой ереси. Изъ официальныхъ свѣдѣній объ Александрѣ Ивановичѣ ничего удовлетворительнаго заключить нельзя, но изъ свѣдѣній, обратныхъ, какъ на могилѣ его, въ Шлиссельбургѣ, такъ и изъ допросовъ Скопцовъ, знавшихъ его лично, содержащихся съ нимъ, и тѣхъ, кои по слухамъ о немъ извѣстны, равно отъ лицъ, также близко его знавшихъ, видно, что онъ былъ Скопецъ, Тульской Губерніи Алексинскаго Уѣзда села Маслова, по фамилии Шиловъ: ¹⁸⁵ до оскотленія былъ женатъ и имѣлъ дѣтей. Изъ его сыновей одинъ, по имени Епифанъ, и донесъ на своего отца, что онъ Скопецъ. По суду Статскаго Совѣтника Волкова, съ 1775 года Шиловъ содержался въ крѣпостяхъ Динамидской и Рижской; весьма долгое время, за одно ли Скопчество или, вмѣстѣ съ тѣмъ, и за другое что, не извѣстно, но изъ всего должно заключать, что не за одно только первое. ¹⁸⁶ Спустя около двухъ мѣсяцевъ послѣ привоза Шилова въ Ригу, туда же изъ Сосновки привезли оскотленныхъ: Ивана Семинина, Ивана Прокудина, Сафона Авдѣева Попова и прочіихъ. Они употребляемы были на работы въ кузницѣ, находившейся въ Рижской крѣпости, но стали распространять Скопчество между караулившими ихъ солдатами, за что они всѣ, въ томъ числѣ и самъ Александръ Ивановичъ Шиловъ, были наказаны въ Ригѣ батогами и переведены

¹⁸⁵ Составлена въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1845 году, исправлена и дополнена въ 1857 году, по распоряженію Министра (Графа) Ланского.

¹⁸⁶ Въ Динамидскихъ арестантскихъ спискахъ Александръ Ивановичъ значится также и Оминовымъ.

¹⁸⁶ Это подкрѣпляется тѣмъ, что, по восшествіи Императора Павла I-го на престолъ, всѣ сосланные въ Ригу Скопцы были прощены и помѣщены по монастырямъ, но Шиловъ былъ привезенъ въ С. Петербургъ и отправленъ въ Шлиссельбургъ, что и указываетъ на его прикосновенность не къ одному Сашчеству. Привезенъ же онъ былъ въ одно время, когда, поименно, былъ въ Москвѣ И. П. Архаровымъ, бѣжавшій изъ Сибири, Селивановъ, называвшійся Императоромъ Петромъ III.

въ Динамидскую крѣпость. Снопцы рассказываютъ, что въ это время Шилову какой-то Волковъ выкололъ тростью глазь. ¹⁷⁷ Изъ сего слѣдуетъ заключить, что Шиловъ былъ изъ числа нартыныхъ, осконченныхъ бродягами Андреемъ и Кондратьемъ, но не могъ быть привезенъ въ Динамидъ въ одно съ прочими время; по какимъ либо особеннымъ причинамъ; ибо Волковъ, производившій ему тростью глази, вѣроятно, изъ дерзости въ стѣтакъ, долженъ быть тотъ самый, который производилъ слѣдствіе въ Орлѣ, Тулѣ и Собояковѣ о Снопцахъ, что и даетъ поводъ заключать, что Шиловъ былъ изъ первыхъ открытыхъ Снопцовъ. Отношенія его съ Селивановымъ, воспѣтымъ въ пѣсняхъ Снопцовъ, отчасти могутъ подкрѣплять это предположеніе, тѣмъ болѣе, что въ послѣдствіи, до самой смерти, они болѣе не видались. ¹⁷⁸ Далѣе, Снопцы съ какою-то таинственностію и благоговѣніемъ рассказываютъ о Шиловѣ, между прочимъ, слѣдующее, что когда Императоръ Павелъ I-й, будучи еще Великимъ Княземъ, ѣздилъ за границу за второю супругою своею, то въ оба пути, посѣщая кае-

¹⁷⁷ По показанію некоторыхъ Снопцовъ, Александра Ивановича и Шилова-Бургъ говорили неоднократно сама, и они будто бы слышали и отъ другихъ, что онъ содержался въ Ригѣ и Динамидѣ 28 лѣтъ. Принимая это за истину, выйдетъ, что онъ былъ туда посаженъ около 1768 года, при томъ что въ Штатсбургѣ, привезенъ въ 1796 году. Изъ сего сказаній, безъ помощи рещіональныхъ свѣдѣній, можно заключать, что Шиловъ могъ действительно быть посаженъ въ крѣпость прежде, по какимъ либо другимъ отношеніямъ, тѣмъ болѣе, что изъ всего видно, что онъ былъ предсказателемъ. Въ послѣдствіи же, по приключенности къ Скопцеству и; можетъ быть, по свиданіи съ Кондратьемъ Селивановымъ; требованъ въ Сосновку, для опроса при производствѣ слѣдствія. Слѣдствіемъ Софтинскимъ Волковскихъ, который ему и выкололъ тростью глази. Впрочемъ, Снопцы не соглашались это подъ настоящимъ плененіемъ, а думаютъ, что онъ былъ заключенъ Князь Дашковъ, слугникъ Императора Петра III, котораго намъ упоминаютъ, они думаютъ видѣть подъ названіемъ Кондратія Селиванова.

¹⁷⁸ Шиловъ, находясь въ Динамидѣ, содержался не весьма крѣпко. Въ 1791 году, были открыты его сношенія съ племянникомъ его, жившимъ въ городѣ Софя (въ Царскомъ Селѣ) Иваномъ Шиловымъ, осконченнымъ имъ въ 1773 году. Ивана Шилова за то сослали въ Соловки, а въ Динамидѣ усиленъ надзоръ, но видно, не очень, по тому что въ слѣдующемъ 1792 году опять открыты письменныя сношенія Александра Шилова, съ жившимъ въ Ригѣ, Пошехонскимъ Мѣщаниномъ, Иваномъ Кислятичковымъ. Кислятичковъ высланъ изъ Риги на родину въ Пошехонъ, и тамошнему Магистрату предписано не выпускать его изъ города и наблюдать, чтобъ не имѣлъ сношеній съ заключенникомъ въ Динамидѣ.

маты въ Ригѣ, разговаривала съ нимъ.¹⁹⁹ Вступивъ на престолъ, Императоръ Павелъ приказалъ Князю Николаю Васильевичу Рѣпинну, предписать Президенту города Риги, Егору Егоровичу Гине, прислать Александра Ивановича Шилова, въ С.-Петербургъ:²⁰⁰ Когда его привезли въ столицу, то содержали у (Генераль-Прокурора) Обольянинова (въ домѣ угловомъ на Неву и Матковъ переулокъ). Но чрезъ полтора мѣсяца его и взятыхъ въ С.-Петербургѣ шестерыхъ Скопцовъ: Московскаго купца Федора Евсева Колесникова (онъ же Масомовъ), Ревельскаго мѣщанина Гаврила Матвѣева, Петербургскихъ мѣщанъ: Алексѣя Данилова и Михайла Агѣева, и Ревельскаго уроженца Михайла Савельева, при предписаніи Князя Алексѣя Борисовича Куранина, по Высочайшему повелѣнію, отравили въ Шлиссельбургъ.²⁰¹ Въ 1800 году, 6-го Января; рано утромъ, прѣхалъ въ

¹⁹⁹ Это было действительно.

²⁰⁰ Въ «Запискахъ Лубяновскаго», бывшаго Адъютанта Фельдмаршала Князя Рѣпина (Русскій Архивъ, 1872, стр. 151), сказано: «Скоро по прѣѣздѣ Князя Николая Васильевича (Рѣпина) въ Петербургъ, Императоръ приказалъ ему послать за двумя арестантами, которые содержались въ Двинишкѣ; приказано привезти ихъ съ дороги прямо во Дворецъ къ Его Величеству. Прямо туда и привезъ ихъ, въ началѣ Декабря, 1796 г., Егоръ Егоровичъ Гине, въ подѣлствіи Президентъ Ливонскаго Оберъ-Генералъ-Секретаря Іоаннъ они, Скопцы, изъ числа главныхъ учителей этого толка. По рассказу Гине, Императоръ довольно долго, во время, говорилъ съ ними въ кабинетѣ; потомъ, обратясь къ Гине, велѣлъ ему отдать ихъ на руки тогдашнему Военному Губернатору (Петербургскому), Николаю Петровичу Архарову, самому же, пока останется въ Петербургѣ, бывать у нихъ и, о немъ, нужно докладывать, кому слѣдуетъ будеть. Гине прожилъ три недѣли въ одной комнатѣ со мною: въ одинъ вечеръ воротился въ такомъ встревоженномъ духѣ, что я не увидѣвъ его, спѣшилъ обратиться въ дорогу, послать за лошадьми; съ невольнымъ ожиданіемъ Князя (Рѣпина) съ куртага, отклявшись, получилъ, де, въ дому печальное извѣстіе, и указалъ. Черезъ нѣсколько дѣтъ Гине прѣѣхалъ въ Петербургъ и жилъ у меня. Тутъ только, вспоминая бывшее, сказалъ мнѣ, отъ чего тогда чуть было съ ума не сошелъ и такъ торопился убѣжать. Скопцы въ тотъ вечеръ жадовались ему на Архарова, но о себѣ не просили, а умоляли его, Гине (какъ они къ Государю другой дороги не имѣли), сказать Его Величеству, чтобы изволилъ глядѣть въ оба, а не остережется, то кончить, какъ и не помышляеть, и то не за горами. Съ такою увѣренностію, говорилъ Гине, они предсказывали, что волосы у него стада на годовѣ; не зналъ, на что рѣшиться; вспомнилъ о женѣ и дѣтцѣ, зажалъ себѣ ротъ, глаза и уши, и убѣжалъ. Это были, вѣроятно, Сельяновъ и Шиловъ.

²⁰¹ Изъ числа этихъ шести Скопцовъ, лично знавшихъ Александра Ивановича

Шлиссельбургъ нарочный курьеръ (и, какъ нѣкоторые присовокупляютъ, Камергеръ; ибо имѣлъ на заднемъ карманѣ ключъ), съ повелѣніемъ привезти въ Петербургъ, для освобожденія, Александра Ивановича Шилова съ другими содержавшимися въ Шлиссельбургѣ Скопцами, въ числѣ коихъ были Савельевъ и Агбевъ. Но посланный не засталъ Александра Ивановича въ живыхъ: онъ умеръ въ то самое утро, въ два часа по полудни. Это поставило посланнаго Камергера въ недоумѣніе: везти ли ему прочихъ, которыхъ предписано было представить вмѣстѣ съ умершимъ. По совѣщаніи съ Комендантомъ крѣпости, Генералъ-Маіоромъ Плуталовымъ, положено пока оставить ихъ на мѣстѣ, а тѣло Александра Ивановича не предавать землѣ, до полученія разрѣшенія отъ Государя. Черезъ двѣнадцать дней послѣдовало Высочайшее повелѣніе, изъясненное въ предписаніи Генералъ-Прокурора Веклешова, 18 Генваря, 1800 года, предать тѣло Скопца Александра

Шилова, въ сороковыхъ годахъ жили еще въ Петербургѣ купецъ Агбевъ (умеръ въ 1832 г.), и бывшій купецъ, а потомъ мѣщанинъ Савельевъ (ум. въ 1835 году). Последний былъ одаренъ "большимъ умомъ и удивительною памятью по его дѣламъ (оба умерли въ глубокой старости). Онъ разсказывалъ о смерти Императора Ивана Антоновича, содержавшагося въ то время казематѣ, въ которой въ послѣдствіи, посаженъ былъ Савельевъ; и считалъ все происшествіе отъ сторожей. Савельевъ, Агбевъ и нѣкоторые другіе разсказывали, что въ числѣ посаженныхъ въ Шлиссельбургѣ Скопцовъ былъ и Московскій купецъ Федоръ Евсеевичъ Колесниковъ, также Скопецъ. Они говорятъ, будто бы онъ пользовался многию Императрицы Екатерины III, которая употребила его по равнымъ дѣламъ и провила въ шутку "Макономъ" названіе, которое, въ подражаніе Государыни, давали всѣмъ Скопцамъ. Будучи будто бы посланъ ею, по какому-то дѣлу, въ Сибирь, Колесниковъ, возвратясь, нашелъ на яростяхъ уже Павла Петровича, также знавшаго его и осмѣившаго милостями, когда еще были Великіе Князья. Принять бумаги отъ Колесникова и полный отчетъ по порученію, данному Екатериною, Императоръ будто бы рассердился на него за то, что тотъ не оделъ къ нему въ Сибирской одеждѣ, и какъ въ то самое время отправляли Шилова и шестерыхъ Петербургскихъ Скопцовъ въ Шлиссельбургъ, тогда отправилъ и его, но черезъ два года возвратилъ, и тогда, какъ сама, царица и Императрица Марія Федоровна, обещали будто бы Колесникова бричками, милостями и жалостями до самой его смерти. Все это, разумеется, смехъ: Скопцы любятъ сочинять и распространять подобныя сказки, приписывая имъ, будто въ своей равнѣи особѣ Императорской фамилии нѣтъ, не правды: дѣла, дѣла, занимавшихъ высокое положеніе въ кругу Государственной дѣятельности.

¹⁰⁰ Можетъ быть Алексѣй Михайловичъ Египетскій.

Шилова земля,¹⁹³ заключенныхъ же съ нимъ Скопцовъ допустить проститься съ нимъ. Они нашли при гробѣ Коменданта и Священника, и какъ Савельевъ и Агѣевъ показывали, что тѣло Шилова чрезъ двѣнадцать дней не только не было испорчено, но даже, когда они прикадывались къ рукѣ умершаго, то не слышали никакого дурного запаха. Дѣло немудреное: тѣло 12 сутокъ стояло на морозѣ. Шилова похоронили при подошвѣ Преображенской горы, близъ берега Невы, куда, будто бы, сопровождали тѣло его Комендантъ, Генералъ-Маіоръ Плуталовъ,¹⁹⁴ Плацъ-Маіоръ Юхарева, множество Чиновниковъ, народа и все духовенство. По восшествіи на престолъ Императора Александра Павловича, бывшіе чѣзъ заточенія спутники Александра Ивановича,¹⁹⁵ освобождены и возвращены въ акипажахъ въ С.-Петербургъ. Въ 1802 году, по тѣмъ же показаніямъ, тѣло Александра Ивановича, при Комендантѣ Плуталовѣ, Плацъ-Маіорѣ Юхарева, разныхъ Чиновникахъ, Священствѣ и множествѣ народа, стекшагося, какъ изъ Шлиссельбурга, такъ и изъ С.-Петербурга, вырыто, гробъ вынутъ изъ ос-

¹⁹³ М. Савельевъ утверждалъ, что Александръ Ивановичъ былъ первый, котораго разрешено было вывезти для погребенія изъ крѣпости; но что обыкновенно, употреблявшихся до него, Шлиссельбургскихъ арестантовъ, хоронили почти на томъ же мѣстѣ, гдѣ они содержались, что даже Императоръ Иванъ Антоновичъ былъ также похороненъ. Къ этому Савельевъ присовокупилъ, что Императоръ Александръ Павловичъ, по вступленіи на престолъ, два раза прибылъ въ Шлиссельбургъ и приказывалъ непременно отыскать тѣло Императора Ивана Антоновича, но что, перерывъ все, ни какъ, не могли ничего найти подъ мусоромъ и другимъ мѣломъ.

¹⁹⁴ Григорій Васильевичъ Плуталовъ назначенъ былъ Комендантомъ въ Шлиссельбургъ, въ 1787 году, на мѣсто Волковника Кудебикина, человѣка строгаго и весьма ревностнаго. Плуталовъ былъ, напротивъ, тихій и кроткій мелочливъ. По повелѣнію Свонца Савельева, сидѣвшаго въ Шлиссельбургѣ вмѣстѣ съ Шиловымъ, когда Плуталовъ, осматривая въ первый разъ крѣпость, вошелъ къ начальнику Шилова, то сей послѣдній сказалъ: «Прощу королю, Григорій Васильевичъ, будете только милостивы къ несчастнымъ людямъ, а Богъ колимъ ищетъ будите милостивъ и къ вамъ!» Плуталовъ спросилъ: «Какъ ты знаешь аши, и кто тебѣ сказалъ, что я новый Комендантъ?» Шиловъ отвѣчалъ: «У Гусюдири около: престола людей много, а у Господа Бога есть свои люди, и таковыя на землѣ.» Истомъ онъ предсказалъ Плуталову Царскую милость черезъ двѣ недѣли, и Плуталовъ действительно получилъ отъ Царя Петронича Гейденштейнскихъ и 400 душъ крестьянъ. Въ свѣдѣніе того, покоряетъ Савельевъ Плуталова была милостивъ и къ Шилову и къ его союзникамъ Свонцамъ.

¹⁹⁵ Федоръ Евсеевичъ Колесниковъ или Масоновъ, Гаврило Матвѣевъ, Алексѣй Даниловъ, Михаилъ Агѣевъ и Михаилъ Савельевъ.

бейнаго ящика, въ которомъ онъ былъ поставленъ, отырыгуть, и тѣло найдено неповрежденнымъ и, по словамъ Плацъ-Майора Юхарева, передавшаго это происшествіе Унтеръ-Офицеру Трусову, только одинъ палецъ на пальцѣ ноги потѣрившимъ, но и то Юхарева относилъ къ тѣснотѣ гроба. Унтеръ-Офицеръ Трусовъ (Скопецъ) приевокуилъ, что Александра Ивановича мертвато причесаи, потомъ, закрывъ снова гробъ, положили въ тотъ же ящикъ и, съ обычною духовною процесією, въ сопровожденіи всѣхъ Минова Шлиссельбурга и постороннихъ лицъ, перенесли выше въ той же горѣ, на то же мѣсто, гдѣ оно и теперь находится. Здѣсь построена надъ могилою деревянная обширная часовня (будто бы инициалемъ Коменданта, который былъ съ покойнымъ въ дружбѣ). Могила эта скоро сдѣлалась предметомъ обожанія, особенно съ того времени, какъ Кондратій Селивановъ началъ открыто и свободно проповѣдывать ученіе свое въ Петербургѣ. Къ могилѣ Шилова Скопцы стали стекаться съ всѣхъ сторонъ на поклоненіе и даже тайно, какъ въ мѣстѣ уединенномъ, подъ пологомъ прова водилось обклоніе другихъ жертвъ, и уже не такъ, какъ бывало, осклаемы первые Скопцы, но отрѣзываніемъ всѣхъ частей совершенно. Старые Скопцы, найдя это противозаконнымъ, будто бы испросили позволеніе Коменданта Плутова сломать часовню и воздвигнуть только каменный памятникъ. Получивъ на это разрѣшеніе, Петербургскіе Скопцы, Купцы Борисовъ,¹⁰⁶ и Шеметовъ сдѣлали на свой счетъ прочный сводъ надъ могилою, а въ 1829 году были воздвигнуть существующій нынѣ памятникъ¹⁰⁷ съ надп

¹⁰⁶ Въ послѣдствіи Почетный Гражданинъ, выстроившій на Преображенской горѣ въ 1818 году, церковь и домъ. Онъ былъ Старостою двухъ церквей въ Шлиссельбургѣ: Благовѣщенской въ городѣ и Преображенской на кладбищѣ, въ которой, въ началѣ 1844 года, и похороненъ. И Борисовъ и Шеметовъ изъ Московскаго Скопческаго корабля купца, а потомъ Капитана, Лугивина (см. выше Третьяго Отдѣла № VI). Они, во время розысковъ о нихъ, производимыхъ Фельдмаршаломъ Княземъ Прозоровскимъ, перѣехали въ Петербургъ и привисались въ тамошнее купечество.

¹⁰⁷ Срав. Исследование о Скопческой ереси, Н. И. Надеждина. При этой книгѣ приложено и изображеніе надгробнаго памятника Шилова. Надъ могилою сдѣланъ прочный каменный сводъ, а на немъ поставленъ каменный памятникъ въ видѣ саркофага на ножкахъ съ надписями. Съ одной стороны написано: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Подъ симиъ памятникомъ погребено тѣло раба Божія Александра Ивановича Шилова.» Съ другой стороны: «Предаде духъ свой въ руки Господи въ

писью, изъ которой, между прочимъ, видно, что Александръ Ивановичъ Шидовъ былъ родомъ Тульской Губерніи, изъ села Маслова. До сихъ поръ еще не открыто, кто именно изъ Скопцовъ воздвигалъ этотъ памятникъ, и кто участвовалъ въ пожертвованіи на сооруженіе онаго.

Изъ разговоровъ и опросовъ относительно Александра Ивановича не трудно замѣтить, что онъ занимался ремесломъ пророчества. Селшвановымъ, котораго Скопцы почитаютъ за Императора Петра III, за Искупителя своего, Сына Божьяго, и втораго Христа и проч., Александръ Ивановичъ признанъ былъ его «любовнымъ сынкомъ», конечно, въ смыслѣ духовномъ, и такимъ образомъ содѣлался предметомъ набожности Скопцовъ, которые придаютъ ему какую-то божественность, называя въ своихъ молитвахъ и повѣствованіяхъ Иоанномъ Предтечею, а мать его (2) Акулину — «Парицею Небесною, Акулиною Ивановною», которой всѣ пророки предвѣщали, что отъ нея родится такой «второй Сынъ Божій». Даже въ рѣчахъ своихъ предъ Слѣдователями этого дѣла Скопцы не смѣя такъ величать Шидова; оказываютъ памяти его боиѣ тѣмъ уваженіе, присовокупляя примѣры его смиренія и предсказаній, до такой степени, что на могилѣ его Скопецъ, отставной Унтеръ-Офицеръ Трусовъ (который предъ тѣмъ уже, какъ Слѣдователи объявили намѣреніе видѣть эту могилу, невольнo и съ негодованіемъ сказалъ имъ: ¹⁹¹ «Накажи, Господи, того, кто и прахъ его не оставляетъ въ покоѣ!» и проч.), проводя Слѣдователей къ могилѣ, волею которой погребена жена его, оставался все время безъ шапки и, не смотря на настойчивость Слѣдователей надѣть ее, по причинѣ сильного мороза и вьюги, ни какъ не хотѣлъ исполнить этого и отвѣчалъ: «Намъ не подобаетъ предъ вами стоять въ шапкѣ», тогда какъ это онъ не только не дѣлалъ этого, прежде и послѣ, когда

1789 (3) году, Января 6, по полуночи въ 2 часа. Житія его было 87 лѣтъ. Уроженецъ Тульской Губерніи, села Маслова. Въ ногахъ подпись: «Памятникъ сей сооруженъ въ 1829 году. На плитѣ, подъ саркофагомъ, двѣ сивонныя чрезъ весь сводъ круглыя сѣяжины (нынѣ, впрочемъ, задыланныя). Чрезъ нихъ Скопцы спускали на самый гробъ баранки, и этимъ хлѣбомъ причащались.

¹⁹¹ Слѣдователями были: состоявшій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Дѣятельный Служ. Совѣтникъ И. П. Ашради, Полковникъ Языковъ и Шидовъ, селшвановъ, Городничій Хорощиловъ.

Слѣдователи оставили могилу, а иногда и вовсе не снимали шапки при дѣланіи ему вопросовъ. Во всякомъ случаѣ все, относящееся до Шилова, заслуживаетъ быть вполне разъясненнымъ тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ Слопцовъ тайнѣнно говорятъ, что подъ этимъ именемъ скрывался будто бы Князь Дашковъ, спутникъ Императора Петра III, и что наконецъ схваченъ и заключенъ въ крѣпость.¹⁰⁹ Этимъ они стараются объяснить сношенія, почитавшагося у нихъ Петромъ III-мъ, Садвановъ съ Александромъ Ивановичемъ, которые оба и причислены ими къ лику ихъ Святыхъ.

Черезъ шесть дней по вступленіи на престолъ, Императоръ Александръ Павловичъ, именно 18 Марта, 1801 года, послалъ Высочайшій рескриптъ на имя Калужскаго Губернатора Лонуваа, повелѣвая открытыхъ въ Калужской Губерніи Слопцовъ оставить безъ суда свободными. Тогда же послѣдовало распоряженіе о разсылкѣ содержащихся въ Шлиссельбургской крѣпости Слопцовъ по монастырямъ: Сафонъ Авдѣевъ Поповъ былъ отправленъ въ Зеленецкій монастырь Петербургской Епархіи, Тоцоровъ въ Валаамскій, Иванъ Семикинъ въ Коневскій: эти трое пострижены были въ послѣдствіи въ монашество. Изъ нихъ отецъ Савватій (бывшій Сафонъ Поповъ) распространилъ Скопчество между Зеленецкими монахами. Бывшій Сосновскій Дьячекъ, Семенъ Алексѣевъ, сосланъ былъ въ Александро-Свирскій монастырь, тогда Новгородской, а теперь Олонецкой, Епархіи.

Въ то же время освобождены изъ крѣпости и самъ Садвановъ, но, будучи признанъ сумасшедшимъ, помещенъ въ Обуховской Больницѣ, въ тамошній Цухтгаузъ или Смирительный Домъ.

¹⁰⁹ Здѣсь видимо Слопцы усилываются придавать своей выдумкѣ на счетъ Императора Петра III степень вѣроятности. Нѣкоторые изъ болѣе благоразумныхъ Слопцовъ, опровергая это, приводятъ, что племянникъ Александра Ивановича, Иванъ Шиловъ, былъ отданъ въ Скопчество въ солдаты, окончилъ дѣла службы, выжидалъ въ отставку, умеръ въ Петербургѣ и похороненъ на Охтенскомъ кладбищѣ (въ сороковыхъ годахъ), что совершенно... и: разрушить бредни Слопцовъ на счетъ мнимато Князя Дашкова (Смъ также «Определеніе Свѣдѣнаго Синода, 4-го Июля, 1797 года.»).

ИЗЪ ПЕРВОГО ЧАСТИ ДОНЕСЕНІИ О СМОЩЕНІИ

Влашкова изъ дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ въ 1835 году въ домѣ Богданова.²⁹⁹

А. Допросъ Дениса Архипова.

1835 года, Февраля 21-го дня, въ присутствіи Слѣдователей отставной Унтеръ-Офицеръ, Денисъ Архиповъ, при Священническомъ увѣщаніи на спрашиваніе показалъ:

«Отъ роду мнѣ 84-й годъ, грамотъ читать и писать умѣю. Вѣроисповѣданіа Грекороссійскаго, на Исповѣди и у Св. Причастія бываю. Каждогодно. Въ службу поступилъ я въ 1776 году въ Нотебурскій пѣхотный полкъ,³⁰⁰ а изъ оного въ Равенбургскую штатную команду 1800 г., Сентября 1-го; въ походѣхъ и сраженіяхъ бываю въ 1794 году въ Курляндіи и Литвѣ; и бываю раненъ въ грудь пулею въ спонзъ, подлѣ судна не бываю.³⁰¹ За выкупъ пули въ 1802 году уволенъ въ отставку; и съ того времени безотлучно проживаю въ Москвѣ,³⁰² Оскожденъ я слѣдующимъ

²⁹⁹ Хотя дѣло о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ въ домѣ Богданова, относится къ периоду времени послѣ 1831 года, но выписки изъ него помѣщаются въ Третьемъ Отдѣлѣ Матеріаловъ для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей, по тому, что дѣло находится показаніи о Селивановѣ людяхъ, бывшихъ съ нимъ въ непосредственныхъ отношеніяхъ.

³⁰⁰ Тотъ самый полкъ, въ которомъ перекъ былъ служить Подпоручикомъ, пропавшій безвѣстно, Владиміръ Селивановъ съ настоящего Третьяго Отдѣла № 1 и П.

³⁰¹ Въ другомъ допросѣ Архиповъ показавъ: «Во время службы въ упомянутомъ году, въ 1779 году, былъ подлѣ судна за Скопчество себя, и наказанъ перекъ разводомъ палками.» Такимъ образомъ Скопчество въ Нотебурскомъ полку существовало еще до 1779 года. Въ этомъ же Нотебурскомъ полку служилъ до 1757 года и Подпоручикъ Селивановъ, высланный изъ Лифляндской Губерніи во внутренія Губерніи (не за Скопчество ли?) и пропавшій безъ вѣсти, о которомъ см. настоящего Третьяго Отдѣла № 1. Можетъ быть, Селивановъ и есть Отецъ-Искупитель, смѣнившій прежде имя Владиміра на Андрея и Кондратія.

³⁰² Въ другомъ допросѣ: «Начальво служилъ въ Гримаданской Палатѣ Вашистромъ, съ 1812 года, по старости дѣтъ, занимаюсь мотаніемъ бумаги, и дѣтъ 10 проживаю на фабрикѣ купца Богданова, нанимая у него на чердакѣ небольшой помостъ въ 40 р. въ годъ. У сего Богданова въ домѣ молебенъ по Скопчеству дѣтъ и обороты Скопцевъ не бываю; гдѣ оныя находилъ, не помѣню, и изъ сурьютного отомъ не слышалъ, да полагаю ихъ вовсе въ Москвѣ нѣтъ; ибо мы, блонды, бываемъ всегда въ Грекороссійской церкви, каждогодно исповѣдуемся и причащаемся. Сказавшій мнѣ шортъ, есть есть нашего Отца, Настоящаго и Ис-

образомъ: Когда Нотебургскій рѣхотный полкъ былъ расположенъ квартирами въ г. Ригѣ, въ 1788 году, то въ сіе время, содержались подъ арестомъ 7 человекъ Скопцовъ и въ числѣ ихъ, почитаемый за пророка, крестьянинъ Тульской Губерніи, помѣщика (слѣдуетъ деревни) Маслова, Александръ Ивановъ (Шидловъ), и мнѣ случилось стоять при нихъ на часахъ. Они, а особливо Александръ Ивановъ, старались насъ, солдатъ, склонять на оскорбленіе, доказывая Священнымъ Писаніемъ, что эта жертва пріятна Богу; ибо ярезы сіе сохранимъ дѣвство свое и непорочность тѣлесную, за что и получимъ на землѣ счастье, а на небесахъ жизнь вѣчную съ праведниками. Я даялъ благому, совѣту и ученію его, соглашаясь на оскорбленіе, и, по волѣ Александра Иванова, въ 1789 году, оскорбленъ проживавшимъ въ Ригѣ Инженернымъ Унтеръ-Офицеромъ, Савельемъ Казуткинымъ, отніемъ однихъ шудягъ. Послѣ сего, когда больное мѣсто зажило, началась возрождаться во мнѣ снова походъ къ сонію. Я съ сокрушеннымъ сердцемъ сказалъ о семъ своему наставнику, Александру Иванову, который растолковалъ мнѣ, что, по словамъ Святаго Евангелія, должно, для спасенія души, лишиться себя члена соблазнякащаго. Я согласился на сіе, и тѣмъ же Казуткинымъ былъ лишенъ и ствола. Какимъ инструментомъ дѣлалось сіе обрѣзаніе, не могу сказать, по тому, что предварительно было запрещено смотрѣть на сіе, дабы не оробѣть. Послѣ обрѣзанія чувствительна въ дѣтородномъ мѣстѣ нестерпимая боль, по истеченіи крови, но когда была сдѣлана перевязка, боль постепенно утихла, и я только недѣли съ двѣ находился при ротѣ слабымъ послѣ каждой операціи, а потомъ совсемъ заживало. Въ Нотебургскомъ полку было насъ оскорблено, въ 1789 году, всего 12 человекъ, но сіе вскорѣ было открыто, и мы всѣ безъ суда наказаны за то палками. Въ Ригѣ тогда были у насъ тайныя сборища въ домѣ мѣщанина Дегтерева, большею частію на праздники, по назначенію наставника нашего, Александра Иванова, куда

купителя; какъ звать его, не знаю, но мы его почитаемъ за Святаго, потерпѣвшаго за насъ разныя мученія и наказанія, какъ описано въ отобранной у меня книгѣ (Страды или посланія Отца-Искупителя второй редакціи), въ которой вписаны и посланія его къ намъ, дѣтямъ его, Скопцамъ, и по тому мы его именуемъ Отцомъ и Искупителемъ, рожденнымъ отъ Духа Святаго пречистой Дѣвою, Акулиной Ивановной, овъ же изображенъ и распятъ на крестѣ (иногда картинка: Распятие Иисуса, изображающая распятаго Иисуса, оцѣнъ и убоженіемъ Скопцами);

и онъ, нашъ батюшка, съ товарищами прихаживали тайно; ибо одержали ихъ весьма слабо. Въ сей моленной, кому было возможно, одѣвались въ длинныя бѣлыя рубахи, означающія чистоту тѣлесную и душевную, и подпоясывались шелковыми опоясками. Александръ Ивановичъ научалъ насъ воздерживаться отъ мяса и вина, по примѣру Св. Угодниковъ, быть трудолюбивыми, скромными, служить вѣрно и никого не обижать; также толковалъ намъ житіе и страданіе «перваго учителя Скопцовъ», называемаго «Искупителемъ» насъ грѣшныхъ; по тому что онъ за свое ученіе пострадалъ, былъ наказанъ и сосланъ въ Сибирь, какъ описано въ отобранной отъ меня книгѣ. Потомъ всѣ Скопцы пѣли на голосъ распѣвы въ честь ему, «Отцу-Искупителю», въ той же книгѣ значущіеся. Когда же воцарился блаженной памяти Императоръ Павелъ Петровичъ, то возникли въ народѣ разныя толки про Государя Императора Петра III, и что яко бы упомянутый Александръ Ивановичъ про него рассказываетъ. По сему онъ съ товарищами: Семеновъ Иваномъ, Емельяномъ, Кузьмою, Сафономъ и другимъ Ивановъ, были изъ Риги отправлены въ Шлиссельбургскую крѣпость,²⁰¹ и, какъ носились слухи, были вытребованы изъ Сибири сказанный Искупитель нашъ, коего имени не знаю, но въ 1805 году я, бывши въ С.-Петербургѣ, во время отставки своей, по надобностямъ своимъ, видѣлъ его въ домѣ Скопца, тамошняго купца Сидора Яковлева Ченастьева, жившаго на Литейной, бесѣдовалъ съ нимъ, и изустно отъ него, Искупителя нашего, слышалъ, что, по возвращеніи изъ Сибири, его представляли Государю Императору, Павлу Петровичу, который спросилъ его: «По чему именуется отцомъ его, по народной молвѣ?» Но онъ, батюшка нашъ, отозвался Его Величеству, что когда онъ согласится принять чистоту, т. е., оскопиться, то и будетъ сыномъ его. Его Величество, разгнѣвавшись на сіе, отправилъ въ какую-то, не упомню, богадельню подъ надзоръ, откуда былъ уже освобожденъ блаженной памяти Императоромъ Александромъ Павловичемъ. Но въ послѣдствіи времени, послѣ 1812 года, а когда именно, не упомню, онъ былъ сосланъ въ Суздальскій монастырь, и года четыре тому назадъ были слухи, что онъ тамъ умеръ.²⁰² Когда же былъ онъ въ

²⁰¹ Олдеваны Преадептомъ Гяке въ С.-Петербургѣ. См. выше свидѣнія о Шляхетѣ.

²⁰² Въ другомъ дописаніи: «Онъ, батюшка нашъ, училъ дѣлать добро, никого не обижать и очищать себя оскопленіемъ, особеннаго же важнѣйшаго обряда у насъ нѣтъ.»

живыхъ, то многіе Скопцы хаживали къ нему на поклоненіе и получали отъ него волоса его и просвиры, которыя берегаемъ, какъ вещи свящєнныя, отъ угодника Божія полученныя, а волоса многіе имѣють въ ладонкахъ на крестѣ. Оказанный мнѣ портретъ старика, какъ опознано теперь, есть изображеніе упомянутаго Испытателя нашего; онъ же написанъ на другой картинѣ распятымъ, для того, что за насъ потерпѣлъ разныя мученія и ссылку. Въ Житіи его сказано, что онъ рожденъ отъ Духа Святаго пречистою дѣвою, Акулиною Ивановною, подобно какъ родился Иисусъ Христосъ, нами Скопцами почитается справедливымъ по тому, что это было писано имъ самимъ, доказавшимъ сіе своею праведною жизнію и разными предсказаніями, въ послѣдствіи сбывшимися. Отобранную отъ меня книгу (Страды) получилъ я отъ, служившаго вѣствъ со мною въ полку музыкантомъ, Герасима Еровицина, а послѣ бывшаго въ С.-Петербургѣ въ Невскомъ монастырѣ Іеромонахомъ, наименованнаго Георгіемъ, который былъ тоже Скопецъ, и слышно было, назадъ тому лѣтъ 10, онъ умеръ. Въ домѣ купца Ивана Богдасова живу я лѣтъ восемь, въ небольшомъ мезонинѣ, плачу ему по 40 рублей въ годъ и, по силѣ возмож-

²⁰⁰ Эта картина называется «Распятіе плоти», а по надписи на ней «Изображеніе Христіанина, побѣждающаго плоть, міръ, діавола, и принявшаго монашескій санъ и крестъ Христовъ». Она изображена въ Москвѣ съ слѣдующимъ одобреніемъ Духовной Цензуры: «Печатать позволено. 1843 года, Апрѣля 2 дня. Цензоръ Протоіерей Феодоръ Голубинскій». Писовучно вышєнныя Христосъ и Скопцы картину эту зовутъ «книгою Голубинскою». Изобразенъ монахъ распятый на крестѣ, съ двумя свѣтилниками въ рукахъ, съ замкомъ на устнѣхъ; съ права плоть въ Турецкомъ платьѣ стоитъ на адѣ и стрѣляетъ въ монаха изъ лука, передъ ней дьяволъ на длинномъ крюкѣ подаетъ бумагу съ надписью: Сиди со креста! На лѣво міръ, въ видѣ всадника, который направляетъ копьѣ съ надписью: Сиди со креста! на монаха, а на копьѣ соколъ. Подъ міромъ левъ, рыкающій на монаха, а на копьѣ и передъ ней ерзаніе всадниковъ. На правой сторонѣ отъ монаха, въ изгнѣ, чертѣвъ. Вверху Христосъ въ облакахъ, въ одной рукѣ его корона, въ другой закровавыя вѣнокъ, по бокамъ стрѣлы съ мечами и щитами. Въ разныхъ мѣстахъ разныя изреченія.... Теперь картина эта составляетъ рѣдкость, такъ какъ дальѣйшее печатаніе ея запрещено, но она очень распространена въ народѣ ходобщицами или ошенями. Впрочемъ, въ Чернухинскомъ Старообрядскомъ Поморіи, слагае полку свята Нижегородской Губерніи Семедовскаго Уѣзда, близъ города и села Медвѣдева, въ одной часовнѣ была большая икона, изображающая съ этимъ самымъ изображеніемъ. Оно было тамъ до 1853, когда свята уничтоженъ. Письмо иконы, по видимому, XVIII столѣтія.

ности, метаю на него бумагу, отъ чего и пропитаніе имѣю. Сестра Богдашева, Авдотья Иванова, и всѣ живущія у нея дѣвицы, занимающіяся работою лентъ, тоже слѣдуютъ нашимъ правиламъ, для спасенія души своей, усмиряя плоть свою постомъ и всегдашними трудами; но чтобы они скопили себя отнятіемъ какого либо члена, я не извѣстенъ и ни отъ кого объ ономъ не слыхалъ. У нея, Авдотьи Ивановны, я иногда бывалъ, и ея ученицы и жилицы меня знаютъ. Я теперь упомяну: Анну Ѳедорову, Арину Ѳедорову, Прасковью Ѳедосѣеву и Наталью Ѳедорову Рыченкову, которыя живутъ у Богдашова по нѣскольку лѣтъ, а послѣдняя съ давняго времени, прочихъ же въ лицо знаю, а именъ не упомяну. Всѣ они сохраняютъ дѣвство и держатъ постъ, мяса никогда не ѣдятъ, по добровольному согласію, желая спасти душу свою, и жизнь ведутъ совершенно монашескую. Полагаю, что онѣ, по долгу Христіанскому, каждодневно у себя въ женской половинѣ молятся Богу, но я при томъ никогда не бывалъ, а по праздникамъ всегда ходятъ, вмѣстѣ съ хозяйкою, въ церковь Вознесенія, что у Серпуховскихъ воротъ. У насъ же въ домѣ никакой моленной нѣтъ, соборища Скопцовъ не бываетъ, и собираются ли куда въ другой домъ, не извѣстенъ. Чтобы и въ Москвѣ были пророки, пророчицы и наставники, я ни отъ кого не слыхалъ, и занимается ли кто обращеніемъ въ Скопцескую секту, не извѣстенъ. Авдотья Богдашова, дѣвица жизни самой скромной, дѣлаетъ много добродѣтей, многихъ изъ живущихъ у нея дѣвицъ, бывшихъ крѣпостными, выкупила на волю, а онѣ изъ благодарности деньги ей зарабатываютъ. Кромѣ соблюденія чистоты тѣлесной, въ нашей сектѣ никакого таинства, или обряда, въ бо послуженіи нѣтъ; но мы исполняемъ всѣ правила Святою Грегоріосеіейскою Церковью установленныя; таинся же мы о своемъ оскондвѣніи по тому, что съ давняго времени не знаю по чему, Правительство насъ сыскиваетъ, а кромѣ сего особенныхъ причинъ нѣтъ. Пашпортъ мой объ отставкѣ, во время обыска, въ квартирѣ моей, былъ у меня въ рукахъ и, въ ролямо, въ дуевахъ оставилъ гдѣ либо въ квартирѣ, отъ которой ключъ хранится при мнѣ. Все сіе покажю по долгу Христіанскому и чистой совѣсти, самую сущую правду; а будѣ окажется ложнымъ, подвергаюсь строгому сужденію по законамъ. Къ подлинному, показанію отставной Унтеръ-Офицеръ Демисъ Архидомъ руку приложилъ. Увѣщевалъ Харитоньевскій Священникъ Константинъ Митяевъ, и при томъ находились: Полковникъ Князь Голицынъ,

Коллежскій Секретарь Кудрявцевъ и 19-го класса Ульяковъ, и
Слѣдственный Уѣздный Стряпчій Степуринъ.

Б. Докладная Записка Слѣдователя, Полковника Князя Го-
лицына, 26-го Февраля, 1835 года, № 74, подапная Московс-
кому Генераль-Губернатору, Князю Д. В. Голицыну:

Изъ дѣлъ Канцеляріи Вашего Сіятельства видно, что мады
Скопцами были произведены въ Москвѣ слѣдствія по разнымъ до-
носамъ: въ 1825, 1829 и 1831 годахъ. Доносители утверждали, что
Скопцы держатъ у себя бѣлыхъ; Императора Петра III но чему-то
почитаютъ за своего «Искупителя»; имѣютъ у себя волосы, полу-
ченные будто бы отъ Искупителя ихъ; и почитаютъ оныя за вели-
кую святость; собираются въ молении по ночамъ предъ больши-
ми правниками; адѣсь одѣваются въ длинныя бѣлыя рубашки, и
одинъ, именуемый пророкомъ, становится впередъ, поучаетъ Скоп-
цовъ, Господа нашего Иисуса Христа не признаютъ Сыномъ. Влад-
землемъ, и что ежели кто лишитъ себя шугатъ, тотъ получить язву
Ангела; а лишившійся всего уда — Архангельскій; за тѣмъ всѣ
Скопцы поютъ разные распѣвы, Православной Греко-Россійской
Церкви противныя. Главное же ихъ правило — не ѣсть мяса и не
пить вина.

Сими дѣлами открыто Скопцовъ въ Москвѣ значительное
число, но они ни въ чемъ показанномъ доносителями не соот-
ветствовали, отъзываясь, нѣкоторые, что оскоплены въ малолѣтствѣ; дру-
гіе, что лишились дѣтородныхъ частей отъ болѣзни и разными
нечаянными случаями; а малая часть хотя и объявила людей ихъ
оскопившихъ, но утверждали, что кромѣ лишенія себя способ-
ности къ соитію, для сбереженія дѣвства, ничего тайнаго въ ихъ
сектѣ не заключается.

Женщины, хотя также были подъ слѣдствіемъ, но въ чемъ
заключается оскотленіе ихъ, не открыто.

По рѣшенію Скопцы сіи отъ наказанія избавлены по Все-
милостивѣйшему манифесту. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручено мѣстной
полиціи имѣть надлежащій надзоръ за тайными ихъ сходбищами,
и дабы отъ нихъ не могло произойти подобнаго сему дѣйствию.

Послѣ сего многіе Скопцы, слѣдствіями не открытые, во иже
бѣжаніе того, сами являлись въ Уголовную Палату, объявляли объ
оскотленіи яко бы въ малолѣтствѣ, и произведеннымъ надъ ними
дѣламъ находятъ на ревизіи, а они на поручительствѣ.

По распространившимся слухамъ, что Скопцы продолжают имѣть тайныя сходбища и зарекаютъ молодыхъ людей въ свою секту, преимущественно женщинъ, съ разрѣшенія Вашего Сіятельства бысть слѣданиъ, въ ночи на 10 Февраля, въ домахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ обыскъ. Хотя сборищъ не оказалось, но найдено у купца Богдашева 15 молодыхъ дѣвокъ, имѣющихъ блѣдный цвѣтъ лица, подобно какъ у Скопцовъ-мужчинъ; у одной изъ нихъ 15 длинныхъ бѣлыхъ рубахъ; судя по показаніямъ доносителей онъ тѣ самыя, въ конѣ Скопцы отправляютъ моленіе. У живущаго въ земь же домѣ отставнаго Унтеръ-Офицера Дениса Архипова найдена тетрадь, въ которую вписаны посланія къ Скопцамъ отъ купца Отца-Искупителя, житіе его, въ коемъ сказано, что онъ рожденъ отъ Духа Святаго Пречистою Дѣвою, Акулиною Ивановою, и разные распѣвы. Въ одномъ изъ сихъ посланій сказано между прочимъ: «А пророки стойте на одномъ мѣстѣ и читайте слово Божіе, близко къ людямъ не подходите и руками даровъ не накладывайте!» Слѣдовательно, сіе подтверждаетъ показаніе доносителей, что у Скопцовъ есть пророки. У купца Миткалева, нашлась картина, изображающая распятаго на крестѣ человѣка, съ разными подписями, а за оною сзади въ раму искусно вложенный портретъ старика, и еще въ комодахъ про Свиры цѣлыя и частички да сѣдые волосы.

По донесенію моему о томъ, Ваше Сіятельство изволили предписать мнѣ, обще съ Чиновниками: Кудрявцевымъ и Ульяновымъ, отобрать показанія отъ взятыхъ подъ стражу Скопцовъ, стараясь извлечь изъ нихъ все, что еще не извѣстно Правительству относительнѣ ихъ секты.

При исполненіи сего открылось слѣдующее:

Взятые подъ стражу, мужчины Скопцы, показали, что они скоплены съ давняго времени; купецъ Василій Миткалевъ безъ шулягъ, быль за то подъ судомъ и Всемилостивѣйше прощенъ. Мѣщане: Алексѣй Солодовниковъ, Иванъ Авдѣевъ и Максимъ Сегитовъ безъ шулягъ и ствола, состоятъ подъ судомъ и находятся до рѣшенія дѣла на поручительствѣ. Отставные: Унтеръ-Офицеръ Денисъ Архиповъ вступилъ въ секту Скопцовъ въ 1789 году, во время служенія въ Нотебургскомъ пѣхотномъ полку; начальнаго отрузанъ у него шулята, а потомъ чрезъ годъ лишень и ствола. За что, по его показанію, тогда же наказанъ налками, но сего въ паспортѣ его объ отставкѣ не пояснено. Рядовой Филиппъ Сегитовъ (увольненный въ отставку за неспособностію, не выслужа

узаконеннаго термина) лишенъ всего дѣтороднаго, уда, яко бы въ малолѣтствѣ, и за то, по рѣшенію Рязанской Уголовной Палаты, отданъ въ солдаты, но сего въ паспортѣ его не доказано, Крестьянинъ Подольскаго Уѣзда, Казенной Ознобищенской волости, деревни Троицкой, Федоръ Алексѣевъ, лишенъ, шулять, въ малолѣтствѣ, въ чемъ ссылается на крестьянъ деревни своей; за скопченіе жь судимъ не былъ.

Всѣ сіи Скопцы, кромѣ Дениса Архипова, относительно таинствъ и обрядовъ Скопческой секты, ничего не объяснили, отзываясь, что яко бы къ сей сектѣ не принадлежать, а Денисъ Архиповъ показалъ слѣдующее: «Обѣ взятыя у Миткалева картины изображаютъ «Отца-Искупителя» Скопцовъ, который написанъ распятымъ, въ означеніе страданій его, по случаю наказанія кнудомъ и ссылки въ Сибирь. Миткалевъ о сихъ картинахъ отозвался, что картину, изображающую распятаго человѣка, купилъ за 20 руб. (объявилъ и продавца), не зная настоящаго оной значенія, а портретъ старика получилъ отъ купца Пороховаго, то же Скопца, который называлъ сего старика батюшкою, а по какому поводу, не знаетъ; извѣстенъ только, что это портретъ не его отца. Изъ Сибири «Отець-Искупитель» Скопцовъ будто возвращенъ блаженной памяти Императоромъ Павломъ Петровичемъ, по распространившемуся слуху, что сей Искупитель ихъ почитается, за Императора Петра III и отданъ въ какую-то богадѣльню, откуда въ послѣдствіи былъ освобожденъ и жилъ въ С.-Петербургѣ, на Литейной, въ домѣ купца Ненастьева. Здѣсь Архиповъ видѣлъ его и все объ немъ показанное слышалъ яко бы отъ него изустно, въ 1805 году, послѣ жь 1812 года (въ 1820 году) сосланъ въ Суздальскій монастырь. Сюда хаживали къ нему Скопцы на поклоненіе и покупали отъ него просвиры и волосы, которые и берегаютъ съ великимъ уваженіемъ, какъ вещи, отъ Угодника Божія полученныя, а года 4 тому назадъ были слухи, что онъ умеръ.

За тѣмъ Архиповъ показалъ, что во время оскотченія его, въ городѣ Ригѣ, находилась моленная, въ оную собирались по ночамъ на праздники, по назначенію обратившаго его въ Скопческую

¹⁰⁷ По сему вѣроятно, что означеніе у Миткалева просвиры и слѣды волоса получены отъ сего злоучителя. Но Миткалевъ въ сему не признался, полагая, что волосы есть съ его головы, а просвиры печены его домашними. Дается же прощакъ для здоровья, по тому что въ тѣстѣ была дѣланая просвира, принесенная отъ Сергія Троицкаго, вѣнчана за нѣхъ здоровьемъ.

секту Крестянина, Александра Ивановича, ученика упомянутого Испытателя ихъ. ²⁰⁸ Одѣвались въ бѣлыя длинныя рубахи, Ивановъ толковалъ имъ житіе и страданія учителя своего, потомъ всѣ пѣли на голосъ распѣвы въ честь ему. Но чтобы и въ Москвѣ исполнялось сіе, что есть еще распространители Скопчества и молельная, отозвался неизвестно.

Относительно же проживающихъ у Богдашова дѣвокъ, показала, что многихъ изъ нихъ сестра Богдашова, Авдотья Иванова, съ ними живущая, выкупила изъ рабства. ²⁰⁹ Всѣ они слѣдуютъ ихъ правиламъ, сохраняютъ дѣвство, усмиряя плоть свою постомъ, молитвою и вседневными трудами; но чтобы они скопили себя отнятіемъ какого-либо члена, онъ не извѣстенъ.

Женщины сіи (большею частію вольноотпущенныя) показали одинаково, что, сберегая душу свою, сохраняютъ дѣвство и мяснато вовсе не ѣдятъ; живутъ у Богдашовой въ жилищахъ и ученицахъ лепточному мастерству. ²¹⁰ Найденныя при обыскѣ 15 длинныхъ рубахъ принадлежатъ одной изъ нихъ и ею всегда носятя; въ принадлежности къ Скопческой сектѣ, и по тому не выходить въ замужство, не признались, и ничего относительно сей секты не объявили.

Изъ числа сихъ женщинъ навлекаютъ на себя особенное сомнѣніе приписанныя въ минувшемъ году по отпускнымъ въ мѣщанство, съ содѣйствіемъ купца Богдашова: Наталья Харитоновна и Наталья Федорова тѣмъ: первая, что она, будто оставшись сиротою, отпущена на волю въ малолѣтствѣ, и по тому не знаетъ Господина своего, кормилась до 17-ти-лѣтняго возраста въ Калугѣ милостинею, третій годъ пришла въ Москву, но гдѣ и у кого приставала, объявить не могла, отзываясь запаматованіемъ, а людьми проживающей въ Москвѣ Г-жи Топильской опознается за бѣжавшую, назадъ тому лѣтъ восемь, дѣвку ея. Вторая по тому, что по ея показанію была она крѣпостная Графа Гудовича, 17 лѣтъ, по принужденію Господина своего, отдана въ замужство

²⁰⁸ Сей злоучитель Скопецъ съ 6-ю товарищами, по Словамъ Архипова, сосланы въ Шлисельбургскую крѣпость.

²⁰⁹ Секретныя мошны развѣдываніемъ сіе подтверждается.

²¹⁰ Сіе показаніе не заслуживаетъ вѣроятія по тому, что, по ихъ словамъ, платятъ за квартиру и харчи нѣкоторые 20, а другіи 10 рублей въ годъ; готовитъ же всегда: щи съ сметаной и каша съ масломъ, или молокомъ, а по правдивѣйшій беретъ рыбу, пшеницы пирогъ и пѣтъ чинары.

за крестьянина, отъ коего на третій день бѣжала, сохраняя дѣвство свое; бродяжествовала дѣтъ 17, потомъ, возвратясь на родину, яко бы помѣщикомъ отпущена на волю, по случаю женитьбы мужа ея на другой.

Для открытія истины хотя и слѣдовало бы удовлетвориться въ справедливости показанія сихъ жеищницъ, чѣмъ, можетъ быть, откроется, что онѣ въ мѣщанство принисаны по фальшивымъ отпуснымъ, и тѣмъ подтвердится доносъ, что Скопцы даютъ пристанище бѣглымъ; равнымъ образомъ должно бы собрать справки показаніямъ крестьянина Федора Алексѣева, что оскопленъ онъ въ малолѣтствѣ, и отставнаго солдата Филипа Сегитова, что отданъ въ солдаты за Скопчество, и, въ случаѣ сего сомнѣнія, обратить вниманіе на прочихъ людей у Скопцовъ, во множествѣ проживающихъ, каковою мѣрою можетъ открыться и самая тайна сей зловредной секты, до нынѣ Правительству положительно не известная; но какъ по настоящему обстоятельству, Ваше Сіятельство изволили приказать отобрать одни показанія отъ людей, взятыхъ подъ стражу, то дознаніе по онымъ отложено впредь до особаго повелѣнія.

Полковникъ Князь Голицынъ.

В. Извлеченіе изъ допроса Московскаго мѣщанина Родиона Тимоѣева Ходуикова, 1835 года, Марта 28 дня.

Когда я согласился на сіе, то пригласили въ свою квартиру, служившаго тогда въ Полици Унтеръ-Офицера Семена Ларіонова, который тогда же и отрѣзалъ мнѣ шудята бритвою.²¹¹ Отъ сего обрѣзанія былъ я недаромъ недѣли двѣ, потомъ оправдся. Тогда сборища Скопцовъ бывали въ домахъ купцовъ Василья Кондратьева Миткалева²¹² и Михайла Афанасьева Шахомова, у коихъ находились главныя моленныя и подъ большіе праздники собирались въ оныя всѣ Скопцы; такъ же малою частію сходились и къ Семену Ларіонову, который у себя, равно у Миткалева и Шахомова, исправлялъ должность пророка, а жившая у Миткалева Татьяна Григорьевна, — пророчица. При сборищахъ сна-

²¹¹ Объ этомъ Семенъ Ларіоновъ см. ниже въ выпискѣ изъ дѣла о Московскихъ Скопцахъ, отырытыхъ по дѣлу крестьянина Матусова, въ Троицкѣ. О дѣлѣ Матеріадова, подъ № XLIII.

²¹² О Миткалевѣ см. въ той же выпискѣ.

чала мужчины и женщины бывали вмѣстѣ; первые одѣвались въ бѣлыя, длинныя почти до земли, рубахи, съ длинными и широкими рукавами, опоясывались бѣлымъ поясомъ; рубаха сія называется «радейною.» Въ началѣ молятся Богу всѣ и поютъ разныя молитвы, потомъ становятся въ кругъ, а пророкъ и пророчица проучаютъ предстоящихъ спасти душу свою, соблюдая дѣвство, не ѣсть мяснаго и не пить спиртныхъ напитковъ. Послѣ сего всѣ ходятъ кругомъ и поютъ разныя распѣвы, нѣкоторые значатся въ прочтенной мнѣ теперь книгѣ. Сія круговая ходьба называется «радѣнье.» Таковое моленіе продолжалось сутокъ по двое; передъ обѣдомъ, или ужиномъ, даются небольшія частицы просвиры; откуда же оныя получались, я не знаю. Предъ расходомъ опять пророки дѣлаютъ поученія, а окончивъ оныя уходили по своимъ квартирамъ. Мужчины и женщины сходились вмѣстѣ въ началѣ моего оскопленія, а потомъ въ разныхъ домахъ; съ какого же повода послѣдовало сіе раздѣленіе, не знаю. Кромѣ объясненнаго, при сходбищахъ болѣе обрядовъ не бываетъ. Сія большія сборища прекратились съ 1826 года, по случаю воспрещенія строгаго Указа, воспрещающаго оныя; а бывали уже секретно, но и сія бывшія неоднократно слѣдствіями и розысками прекращены, по крайней мѣрѣ, я нигдѣ не бывалъ, и есть ли таковыя у кого, не знаю. Оказанныя нынѣ картины: одну, изображающую распятаго челоуѣка, я нигдѣ не видалъ, а другую, изображающую старика, видалъ у Василья Миткалева, когда бывалъ у него въ прежнее время на сборищахъ, и пророкъ Семень Ларионовъ толковалъ намъ, что это портретъ нашего Батюшки Искупителя, за Скопчество пострадавшаго, наказаннаго и сосланнаго въ Суздальскій монастырь, но имя его не объявлялъ. Чтобы хаживали къ яему Скопцы въ Суздаль, получали ли отъ него просвиры и волоса, я не слыхалъ и не знаю. У Якушина сборища Скопцовъ не токмо теперь, но и прежде, не бывало, а хаживалъ онъ къ Миткалеву.

Г. Извлеченіе изъ допроса Московскаго мѣщанина Анонофея Васильева, 1835 года, Апрѣля 27 дня

При входѣ на дворъ неизвѣстнаго мнѣ дома, отдала (мать) мнѣ, старому крестьянину, а сей авалъ въ нобу, гдѣ было челоуѣкъ вѣдемъ крестьянъ. Послѣдвши немного, взгляли у образовъ свѣти; тогда увидалъ, что они въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ съ длинными рукавами, опоясаны бѣлымъ же поясомъ, матери же моей

и никого изъ женщинъ тутъ не было. Потомъ всѣ начали молиться Св. образамъ, пѣли на голосъ: «Елицы во Христа врес-тистесь; Приидите поклонитесь, и Царю Небесный утѣшителю, душе истины;» потомъ одинъ изъ стариковъ, обратясь ко мнѣ, спросилъ: «Ты зачѣмъ пришелъ?» я отвѣчалъ: «Богу помолиться.» Отвѣтъ его былъ: «По нашему жить, надо трудъ нести вина не пить, мяснаго не ѣсть, женщинъ убѣгать, и не токмо не жениться, но даже руками до нихъ не касаться, скверно-матерными словами не браниться.» За тѣмъ спросилъ меня: «Желаю ли все сіе исполнять?» Когда я отвѣчалъ: «Желаю,» то въ переднемъ углу предъ образами поставили маленькой столикъ, покрыли ска-тертью, положили на столъ мѣдный крестъ, и онъ далъ всѣмъ пред-стоящимъ, равно и мнѣ, по зажженной свѣчѣ восковой и, подведя меня къ столу съ крестомъ, приказалъ за собою говорить, какъ могу припомнить, слѣдующую клятву: «Пришелъ я къ тебѣ, Гос-поди, на истинный путь спасенія, не по неволѣ, а по своему желанію, и общаюсь тебѣ, Господи, про дѣло сіе святое никому не открывать, въ чемъ даю порукою Сына твоего, Иуса Христа; общаюсь тебѣ, Господи, за дѣло сіе святое претерпѣть гоненія; мученія, огонь, воду, кнутъ, топоръ, плаху и смерть; но отъ дѣла твоего святаго не отрекаться. Прости меня, Господи; прости мѣня; Пресвятая Богородица: простите меня, Ангелы, Архангелы, Херу-вины и Серафимы, и вся небесная сила!» Въ заключеніе приказалъ приложиться къ кресту, что я и исполнилъ. Потомъ бывшіе у всѣхъ свѣчи въ рукахъ погасили и, положивъ на полку, начали молиться Богу, полагая земные поклоны. Кончивъ сіе, надѣли на меня такую же бѣлую рубаху и оюясаи; я сѣлъ на лавку, а бывшіе тутъ мужики, взявъ въ руки платки, начали вертѣться и ходить кругомъ и пѣть свои распѣвы, конхъ на память содержанія разсказать не могу. За тѣмъ всѣ сѣли, а старикъ, бравшій съ меня клятву, началъ что-то пѣть; потомъ снова всѣ молились Богу съ колѣнопреклоненіемъ и слезами, и наконецъ всѣ утикли, а потомъ старикъ каждому, равно и мнѣ, предсказывалъ судьбу его, прозя-нося слова надъ головою каждого, а мы въ то время стрѣли на колѣняхъ. Смы кончилось моленіе уже предъ разсвѣтомъ, и я съ вришедшею матерью возвратился въ свою деревню дорогою, и послѣ того мать моя разсказывала мнѣ, что я былъ въ моленной и причисленъ къ ихъ обществу, что проповѣдникъ (бравшій съ мѣня клятву), предеказалъ мнѣ счастье; ежели буду жить по ихъ ученію, а у себя въ домѣ показала картину на холстѣ, изобра-

мощную старика, точно такого, какаѣ теперь мнѣ оказана, приказала, перекрестясь, поцѣловать руку его, говоря, что это нашъ «Искупитель», или Исусъ Христосъ, рожденный отъ Духа Святаго: за чистоту, т. е., за Скопчество пострадалъ, былъ судимъ, наказанъ и сосланъ въ Сибирь, но оттуда возвращенъ, а въ 1812 году жилъ въ С.-Петербургѣ. Послѣ того слышала отъ нея, что онъ, Батюшка нашъ, сосланъ въ Суздальскій монастырь, куда ходять къ нему многіе Скопцы на поклоненіе, получаютъ отъ него ноготки и просвиры, которыя были и у матери моей, сохраняемыя съ великою святостію и уваженіемъ. Она, не задолго до смерти своей, сбиралась, вмѣстѣ со мною, ити къ нему, Батюшкѣ нашему, «Искупителю», на поклоненіе въ Суздаль, но сіе не исполнилось за смертію ея, и я тамъ не былъ. Она такъ же рассказывала, что видѣла «Искупителя» яко бы изъ Царской фамилии, но имени его не объявила. Вскорѣ послѣ бытія моего въ моленной, она, мать моя, ездонивъ меня на оскопленіе, однажды днемъ, въ отсутствіе Господина нашего, завела въ баню и отрѣзала шулята бритвою, отъ чего боль была не очень большая, такъ, что она чрезу два четыре прекратилась. Послѣ сего чрезу мѣсяца два мать моя стала говорить мнѣ, что ежели хочу совершенно спасти себя отъ прегрѣшеній и наследовать Царствіе Небесное, то долженъ и стволъ отрѣзать, и я, по глупости, и на сіе согласился, а она въ той же банѣ бритвою стволъ у меня отрѣзала. (Изъ Архива Канцеляріи Московскаго Генераль-Губернатора.)

100

111

5

XVI.

100

Показаніе Фельдфебеля Николая Иванова. ²¹³

1846 года, Сентября 26 дня, ниже подписавшійся при спросѣ показаль;

Морскаго Вѣдомства Фельдфебель, Николай Ивановъ, въ отставкѣ съ 1830 года (70 лѣтъ). Житель Кронштата. Последняя служба была при Маякѣ. Въ 1808 году, будучи въ Ревелѣ, я

100

100

²¹³ Дано Предсѣдателю Комисіи о розысканіи Скопческой ереси, Дѣйстви-
тельному Ставскому Совѣтнику, И. П. Дипранди, въ 1846 г.

познакомился съ Унтеръ-Офицеромъ Морскаго Вѣдомства, Александромъ Дмитріевымъ, и съ женою его, Мариною Ивановою (оба Скопцы; но въ то время я объ этомъ не зналъ, и даже не подозрѣвалъ; узналъ же о томъ въ Петербургѣ, въ 1811 году, когда былъ уже допущенъ въ общество этой секты). Маринѣ Иванова была умнѣе и лукавѣе мужа своего: она привлекала меня въ домъ къ себѣ своею дочерью, Аннушкою,²¹⁴ къ которой я былъ не равнодушенъ, и которую потомъ, когда я коротко уже познакомился въ ихъ домѣ, вдругъ отправили въ С.-Петербургъ, и я бо- лѣе ее уже не видалъ. Марина никогда не открывала мнѣ своего намѣренія завлечь меня въ секту Скопцовъ, но каждый разъ вступала со мною въ духовный разговоръ, и такимъ образомъ я ни сколько не подозрѣвалъ намѣреній Дмитріевыхъ. Здѣсь вскорѣ поступилъ я на Толбухинскій Маякъ, гдѣ и оставался до самой отставки. Александръ Дмитріевъ былъ по мастерству слѣсарь, и въ 1810 году былъ переведенъ изъ Ревеля въ С.-Петербургъ въ Адмиралтейскія мастерскія. Со мною на Маякѣ были моими товарищами Матросы: Евѣимъ Сидоровъ, Аверьянъ Ивановъ и Фролъ Гурьевъ (Скопцы) и знакомые Александру Дмитріеву, отъ которыхъ я и узналъ о переселеніи Дмитріева. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же года, когда уже стали заморозки и мнѣ можно было отлучиться съ Маяка, я, съ сказанными товарищами моими, посѣтилъ въ С.-Петербургѣ Дмитріева, жившаго на вольной квартирѣ, въ домѣ, находившемся противъ Литовскихъ Казармъ; жены его не было: она оставалась въ Ревелѣ, для продажи ихъ дома, и пришла въ столицу весною 1811 года. Въ сіе первое мое посѣщеніе въ С.-Петербургѣ Дмитріева, я перночевалъ у него одну ночь, возвратился въ Кронштатъ. Здѣсь, на утро, дочь квартирнаго хозяина Дмитріева, спросила меня: «Давно ли ты Божье дѣло не- сешь?» Не понимая вопроса ея, не зная еще въ то время, въ чемъ заключается секта Скопцовъ, я отвѣчалъ ей: «Съ тѣхъ поръ, какъ познакомился съ Александромъ Дмитріевымъ.» Она замѣтивъ, что я еще не ихъ общества, замаяла разговоръ, и я не возымѣлъ ни какого сомнѣнія. Въ Генварѣ 1811 года упомянутые товарищи мой однажды сказали мнѣ, что Александръ Дмитріевъ прислалъ

²¹⁴ Аннушка принадлежала тоже къ сектѣ Скопцовъ. У нея были подрабачныя дѣла, подл. гудами; въ послѣдствіи она отстала отъ дѣлъ общества и вышла замужъ въ С. Петербургѣ за какого-то мѣщанина.

мнѣ поклонъ и зоветь меня къ себѣ въ гости. Мы отправились въ С.-Петербургъ прямо къ Александру Дмитріеву; я остался у него на квартирѣ, а товарищи мои отправились къ своимъ знакомымъ. Въ это время случились праздники два дня сряду, которые я и провелъ у Дмитріева. Рано утромъ замѣтивъ, что Дмитріевъ собирается ити со двора, и узнавъ отъ него, что идетъ онъ къ заутрени, я просилъ его взять меня съ собою, но онъ велѣлъ мнѣ остаться дома, а самъ ушелъ. Часу въ десятомъ утра пришелъ ко мнѣ молодой человекъ въ купеческой одеждѣ, совершенно мнѣ незнакомый, назвалъ меня по имени, говорилъ мнѣ, что онъ знаетъ меня и пригласилъ меня ити съ собою къ обѣдни, на что я охотно и согласился; я сталъ было одѣваться, но онъ, не давъ мнѣ надѣть панталонъ, а въ одной шинели повелъ меня съ собою. «Куда же мы пойдемъ въ церковь, къ Спасу на Сѣнную?» спросилъ я его. — «Да, къ Спасу,» отвѣтилъ онъ мнѣ, и мы отправились, но, вмѣсто того, чтобъ привести меня въ сказанную церковь, привелъ въ Конюшенную улицу, что близъ Артиллерійскихъ казармъ, въ домъ купца Сидора Яковлева Ненастьева.¹¹⁵ Мы вошли въ комнату нижняго этажа, гдѣ сняли съ меня бывшее на мнѣ платье и дали надѣть халатъ и туфли. Въ этой комнатѣ находилось нѣсколько человекъ, оскопленныхъ мальчиковъ разнаго возраста, которыхъ въ то время, судя по ихъ лицамъ, я принялъ за людей выздоравливающихъ отъ тяжелой болѣзни, и не зналъ, что они тутъ налѣчивались отъ осклопенія, и которые просили моего вожатаго подвести къ нимъ меня, хотя вожатый мой и отвѣтилъ имъ: «На что онъ вамъ?» Но я самъ подошелъ къ мальчикамъ. Они, посмотрѣвъ на меня внимательно, сказали: «Это будетъ нашъ.» Находясь въ семь домѣ, единственно изъ любопытства, чтобъ узнать таинства секты, я подумалъ: буду вашъ, или нѣтъ, мы еще увидимъ. Послѣ сего вожатый мой повелъ меня по лѣстницѣ вверхъ. Ступивъ на третью ступень, я услыхалъ слѣдующія слова, пѣтыя на распѣвъ: «Овцы, вы овцы, овцы бѣлыя мои!» Я остановился отъ удивленія; но вожатый мой взялъ меня подъ руку, повелъ далѣе, сказавъ: «Какой ты любопытный!» Мы пришли въ комнату, гдѣ нашли учителя моего, Александра Дмитріева, 9-го класса Пи-

¹¹⁵ Конюшенная улица нынѣ Басковъ переулокъ. Здѣсь былъ второй домъ Ненастьева. Прежде Селивановъ жилъ у него въ домѣ, находившемся въ Павловскомъ Полю. Здѣсь осенью, 1805 года, Селивановъ посѣщалъ Императора Александръ Павловичъ.

щулина, до того времени мнѣ не извѣстнаго, и еще Чиновника 14-го класса, котораго я видывалъ, изъ Ревеля, имя котораго теперь не упомяну. Мы сѣли на диванъ, и всѣ они стали мнѣ давать наставленіе, какъ должно мнѣ жить на свѣтѣ, на что я отвѣчалъ имъ, что я и самъ понимаю, что худо и хорошо. Поговоривъ немного времени, Пищулинъ сказалъ мнѣ: «Теперь пойдѣмъ къ Богу! Дѣлай, что я буду дѣлать, и молись крестомъ!» Въ отвѣтъ на сіе, я показалъ ему бывшій у меня на шеѣ крестъ, но Пищулинъ съ улыбкою отвѣчалъ мнѣ, что я не понялъ его словъ. Привели меня въ комнату, устланную ковромъ, на которомъ изображались лица Ангеловъ и Архангеловъ. Мнѣ страшно было ступить на сіи святые изображенія, но Пищулинъ дернулъ меня и велѣлъ ити. Я увидалъ кровать, на которой посланные пуховики были мнѣ въ ростъ, съ кисейными занавѣсками и золотыми кистями; на постели утѣпалъ въ пуховикахъ старикъ въ батистовой рубашкѣ, котораго Пищулинъ и собратія его называли «Богомъ» и которому они молились, какъ мы молимся истинному Богу. Пищулинъ сталъ молиться на колѣняхъ этому названному «Богу,» и мнѣ велѣлъ дѣлать то же. Я, исполняя приказаніе Пищулина, мысленно молился Святой иконѣ, находившейся въ комнатѣ. Тотъ «Богъ,» ²¹⁶ указывая на меня, спросилъ Пищулина: «Давно ли онъ жаждаетъ?» — «Уже съ годъ,» отвѣчалъ тотъ. Тогда «Богъ» приказалъ Пищулину подать себѣ крестъ; взявъ оный, поцѣловалъ, и далъ мнѣ приложиться къ кресту и въ то жъ время поцѣловать свою руку, и за сими «Богъ» сказалъ: «Отведи его къ пророку!» Пищулинъ привелъ меня въ сестѣдную комнату, въ которой человекъ четыре сидѣло, въ томъ числѣ и Дмитріевъ, одинъ стоялъ на колѣняхъ передъ пророкомъ, а сей послѣдній стоялъ въ бѣлой до пятъ рубашкѣ, прорекалъ будущее, но для меня слова этого пророка были непонятны. И я, въ свою очередь, сталъ на колѣни передъ этимъ пророкомъ, и онъ общалъ мнѣ золотой вѣнецъ, иетлѣнную ризу, что также казалось мнѣ удивительнымъ. Пророкъ каждому изъ насъ заключалъ свои пророчества, махая платкомъ и говоря: «Оставайся, Богъ съ тобой, и покровъ мой надъ тобой!» Пророкъ велѣлъ меня отвести въ «Соборъ,» и бывшіе въ комнатѣ повели меня внизъ, откуда раздавалось слышанное мною пѣніе. Комната, въ которую мы вступили, была огромной величины, вокругъ стѣны стояли стулья,

²¹⁶ Болдатовъ. Сидоровъ.

большее ста человекъ; въ томъ числѣ и товарищи мои, три матроса въ длинныхъ бѣлыхъ рубашкахъ и, напѣвая, кружились въ два ряда: они, по ихъ выраженію, «ходили кораблемъ,» а въ маломъ пространствѣ, оставшемся среди круга, нѣсколько человекъ вертѣлись на мѣстѣ. Меня посадили на стулъ и заставили также, какъ и у другихъ; сидѣвшихъ на стульяхъ, разостлать на колѣни платокъ и подлаживать нѣжно кружившихся, ударяя въ тактъ руками и ногами; него, впрочемъ, я не дѣлалъ. Часу въ десятомъ вечера вдругъ шѣніе и круженіе прекратилось минутъ на пять, и настала мертвая тишина, потому зашѣли: «Царство, ты, царство; духовное царство, въ тебѣ, царствуй, благодать великая!» и послѣ того снова все затихло. Тутъ расторжился дворъ, и «Богъ,» одѣтый въ короткое зеленое шелковое полукафтанье, вошелъ въ комнату; его воли два человека: Іоаннъ Предтеча и Петръ Апостолъ, на которыхъ были надѣты темныя рясы, и они были опояваны ремнями; всѣ пали на колѣни, и «Богъ,» махая бѣлыми батистовымъ платкомъ, говорилъ: «Покровъ мой святой надъ вами!» прошепелъ на женскую половину. Женское отдѣленіе было въ снежной комнатѣ; въ стѣнѣ же, раздѣлявшей этѣ комнаты, было прорублено низкое, но широкое, окно, которое, съ приходомъ «Бога,» было открыто; на этомъ окнѣ постлана была постель, на которую «Богъ» и сѣлъ. Предтеча и Апостолъ остались на женской половинѣ; а пророчицы начали «Богу» пророчествовать. За ними, какъ женщины, такъ и мушцы, стали кружиться. «Богъ» пробывъ тутъ съ часъ времени, былъ снова отведенъ тѣми же двумя человеками, которые привели его. Съ уходомъ его окно на женскую половину было закрыто, круженіе же не прекращалось. Часу въ двѣнадцатомъ на подупочи всѣ кружившіеся стали прыгать, всѣ въ одинъ разъ, такъ что стѣны тряслись; крича «Ай! духи!» Это дѣйствіе ихъ навело на меня такой страхъ, что я хотѣлъ выскочить въ окно, но меня удержали. Вдругъ шумный крикъ замѣнился тихимъ шѣніемъ: «Царь Богъ, Царь Богъ,» и снова стали дружитья. Вскорѣ этотъ соборъ прекратился, всѣ разошлись, а я остался почевать въ этомъ же домѣ, но въ особой комнатѣ, вмѣстѣ съ тѣми человекомъ, который привелъ меня туда. На другой день тоже самое повторилось, и меня отпустили уже на третью сутку, и я съ коварницами отправился въ Кронштатъ. Въ Кронштатѣ меня привезли въ «Кронштатское Братское Общество,» находившееся въ нижней широкой улицѣ, въ домѣ Родіонова, куда я и прежде хаживалъ, но еще не зналъ существованія об-

щества. По приходе нашемъ общество насъ встрѣтило: они стали молиться другъ на друга и прибывшіе со мною товарищи сказали: «Батюшко и Духъ Святый, и вѣрные праведные кланяются.» Тутъ прочли письмо отъ Цицулина, по которому я и былъ принятъ въ общество. Я хаживалъ къ нимъ рѣдко. Однажды меня затащили въ общество, мы стали кружиться, а у меня, дѣл невнятныхъ, вкружилась голова, я упалъ и уронилъ съ собою нѣсколько человекъ. Въ этомъ обществѣ читывали страданія «Богачихъ», и они, слушая, закрывались слезами, я же, чувствуя ко всему этому омерзѣніе, оставался равнодушнымъ, и они меня, за то называли истуканомъ. Я сиренѣ однажды того Чиновника 14-го класса, о которомъ упоминалъ въ началѣ: «Кто этотъ старичекъ, котораго они называютъ Богомъ?» — «Это Государь Петръ Федоровичъ», отвѣчалъ онъ мнѣ; но я, зная, что послѣ него царствовалъ Государыня Екатерина II болѣе 30 лѣтъ, потомъ царствовали Государь Павелъ I и Александръ I, сказать этому Господину, что этого быть не можетъ, чтобы это была правда, ибо человекъ такъ долго жить не можетъ. Все, что я видѣлъ и слышалъ въ этомъ обществѣ, настоящей цѣли котораго я не достигалъ, поселило во мнѣ сильное къ нимъ отвращеніе; но какъ я уже слышалъ, что всѣ эти люди лишены дѣтородныхъ частей, то желалъ въ этомъ убѣдиться, и прибѣгнувъ къ хитрости. Однажды я сказалъ Цицулину, что видѣлъ сонъ, который меня сильно тревожилъ. «Что за сонъ? Скажи мнѣ!» отвѣчалъ Цицулинъ. Я говорю ему: «Видѣлъ будто бы какъ бы Николай Чудотворецъ пришелъ ко мнѣ и говорилъ, что ежели хочешь быть спасенъ, то отрубь себѣ дѣтородныя части.» — «Экой ты глупый!» возразилъ мнѣ Цицулинъ, «Этотъ Богъ тебѣ вложилъ эту мысль.» — «Да развѣ вы обрѣзаны?» сказалъ я Цицулину. — «Да какъ же!» отвѣтилъ мнѣ онъ; «безъ того нельзя спастись» и тутъ, получивъ омерзѣніе отъ нихъ, я сталъ ихъ удаляться. У меня были разныя лудовныя книги, и когда Скопцы замѣтали, что я стараюсь отъ нихъ удалиться, то сперва угваривали меня съечь отъ книги, потомъ предлагали мнѣ, большія деньги за эти книги, говоря, что они разращаютъ меня и отвлекаютъ отъ истиннаго пути; но всѣ ихъ убѣжденія остались тщетными. Эти книги были моимъ утѣшительнымъ, и я сохранилъ ихъ. Пророкъ и еще какой-то купецъ, привезши изъ С. Петербурга угваривать меня не отходить отъ нихъ, требовали только, чтобы я не жанился, предоставляя свободу, чинить незаконныя связи, но всѣ ихъ убѣжденія остались безплодными; я оставилъ общество Скопцовъ

И въ 1813 году женился, и тѣмъ прекратились мои сношенія съ этими людьми. Во время знакомства моего съ Скопцами, когда я уже сталъ коротокъ въ ихъ обществѣ, они говорили мнѣ, что міръ проклятъ, что божиться въ этомъ мірѣ нѣтъ грѣха, лишь бы не говорить правды; Православную церковь называли «муравьинымъ гнѣздомъ», поносили Св. Причащеніе и говорили, что ежели они ходять въ церковь, то за тѣмъ, чтобы къ нимъ не привязывались. «Св. Причащеніе принимаемъ мы, говорили они, по нуждѣ: возьмемъ за скулу: послѣ можно выплюнуть;» ихъ же Причащеніе заключалось въ кренделяхъ, освященіе которыхъ состояло въ томъ, что «Богъ» ихъ касался рукою до сихъ кренделей. Когда, въ 1812 году, въ Россію вступилъ Наполеонъ, Скопцы говорили мнѣ, что это «сынокъ Батюшки» («Бога»), который писалъ къ нему, чтобы онъ шелъ къ намъ, что будетъ хорошее царствованіе: всѣхъ крестьянъ возьмутъ отъ Господь. Когда же Наполеонъ былъ изгнанъ изъ Россіи, то я сказалъ Скопцамъ: «Что, много ли нацарствовалъ Наполеонъ?» — «А отъ того, отиѣтили мнѣ Скопцы, что Батюшки не послушалъ.» Въ Кронштатѣ былъ только одинъ пророкъ, Яковъ Андреевъ Кушеверскій, матросъ, находившійся постоянно на вѣстяхъ у карабельнаго мастера; пророчицъ же вовсе не было въ Кронштатѣ, а онѣ находились въ С.-Петербургѣ, и каждому изъ насъ порознь пророчили; онѣ, между прочимъ, говорили, что у нихъ была Богородица, Акулина Ивановна, умершая въ какой-то Губерніи, названіе которой не припомяну, и что она воскреснетъ. «Бога» Скопцовъ я видывалъ каждый разъ, когда бывалъ въ С.-Петербургѣ, въ ихъ обществѣ, въ домахъ Ненастьяи; о которой объяснилъ выше, и Кострова, что у Знаменья, и въ семь послѣднемъ домѣ я видѣлъ этого «Бога» также, какъ и въ первые, сидящаго на богатой постели; въ другомъ положеніи я его не видывалъ; когда же я видѣлъ этого «Бога» на «Соборѣ», то на немъ были золотыя туфли, на которыхъ, теперь неясно припомяну себя, было какое-то святое изображеніе. Въ портретѣ старика, нынѣ мнѣ показаннаго, я узналъ этого «Бога», и нахожу только, что на портретѣ написаны волосы слишкомъ густы и длинны. Припомяну, что въ «Страдахъ» этого «Бога», которыя читывали при мнѣ Скопцы, сказано было, что онъ содержался въ острогахъ Тульскомъ и Орловскомъ, и потомъ наказывали его хнутомъ въ селеніи Сосновкѣ; въ тотъ самый день, когда провозили въ Москву Пугачова; что когда сняли этого «Бога» съ кобылы, то вѣрныя праведныя чистыя полотномъ обтирали на ко-

быль его Святую кровь и хранили это полотно каждый у себя. Отставной Прапорщикъ Панковъ ²¹⁷ сказывалъ мнѣ слышанное имъ отъ Царенки, ²¹⁸ что этого «Бога» взялъ въ Петербургѣ бывшій Оберъ-Полицеймейстеръ Горголи; и что когда сей послѣдній вошелъ къ «Богу», то былъ пилъ чай, отъ испуга уронилъ чашку, разбившюся въ дребезги, а вѣрные праведные собрали эти черепки и хранили какъ святыню. Въ С.-Петербургѣ, въ собраніяхъ Скопцовъ, я видывалъ рябого придворнаго лакея, Семена Ивановича, фамилии котораго теперь не припомню; ²¹⁹ Скопцы матросы, сказанные мои товарищи, говорили мнѣ, что этотъ Семень Ивановичъ въ послѣдствіи заступилъ мѣсто «Бога.» Я уроженецъ Тульской Губерніи, Бѣлевскаго Уѣзда, села Тимряни, принадлежавшаго тогда Г. Левашину, и изъ онаго поступилъ на службу 1806 года. Хотя я и не зналъ тогда, что значатъ Скопцы, но въ то время уже слышалъ, что въ сосѣдственныхъ деревняхъ: Вилнико, Писковатое, Семіонова, Пашкова и въ самомъ городѣ Бѣлевѣ проживаютъ кладенцы, и только послѣ уже понялъ, что это значили Скопцы. Скопецъ Шурепинъ былъ прежде парусный ученикъ, въ отставкѣ уже лѣтъ 30, и едва ли 5 лѣтъ находился на службѣ; прежде имѣлъ свой бригъ, который онъ, по неизвѣстному мнѣ случаю, потерялъ въ морѣ, и съ тѣхъ поръ большую часть времени проводилъ въ морѣ на судиѣ купцовъ: Черницкаго, Солкина и Безшевалина, и теперь еще не возвращался въ портъ. Я познакомился съ Шурепинымъ въ 1811 году, въ обществѣ Скопцовъ. Я слышалъ, что когда Шурепинъ потерялъ свой бригъ, то умершій купецъ Солодовниковъ далъ ему 20 т. руб. ассигнац. Шурепинъ умѣетъ говорить по Англійски и по Нѣмецки. Я слы-

²¹⁷ Этого Панкова и, вмѣстѣ съ нимъ, Унтеръ-Офицера Михонова, Яблочкина и матроса Егора Лебедева, тѣхъ конхъ первые двое въ Новгородскомъ монастырѣ, а послѣдній состоитъ и по нынѣ на службѣ и женатъ уже, и отъидеть отъ сента Скопцовъ, хотя Царенко и велѣлъ мнѣ меня остерегаться, навырадъ меня водкомъ, и говоря, что я удавился, т. е., женился, чувствую омерзенеіе къ Скопцамъ. Я уговорилъ Панкова и тѣхъ двухъ обо всемъ покататься Священнику, и утвердилъ ихъ въ этой мысли. Панковъ, Яблочкинъ и Лебедевъ, поступилъ по моему наставленію, и такимъ образомъ открыта была секта Скопцовъ въ Крошштатѣ.

²¹⁸ 3-го ластоваго экипажа Подпоручикъ, Скопецъ.

²¹⁹ Кобелевъ, наперсникъ Селиванова, послѣ посланный въ Соловки. Слѣдствіе о немъ въ настоящемъ Третьемъ Отдѣлѣ подъ № XXIII.

шалъ отъ Панкова, что у Шурецина есть сестра, дѣвка Анна Михайловна, слыветъ у Скопцовъ за Богородицу и проживаетъ въ С.-Петербургѣ, но гдѣ, я не знаю. Нынѣ семейство мое заключается во мнѣ, въ женѣ моей, 52-хъ лѣтъ, отъ роду, и въ дѣтяхъ, двухъ сыновьяхъ: Никитѣ и Александрѣ, оба Унтеръ-Офицеры, первый въ 12 экипажѣ, а другой въ 5 рабочемъ, и 4 дочеряхъ, изъ которыхъ три за мужемъ и одна въ дѣвцахъ, находящаяся при мнѣ.

XVII.

Опредѣленіе Святейшаго Синода, 17 Сентября, 1802 года, о постриженіи, находящагося въ третьеклассномъ Троицкомъ Зеленецкомъ монастырѣ, Скопца Сафона Попова, согласно изъявленному имъ желанію, въ монашество.

Синодальный членъ, Преосвященный Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, Амвросій, на основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго Его Императорскаго Ведичества повелѣнія, вошелъ въ Святейшій Синодъ съ представленіемъ о дозволениі, содержащагося въ Тайной Экспедиціи, а по уничтоженіи оной, посланнаго въ третьеклассный Троицкій Зеленецкій монастырь, Скопца Сафона Попова, по желанію его постричь въ монашество, при чемъ, въ означенномъ представленіи своемъ, присовокущилъ, что онъ, Поповъ, по засвидѣтельствуванію Настоятеля того монастыря, Архимандрита Израиля, находясь въ немъ, велъ себя добродорядочно и послушанія монашескія исправлялъ усердно и впредь къ монастырскому житію способенъ и надеженъ. По выслушаніи сего представленія, опредѣленіемъ Святейшаго Синода, 17 Сентября, 1802 года, положено: Означеннаго Скопца Попова, по желанію его, въ монашество, на основаніи Духовнаго Регламенту и, въ подтвержденіе онаго послѣдовавшихъ издаваемыхъ Высочайшихъ Указовъ; въ штатное число постричь дозволить, и о томъ къ нему, Синодальному Члену, Преосвященному Митрополиту Новгородскому, послать Указъ.» (Изъ Архива Св. Синода).

Примѣчаніе. Поповъ изъ села Сосновки близъ Моршанска, одинъ изъ первыхъ учениковъ Селиванова, находился въ дружескихъ связяхъ съ Камергеромъ Еялинскимъ, въ монашествѣ имѣлъ имя Савватія, и распространилъ Скопчество между монахами Зеленецкаго монастыря.

XVIII.

Свѣдѣнія о Скопцѣ, придворномъ лакеѣ, Семенѣ Кобелевѣ.

Семенъ Ивановичъ Кобелевъ, придворный лакей, родился около 1740 года и съ раннихъ лѣтъ поступилъ на дворцовую службу. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, онъ, будучи лѣтъ двадцати, отправлялъ службу при Маломъ Дворѣ, т. е., при Великомъ Князѣ Петрѣ Федоровичѣ. Въ старости (въ концѣ XVIII столѣтія) сдѣлался Скопцомъ. Онъ увѣрялъ Скопцовъ, что Кондратій Селивановъ есть дѣйствительно Петръ III, что онъ его узналъ, и говорилъ, что Государь Александръ Павловичъ знаетъ, что онъ ему дѣдъ родной, и нерѣдко въ придворной ливреѣ передавалъ ему, при свидѣтеляхъ, поклоны отъ Императора, чѣмъ приводилъ Скопцовъ въ страхъ и ложную увѣренность, что Селивановъ есть дѣйствительный Петръ III. Кобелевъ пользовался большимъ значеніемъ въ кораблѣ «Искупителя», былъ его наперникомъ и считался даже его преемникомъ, такъ что, въ случаѣ смерти Селиванова, долженъ былъ заступить его мѣсто. Онъ приводилъ на собранія, бывшія у Селиванова, въ домѣ Солодовникова, молодыхъ людей изъ Дворянскаго сословія, и въ томъ числѣ (находившагося уже, впрочемъ, въ кораблѣ Полковницы Буксгевденъ и сестры ея, Татариновой, въ Михайловскомъ Дворцѣ) Поручика лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Алексѣя Григорьевича Милорадовича, лично извѣстнаго Императору Александру Павловичу, приходившагося двоюроднымъ племянникомъ, бывшему тогда въ Петербургѣ, Генераль-Губернаторомъ, Графу М. А. Милорадовичу. ¹²⁰

¹²⁰ Милорадовичъ (ему было въ 1818 году 24 года) въ это время по болѣзни вышелъ въ отставку изъ полка и, въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника, состоялъ по особымъ порученіямъ при своемъ дѣдѣ и умеръ въ 1825 году отъ чахотки, когда онъ былъ замѣшанъ въ это дѣло. Императоръ Александръ, 20 Августа, 1818 года, писалъ къ его отцу письмо, успокоивая его на счетъ сына. «Онъ отличный Офицеръ по ревности своей къ службѣ и по нравственности, писалъ Государь; я старался прощипнуть его связи и, по достовернымъ свѣдѣніямъ, нашелъ, что тутъ ничего такого нѣтъ чтобы отводило отъ религіи, напротивъ онъ сдѣлался еще болѣе привязаннымъ къ Церкви и исправнымъ къ своей должности. Но ему заключаютъ, что связи его не могутъ быть вредны. Но мнѣ пріятнѣе, жаль и не стѣсню я ни чьей совѣсти, но, съ другой стороны, не терять бы, если бы открылось что либо противъ Церкви, или гражданскаго порядка.»

Это было въ 1818 году. Тогда же была открыта Хлыстовщина въ Михайловскомъ Дворцѣ, обращено вниманіе и на общество Селиванова. Графъ Милорадовичъ гордо вступался въ это дѣло и писалъ къ Князю Александру Николаевичу Голицыну, что къ «извѣстному старику,» начальнику Скопцовъ, собирается много людей всякаго званія, въ томъ числѣ и нижніе военные чины, привлекаются даже молодые люди изъ высшаго сословія, что секта увеличивается и часто происходятъ оскотченія, что городская полиція не можетъ слѣдить за дѣйствіями извѣстнаго старика, ибо ей нѣтъ входа въ его домъ, и по тому просилъ Князя Голицына довести лично Государю о прекращеніи зла. При этомъ онъ обращалъ вниманіе на придворнаго лакея Кобелева и мѣщанъ Исаю Ильина и Кирилла Григорьева, приближенныхъ къ Селиванову.»²¹¹ Графъ Милорадовичъ предполагалъ Селиванова и его приближенныхъ къ нему распространителей Скопчества удалить въ уединенные монастыри. Князь Голицынъ отвѣчалъ, что онъ «вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ Графа Милорадовича о необходимости принять дѣйствительнѣйшія мѣры къ укрощенію сей вредной секты,» присовокупляя, что еще въ бытность Петербургскимъ Генералъ-Губернаторомъ Графа Петра Александровича Толстого, оба они посѣщали, «по повелѣнію Государя Императора,» моленную Скопцовъ у Солодовникова (?) и объявили имъ Высочайшую волю, дабы они прекратили скопленіе другъ надъ другомъ, а со старика, называемаго «Искусителемъ» взяли тогда обѣщаніе отнюдь не позволять, и самому не дѣлать, ни надъ кѣмъ своей операціи, подъ опасеніемъ ссылки въ Сибирь;²¹² а такъ какъ это не исполняется, то онъ, Князь Голицынъ, съ своей стороны, считаетъ вполнѣ благоразумною мѣру, предлагаемую Графомъ Милорадовичемъ, т. е., удаленіе распространителей Скопчества въ уеди-

²¹¹ Срав. Свѣдѣніе о первомъ Апостолѣ Алексѣѣ Громовѣ настоящаго Третьяго Отдѣла № XXVII.

²¹² Графъ Толстой оставилъ мѣсто Петербургскаго Генералъ-Губернатора въ 1805 году, Селивановъ освобожденъ въ 1802 году; слѣдовательно, Графъ Толстой съ Княземъ Голицынымъ были у Скопцовъ между 1802 и 1805 годами, вѣроятно, въ 1804, когда, по порученію воеводы Камергера Елизаветскаго объ установленіи въ Россіи скопческо-оекратичнаго образа «правленія,» обращено было вниманіе Правительства на этихъ сектаторовъ и на ихъ «Искусителя.» Осенью 1805 года, когда Императоръ Александръ Павловичъ былъ у Селиванова, Графъ Толстой уже не было въ Петербургѣ.

нелые монастыри, но полагаетъ, что, такъ какъ старикъ по дряхлости своей и слабости здоровья не можетъ, какъ кажется, самъ собою оказывать никакой дѣятельности въ распространеніи вреднаго сего заблужденія, а служить орудіемъ только другихъ, дѣйствующихъ подъ его именемъ, то и довольно удалитъ главныя дѣйствующихъ лицъ, а именно: придворнаго лакея Кобелева и мѣщанъ Исаю Ильина и Кирилла Григорьева, потомъ, собравъ общество Скопцовъ, арестъ кого слѣдуетъ, объявить оному, въ присутствіи старика, что сіи трѣ человека удалены единственно за распространеніе Скопчества. Что же касается до старика, то оставить его въ покоѣ; пускай его молится, и пусть собираются у него для молитвы, но «Искупителемъ» бы только его не называли и отнюдь не принимали бы солдатъ въ свое общество.» Согласно предположеніямъ Князя Голицына, состоялось Высочайшее повелѣніе, и 13 Юня, 1819 года, Кобелевъ, Ильинъ и Григорьевъ, въ 4 часа утра, съ соблюденіемъ особыхъ предосторожностей, взяты и всѣ трое отправлены въ Соловецкій монастырь. Въ Первомъ Отдѣлѣ этого собранія, въ Матеріалахъ Соловецкихъ, видны отчасти дѣйствія сосланныхъ въ мѣсто своей ссылки Петербургскимъ Скопцамъ, по распоряженію Графа Милорадовича, объявлено было, что Кобелевъ и двое другихъ (Исаія Ильинъ и Кирилла Григорьевъ) сосланы за распространеніе Скопчества, Скопцамъ запрещено скопить кого бы то ни было, называть старика «Искупителемъ» и прививать въ свое общество солдатъ. Это не было исполнено ими и въ слѣдующемъ 1820 году Петербургскій Скопческій корабль былъ разоруженъ, а Селивановъ сосланъ въ Сибирь (Изъ Архивныхъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

XIX.

Свѣдѣнія о Скопцѣ Камергерѣ Елизаровѣ.

Въ некоторыхъ письмахъ, захваченныхъ у Скопца крестьянина Коннозаводскаго Вѣдомства села Козлова Владимірской Губерніи, Суздальскаго Уѣзда, Ивана Елизарова Коробова, и у двоюродной его сестры, монахини Суздальскаго Покровскаго дѣвчьяго монастыря, Палсіи, упоминается о Полякѣ Алексѣѣ Михайловичѣ (Камергерѣ Елизаровѣ), содержащемся, по Высочайшему повелѣнію, въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ съ 1804

г. во Мартъ мѣсяцъ 1813 года «за разглашеніе Скопческой Секты.»¹²³ Этотъ Полякъ, по показанію монахини Павсін, «аѣтилъ ей руку» (См. Дѣло 1820 г., № 11).

Алексѣй Михайловичъ Елянскій или Еленскій былъ Полякъ Католическаго Исповѣданія и служилъ Камергеромъ при Дворѣ послѣдняго Польскаго Короля, Станислава Августа (Понятовскаго). Имѣнія его находились въ нынѣшней Виленской Губерніи,¹²⁴ по чему онъ, по третьему раздѣлу Польши, и сдѣлался Русскимъ подданнымъ, и въ 1794 году изъ Камергеровъ переименованъ въ Статскіе Совѣтники Русской службы, и ему назначена была изъ Кабинета Его Императорскаго Величества пожизненная пенсія въ 500 рублей, сумма въ то время немалая. Человѣкъ онъ былъ если не образованный въ настоящемъ смыслѣ этого слова, то во всякомъ случаѣ начитанный и склонный къ мистицизму и уединенной жизни. Принявъ Православіе, онъ сблизился съ Петербургскими Скопцами, самъ осконился и сталъ другихъ скопить. Въ концѣ Января 1802 года онъ, по Высочайшему повелѣнію, помѣщенъ въ Александроневскую Лавру, гдѣ и имѣлъ помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ Митрополичьихъ покоевъ. Живя здѣсь, Елянскій сблизился съ разными мистиками того времени: Княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, Кошелевымъ, Лабзинымъ, Полковницею Буксгевденъ, Катериной Филипповной Татариновой, Анною Францъ и съ купеческимъ семействомъ Ненастьевыхъ, къ которому принадлежала дѣвица Вѣра Сидоровна Ненастьева, пророчица Петербургскаго Хлыстовскаго Скопческаго корабля. Находясь въ такихъ сношеніяхъ, онъ содѣйствовалъ освобожденію Кондраты Селиванова изъ смирнаго дома и подъ егою странную рѣснису (Матеріалы

¹²³ Изъ Отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Московскому Военному Генералъ-Губернатору, отъ 5-го Іюня, 1806 г., видно, что Скопческая секта сдѣлалась извѣстною въ С. Петербургѣ «два года тому назадъ», слѣдовательно, около 1803, или 1804-го, и что о ней производились только развѣдыванія (см. Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1809 г., № 9). По показанію С. Петербургскихъ Скопцовъ: Соколовникова, Агасва, Шенетова, Антонова, Кузнецова и 8-го класса Чиншника Воробьева, они были запрошаны объ ихъ осконеніи въ 1803 году, а Шенетовъ добавилъ, что въ то же время была сдѣлана перепись С. Петербургскихъ Скопцамъ (см. Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1835 г. № 47).

¹²⁴ До самого освобожденія крестьянъ въ 1861 году его родственники, Елянскіе, владѣли имѣніемъ: Гиндушки и Великій Дворъ въ Виленской Уѣздѣ, Ошинецки, въ Валкнѣндрексѣ, Ресеръ въ Бѣнзинѣмъ и Крутаня.

для исторіи Хлыстовской и Скопческой ереси, Отдѣль Третій №. XV) взялъ на свободу этого «Отца-Искушителя.» Жириа подѣ Митрополичьиими дощатами, Скопецъ Камергеръ написалъ проектъ объ учрежденіи въ Россіи ееокротическаго образа правленія, подобнаго существовавшему у Библейскихъ Евреевъ. По этому проекту Кондратій Селивановъ, «нашъ настоятель, боговдохновенный сосудъ, въ которомъ Духъ Небесный Отцомъ и Сыномъ присутствуетъ, обязанъ быть при лицѣ самаго Государя Императора, и какъ онъ есть вся сила пророковъ, то всѣ тайныя совѣты, по волѣ небесной премудрости, будетъ апробовать и намъ благословеніе и покровы небесныя посылать и молитвы издывать, яко кадило, на всѣхъ ищущихъ Бога. Онъ, путеводитель нащъ, всегда своими святыми, молитвами умоливаетъ Бога, если его совѣтъ небесный будемъ наблюдать. А что онъ изъ устъ своихъ скажетъ, то дѣйствительно Духъ, Святой устами его возвѣщаетъ; ибо никакая сила Божія въ немъ есть.» Изъ Хлыстовъ и Скопцовъ Еленскій предполагалъ опредѣлять на военные корабли,» присоединивъ ко всякому Іеромонаху по одному пророку на каждый корабль. Іеромонахъ, занимаясь изъ устъ пророческихъ, гласомъ небеснымъ, долженъ будетъ секретно командиру того корабля совѣтъ предлагать, какъ къ сраженію, такъ и во всѣхъ случаяхъ, что Господь возвѣститъ о благополучіи, или о скорби а командиръ долженъ имѣть секретное повелѣніе заниматься у Іеромонаха благопристойнымъ и полезнымъ совѣтомъ, не упоая на свой разумъ и знанія. Іеромонахъ съ пророкомъ пребудутъ всегда въ истинной молитвѣ, яко очищенные сосуды, а гдѣ таковыхъ избранныхъ будутъ два челоувѣка, то и Господь посреди ихъ. За тѣмъ градъ, корабль и полкъ сохранить Господь отъ всякаго вреда и недріятельскихъ нашествій и повржденій.» Еленскій предполагалъ учредить «Божествоцную Канделарію,» въ которой себѣ давалъ такое положеніе: «на меня возложена должность, для непостижимаго Отца Свѣтовъ, какъ грамотныхъ въ Іеромонахи, такъ и простячковъ, въ духѣ пророческомъ находящихся, истинныхъ и сильныхъ, собрать не только на корабли, но даже и въ сухопутную армію. Я, съ двѣнадцатю пророками, обязанъ буду находиться всегда при главной квартирѣ правителя, (т. е., Императора), ради небеснаго совѣта и воли Божіей, которая будетъ намъ открываться при дѣлахъ нужныхъ на мѣстѣ. Я, слыша голосъ пророческій, и если бы что недовѣдомо (непонятно) было, то на разсужденіе и апробацію долженъ буду письменно представлять, на

чье имя повелѣно будетъ, ради растолкованія боговдохновенному нашему настоятелю и путеводителю, а иногда и самъ лично предстать (къ Государю), для исполненія совѣта небеснаго!» Проектъ, вмѣстѣ съ «Извѣстіемъ, на чемъ Скопчество утверждается,»²²⁵ Еленскій, въ 1803 году, представилъ Н. Н. Новосильцову, для доведенія до свѣдѣнія Императора Александра Павловича. Въ «Извѣстіи» Еленскій говоритъ, что онъ принадлежитъ къ Скопчеству, и усиливается доказать, что «одни только Хлысты и Скопцы суть истинныя Христіане, сохранившіе все, преподанное Иисусомъ Христомъ, между тѣмъ какъ прочіе, называющіе себя Христіанами, отверглись живаго Бога, отверглись Духа, и все основывается на мертвыхъ книгахъ, на преданіяхъ и обрядахъ.» На Еленскаго взглянули, какъ на помѣшаннаго; но, принимая въ соображеніе, что онъ, занимая почетное положеніе, распространяетъ сумасбродное свое ученіе даже и въ высшихъ классахъ общества, а также между братіей Александроневской Лавры, его, по Высочайшему повелѣнію, въ 1804 году, сослали въ Суздальскій Спасо-Евонимевъ монастырь. Въ Суздаль онъ устроилъ корабль въ Покровскомъ монастырѣ у монахини Паисіи. Еленскій умеръ въ Спасо-Евонимевомъ монастырѣ около 1815 года.

XX.

Свѣдѣнія о Скопческой мученицѣ, Суздальской монахинѣ Паисіи.

Монахиня Суздальскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря, Паисія, принадлежавшая къ Скопческой Сektѣ, была двоюродная сестра крестьянина Кбинзоводскаго Вѣдомства, села Козлова, Владимірской Губерніи, Суздальскаго Уѣзда, Скопца Ивана Елизарова Коробова. Паисія (по ея показанію) была знакома съ Алексѣемъ Михайловичемъ Елянскимъ, Подкомъ, содержавшимся, по Высочайшему повелѣнію, въ Суздальскомъ Спасо-Евонимевскомъ монастырѣ, съ 1804 г. по Мартъ мѣсяць 1815 г., за разглашеніе Скопческой секты. Вѣроятно, слѣдствіемъ этого знакомства было

²²⁵ Проектъ Еленскаго и его Извѣщеніе напечатаны при статьѣ И. П. Липранди: «Дѣло о Скопцѣ Камергерѣ Еленскомъ,» въ «Чтеніяхъ въ Импер. Обществѣ Исторіи Древностей Россійскихъ,» 1867 года, кн. IV, Отд. V, стр. 63—82.

принятіе Скопческой секты Паисіею; ибо замѣчено, было, что въ кельи ея, въ разное время, а особенно по ночамъ, были собранія живущихъ въ монастырѣ Покровскомъ дѣвокъ, происходило необыкновенное пѣніе, а иногда и стукъ, и что нерѣдко также приходили къ ней мужчины разнаго званія подъ именемъ ея сродниковъ. За такую, не соотвѣтственную званію, жизнь монахиня Паисія, по резолюціи Владимірскаго и Суздальскаго Епископа Ксенофонта, въ 1812-мъ году, переведена была, подъ особенный надзоръ, въ Переяславскій, монастырь, а дѣвки, участвовавшія въ собраніяхъ ея, были высланы изъ монастыря.²²⁶ Паисія оставалась въ Переяславскомъ Феодоровскомъ монастырѣ подъ надзоромъ до 1820 г. Въ этомъ же году, по просьбѣ ея и по удостовѣренію Настоятельницы Переяславскаго монастыря, переведена была, по резолюціи того же Пресвященнаго Ксенофонта, въ прежній Покровскій дѣвичій монастырь.²²⁷ Находясь въ этомъ монастырѣ, она завела (какъ можно полагать) пространную переписку со Скопцами: на ея имя присылали деньги изъ Симбирской Губерніи и Иркутска.²²⁸ Въ ея письмѣ, найденномъ у ея двоюроднаго брата, Скопца Ивана Елезарова Коробова, упоминались имя Алексѣя Михайловича, Поляка, (Камергера Елянскаго), содержавшагося въ Суздаль за разглашеніе Скопческой ереси, и имя какого-то «отца-праведника,» которое, по показанію Паисіи, относится къ секретному аре-

²²⁶ Монахиня Паисія показала, что участвовавшія въ ея собраніяхъ до 1812 г. были: Монахиня Назарета, перемѣщенная въ Александровскій дѣвичій монастырь, Суздальскія мѣщанки: Матрена и Арина Львовы Бирилки, дѣвки, Устинья Михайлова, Дьячкова дочь, Настасья Андреева, Арина Никитина, Аграфена и Марія Андреевы, Катерина Васильева, Настасья Антонова, Настасья и Марія Михайловы, Варвара, Авдотья и Агаѣя Ивановы, находившіяся въ Покровскомъ монастырѣ.

²²⁷ Паисія возвратилась въ Покровскій Суздальскій монастырь въ 1820 году, именно въ томъ самомъ году, когда былъ сосланъ въ Суздальскій Спасо-Евфимьевскій монастырь бродяга Ковдратій, «Искупитель» Скопцовъ; слѣдовательно, не должно ли допустить, что этотъ переходъ Паисіи былъ слѣдствіемъ старанія Петербургскихъ Скопцовъ, чтобы имѣть своего приверженца, не навлекающаго на себя яснаго подозрѣнія? А Паисія, какъ монахиня, которой поступки, вѣроятно, были забыты, представляла къ этому самое лучшее средство.

²²⁸ Деньги эти, какъ должно полагать, предназначены были на содержаніе «Искупителю» и, вѣроятно, на свободный, если можно, доступъ къ нему Скопцовъ, и прочее. Въ одномъ письмѣ С.-Петербургскаго Скопца, Псковскаго землѣвладца, Василія Феодорова, къ наставнику Скопцовъ въ Псковской Губер-

станту, содержащемуся въ Спасо-Евѣимьевскомъ монастырѣ. Но кто онъ и принадлежит ли къ сектѣ Скопцовъ, Паисія отозвалась, что не знаетъ, а только, по народному слуху объ особенной его жизни, почитаетъ его за праведника (Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1825 г., № 11). Изъ Дѣла о Московскихъ Скопцахъ, открытыхъ въ двадцатыхъ годахъ по доносу крестьянина Матусова, видно, что Паисія находится въ перепискѣ со Скопцами, жившими въ Москвѣ, именно: купчихой Анной Аванасьевой Подкатовой и цѣховой Агаѳей Ивановой, и доставляла имъ разныя вещи отъ Селяванова (прищипки, волосы и проч.). Въ это же время во Владимірѣ производилось дѣло объ отцѣ Паисія, Иванѣ Коробовѣ, и о другомъ Скопцѣ, Иванѣ Федосѣевѣ, распространившихъ Скопческую ересь по Владимірской Губерніи (Дѣло о Скопцахъ по доносу Матусова; см. выписку изъ нея ниже подъ ч. XLII). Паисія Скопцами почитаема была за «муриносицу.»

·XCI.

А. Докладная записка, представленная Московскому Военному Губернатору Беклешову о Скопцахъ въ Москвѣ, Петербургѣ и Ригѣ, 7 Мая, 1806 года.

1806 года, 12 Апрѣля, Коллежскій Совѣтникъ Александръ Сухово-Кобылинъ, при объявленіи, представилъ въ Полицію крестьянина своего, Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, Сергѣя Михайлова, назначеннаго, по худому поведенію, къ отдачѣ въ военную службу, и посредстваго себѣ, въ побѣжаніе оной, двѣтродные уды, для отовыяннаго его, куда слѣдуетъ, съ зачетомъ ему за рекрута. Изъ Полиціи сей крестьянинъ, съ свидѣтельствомъ объ немъ Лѣкаря, что у него дѣйствительно вырваны ядра, и съ допросомъ, что онъ оскпленъ Митавскимъ купцомъ «Иваномъ Яковлевымъ,» для законнаго объ немъ опредѣленія, отосланъ въ 1-й Департаментъ Московскаго Надворнаго Суда. Но какъ онъ, по желанію его, изъ Суда, для допросу, пересланъ къ Оберъ-Полиційместеру, то отъ него представленъ къ Военному Губернатору, которому донесъ слѣдующее:

ни, Захару Грязереву, говорится, что «десять рублей ассигнаціями, которые онъ прислалъ (къ Собору?), поданы съ богомолцами къ Соловецкимъ Чудотворцамъ, Восмигъ и Савватию, на молебны, безъ сошнннн, посланы тоже и въ Суздаль.»

Подлинно, онъ Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, помѣщика, Коллежскаго Совѣтника, Александръ Васильевича Сухово-Кобылина, крестьянинъ, по имени Сергѣй Михайловъ, по прозванію Салтыковъ, отъ роду ему 27 лѣтъ, женатъ и имѣеть двухъ дѣтей, сына и дочь. По промыслу его торгомъ, познакомился онъ въ Москвѣ съ здѣшнимъ купцомъ, Федоромъ Евсѣевымъ Масономъ,²²⁹ жительствоющимъ въ собственномъ своемъ домѣ, въ Мѣщанской Частн, въ приходѣ Троицы, что въ Троицкомъ, вмѣстѣ съ роднымъ братомъ, Тимоѣемъ. Сей Масонъ, будучи, равно какъ и братъ его, Скопцомъ, по прїѣздѣ его, Сергѣя Салтыкова, сюда изъ С.-Петербурга съ пушнымъ товаромъ отъ хозяина своего, С.-Петербургскаго купца Григорья Алексѣева, около трехъ лѣтъ тому назадъ, началъ его оболъщать, увѣряя прежде, что онъ его полюбилъ, а потомъ уговаривая многократно, что ему надобно непременно «облѣиться.» На спросы его, Сергѣя, что значитъ «облѣиться,» Масонъ, чтобы изъяснить ему сіе, пригласилъ его къ себѣ въ домъ, что было около Успеньева дня.

²²⁹ Онъ же Колесниковъ. См. ниже сего Третьяго Отдѣла въ Докладной запискѣ Карніоліана-Шинскаго о Серпуховскихъ Скопцахъ 1831 года. Этотъ Колесниковъ былъ главою Московскихъ Скопцовъ еще съ семидесятихъ годовъ прошлаго столѣтія. Надо полагать, что у него имѣлъ пристанище и былъ арестованъ Ив. П. Архаровымъ, въ 1797 году, Коштраій Селивановъ, по тому что одновременно и самъ онъ былъ взятъ и содержался въ крѣпости съ прочими Скопцами до самаго вступленія на престолъ Императора Александра I. Привезенный въ Петербургъ, онъ былъ представленъ Императору Павлу и, разгнѣвавъ его своими отвѣтами, былъ прямо изъ Дворца отправленъ въ крѣпость. Изъ этого Скопцы составили такое сказаніе: Колесниковъ, говорятъ они, извѣстный лично Екатеринѣ II и прозванный ею Масономъ, открылъ ей секретъ, что Императоръ Петръ III живъ и находится въ Иркутскѣ. Императрица приказала ему развѣдать объ этомъ тщательнѣе, и онъ отправился въ Сибирь по торговымъ дѣламъ, и узналъ тамъ о Петрѣ III, т. е., Селивановѣ. Но когда воротился въ Петербургъ, не засталъ уже въ живыхъ Екатерины, и по тому онъ явился къ ея преемнику, которому объявилъ, что отецъ его живъ и находится въ Иркутскѣ. Императоръ разгнѣвался на Колесникова за то, что онъ явился къ нему въ Сибирской одеждѣ изъ оленьихъ шкуръ шерстью вверхъ («въ малицѣ и совикѣ»). Можетъ быть Колесниковъ дѣйствительно былъ привезенъ прямо во Дворецъ въ этой теиой зимней одеждѣ, и до нынѣ употребляемой иными даже и въ Европейской Россіи, и отправленъ за то въ крѣпость, а между тѣмъ тогчасъ же Императоръ послалъ за «Отцомъ-Искупителемъ.» Освобожденный Колесниковъ возвратился въ Москву и возобновилъ корабль свой въ Мѣщанской Частн, у Троицы въ Троицкомъ.

въ третьемъ году.²²⁰ Какъ онъ всегда произносилъ духовныя изреченія, какъ то: «надобно уподобиться Ангеламъ безплотнымъ, и для того умертвить плоть свою и очистить чувства,» и проч. и проч., то онъ, Сергѣй Салтыковъ, обольстился, тѣмъ болѣе, что былъ прежде отъ родителей всегда видимъ въ набожности, а по тому съ охотою къ нему и пошелъ. Въ домѣ уговорилъ онъ его, яко челоуѣка заѣзжаго, ночевать, на что онъ согласился. Во весь вечеръ того дня, убѣждая его обѣлиться, говорилъ много изъ Св. Писанія и, по его словемъ, пророчествовалъ неудобопонятное, что его весьма смущало; послѣ они пили кофе и ужинали. Въ самую полночь повелъ онъ его въ, такъ называемую, моленную,» которая у него «подъ поломъ, въ землѣ,» и въ которой дневнаго свѣта не бываетъ. Тутъ было въ собраніи мужчинъ и женщинъ челоуѣкъ до 15. Первые въ длинныхъ бѣлыхъ рубашкахъ, и Масонъ совершалъ обрядъ служенія своего, вертясь одинъ посреди комнаты, до усталости, какъ другіе между тѣмъ сидѣли вокругъ оной на стульяхъ, ударяя въ то же время ногами по полу, а руками по колѣнямъ, въ означеніе первымъ пребыванія Христа вездѣсущаго, а прочихъ окружающихъ его топаніемъ и плесканіемъ, летанія «Ангеловъ и Св. Духа вокругъ его.» При чемъ онъ, упоаясь яко бы Св. Духомъ, паки пророчествовалъ. Послѣ того женщины и нѣкоторые изъ мужчинъ присутствовавшихъ вышли, и осталось челоуѣкъ 8.

Тогда Масонъ началъ ему, Сергѣю Салтыкову, повторять, что ему надобно «обѣлиться,» а Салтыковъ опять спрашивалъ, что значить «обѣлиться?» На что онъ ему отвѣчалъ, что теперь-то и настало время узнать сіе, и велѣлъ ему спускаться дортки. Салтыковъ едва успѣлъ сдѣлать вопросъ: «для чего?» какъ вдругъ схватили его и одинъ изъ сообщниковъ Масона, держа его сзади, завязалъ ему глаза платкомъ, а ротъ зажалъ подушкою. Потомъ растянули его и одинъ, «раскаленнымъ въ огнѣ,» въ нарочно сдѣланномъ надъ сею моленною, горнѣ или большой печи, въ которой того, кто урѣзанія не перенесетъ и умереть, вмѣсто похороненія, его сжигаютъ такъ называемымъ, «булатнымъ мечомъ,» срѣзалъ ему ядра, отъ чего онъ сталъ внѣ себя и могъ только разумѣть, что они, указывая на оныя, говорили: «Смотри. вотъ Адамова голова!» Увидя сіе, сдѣлался онъ совершенно безъ чувствъ и пробылъ въ такомъ положеніи болѣе трехъ часовъ.

²²⁰ Т. е., въ Августѣ 1804 года.

Его опрыскивали водою, и онъ сталъ имѣть дыханіе, однако, былъ боленъ и, не въ силахъ будучи ходить, лежалъ на постелѣ восемь дней. Въ сіе время угнѣивали его Масонъ, съ братомъ своимъ Тимоѣевъ, дать присягу и принять ихъ вѣру и, никому, объ нихъ не открывать, говоря, что въ такомъ единственно случаѣ рана заживетъ, а въ противномъ, послѣдуетъ смерть. Бывъ въ несчастной тоскѣ и сильномъ страхѣ, утвердилъ онъ ихъ присягу, не поднимая сказаннаго ему и не вспоминая ничего. Наконецъ, по выздоровленіи, былъ онъ отпущенъ: жилъ здѣсь въ Москвѣ, у матери своей, и ѣздилъ для торга, въ С.-Петербургъ и Ригу; такъ же былъ въ сіе время одинъ только рабъ, въ деревнѣ; дома у жены, отъ которой, однако, скрывалъ сдѣланное ему оскотненіе, говоря, что онъ совѣтъ съ нею не имѣетъ до того, что, въ случившейся ему, тяжелой болѣзни, далъ Богу обѣтъ воздержаться 10. дѣтъ. Возвратясь же нынѣ, въ Москву, къ Господину своему, былъ имъ спрошенъ: «Правда ли, что будто онъ, Садгыковъ, какъ слухъ шрмесся, охолощенъ?» признался въ томъ, и отъ него, представленъ, въ Полицію. Впрочемъ, онъ никому нигдѣ о причиненномъ ему несчастіи не объявлялъ, колеблясь всегда нарушить присягу, которою онъ обязался передъ Масономъ и братомъ его въ молчаніи, такъ что даже въ Надворномъ Судѣ, удерживаемъ былъ показатъ истину. Нынѣ же рассуждая, что, ложное показаніе его вводитъ божіе въ грѣхъ; раскаялся и доносъ, въ выше сказанномъ во вѣстой повѣсти сущую правду, присовокупляя, что знаетъ еще другихъ подобныхъ Скопцовъ тысячь до пяти, которыхъ всѣхъ, какъ по именамъ звать, не помнитъ, а въ лицо, указать можетъ. Главные же между ими или, такъ называемые отъ нихъ, «мастера», извѣстные ему, кромѣ Масона, съ братомъ его, суть, живущіе въ Москвѣ здѣшніе купцы: 1) въ Таганской Части, на Рогожской улицѣ, Василій Жигаревъ, у котораго и всѣ въ услугахъ находящіеся также оскотнены; 2) за Серпуховскими воротами Андрей Тимоѣевъ; 3) въ деревнѣ, Черкизовѣ солдатъ Александръ Ивановъ. Въ С.-Петербургѣ тамошніе купцы, жительствоующіе, въ собственныхъ деревянныхъ домахъ, въ Старой Конюшенной, два брата: 4) Сидоръ и 5) Иванъ Яковлевы (Ненастьявы); 6) у Шести Лавочекъ²³¹ Андрей Исацовъ Коотровъ; 7) у Московской Заставы Алексѣй Даниловъ Огородниковъ. Въ Ригѣ, на форштатѣ; 8) на Каменной улицѣ, у ка-

²³¹ Нынѣ Надеждинская улица.

меннаго столба, Благородный, слушащій. по: Полиціаря дорогахъ и мѣстахъ, Михайло Антоновичъ Пищулинъ; 9) на улицѣ Романовкѣ тамошній купецъ Иванъ Васильевъ Мационъ; тамъ же капитальные мѣщане: 10) Емельянъ Цахоловичъ 11) Яковъ Яковлевъ. Сверхъ того въ С.-Петербургѣ наедется первый или глава сей секты подъ именемъ «Петра Ѳедоровича,» называющагося «Государемъ, Исусомъ и Сыномъ Вожинымъ,» который иногда живетъ у выше сказанныхъ Петербургскихъ купцовъ, а временемъ не извѣстно гдѣ. Въ заключеніе всего крестьянинъ Салтыковъ на вопросъ: «Бывалъ ли онъ въ моленныхъ свидѣніяхъ очевиднымъ скопленія надъ другими?» объяснилъ, что во всякое Воскресеніе и торжественные праздники сходится товарищество въ моленную и, по большей части, бываетъ всякой разъ скопленіе, не только одному, но нерѣдко двумъ и тремъ человѣкамъ. При немъ осклали здѣсь, въ Москвѣ, у Масона, одного, въ С.-Петербургѣ у Кошрова дважды, въ Ригѣ у Пищулина одинъ разъ. Онъ же, имѣя всегда въ душѣ своей раскаяніе, хаживалъ въ моленную по неволѣ, гдѣ отъ Скопцовъ укрыться не могъ; впрочемъ, ходилъ онъ по часту и въ церковь Православную, а по болѣзни года полтора тому назадъ былъ на исповѣди въ С.-Петербургѣ у священника церкви Владимірскія, на Невской перспективѣ, приносилъ ему предъ Богомъ поканіе, отъ коего, хотя, въ уваженіе сдѣланнаго съ нимъ насилія, и разрѣшенъ въ прегрѣшеніи, но причастія Св. Таинъ приобщенъ не былъ. Мая 7 дня, 1806 года.

В. Письмо Московскаго Военнаго Губернатора А. А. Беклешова къ Петербургскому Оберъ-Полиціймейстеру Эртелю, отъ 7 Мая, 1806 года.

Милостивый Государь мой,

Ѳедоръ Ѳедоровичъ!

Въ бытность Вашего Превосходительства въ Москвѣ Оберъ-Полиціймейстеромъ производилось, какъ извѣстно, изслѣдованіе объ открывшейся здѣсь сектѣ Скопцовъ, а паче объ одномъ изъ нихъ, по имени «Масонъ.» Дѣло сіе, однако, въ Канцеляріи Оберъ-Полиціймейстера не отыскивается. Мнѣ нужно имѣть свидѣніе объ немъ; тѣмъ болѣе, что доносится мнѣ со стороны Полиціи, что, по представленію Вашему тогда объ упомянутомъ случаѣ, послѣдовало къ Вамъ и Высочайшее повелѣніе. Я прошу покорно Ваше Превосходительство увѣдомить меня подробно о дѣлѣ, обстоятель-

ствахъ того бывшаго въ производствѣ Вашемъ дѣла, и если прежнія бумаги у Васъ, то и ихъ мнѣ сообщить. Надѣюсь, что Вы не оставите удовлетворить просьбѣ моей, и ожидая отзыва Вашего въ непродолжительномъ времени, пребываю съ совершеннымъ почтеніемъ и пр.

А. Беклешовъ.

Его Превосходительству О. Э. Эртелею.

Москва 7 Мая, 1806 года.

В. Письмо Петербургскаго Оберъ-Полиціймейстера Эртелея къ Московскому Военному Губернатору Беклешову, 19 Мая, 1806 года.

Милостивый Государь,

Александръ Андреевичъ!

Почтеннѣйшее Отношеніе Вашего Высокопревосходительства сего Мая отъ 7 числа имѣлъ честь я получить, въ коемъ Вы изволите писать, что угодно Вамъ имѣть отъ меня свѣдѣніе въ разсужденіи слѣдствія, производившагося, въ бытность мою Оберъ-Полиціймейстеромъ въ Москвѣ, объ открывшейся тамъ сектѣ Скопцовъ, на которое Вашему Высокопревосходительству честь имѣю отвѣтствовать, что письменнаго Высочайшаго повелѣнія по сему предмету не было, а была Высочайшая воля имѣть за ними секретный присмотръ, чтобы они не умножались, а по сему самому со стороны моей и было соблюдаемо, и тамошній Полиціймейстеръ Ивашкинъ имѣлъ отъ меня особенное приказаніе о надзорѣ за оными, который объ томъ можетъ болѣе объяснить, письменнаго же производства, сколько припомнить могу, не было. Каковыя и здѣсь въ С.-Петербургѣ было появились 3-го года ¹⁷⁹¹ и стали вновь разводиться, но также объ ономъ письменнаго производства не имѣлось, а подъ рукою приказано было за ними имѣть присмотръ, дабы не размножались, что и выполнялось, но нынѣ болѣе уже объ нихъ не слыхать.

¹⁷⁹¹ Т. е., въ 1803 году, во время освобожденія Селиванова изъ Бogaдѣльни и проекта о бюократическомъ образѣ правленія, составленнаго Еланскимъ.

Честь имѣю быть съ отличными высокопочитаніемъ и совершенною преданностію и проч.

Федоръ Артоль

№ 1179.

Мая 19 дня,
1806 года.

Г. Предписаніе Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора А. А. Беклешова Московскому Оберъ-Полиціймейстеру Балашову, 24 Мая, 1806 года.

Отъ вѣшняго помѣщика, Коллежскаго Совѣтника, Сухова-Кобылина, поступилъ, чрезъ Полицію, въ 1-й Департаментъ Надворнаго Суда крестьянинъ его, Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, Сергій Михайловъ по прозванію Салтыковъ; назначенный имъ, по худому поведенію, къ отдачѣ въ военную службу, за поврежденіемъ себѣ, во избѣжаніе оной, дѣтороднаго уда, для отсылки, куда слѣдуетъ, съ зачетомъ ему за рекрута. Лѣкаръ осматривалъ его, засвидѣтельствовалъ, что у него дѣйствительно вырѣзаны ядры. По допросу сей крестьянинъ донесъ, что онъ самъ себѣ дѣтородныхъ частей не повреждалъ, а, познакомившись здѣсь, по обращенію его въ торговомъ промыслѣ, съ Московскимъ кушцомъ Федоромъ Евсѣевымъ Масоновымъ, извѣстнымъ Скопцомъ, жительствовавшимъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Тимоѣемъ, Мѣщанской Части, въ приходѣ Троицы, что въ Троицкомъ, былъ имъ, около трехъ лѣтъ тому назадъ, обольщенъ вступить въ ихъ секту, и потомъ въ домъ его, въ такъ называемой «моленной», которая подъ лѣдомъ, въ землѣ, и въ которой дневнаго свѣта не бываетъ, оскопленъ. Объ образѣ сего дѣйствія крестьянинъ Салтыковъ объяснилъ подробно, какъ вообще о сходбищахъ въ ночное время, такъ и о занятіи у Масонова, сверхъ котораго наименовалъ еще двухъ другихъ главныхъ сообщниковъ его секты или, по ихъ названію «мастеровъ», у коихъ оскопленіе происходитъ, чему онъ самъ былъ очевидцемъ-свидѣтелемъ. Какіе суть, живущіе въ Москвѣ, въ Таганской части, на Рогожской улицѣ: 1) купецъ Жигаревъ, у котораго и всѣ въ услугахъ находящіеся оскоплены; 2) за Серпуховскими воротами купецъ же Андрей Тимоѣевъ, и 3) отставной солдатъ Александръ Ивановъ, проживавшій въ селѣ Черкизовѣ, утверждая, что число ихъ вообще до нѣсколькихъ тысячъ простирается. Сія показанія

свои крестьянинъ Салтыковъ, въ подкрѣпленіе истины оныхъ, утверждаеъ клятвеннымъ признаніемъ. Въ разсужденіи важности такого обнаруженія, хотя и должно бы было, для законнаго преслѣдованія начинщиковъ зловреднаго раскола и отвращенія умноженія подобныхъ заблуждающихся, приступить къ формальному изысканію; по доносу крестьянина Салтыкова, но я, въ ищщее удостовѣреніе о существованіи здѣсь упомянутыхъ со-блзнительныхъ скопцѣй, препоручаю Вашему Превосходительству отрядить, изъ подчиненныхъ Вамъ чиновниковъ Полиціи, благонадежныхъ и способныхъ, развѣдать объ оныхъ тою манерою, какова обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ употребляется. Къ чему не оставите дать имъ все нужное наставленіе, итѣя ихъ вообще подъ непосредственнымъ руководствомъ. Когда, чрезъ такое бдительное око и непримѣтнымъ образомъ данновъ наблюдете за проступками выше означенныхъ, облачаемыхъ въ злодѣйствія, людей, точно примѣчены будутъ сборища скрѣтные въ непозволительное время, и откроются виды, на которыхъ вѣрно основать можно будетъ подозрѣніе въ произведеніи операціи, по лжеученію ихъ, то, для сужденія виновныхъ и поступленія съ ними по законамъ, начать уже установленнымъ порядкомъ слѣдствіе, забравъ, кого слѣдовать будетъ, подъ карауль и учинивъ, гдѣ должно, строгій обыскъ. О чемъ, однако, прежде мнѣ доложить, такъ какъ и вообще о послѣдствіяхъ по настоящему препорученію ожидать буду по временамъ донесеній Вашихъ. Для лучшаго и подробнаго показанія крестьянина вручѣтся Вашему Превосходительству копія особенно.

Д. Всеподданиѣйшій рапортъ Московскаго Военнаго Губернатора Беклешова, 23-го Мая, 1806 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

Генерала отъ Инфантеріи, Московскаго Военнаго Губернатора
Беклешова.

Рапортъ.

Отъ помѣщика, Коллежскаго Совѣтника, Сухова-Кобылина, представленъ въ судебное мѣсто крестьянинъ его, Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, Сергѣй Михайловъ по прозванію Салтыковъ, назначенный имъ, по худому поведенію; къ отдачѣ въ военную службу, за поврежденіемъ себя

во, добѣжаніе, оною, дѣтородною уда, для) отъеламъ, куда заб-
 дуетъ, съ зачетомъ ему за рекрута. По допросу, одной, крестьянинъ,
 съ полнымъ раскаяніемъ и признаніемъ, доносъ, что онъ, самъ
 себѣ, дѣтородныхъ, частей, не, повреждалъ, а, поаважонившись
 здѣсь, до обращенію, его, въ, торговомъ, промыслѣ, по, которому
 бываеъ, онъ, въ, Петербургѣ, и, Ригѣ, съ, Московскими, купцами,
 Федоромъ, Евсеѣвымъ, Масодовымъ, извѣстнымъ, Скопцомъ, былъ
 нѣтъ, около, трехъ, лѣтъ, тому, назадъ, оболыщенъ, вступитъ, въ, его
 секту, и, потомъ, въ, одну, ночь, въ, домѣ, его, въ, такъ, называемой,
 моленной, которая, педъ, поломъ, въ, землѣ, и, въ, которой, двенад-
 го, свѣта, не, бываеъ, осконемъ. Объ, образѣ, сего, дѣйствія,
 крестьянинъ, Салтыковъ, оубдсилъ, подробно, такъ, какъ, и, оубо-
 ще, о, сходбищахъ, въ, ночное, время, и, занятіи, у, Масона, и, сверхъ,
 котораго, наименовалъ, еще, другихъ, главныхъ, сообщивковъ, сек-
 ты, для, по, ихъ, названію, «мастеровъ», у, коихъ, осконеніе, проше-
 ходитъ, и, чему, онъ, самъ, былъ, нѣскольцо, разъ, очевидныкъ, сви-
 дѣтелемъ. Таковыя, суть, живущіе, въ, Москвѣ, кудцы: 1) Жидъ, га-
 ревъ, у, коего, и, всѣ, въ, услугахъ, находящіеся, осконланы; 2) Андрей,
 Тимоѣевъ, и 3) отставной, солдатъ, Александръ, Идановъ; въ, Пе-
 тербургѣ, въ, Старой, Конюшенной, С.-Петербургскіе, кудцы, два,
 брата: 4) Сидоръ, и 5) Иванъ, Яковлевы, у, Шести, Лавочекъ; 6)
 Андрей, Ивановъ, Костровъ, у, Московской, Заставы, 7) Алексѣй,
 Даниловъ, Огородниковъ; да, также, первый, или, глава, ихъ, секты,
 подъ, именемъ «Петра, Федоровича», называющійся, «Госуда-
 ремъ, Исусомъ, и, самимъ, Сыномъ, Божиимъ», который, иногда,
 живетъ, у, сказанныхъ, купцовъ, а, временемъ, не, извѣстно, гдѣ, въ, Ригѣ,
 на, Форштатѣ, на, Каменной, улицѣ, у, каменнаго, столба 8) Благород-
 ный, служащій, при, Полициі, при, дорогахъ, и, мостахъ, Михаило,
 Антоновъ, Пищулинъ; на, улицѣ, Романовкѣ, тамошній, купецъ
 9) Иванъ, Васильевъ, Мацковъ; тамъ, же, капитальные, мѣщане:
 10) Емельянъ, Цахромовъ, и 11) Яковъ, Яковлевъ. Впрочемъ,
 утверждаетъ, онъ, что, ему, въ, лицо, извѣстны, еще, другіе, таковыя, же,
 осконланныя, тысячь, до, пяти. Въ, разсужденіи, о, важности, таковаго,
 обнаруженія, хотя, и, должно, бы, было, для, законнаго, преслѣдова-
 нія, начинщиковъ, зловреднаго, раскола, и, отвращенія, умноженія,
 подобныхъ, заблуждающихся, приступитъ, къ, формальному, изыска-
 нію, по, допису, крестьянина, Салтыкова, но, я, соображаясь, съ, на-
 вѣстными, мнѣ, правилами, Вашего, Императорскаго, Величества, на,
 заблужденіе, сего, рода, въ, вѣщнее, удостовѣреніе, о, существован-
 ніи, здѣсь, упомянутыхъ, соблазнительныхъ, скопцъ, въ, нарушеніи

общаго благонія и порядка, предварительна возомнитъ на Оберъ-Полиціймейстера: поручити, подъ непосредственнымъ его руководствомъ, благонадёжнымъ и способнымъ чиновникамъ Полиціи разшукать объ оныхъ тою манерою, какова обыкновенно въ подобномъ случаѣ употребляется. Когда, чрезъ такое, бдительнымъ окомъ и непривычнымъ образомъ сдѣланное, наблюдение за поступками выше означенныхъ, общаемихъ въ злодѣйствіи, людей, точно прииметься будутъ оборота, скрытыя въ позволенное время, и откроются виды, на которыхъ вѣрно основать можно будетъ поздравленіе въ производеніи операціи по изсѣченію оныхъ, то, для сужденія виновныхъ и проступленія съ ними по законамъ, помагати приказати ячати: слѣдствію установленнаго порядка, избравъ кого слѣдовать будетъ, подъ караулъ и ушныя, гдѣ доинно строгій обычаи. О чемъ, однако, докладомъ оставляю. Вашему Императорскому Величеству, всеподданнѣйше представить, диспачица: сіе Высочайшаго повелѣнія.

24-го Мая, 1806 г.
Москва.

Е. О. отношеніе: Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа В. П. Кочубея, Московскому Военному Губернатору А. А. Бендешову, о Скопцахъ, 5-го Іюня, 1806 г., № 431.

Государь Императоръ Высочайшее повелѣть соизволилъ Вамъ, Милостивый Государь, сообщать слѣдующее: Тому два года, какъ таковая же секта учинилась известною здѣсь, въ С.-Петербургѣ. Точнымъ, объ ней развѣдываніямъ, открылось, что, въ существѣ своемъ, она имѣетъ два различныя вида или, такъ сказать, двѣ степени. Первая изъ нихъ состоитъ въ мысленномъ толькo заблужденіи, поставляющемъ святость въ плотской чистотѣ, другая въ практическомъ поведеніи людей сего рода, или въ оскoпченіи.

По различію, сихъ степеней, различныя приняты и правила въ поведеніи съ ними со стороны Правительства.

Оставляя первый изъ сихъ степеней, подъ общимъ правиломъ терпимости, признано было нужнымъ изыскать способы, чтобъ остановить распространеніе второго.

Способы сіи состоятъ въ слѣдующемъ: Какъ уже, по многимъ опытамъ, извѣстно, что заблужденія сего рода формальными слѣдствіями и публичными наказаніями не только не пресѣкаются,

но и болѣе еще усиливаются, то и найдено было удобнѣе употребить прежде всего кроткія средства, убѣжденія и внушенія. Для сего предложено было привлечь довѣріе и откровенность главныхъ секты сей начальниковъ и, посредствомъ ихъ внушеній, дѣйствовать на прочихъ. Мѣра сія столь успѣшное имѣла здѣсь дѣйствіе, что начальники сей секты, удостовѣрясь, что Правительство не желаетъ ихъ преслѣдовать, допустили людей, къ сему употребленныхъ, въ ихъ моленную, и убѣжденіями и кроткимъ съ ними обхожденіемъ приведены были къ тому, что не только дали обѣщаніе впредь не дозволить оскопленія, но и другимъ внушали, что время къ сему уже прошло, и что сіе средство не должно быть болѣе употребляемо. Послѣдствіемъ сего было то, что въ продолженіе двухъ лѣтъ, по всѣмъ наблюденіямъ, дѣйствительно здѣсь оскопленіе болѣе не происходило.

Примѣняясь къ сему образу поведенія, коего успѣшное дѣйствіе самымъ опытомъ уже удостовѣрено, Государь Императоръ полагать изволилъ, что въ Москвѣ должно въ семъ случаѣ распорядиться на томъ же самомъ основаніи, а именно: 1) посредствомъ непримѣтныхъ развѣдываній, открывъ людей, кои въ сектѣ сей наиболѣе имѣютъ важности, должно прежде всего пріести ихъ, кроткимъ съ ними обхожденіемъ, къ довѣрію и откровенности; 2) получивъ ихъ довѣріе, должно склонить ихъ къ тому, чтобы они не только сами не дозволяли и не привлекали другихъ къ оскопленію, но и внушали бы своимъ единовѣрцамъ, чтобъ онаго ни подъ какимъ видомъ не производили; 3) за сѣмъ, оставляя имъ свободу совѣсти въ мысленныхъ ихъ заблужденіяхъ и, не входя съ ними о семъ въ состязанія, наблюдать только, чтобы практическаго дѣйствія не было; а если послѣ всѣхъ убѣжденій оно открылось, то въ семъ случаѣ, не производя гласнаго и формальнаго слѣдствія, предварительно доносить о семъ Его Величеству.

Впрочемъ, Государь Императоръ предоставляет на мѣстное усмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства, сами ли Вы принять на себя изволите сдѣлать таковое начальникамъ сей секты убѣжденіе, или поручить сіе Г. Оберъ-Полиціймейстеру, снабдивъ его Вашими на сей случай наставленіями.

Подписалъ: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ.

Графъ В. Кочубей.

Ж: Всѣподданнѣйшій рапортъ Московскаго Военнаго Губернатора Беклешова, 19-го Іюня, 1806 года.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЪЛЧЕСТВУ

Рапортъ.

По всеподданнѣйшему донесенію моему объ оказавшихся въ Москвѣ Скопцахъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ сообщилъ мнѣ Высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю, на какомъ основаніи слѣдуетъ въ разсужденіи ихъ распорядиться. Я не оставлю сообразно предписаннымъ правиламъ поступать, а между тѣмъ долгомъ оставляю доложить Вашему Величеству на разрѣшеніе о томъ оскотенномъ крестьянинѣ, Коллежскаго Совѣтника Сухово-Кобылина, Сергѣя Салтыковъ, который отъ помѣщика представленъ, за поврежденіемъ члена, къ отлучъ въ военную службу, съ зачетомъ ему за рекрута, и о которомъ я, въ первомъ моемъ рапортѣ доносилъ. Человѣкъ сей, открывъ оскотеніе его и обнаруживъ сообщниковъ своихъ, изъявилъ крайнее раскаяніе и сокрушеніе о своемъ заблужденіи. По откровенному признанію безумства допущеннаго надъ собою дѣйствія, полагать можно, что онъ уже не будетъ приверженъ къ ненавистной сектѣ, тѣмъ же не привлечать последователей, а останется при истинномъ мнѣніи злобредности отъ зжеученія оной. Сверхъ того, если дать ему свободу, можно ожидать, что онъ самъ, возчувствовавъ негѣдность пагубнаго раскола, и гнусность обрядовъ онаго, побудится внушеніями своими дать уразумѣть единовѣрцамъ ослѣпленіе ихъ, отвращать ихъ отъ распространенія соблазна и не допускать другихъ къ подобному обезображенію себя. По сему осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству: не благоугодно ли будетъ, вмѣстѣ удовлетворенія прощенія помѣщика Сухово-Кобылина о принятіи крестьянина его, Салтыкова, въ военную службу, изъ Высочайшей милости повелѣть дозволить сему послѣднему набрать родъ жизни, а первому, съмаши зачетъ за рекрута, о чемъ и испрашиваю Высочайшаго повелѣнія.

Московскій Военный Губернаторъ

Александръ Беклешовъ.

3. Отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Графа Кочубея, къ Московскому Военному Губернатору Беклешову, 10-го Іюля, 1806 года. № 821.

Мнѣніе Вашего Высокопревосходительства, содержащееся во всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 18-го Іюня, объ образѣ исполненія, сообщеннаго мною, по случаю, открывшейся въ Москвѣ, секты Скопцовъ, Высочайшаго повелѣнія, и о дозволеніи крестьянину Салтыкову, обнаружившему главныхъ сообщниковъ сей секты, избрать родъ жизни, съ зачетомъ помѣщику за рекрута. Государь Императоръ изволилъ одобрить, о чемъ и имѣю честь фобщить Вашему Преосвѣщенію для надлежащаго исполненія.

Подписалъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ

Графъ В. Кочубей.

И. Рапортъ Московскаго Губернскаго Правленія Московскому Военному Губернатору Беклешову 20-го Іюля, 1806 года, № 1598.

Его Высокопревосходительству;

Господину Генералу отъ Инфантеріи, Государственнаго Совета Члену, Московскому Военному Губернатору, Главному Управляющему гражданскою частію сей Губерніи, Сенатору и Кавалеру, Александру Андреевичу Беклешову.

Изъ Московскаго Губернскаго Правленія.

Ваше Высокопревосходительство, въ предложеніи отъ 16-го Іюля, изъявъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, чтобы Коллежскаго Совѣтника Александра Сухово-Кобылина, крестьянину его, Ярославской Губерніи, Романовскаго Уѣзда, деревни Грязновки, Сергію Михайлову сыну Салтыкову, дозволить избрать родъ жизни, а помѣщику его за рекрута, предписать сему Правленію изволили, сдѣлать по оному надлежащее распоряженіе. Между же тѣмъ, упоминаемый крестьянинъ Салтыковъ, являсь въ Губернское Правленіе, сего Іюля 19-го числа; сказкою показалъ, что онъ съ женою своею, Иринею Семеновою, желаетъ быть записаннымъ въ Московское купечество

по 3-й гильдіи, и для того опредѣлено: Магистрата 2-го Департаменту предписать (и предписано) Указомъ, чтобъ онъ, во исполненіе Высочайшей Его Императорскаго Величества воли, объявленной въ предложеніи Вашего Превосходительства, крестьянина Сергія Салтыкова немедленно записалъ съ женою его въ Московское по 3-й гильдіи купечество, донеся объ ономъ сему Правленію, а Палатнаго Суда 1-му Департаменту предписать (и предписано), чтобъ живущееся у него о сказанномъ Салтыковѣ дѣло, зачисливъ рублины, относительно же зачета П. Сутово-Кобынну, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, за рекрута, сообщить (и сообщено) въ Ярославскую Казенную Палату, о чемъ и объявить ему чрезъ Управу Благочинія, а объ исполненіи во извѣстіе и Вашему Высокопревосходительству донести.

Совѣтникъ Змѣевскій.

Начальникъ Стода Баталды.

Примѣчаніе. Девять послѣднихъ документовъ изъ Дѣлъ объ открывшихся въ Москвѣ Скопцахъ 7-го Мая, 1806 года, № 14, находящагося въ Московскомъ Губернскомъ Архивѣ Стариыхъ Дѣлъ.

XXII.

Правительственныя распоряженія о Скопцахъ въ царствованіе Александра I.

А. Высочайшій рескриптъ на имя Орловскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Яковлева, 23го 8-го Генваря, 1807 года.

Господинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Яковлевъ! Министръ Внутреннихъ Дѣлъ донесъ мнѣ, по представленію Ва-

¹⁰⁰ Онъ оставилъ любопытныя Записки, ярко характеризующія пору 1803 года. Въ этихъ Запискахъ особенно любопытенъ расказъ Яковлева о борьбѣ его съ черными людьми. Его Записки находятся въ Черномской Библиотекѣ Императора въ книгѣ напечатанной въ статьѣ: «Изъ прощанья» въ Русскомъ Вѣстникѣ 1868 года, также и въ 1-й книгѣ журнала «Заря» 1872 г. Яковлевъ былъ въ послѣдствіи Сенаторомъ въ

шему, о явившихся въ Мадоархангельскомъ Округѣ Скопцахъ, кои Палатою Уголовнаго Суда приговорены къ наказанію и оставленію при прежнемъ жительствѣ. Находя, что таковымъ наказаніемъ соблазнъ, отъ людей сихъ происходящій, не прекратится, и что, напротивъ, примѣръ ихъ можетъ вовлечь и другихъ въ заблужденіе, повелѣваю: 1) Всѣхъ выше помянутыхъ Скопцовъ, согласно объявленному вамъ прежде о Скопцѣ Бугурювъ повелѣнію, отдать въ военную службу, давая помѣщикамъ, и въ селеніямъ за рекрута; 2) въ случаѣ открытія впродъ Скопцовъ, поступать съ ними на семь же основаніи.

Александръ.

8-го Января, 1807 года.

Примѣчаніе. О семь Высочайшемъ повелѣніи Указами Правительствующаго Сената, отъ 8-го Февраля, 1807 года, было объявлено повсемѣстно, для единообразнаго, какъ тамъ сказано по всѣмъ Губерніямъ поступленія. Въ слѣдующемъ, 1808 году, Указомъ Правительствующаго Сената, 8-го Октября, 1808 года, это постановленіе ограничено. Въ томъ Указѣ сказано: «всѣхъ оскопившихся, кромѣ тѣхъ, кои имѣютъ отъ роду менѣ 14-ти лѣтъ, отдавать въ военную службу, а оскопившихся малолѣтнихъ оставлять у помѣщиковъ и въ селеніяхъ до 17-ти лѣтняго возраста; по прошествіи же онаго, и ихъ туда же отдавать, зачитая, помѣщикамъ и селеніямъ тѣхъ изъ нихъ, кои окажутся годными въ службу за цѣлыхъ, а малорослыхъ и имѣющихъ болѣе 35-ти лѣтъ за половину рекрута; старѣе же 50-ти лѣтъ совсѣмъ не зачитать.» Высочайшій рескриптъ Орловскому Губернатору Яковлеву въ Дѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 11-го Сентября, 1809 года, а Указъ Правительствующаго Сената, 8-го Октября, 1808 года, въ Дѣлѣ того же Министерства, 19-го Июня, 1815 г.

Б. Собственноручная резолюція Императора Александра I-го, 14-го Марта, 1812 г., на всеподданнѣйшемъ докладѣ о Скопцахъ, открытыхъ въ Рязанской Губерніи:

«Объявить тѣмъ Скопцамъ, которые будутъ скрывать, гдѣ они

Москвѣ. Онъ долгонъ дядя Герцена, который арестъ и заключенъ въ тюрьму его въ сочиненіи своемъ: «Было и Души.» До Орловскаго Губернаторства онъ былъ Оберъ-Прокуроромъ Священнаго Синодальнаго Собора.

оскоплены, что съ ними поступать, какъ съ ослушниками, а тѣхъ, которые чистосердечно признаются, отнюдь не преслѣдовать.»

Примѣчаніе. Находится въ Дѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 10-го Генваря, 1812 года.

В. Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о Скопцахъ, приходящихъ изъ за границы, 11-го Мая, 1815 года.

Постановленіемъ Комитета Гг. Министровъ, состоявшимся 11-го Мая, 1815 года, постановлено: «Оскопившихся людей, вышедшихъ и выходящихъ изъ за границы, возвращать пока, какъ вредныхъ, за границу, объявляя имъ именно, что они не впускаются въ Россію единственно по причинѣ ихъ оскопленія. Если же окажутся такіе, кои оскопили себя въ границахъ нашихъ, съ таковыми поступать по точной силѣ Указа Правительствующаго Сената, 8-го Октября, 1808 года.»²³⁴

Въ Дѣлѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 19 Юня, 1815 года.

Г. Высочайшее повелѣніе, объявленное Графомъ Аракчеевымъ Комитету Министровъ относительно отдачи оскопителей на службу въ войска, находящіяся въ Сибири и Грузіи, 4-го Августа, 1816 года.

Комитетъ Гг. Министровъ, по представленію Главнокомандующаго въ Петербургѣ объ умершемъ отъ оскопленія, крестьянинѣ Петровѣ, и находящихъ въ Симбирской Губерніи Скопцахъ,²³⁵

²³⁴ См. Примѣчаніе къ XXVI документу.

²³⁵ Селты Милотинской въ Алатырѣ, селеніяхъ Талыгинѣ, Стемасѣ, Борисовѣ, Картаевскомъ Гартѣ и Шерапуавѣ, отарытыхъ еще въ 1806 году. Во главѣ Алатырскихъ Скопцовъ были богатые дупцы, братья Милотины, коихъ родная сестра была Богородицей Алатырскаго корабля. На сборищахъ, кромѣ Скопцовъ, бывало много Хлыстовъ. По Высочайшему повелѣнію Императора Александра I, въ 1808 году, дѣло кончилось тѣмъ, что мѣстному начальству воспрещено было преслѣдовать послѣдователей Слосической ереси, а только наблюдать, чтобы не происходило новыхъ оскопленій. За Милотинскихъ заслугъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Графъ Кочубей, у коего изъ Саратовахъ его дяднй покупали они по высокой цѣнѣ шмевяцу.

имѣя въ виду, что причины, по которымъ велѣно отдавать Скопцовъ въ военную службу, не достигаютъ своей цѣли, и Скопцы, оставаясь въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, откуда поступили, содѣйствуютъ къ распространенію сего зла, журналомъ 4-го Августа, 1816 года состоявшимся, полагалъ, какъ упомянутыхъ Скопцовъ, такъ и всѣхъ другихъ, по Губерніямъ оказаться могущихъ, отсылать на службу въ Сибири и Грузіи находящіяся войска, а неспособныхъ къ оной, въ Иркутскую Губернію на поселеніе. При подписаніи сего журнала, Генералъ отъ Артиллеріи, Графъ Аракчеевъ, объявилъ, что Государь Императоръ, по выслушаніи меморіи Комитета, не соизволяя на принятіе такового правила общимъ, повелѣть изволилъ: поступить по оному съ однимъ только главнымъ, зачищикомъ ихъ Скопцовъ, или съ тѣмъ, кто произведетъ осклопеніе.»

Примѣчаніе. Находится въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, 28-го Іюля, 1816 года. Дѣло касалось Конрація Селиванова; ибо упомянутый крестьянинъ Петровъ, умершій отъ осклопенія, былъ осклопенъ въ его «обители,» въ домѣ купца Солодовникова, Литейной Части. Но Селивановъ и окружавшіе его не подверглись на этотъ разъ отвѣтственности еще четыре года (до 1820 г.), и Селивановъ оставаясь въ Невзбургѣ лицомъ, можно сказать, неприкосновеннымъ. По поводу помнутаго здѣсь Высочайшаго повѣлѣнія, объявленнаго Графомъ Аркаевымъ, послѣдовалъ циркуляръ Министра Полиціи, 26-го Августа, 1816 года.

Д. Указъ Правительствующаго Сената о нераспространеніи Всемилоуствѣйшаго Манifesta, 30 Августа, 1814 года, на Скопцовъ, 27 Октября, 1816 года.

Правительствующій Сенатъ слушала Записку изъ трехъ Дѣлъ, представленныхъ въ оный сего 1816 года, Апрѣля 27 дня, при рапортѣ Орловскаго Гражданскаго Губернатора: 1) о крестьянахъ малоимѣнныхъ помѣщикавъ Кошелевыхъ, Андрей Печеревковъ, Федоръ Ушаковъ и Тимоѣвъ Мурашевъ; 2) Страхова Александръ Марцинковъ, и 3) Князя Куракина Федоръ Ивановъ, Ворисъ Тимоѣвовъ, Иванъ Семеновъ, Василь Карповъ, Петръ Филиповъ и Николаѣ Козышнъ, виновныхъ въ скопленіи ими себя. Приказали: «Всѣхъ подсудимыхъ по дѣлу сему крестьянъ, оказавшихся виновными въ осклопеніи себя, на основаніи Высочайшаго Указа 1807 года, Генваря 8 дня, и Высочайше утвержденной въписки изъ

Журнала Комитета Гг. Министровъ, 27 Сентября, 1812 года, годныхъ изъ нихъ отдать въ воешную службу, съ занетою, прифидкамъ ихъ за рекрутъ, а не, способныхъ къ воешной службѣ, отдать на казенные заводы. А какъ Орловская Палата Уголовнаго Суда, многихъ изъ числа сихъ подсудимыхъ, скопившихъ себя до маданя, въ 30 день Августа, 1814 года, Всемидостѣйшаго Манифеста и, по одному, подавала, освободить ихъ отъ поступленія, съ ними, по законамъ, то за таковое, неправильное, заключеніе, сдѣлать ей, выговоръ. Преступленіе сего рода, какъ близкое къ самоубійству, не прощается Всемидостѣйшимъ Манифестомъ; ибо Высочайшимъ Указомъ, прописаннымъ въ Ордеръ Министра Юстиціи бывшему Обаръ-Прокурору Шетлеву, отъ 25 Юля, 1806 года, повелѣно, признавать таковыхъ преступниковъ, драгми, недоувѣрствъ, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и гражданскихъ. О чемъ въ Орловское Губернское Правленіе и Палату Уголовнаго Суда, съ приложеніемъ подлиннаго дѣла, послать Указы; въ отвращеніе же того, дабы по провинц. Губерціямъ, не могло, послѣдовать подобныхъ, сдѣланному Орловскою Уголовною Палатою, неправильныхъ заключеній, при рѣшеніи дѣлъ о Скопцахъ, о семъ рѣшеніи Правительствующаго Сената предписать, повсемѣстно, печатными Указами, а для свѣдѣнія, сообщить объ ономъ, и С.-Петербургскимъ Правительствующаго Сената Департаментамъ.»

Е. Определеніе Святѣйшаго Синода, 25 Мая, 1817 года, объ епитиміи за уклоненіе въ Хлыстовско-Скопцескую ересь и ѣсколькихъ женщинъ въ Смоленской Епархіи,

Преосвященный Іоасафъ, Епископъ Смоленскій и Дорогобужскій, доноситъ Святѣйшему Синоду, что присланнымъ изъ тамошняго Губернскаго Правленія: иѣщанкѣ Марѣѣ Рукавишниковой, солдаткѣ Дарѣѣ Петровѣѣ, Еленѣ Михайловой, и крестьянкѣ Марѣѣ Филиповой, на церковное покаяніе, въ слѣдствіи рѣшенія Уголовной Палаты, утверждающаго Правительствующимъ Сенатомъ, за отступленіе ихъ отъ Православной Вѣры въ секту, называемую Хлыстовщина, опредѣлена имъ, Преосвященнымъ, церковная епитимія, по сидѣ правилъ 1 Вселенскаго Собора, 11 и 81 Василія Великаго, на двѣнадцать лѣтъ, съ исполненіемъ оной чрезъ два года въ Смоленскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, въ остальное же время, додѣ присмотромъ духовныхъ ихъ отцовъ, Состоявшимся

въ слѣдствіе сего, 25 Мая, 1817 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, положено: «Означенныхъ женокъ: мѣщанку Марюу Рукавишникову, солдатокъ Дарюу Петрову, Елену Михайлову, и крестьянку Марюу Филипову, содержать въ монастырѣ; для принесенія покаянія въ помянутомъ прегрѣшеніи одинъ годъ, гдѣ поручить ихъ подъ наблюденіе одной монахини, которая бы могла, при руководствѣ тамошняго Священника, научать ихъ Закону Божию и правиламъ Вѣры и благочестія, ведущимъ на спасительный путь и утверждающимъ на ономъ, а въ остальное время покаянія быть имъ, и приносить оное, подъ присмотромъ духовныхъ отцовъ, по распоряженію оныхъ; которые также обязаны наставлять и утверждать ихъ въ правовѣрїи; въ отлученіи же ихъ при томъ отъ причастія Святыхъ Таинъ и въ допущеніи къ оному; смотри по деламъ раскаянія ихъ, поступать сообразно 102 правилу VI Вселенскаго Собора и Указу Святѣйшаго Синода, отъ 20 Марта, 1780 года, а въ смертномъ случаѣ по 5 правилу Григорія Нисскаго, о чемъ къ Преосвященному Смоленскому послать Указъ.»

Примѣчаніе. Хлыстовская секта (собственно Хлыстовско-Скопческая; ибо начальникъ ея, Аванасій Николаевъ Смирновъ, рядовой Юхновской Инвалидной Команды, былъ Скопецъ), открытая въ городѣ Юхновѣ, а потомъ въ Гжатскомъ Уѣздѣ Смоленской и Зубцовскомъ Тверской, существовала въ Смоленской Губертнѣ еще до нашествія Французовъ, но обнаружена въ 1814 и 1815 годахъ. Кромѣ названныхъ выше женщинъ, послѣдовательницей секты, была Коллежская Регистраторша Бржезьянская. Она и солдатка Дарья Петрова считались пророчицами. Начальникъ Скопцовъ въ посадѣ Погорѣлое Городище (Зубцовскаго Уѣзда), Гжатскій мѣщанинъ Сидоръ Артемьевъ Комаровъ, былъ тоже Скопецъ. На радѣніяхъ пророки и пророчицы открывали вновь поступающимъ въ ересь о томъ, что въ ихъ обществѣ исполнятся... «было открываемо и оскотленіе, бывающее въ ихъ сектѣ отъ желающихъ.» При приѣмѣ давалось наставленіе: не пить вина, не ѣсть мяса, не имѣть плотскаго сообщенія съ женщинами, потомъ брали клятву о содержаніи въ тайнѣ ученія, и новоприходящій долженъ былъ представить по себѣ порукою въ соблюденіи клятвы Христа Спасителя, или Матерь Божию, или кого ни будь изъ Святыхъ Угодниковъ. Потомъ приходящаго водили кругомъ стола, на коемъ лежалъ крестъ, при пѣніи тропаря: «Во Иорданѣ крещаящуся Тебѣ, Господи,» давали крестъ приложиться, за тѣмъ съ нимъ всѣ дѣловались. Въ бесѣдахъ сначала пѣли псалмы; по-

томъ происходившій скачки, при возвышенномъ шѣніи и престообразно. Скачка назначена для утомленія плоти (Изъ Архива Св. Синода).

Ж. Циркуляръ Министра Полиціи, 9 Января, 1818 года.

Нѣкоторые Гражданскіе Губернаторы, не осмѣливаясь распространять Высочайшее повелѣніе, 4 Августа, 1816 года, на Скопцовъ, которые, по собственному показанію, сами себя оскопчили, испрашивали по сему предмету разрѣшенія. О семъ представлено было Комитету Гг. Министровъ, который, признавая, что, за силою послѣдовавшаго уже Высочайшаго повелѣнія, какимъ образомъ поступать со Скопцами, обстоятельство сие не подлежитъ новому сужденію, Журналомъ, 8 Декабря, 1817 года, состоявшимся, полагалъ, что, въ случаѣ какаго либо, по дѣламъ сего рода, недоразумѣнія, Губернаторы испрашивали бы разрѣшенія отъ Правительствующаго Сената. Но въ высѣданіи, 29 Декабря, Комитету объявлено, что Его Императорское Величество изволилъ находить, что недоразумѣніе Губернаторовъ слѣдуетъ разрѣшить слѣдующимъ поясненіемъ: «Сила наказанія, опредѣленнаго 4. Августа, 1816 года, на зачинщиковъ и на тѣхъ, кто пронаводитъ скопленіе, должна быть распространена и на тѣхъ людей, кои сами себя оскопчили.»

Э. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 10 Января, 1818 года, о необращеніи Дворянина Якова Асакова вновь на службу.

Государственнаго Совѣта въ Департаментѣ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и въ Общемъ Собраніи рассмотрѣнь докладъ Правительствующаго Сената Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ о Дворянинѣ Яковѣ Асаковѣ. Въ Тульской Уголовной Палатѣ, а потомъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, производилось дѣло о неслужащихъ Дворянахъ, сужденныхъ въ скопленіи ими себя, въ числѣ ихъ былъ и Яковъ Асаковъ, подозрѣваемый только въ приверженности къ оной сектѣ. Правительствующій Сенатъ полагалъ: «всѣхъ подсудимыхъ, кромѣ Асакова,

²³⁰ Объ отсылкѣ оскопителей на службу въ войска, находящіяся въ Сибири и Грубіи, см. выше.

дѣла дворянскаго достоинства, отдать въ военную службу, а тѣмъ, кои онакуются неспособными къ оной, отослать на всю жизнь въ монастырь; Асакова же, такъ какъ онъ, оставаясь безъ службы, ведетъ жизнь праздную, приверженъ къ порочному поведенію, обращая въ пьянство и буйство, отослать въ военную службу.» Съ симъ мнѣніемъ поднесенъ былъ отъ Правительствующаго Сената всеподданнѣйшій докладъ, удостоенный по представленію Государственнаго Совѣта, Высочайшаго утвержденія въ 3 день Ноября, 1816 года. При вѣдомствѣ оного открылось, что и нѣкоторые поддѣлимые умерли; другіе онакуются въ военной службѣ неспособными; а по тому сии послѣдніе вѣнчаны для заключенія въ монастырь; Асаковъ же служилъ между тѣмъ въ Тульскомъ Ополченіи съ 26 Августа, 1812 года, по 30 Июня, 1814 года, былъ въ походахъ, сраженіяхъ и отличенъ Высочайше по пожалованъ въ Прaporичики; а потому, по Высочайшему Указу, въ 22 день Генваря, 1814 года, послѣдовавшему (о роспускѣ Ополченія), отъ службы оставленъ. Отсюда произошло въ ономъ: слѣдуетъ ли принуждать Асакова къ продолженію военной службы, къ которой назначенъ отъ по Высочайше утвержденному докладу Правительствующаго Сената? Правительствующій Сенатъ заключилъ, что какъ Высочайшее повелѣніе объ отсылкѣ Асакова въ военную службу имѣло въ томъ уваженіи, что онъ не былъ еще на службѣ и жилъ въ праздности, по что, между тѣмъ онъ былъ уже въ военной службѣ, дослужился до Оберъ-Офицерскаго чина и получилъ законными порядкомъ отставку, тѣмъ Высочайшаго воля исполнилась предварительнаго та и не имѣетъ Высочайшаго разрѣшенія, оставить или Асакова, по силѣ Манифеста о распуски бывшаго Ополченія, уволеннымъ отъ службы, или, по Высочайшей волѣ, изъявленной въ конфирмаціи на докладъ Правительствующаго Сената и мнѣнію Государственнаго Совѣта, обратитъ на службу; Государственный Совѣтъ мнѣніемъ полагалъ: «Какъ означенный Асаковъ въ службу назначенъ былъ по тому, что, находясь въ праздности, велъ себя порочно, обращаясь въ пьянство и буйство, по потому, когда вступилъ въ Ополченіе, поведеніе свое уже исправилъ; ибо, отличаясь на службѣ въ походахъ и сраженіяхъ, удостоился Всемилостивѣйшаго награжденія Оберъ-Офицерскимъ чиномъ, то и слѣдуетъ его оставить въ настоящемъ состояніи, съ тѣмъ, однако жъ, чтобъ мѣстное начальство, по жительству его, Асакова, имѣло за поведеніемъ его особое наблюденіе, и если окажется онъ опять въ какихъ либо дурныхъ

поступкахъ, тогда войти съ предложеніемъ о въ собствену намерѣнію, для настоящаго о нечъ положенія. Последовавшая на сему докладъ, въ 10 день Генваря, 1818 года, Высочайшая резолюція такова: «ВЫТЬ по сему.»

И. Высочайшее повелѣніе, объявленное Графомъ Аракчеевымъ, 7 Генваря, 1819 года, въ Скопцахъ.

По представленію Управлявшаго Министерствомъ Полиціи объ Охотворцахъ Рабковской Губерніи Уразовъ и Наровъ, явля до ихъ первый оскончили себѣ назадъ тому семѣна вполнѣннѣи вполнѣннѣи, Комитетъ Министровъ, Журналомъ 27 Октябрия (1819) году состоявшимся, полагае: «Означенныхъ двухъ Скопцовъ Уразова и Перова, какъ осконившихъ себѣ до состоянія послѣднихъ узаконеній, не подвергать никакому наказанію, а впродъ принять драгвиломъ, чтобы на основаніи Высочайшаго утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, 4 Августа, 1816 года, поступаемо было съ тѣми только людьми, которые произвели надъ собою осконленіе послѣ состоянія того положенія; тѣмъ же, кои осконились сами прежде онаго, оставить безъ преслѣдованія; не распространяя, впрочемъ, таковаго снисхожденія на тѣхъ, кои склонили другихъ ко вступленію въ сію секту; и чрезъ то способствовали умноженію.» Въ засѣданіи 7 Генваря Комитету объявлено, что Государь Императоръ на сіе соизволяетъ; но Его Величеству угоднѣно, дабы сіе положеніе не было опубликовано черезъ Сенатъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ отъ Генерала отъ артиллеріи Графа Аракчеева объявлено было Управляющему Министерствомъ Полиціи, 4 Генваря, 1819 года, № 10, особенно Высочайшее повелѣніе, чтобы означенное положеніе Комитета принято было Управляющимъ Министерствомъ для собственнаго токмо его распоряженія; не дѣлая онаго гласнымъ, дабы чрезъ сіе не подать новаго способа осконляющимся вновь избѣгать законнаго съ нихъ за то взысканія, предлогахъ давняго осконленія.

И. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 10 Генваря, 1820 года, о наказаніи Скопчихъ.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ Записку Министра Юстиціи, Генерала отъ Инфантеріи Князя Лобанова, Ростовляева, по вопросу:

какому наказанію подвергать женскій полъ за скопленіе себя и другихъ? Высочайше утвержденнымъ 10 Января, 1820, мѣстному вѣдомости; «Женщины, оскопцующихъ себя и производящихъ скопленіе надъ другими, яко вредныхъ для общества, отсылать на суконныя фабрики въ Иркутскую Губернію.»

К. Положеніе Комитета Министровъ, 24 Мая, 1821 года, о Скопцахъ, открытыхъ въ Новгородской Губерніи.

Комитетъ Министровъ, по разсмотрѣніи опредѣленія Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Графа Кочубея, о Скопцахъ, открытыхъ въ Новгородской Губерніи и подозрѣваемыхъ къ распространенію сей ереси, Скопцовъ, оставшихъ солдатъ Зимина и Лискина, Высочайше утвержденнымъ, 24 Мая, 1821 года, Журналомъ подержалъ: «Предку, для воспріятія Скопчества, начинающагося въ Новгородской Губерніи, необходимо должно принять строгія и рѣшительныя мѣры, по тому вѣрхъ, въ Египетской вотчинѣ, открытыххъ, Скопцовъ, отдать навсегда въ военную службу, употребя годныхъ къ полевой въ Грузіи, а негодныхъ въ Сибирскіе гарнизоны, несовершеннолѣтнихъ же до возраста помѣстить въ военно-сиротское сирѣтство, и въ послѣдствіи поступать съ ними подобнымъ же образомъ, а оставшихъ солдатъ, Зимина и Лискина, сослать въ Черниговъ.»

Л. Положеніе Комитета Гг. Министровъ, 8 Января, 1824 года, о дозволеніи женамъ Скопцовъ выходить замужъ.

Комитетъ Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Журналомъ, въ 8 день Января, 1824 года, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, положилъ: «Согласно съ заключеніемъ Святѣйшаго Синода, принять общимъ правиломъ, чтобы женамъ самовольно оскопившихся дозволяемо было выходить въ замужество за другихъ, если пожелаютъ и будутъ о томъ просить.»

XXIII.

Выписка изъ дѣла о Скопцахъ Перемышльскаго Уѣзда, Калужской Губерніи, въ 1822 году.

Перемышльскій Уѣздный Стряпчій узнавъ, что въ казенныхъ (экономическихъ) деревняхъ Жашковѣ и Помянѣ, нѣкоторые изъ крестьянъ составили особую маку-то секту, и что, для исполненія своихъ обрядовъ, собираются въ домъ крестьянина Земскова, старался застать ихъ во время собранія, но не могъ, по тому что они предпринимали мѣры осторожности, разставивъ своихъ сообщниковъ на караулъ, при чемъ, по первому извѣстію караульнаго о приближеніи посторонняго, тотчасъ разбѣгались. Стряпчій внезапно заѣхалъ въ домъ Земскова хозяевъ не нашелъ, но замѣтивъ, что работница прячетъ за пазуху какія-то бумаги, взялъ ихъ. Ихъ было десять. Это были Скопческія пѣсни, «Страды или Посланіе Отца-Искупителя» къ дѣтушкамъ, и письма на ния хозяина дома изъ Орла и изъ Грузіи отъ отданныхъ туда за оскотленіе въ военную службу. Изъ бумагъ видно, что въ Орлѣ и Грузіи много послѣдователей секты, содержимой нѣкоторыми крестьянами деревень Жашкова и Помяны. Крестьяне Православные при слѣдствіи показали, что дѣйствительно у Земскова бывали собранія по ночамъ, преимущественно передъ праздниками, и на этихъ собраніяхъ находившіеся тамъ кричали и пѣли, топая ногами въ тактъ, и что нѣкоторые изъ сектаторовъ, провознося хулы противъ Православной Вѣры, иконъ, таинствъ и вообще церковныхъ обрядовъ, склоняли и другихъ поступать въ свое общество. Изъ принадлежавшихъ къ сектѣ допрошено 20 человекъ. Всѣ они были подъ судомъ, по подозрѣнію въ принадлежности къ Скопчеству, но, не будучи уличены по суду, освобождены. Они отвергали всѣ сдѣланныя на нихъ показанія, сознавались, что не ѣдятъ мяса, одни говорили по причинѣ нездоровья, другіе ради спасенія души. Земсковъ показалъ, что найденныя у него бумаги достались ему послѣ умершаго, лѣтъ восемь тому назадъ, его отца, и онъ не знаетъ, кѣмъ онѣ писаны; но когда былъ уличенъ, что онѣ писаны его рукою, то сказалъ, что читая ихъ нѣсколько разъ, онъ полагалъ, что это духовныя сочиненія и по ветхости переписалъ ихъ. Оскотленныхъ, по Медицинскому свидѣтельству, не найдено (сосѣди называли ихъ Молоканами и Хлыстами), но они были въ

письменныхъ сношеніяхъ со Скопцами, исполняли одни съ ними обряды, постились, не ѣли мяса, не пили вина, не совокуплялись съ женщинами, главное же считали Кондратія Селиванова «Отцомъ-Искупителемъ» (Дѣло 1822 года, № 16, въ Архивѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ).

XXIV.

Выписки изъ дѣлъ Московской Уголовной Палаты.

А. Скопцахъ села Борятина Тарусскаго Уѣзда, Калужской Губерніи, 30 Ноября, 1822 года.

Московского Надворнаго Суда въ 1-мъ Департаментѣ выписано. При сообщеніи изъ Московской Управы Благочинія въ сей Департаментъ, 30 Октября, 1822 года, съ дѣломъ, произведеннымъ слѣдствіемъ въ Басманномъ Частномъ Домѣ, присланы крестьяне вотчины Маіора Князя Николая Васильевича Голицына, Калужскіи Губерніи, Тарусскаго Уѣзда, села Борятина: Борисъ Мартыновъ и сынъ его, Константинъ Борисовъ, имѣющіе отъ роду, первый 60, а послѣдній 30 лѣтъ, оказавшіеся Скопцами. Того дѣла обстоятельства слѣдующія: По поданнымъ въ Московскую Управу Благочинія прошеніемъ, означенный Князь Голицынъ, прописывая, что, по донесенію Бурмистра вотчины его, села Борятина, крестьянинъ Борисъ Мартыновъ и сынъ его Константинъ оказались въ законопротивномъ поступкѣ Скопцами, по чему для удостовѣренія о томъ, онъ принужденъ былъ вытребовать оныхъ крестьянъ сюда, въ Москву, и они точно таковыми Скопцами оказались: по сему, представивъ ихъ при томъ прощеніи, просилъ представленныхъ при семъ выше писанныхъ крестьянъ его повелѣть, кому слѣдуетъ, освидѣтельствовать, допросить и учинить съ ними по силѣ изданныхъ на таковой предметъ законовъ. По осмотру Іѣкаря Рязанцова подсудимыхъ оказалось, что у перваго вырѣзаны ядры, у втораго же ядры и мужескій дѣтородный удъ.

Допросами оные подсудимые, при увѣщаніи Священническомъ, показали:

Борисъ Мартыновъ, при исповѣданіи его Священникомъ, находящимся показаннаго Уѣзда въ церкви Рождества Бого-

родиницы, состоящей близъ деревни ихъ, Кирѣевой, онъ же, съ своей стороны, о томъ, что онъ, Мартыновъ, есть Скопецъ, не объявлялъ, а по тому и допущенъ былъ къ принятію Св. Таинъ; дѣйствительно же онъ, Мартыновъ, оказаннаго Князя Голицына крестьянъ Калужской Губерніи, Тарусскаго Уѣзда, деревни Кирѣевой, гдѣ и по ревизіи состоитъ и всегдашнее имѣлъ въ той деревни жительство съ семействомъ его, и вмѣстѣ съ сыномъ, Константиномъ Борисовымъ; а когда оный сынъ его учинилъ съ собою обнаруживающійся нынѣ поступокъ, онъ, Борисъ Мартыновъ, первоначально не зналъ; потомъ, когда случилось имъ, въ томъ же 1812 году, быть въ своей домовой банѣ, то могъ онъ, Мартыновъ, замѣтить, что у сына его отрѣзанъ дѣтородный удѣ, по чему и спрашивалъ его о сей причинѣ, и оный сынъ его сталъ склонять его, Мартынова, къ сему, внушая при томъ, что сіе послужить можетъ къ постоянній жизни; по чему онъ, какъ чувствуя себя, обращающагося напередъ того въ пьянствѣ, вознамѣрился учинить то жъ. Замѣтя ходившаго по деревнѣ коновала, но какъ звать его, и какого онъ сословья и откуда, равно и тотъ ли самой, которой учинилъ надъ сыномъ его, онъ, Мартыновъ, ничего онаго не знаетъ; только что зазвалъ онаго коновала къ себѣ въ домъ, гдѣ тотъ коновалъ и отрѣзалъ ему дѣтородное естество, при чемъ никого изъ домашнихъ не было, и очемъ никто до сего времени какъ изъ домашнихъ, равно и вообще, во всемъ селеніи, не знали, и подобныхъ имъ Скопцовъ въ той деревнѣ Кирѣевой не имѣется. А когда онъ, съ сыномъ его, Константиномъ, удалились отъ домашнихъ тѣмъ, что не ходили съ ними вмѣстѣ, то, замѣтя племянникъ ихъ, Иванъ Михѣевъ, сдѣлалъ доказательство Бурмистру Минаю Елисѣеву, а сей послѣдній Господину ихъ, а Господинъ ихъ потребовалъ въ Москву и, по присылкѣ въ оную, отъ Господина ихъ представленъ въ Московскую Управу Благочинія.

Константинъ Борисовъ: Прошлаго 1822 года, въ Великій Постъ, былъ на исповѣди у Священника, находящигося показаннаго Уѣзда въ церкви Рождества Богородицы, состоящей близъ деревни ихъ Кирѣевой, которому онъ, съ своей стороны о томъ, что онъ, Борисовъ, есть Скопецъ, не объявилъ, и по тому допущенъ былъ къ принятію Св. Таинъ. Дѣйствительно, онъ, Борисовъ, сказаннаго Князя Голицына крестьянинъ Калужской Губерніи, Тарусскаго Уѣзда, деревни Кирѣевой, гдѣ и по ревизіи написаннымъ состоитъ, и лѣтъ 15 состоитъ женатымъ; а въ прошломъ, 1812, году ходилъ въ сказанную вотчину ихъ, не извѣстно ему, Борисову, какого сословія

человѣкъ, только что назывался коноваломъ, и спрашивалъ, для выкладенія жеребцовъ; по чему онъ, Борисовъ, какъ имѣлъ самопроизвольное намѣреніе, звалъ того коновала и просилъ его объ отрѣзаніи ему, Борисову, дѣтероднаго естества, и когда тотъ коновалъ исполнилъ его желаніе, то онъ за сіе заплатилъ ему 5 руб. Изъ домашнихъ же его ни кто о семъ не зналъ и не вѣдалъ; только что послѣ сего случилось ему, Борисову, быть съ отцомъ его, Борисомъ Мартыновымъ, въ банѣ, то оный спрашивалъ его о учиненномъ имъ, и наконецъ рѣшился исполнить сіе самъ; совѣту же въ семъ случаѣ они ни съ кѣмъ не имѣли, и подучаемы къ сему ни кѣмъ не были, и гдѣ показуемой коновалъ находится, какъ зовутъ и откуда онъ, Борисовъ ничего не знаетъ. Послѣ же сего лѣтъ 6-ть жилъ онъ, Борисовъ, въ своемъ селеніи, и никому о семъ, учиненномъ имъ, поступкѣ не объявлялъ, а въ 1818 году пріѣхалъ онъ, Борисовъ, въ С. Петербургъ и остановился въ Рождественской Части, въ домѣ С.-Петербургскаго купца Михайлы Агѣева, ²²⁸ и занимался въ дворникахъ, и проживалъ по пашпортамъ три года, по тому болѣе, что и онъ, Агѣевъ, таковой же секты, и въ дому, возлѣ того Агѣева состоящемъ, тамошняго жъ купца Михаила Назарова Солодовникова, было сходбище всѣхъ таковыхъ подобныхъ имъ, Скопцовъ, куда приходилъ челсвѣкъ, не извѣстнаго ему звѣнія, и какъ его зовутъ, не знаетъ, ²²⁹ только что они всѣ называли его «учителемъ,» о чемъ дошло до свѣдѣнія начальства, и въ 1820 году, весною, около Петрова дни, пріѣхали въ то мѣсто, гдѣ у нихъ называлась моленная, тамошніе Гг. Военный Генералъ-Губернаторъ, Графъ Милоридовичъ, и Оберъ-Полиціймистеръ Горголи, съ командою, и въ то время, въ томъ же самомъ мѣстѣ, ихъ допрашивали, и ихъ всѣхъ оставили тутъ запертыми, а помянутаго «учителя» ихъ взяли, и что съ нимъ послѣдовало, ему, Борисову, не извѣстно; послѣ сего они всѣ, бывшіе тутъ, распущены по своимъ мѣстамъ, никуда никогда требованы не были, и наконецъ, проживя онъ, Борисовъ, послѣ сего съ годъ въ С.-Петербургѣ, возвратился въ свою вотчину, гдѣ, проживая близъ году, никого въ таковой сектѣ замѣтить не могъ. А когда, по доказательству своего двоюроднаго

²²⁸ Скопецъ, Петербургскій мѣщанинъ, арестованный въ 1797 году одновременно съ Скопцами: Колесниковымъ, Матвѣевымъ, Даниловымъ и Савельевымъ, и содержавшійся въ Шлиссбургской крѣпости до воцаренія Александра 1-го.

²²⁹ Кондратій Селкиваловъ.

брата, Бориса Иванова Михѣева, Бурмистру Минаю Елисѣеву, а симъ послѣднимъ Господину ихъ, то Господинъ ихъ потребовалъ въ Москву, и онъ въ вотчинѣ былъ взятъ и отправленъ къ Господину ихъ въ Москву, коимъ, при прошеніи, представлены въ Управу Благочинія.

По присылкѣ дѣла и подсудимыхъ въ сей Департаментъ, учиненные имъ допросы читаны, которые ими утверждены безъ всякой отъѣны и пополненія, что сообщиковъ никого съ ними не было.

Резолюціею Департамента заключено: «Съ прописаніемъ допроса Константина Борисова, сообщить въ С.-Петербургскую Управу Благочинія, и требовать, чтобы благоволила, съ чѣмъ надлежитъ, учинить выправку съ 1818 года, находился ли оный Борисовъ въ дворникахъ у тамошняго купца Михайла Агѣева, и въ 1820 году происходило ли какое на предметъ собраніе Скопцовъ въ домѣ купца Михайлы Назарова Солодовникова слѣдствіе, и состоялъ ли прикосновенъ оный Барисовъ, и что съ нимъ послѣдовало;» въ слѣдствіе чего и сообщено 16 ноября.

Генваря 24-го оная Управа Благочинія сообщеніемъ увѣдомила, что крестьянинъ Князя Голицына Константинъ Борисовъ у купца Агѣева жилъ дворникомъ, и какъ по Квартальнымъ книгамъ значило, 20 Февраля, 1821, выбытъ въ деревню; относительно же бывшаго собранія въ 1820 году въ домѣ купца Солодовникова то оное заключалось въ томъ, что, по распоряженію Правительства, Настоятель Скопцовъ взятъ былъ и отправленъ въ Суздальскій монастырь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и объявлено было сектѣ его, дабы они впередъ, подъ опасеніемъ строжайшаго по законамъ взысканія, не смѣли никого отнюдь склонять въ свою секту.

Резолюціею заключено: «Учинивъ изъ дѣла и изъ законовъ выписку, доложить.»

1823 года, Февраля 28 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1 Департаментъ, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію изъ 1-го Департамента Надворнаго Суда, о подсудимыхъ, вотчины Князя Голицына, Калужской Губерніи, Тарусскаго Уѣзда, деревни Кирѣевой, крестьянахъ: Борисѣ Мартыновѣ и сынѣ его, Константинѣ, имѣющихъ отъ роду первый 60, а послѣдній 30 лѣтъ, въ оскотленіи себя, Приказали: «Какъ изъ показаній по допросамъ подсудимыхъ крестьянъ, Бориса Мартынова и сына его, Константина, видно, что они преступленіе въ оскотле-

ни себя учинили не по внушенію, или наученію отъ кого либо, или отъ подобныхъ Скопцовъ, и будто бы чрезъ неизвѣстнаго, ходившаго по деревнѣ ихъ, коновала, и начально учинилъ то сынъ Бориса Мартынова, Константинъ, а потомъ и отецъ его, Борисъ Мартыновъ, узнавъ отъ него, Константина, осконилъ себя, по склоненіи и внушеніи сыномъ, что послужить сіе къ постоянной жизни, въ чемъ они и въ Судѣ, съ увѣщаніемъ Священника, а напоследокъ и въ присутствіи Палаты, утвердили и, по свидѣтельству Лѣкарскому, въ такомъ осконеніи оказались, то, за оное ихъ прѣступленіе, согласно мнѣнію Надворнаго Суда, по силѣ Указовъ 1807 Генваря 8, 1808 Декабря 10, 1816 Октября 27, и 1817, годовъ, Апрѣля 13 числѣ, послѣдняго изъ нихъ, Константина Борисова, который показалъ себя 30 лѣтъ, отдать въ солдаты, если годенъ окажется, съ опредѣленіемъ въ войска, находящіяся въ Сибири, или Грузіи, съ зачетомъ помѣщику за рекрута; въ случаѣ жъ негодности, какъ его, Константина, такъ и перваго, отца его, за негодностію въ солдаты по лѣтамъ его, коиъ показалъ 60, сослать въ Сибирь на поселеніе; для каковаго объ нихъ, по сему рѣшенію, поступленія, отослать ихъ въ Московское Губернское Правленіе, съ требованіемъ, чтобы благоволило, будетъ ли Константинъ Борисевъ принять въ солдаты, или окажется негоднымъ, для подлежащаго въ семъ случаѣ и совмѣстнаго о ссылкѣ его, Борисова, и отца его, Бориса Мартынова, на поселеніе, увѣдомленія Tobольскій Приказъ о ссыльныхъ, сію Палату увѣдомить. Внесенное же объ нихъ на ревизію дѣло отослать обратно въ Надворный Судъ, по силѣ Высочайшихъ о Губерніяхъ учрежденій 113 статьи и Указа отъ 4 Мая, 1803, взпестъ оной, обще съ дѣломъ, къ Его Превосходительству, Статскому Совѣтнику, Московскому Гражданскому Губернатору и Кавалеру, Егору Александровичу Дурасову, на утверженіе, по полученіи коего учинить исполненіе.» Подписано Марта 27 дня, 1823.

Примѣчаніе. Дѣло находится въ Архивѣ Московской Уголовной Палаты, и значится 1823 года подъ № 47, на 22 листахъ.

Б. О Скопцахъ Веневского Уѣзда, Тульской Губерніи, 1823 года.

1823 года, Марта 20 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію сего года, Февраля 23 дня,

Московского Надворнаго Суда изъ 1-го Департамента, о крестьянахъ Г. Тайнаго Совѣтника. Сенатора и Кавалера, Ивана Филиповича Новосильцова, Тульской Губерніи, Бѣлевскаго Уѣзда, деревни Артемьевки, Алексѣевки тожь, Ѳедотъ 25 и Матвѣй Ѳедоровыхъ 20, Гаврилъ 50 и Ѳедоръ Логиновыхъ, по презваніи Рашковыхъ, 55, и Сергѣй Григорьевъ, по прозванію Крысинъ, 38 лѣтъ, первые двое въ оскопленію себя, и послѣдніе по подозрѣнію въ знаніи объ ономъ, изъ коихъ Крысинъ, будучи одержимъ во время содержанія въ замкѣ болѣзнію, Декабря 9 числа, волею Божею, помре, Приказали: «Какъ изъ мнѣнія Надворнаго Суда объ отдачѣ двоихъ изъ подсудимыхъ, Ѳедота и Матвѣя Рашковыхъ, за оскопленіе себя, въ военную службу, естли годными окажутся, съ опредѣленіемъ ихъ въ войска, въ Сибири, или Грузіи, находящіяся, и съ зачетомъ помѣщику за рекрутъ, и двухъ: Ѳедора и Гаврилу Рашковыхъ, объ оставленіи въ знаніи о томъ въ подозрѣніи, и по неодобреніи въ поведеніи ихъ и нежеланіи помѣщика принять къ себѣ, о ссылкѣ ихъ въ Сибирь на поселеніе, какъ правильно и съ законами согласно учиненное, утвердить въ его силѣ, а въ случаѣ негодности первыхъ двухъ въ военную службу, сослать и оныхъ въ Сибирь на поселеніе жъ, для каковаго объ нихъ по сему рѣшенію послупленія, отослать ихъ въ Московское Губернское Правленіе, съ прописаніемъ мнѣнія Надворнаго Суда и съ требованіемъ, чтобы благоволило, будутъ ли Ѳедотъ и Матвѣй Рашковы приняты въ солдаты, или окажутся негодными, для надлежащаго въ семъ случаѣ и совмѣстнаго о ссылкѣ ихъ, Ѳедота и Матвѣя, а такъ же отца ихъ, Ѳедора, и дяди, Гаврила Рашковыхъ, на поселеніе, увѣдомленія Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ, сей Палату увѣдомить, внесенное жъ объ нихъ дѣло отослать обратно въ Надворный Судъ, и по силѣ Высочайшихъ о Губерніяхъ учрежденій 113 статьи, рѣшеніе сіе, обще съ дѣломъ, внести на утверженіе, за отсутствіемъ Его Сіятельства, Г. Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора и разныхъ орденовъ Кавалера, Князя Дмитрія Владиміровича Голицына, къ Его Превосходительству, Г. Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, Московскому Гражданскому Губернатору и Кавалеру, Егору Александровичу Дурасову, и по полученіи утвержденія, учинить по оному исполненіе.» Подписано Апрѣля 15 дня, 1823.

XXV.

Выписка изъ дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ по доносу крестьянина Матусова, 1820 — 1829.

А. Выписка изъ дѣла.

Дѣло это началось 2 Ноября, 1820 года, кончилось 20 Ноября, 1829 года.

Московскій мѣщанинъ Иванъ Чернышовъ, и крестьянинъ Г. Яковлева, Ефремъ Сакулинъ, въ 1817 году доносили на Московскаго мѣщанина Анофія Евеймова Пороховаго, ²⁴⁰ въ томъ, что онъ склонялъ изъ нихъ Чернышова, чрезъ крестьянина Семена Баранова, а Сакулина самъ, ко вступленію въ секту Скопцовъ, обѣщая улучшить ихъ состояніе, а Сакулину, сверхъ того, исхода-тайствовать свободу отъ Господина его на собственной счетъ.

По симъ доносамъ производимо было слѣдствіе, и Сакулинъ наименовалъ многихъ людей, жившихъ въ Москвѣ, кои, вступя въ въ Скопческую секту, изъ бѣдныхъ чрезъ недолгое время сдѣлались достаточными и чрезъ пособіе приобрѣли себѣ дома, при чемъ доказывалъ, что секта Скопцовъ распространяется столь быстро, что въ немногіе годы въ одной Москвѣ и ближайшей ея окружности находится около тысячи человекъ, а въ С.-Петербургѣ и въ близи онаго не менѣе того, а также и въ другихъ городахъ и мѣстахъ успѣхи ея превосходятъ успѣхи другихъ сектъ.

Когда отысканы были поименованные Чернышовымъ и Сакулинымъ люди, то, по свидѣтельству Медицинскихъ Чиновниковъ, изъ нихъ 16 человекъ ²⁴¹ оказались оскопленными: у нѣко-

²⁴⁰ Къ этому Пороховому, онъ же и Карабинеровъ, просился Селивановъ у Квартальнаго Надврателя, провозившаго его чрезъ Москву въ Судаль въ 1820 году. См. выше, въ свѣдѣніяхъ о Селивановѣ № XIII, ст. А. настоящаго Третьяго Отдѣла матеріаловъ.

²⁴¹ Снъ 16 человекъ суть: крестьянинъ Семенъ Барановъ; Московскіе купцы: Анофія Евеймовъ Пороховой, Федоръ и Тимоѣй Евсеѣвы Масовы (умерли); Московскіе мѣщане: Елизаръ Чумаковъ, сынъ его Антонъ, Петръ Васильевъ (умеръ), Иванъ Подкатовъ, Иванъ Гурьевъ, Андрей Тимоѣевъ (умеръ), Тимоѣй Семеновъ, дворовой Г. Бульгиной человекъ; крестьяне: Економической Звѣнгородскаго Уѣзда деревни Манухиной Федоръ Васильевъ Карабинеровъ, Г. Челыщева Василій Миткалевъ, Графа Гудовича Игнатій Набойщиковъ, Графа Головина Михайла Обойщиковъ.

торыхъ отрубаны дѣтородные стволы съ шулятами, а у некоторыхъ отрубаны только шулята.

При допросахъ о причинахъ такового оскотенія, они показывали различно: одни, что согласились на то сами, по убѣжденію другихъ, толковавшихъ имъ слова Евангелія, что, для спасенія души своей, должно оскотить себя; другіе, что они оскотены безъ ихъ согласія въ малолѣтствѣ, во снѣ, въ безпамятствѣ; а иные, что лишились дѣтородныхъ частей по особеннымъ причинамъ, отъ болѣзни и ушиба.

Сакулитъ, по особому приговору, до окончанія дѣла, сосланъ на поселеніе, а Чернышовъ по очереди поступилъ въ военную службу; самое же дѣло о показанныхъ людяхъ рѣшено Уголовною Палатою въ 1822 году, Мая 25, и Палата, на основаніи Указовъ 1775 года, Марта 17, и Всемилостивѣйшаго Манифеста 30 Августа, 1814 года, означенныхъ людей отъ наказанія избавила, принимая въ основаніе то, что собственныя ихъ показанія доказываютъ, что отъ оскотенія ихъ протекло болѣе 10 лѣтъ, и что опослѣ произведено до наданія упомянутаго Манифеста 30 Августа, 1814 года, первымъ пунктомъ котораго прощены всѣ преступленія, существо коихъ не заключаетъ въ себѣ смертоубійства, разбоя и грабежа.

Послѣ того открываемы были въ разныя времена Скопцы различнаго званія, и произведенныя объ нихъ изслѣдованія, по отдѣльному ходу дѣлъ,³⁴³ получили окончаніе.

³⁴² Сей приговоръ Палаты во время отсутствія Московскаго Генералъ-Губернатора, Князя Голицына, утвержденъ былъ Гражданскимъ Губернаторомъ, Дурасовымъ.

³⁴³ Въ числѣ сихъ дѣлъ производилось въ Палатѣ дѣло о Московскомъ купцѣ Осипѣ и, братѣ его, мѣщанинѣ Максимѣ Васильевыхъ, кои судились по подоврѣнію за оскотеніе мѣщанина Тимофея Иванова и уговариваніе вступить въ секту Скопцовъ, равно и за то, что сами оказались Скопцами. Уголовная Палата, не найдя прямыхъ удилъ къ обвиненію Васильевыхъ въ показуемомъ на нихъ Ивановымъ, опредѣлила: Васильевыхъ въ оскотеніи Иванова оставить въ силѣхъ подоврѣній, а за то, что сами оказались Скопцами, по неспособности по лѣтамъ къ военной службѣ, сослать въ Иркутскую Губернію на поселеніе. Вѣщеніе сіе вносимо было, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее возвращеніе, предсудимые же Васильевы, какъ осужденные на поселеніе, по подписаніи Палатою опредѣленія, отосланы были подъ стражу; между тѣмъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ относился къ Московскому Генералъ-Губернатору, Князю Голицыну, и просилъ предложить Палатѣ, не разсудить ли

Въ числѣ таковыхъ Скопцовъ овазались, въ 1820 году, Московскаго Уѣзда сельца Владыччи. Экономическій крестьянинъ Степанъ Спиридоновъ и сынъ его, Иванъ, по прозванію Матусовъ, о которыхъ Московскій Земскій Судъ производилъ изслѣдованіе до Мая мѣсяца 1821 года, и тогда отослалъ ихъ, для отдачи въ жительство, до рѣшенія дѣла, къ Карачаровскому Головѣ, предписавъ ему представить въ Судъ, прикосновеннаго къ дѣлу крестьянина сельца Владыччи, Козьму Васильева, и съ того времени оставилъ производство дѣла до Февраля 1825 года, и тогда уже возобновилъ производство онаго, и докончивъ, представилъ; для рѣшенія, въ 1 Департаментъ Уѣзднаго Суда.

Между тѣмъ Матусовъ, являсь въ Прѣсенюкую Часть, объявилъ, что въ домѣ Кварталь-Унтеръ-Офицера, Вогожской Части, Семена Ларіонова, который его оскотилъ, есть моленна, въ которую собираются Скопцы разнаго званія обоеихъ половъ и покланяются Ларіонову, «какъ пророку и учителю», а живущей у него дѣвкѣ, Натальѣ Антоповой, «какъ пророчицѣ и учительницѣ.»¹¹¹

Изслѣдованіе, произведенное по сему доносу, переслано было изъ Управы Благочинія въ 1 Департаментъ Уѣзднаго Суда, но «изъ онаго похищено и не отыскано,» о чемъ произведено особое слѣдствіе.

При допросахъ, по вѣсть отъ Матусова отобранныхъ въ Уѣздномъ Судѣ и Магистратѣ, онъ, Матусовъ, изъяснилъ слѣдующее:

Въ моленную къ Ларіонову собираются Скопцы по ночамъ предъ большими праздниками, а иногда по ихъ назначенію; Ларіоновъ именуется, по ихъ сектѣ, «пророкомъ и учителемъ;» а когда соберутся Скопцы въ моленную, то Ларіоновъ становится предъ

она означеннаго кушца Осипа Васильева отдать на весьма вѣрное поручительство, до совершеннаго окончанія онаго дѣла. По сему отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ Палата къ освобожденію Васильевыхъ изъ подъ стражи на весьма вѣрное поручительство препятствіи не нашла и изъ подъ стражи освободила, а въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1828 года, Высочайше утверждено о нихъ, Васильевыхъ, мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго: содержаніи означенныхъ Васильевыхъ, въ оскотленіи умершаго мѣщанина Иванова, оставивъ въ свѣдомѣ подварѣнія, за тѣмъ отъ суда и слѣдствія освободить, поручить только мѣстной Полициѣ имѣть надъ ними надлежащій надзоръ; дабы отъ нихъ не могло произойти подобнаго сему дѣла.

¹¹¹ Объ этомъ Унтеръ-Офицерѣ Семѣнѣ Ларіоновѣ см. выше въ выпискѣ изъ дѣла о Московскихъ Скопцахъ 1835 года, Третьяго Отдѣла матеріаловъ № XXVI, именно: «Допросъ мѣщанина Холуйкова, оскотленнаго Ларіоновымъ.»

находящимися Скопцами впереди, на срединѣ, въ бѣлой длинной и съ длинными рукавами рубахѣ, по ихъ названію «мантіи», и пророчествуешь неистовыя слова, противныя Святой Церкви, внушая, что естли кто согласится содержать ихъ секту и быть Скопцомъ, тотъ получитъ Ангельскій чинъ, и чтобы не признавать Спасителя міра Сыномъ Божиимъ, а предстояще предъ нимъ Скопцы поклоняются ему, становятся предъ нимъ на колѣни, признавая его, Ларіонова, за «блаженнаго.» По исходѣ съ мѣста Ларіонова, занимаетъ оное, живущая въ его домѣ дѣвка, Наталья Антонова, тоже толкуеть Скопцамъ неистовыя слова, и во время моленія Скопцы поютъ псалмы, неприличныя Св. Церкви, въ коихъ ублажаютъ Ларіонова.

Изъ числа сихъ псалмовъ Матусовъ объявилъ о слѣдующихъ трехъ:

I.

«Полно тебѣ, батюшка блаженный, унывать,
 Пора тебѣ, блаженный, при радости бывать:
 Тебя батюшка прославилъ,
 На бѣль камушекъ поставилъ,
 Тебя онъ благословилъ,
 Зеленъ садикъ вручилъ...
 Ты изволь вѣрно садить,
 Изволь вѣрно поливать,
 Станови столбы поглубже,
 Забирай заборъ повыше,
 Чтобы козы не скакали,
 Твоихъ грушъ бы не ломали.»
 И сокола бы не пугали.
 «Не замай!» соколъ летаетъ
 И соколиху выкликаеть.
 Тебѣ честь и держава.
 Остаемся при тебѣ.»

II.

«Благослови намъ, Сударь, батюшка родной,
 Повели намъ, гость богатой, дорогой,
 Про твою милость богатую намъ спѣти,
 Про твое, Сударь, сошествіе, прибытіе,

Что приходитъ на насъ вѣрныхъ, забытыхъ,
 Забываемся мы въ разумѣ-умѣ;
 Мы поставлены на дорожкѣ, на пути;
 Мы и душами и сердцами отдались;
 Пока силы нашей, мочи, Сударь, есть.
 Мы повинны предъ тобою, Сударь, всѣ;
 Какъ намъ предъ тобой дать отвѣтъ,
 И намъ надобно совѣтовать вѣдъ,
 Намъ про батюшку, родимаго Царя:
 «Несите, други тайныя дѣла!»

Сіе поютъ Скопцы, какъ объявляетъ Матусовъ, при началѣ ихъ сходбища.

Когда Матусова уговаривали, чтобъ онъ остался въ сектѣ, а не отступалъ отъ нея, то Московская мѣщанка, Настасья Тимофѣева, принадлежавшая, по его показанію, ко 2 разряду секты Скопцовъ, пѣла ему въ моленной слѣдующее:

III.

«Ахъ ты камень, ты мой каменекъ,
 Драгоценный, самоцвѣтный,
 Залежался ты, мой бѣлой каменекъ,
 На крутыхъ горахъ,
 На желтыхъ пескахъ.
 Ужь какъ и жилъ-то, былъ, доброй молодець,
 Ты въ вѣрѣ жилъ, въ радѣніи,
 Въ совершенномъ былъ крѣпкомъ разумѣ;
 Какъ любилъ тебя батюшка:
 Онъ не могъ на тебя наглядѣться,
 Онъ любилъ тебя, Сударь, миловалъ,
 Не спускалъ тебя съ ясныхъ очей;
 Мы любили тебя, вѣрны праведны,
 На совѣтъ къ тебѣ съѣзжались;
 Но какъ нонче, добрый молодець,
 Ты безъ вѣры сталъ, безъ радѣнія,
 Безъ совершеннаго крѣпкаго разума:
 И не сталъ любить; Сударь батюшка,
 Не пускать тебя на ясныя очи свои,
 Не стали любить вѣрные праведны,
 И на совѣтъ къ тебѣ не съѣзжаются.
 Ты пойдѣ съ горя на Дунай рѣку,

Ужъ сядь ты на бѣль каменекъ,
 Подожди себѣ попутчика,
 По пути себѣ товарища,
 Чтобы вѣрные помолились,
 Отцу своему поклонились,
 Не простить ли онъ согрѣшенія?»....

Матусовъ сверхъ того показывалъ, что подобныя сходбища Скопцовъ бывають въ другой моленной, находящейся въ домѣ вольноотпущеннаго, Ларіона Подкатова, называемаго такъ же «пророкомъ и учителемъ.» для котораго поютъ особенныя стихи и которой, также какъ и Ларіоновъ, становится предъ Скопцами въ бѣлой длинной и съ длинными рукавами рубашкѣ.

Осущности секты Матусовъ объявляетъ, что Скопцы раздѣляются на классы, но главное раздѣленіе состоитъ въ отличіи чина «Ангельскаго,» къ которому, по правиламъ секты, причисляются тѣ, которые лишены однихъ шулять, отъ чина «Архангельскаго,» къ которому причисляютъ они только тѣхъ, которые не имѣютъ ни шулять, ни створа, Хотя Скопцы изображенія святыхъ иконъ имѣютъ въ своихъ домахъ, ходятъ въ церковь и исполняютъ священные обряды, заповѣданные уставами Православной Церкви, исповѣдываются у Священниковъ и приобщаются Св. Тайнъ, но сіе дѣлають единственно по наружности, для сокрытія своей секты, и почитаютъ все сіе за простыя обыкновенія, не заключающія въ себѣ никакой важности, а главнымъ признакомъ участія въ сектѣ Скопцовъ служитъ «отреченіе навсегда отъ употребленія мяса и спиртныхъ напитковъ.»

По слѣдствіямъ, противу доноса Матусова произведеннымъ, равно и по разысканіямъ Правительства, открыто болѣе 40 человекъ Скопцовъ, живущихъ въ Москвѣ, какъ тѣхъ, кои уже были судимы Уголовною Палатою и по означенному рѣшенію ея отъ Суда освобождены, равно такихъ, кои судимы были въ другихъ Уголовныхъ Палатахъ, и такихъ, кои нигдѣ судимы не были; взяты были также къ слѣдствію люди обоого пѣла, по указанію Матусова, подъ именемъ Скопцовъ, кои оказались не осконденными и ни по чему къ сектѣ не принадлежащими.

Никто изъ Скопцовъ ниже поименованныхъ, въ содержаніи правилъ, Матусовымъ описанныхъ, равно въ сборѣ къ Ларіонову и Подкатову въ моленную, не признался.

Дабы удобнѣе можно видѣть стѣпень вины и прикосновен-

ность подсудимыхъ къ настоящему дѣлу, то здѣсь излагаются о каждомъ порознь сущность слѣдствія и рѣшеніе нижнихъ Инстанцій и Палаты.

Поименованные въ доносахъ Матусова Скопцы суть:

1. Московской мѣщанинъ Федоръ Васильевъ Карабинеровъ, онъ же и Пороховой, 55 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, при допросѣ показалъ, что 1795 году, живя во крестьянствѣ, женился онъ на крестьянской дѣвкѣ Г. Щепотьева, Степанидѣ Сидоровой, прижилъ съ нею сына и дочь, а въ 1797 году пошелъ онъ, съ дворовымъ Нарышкина челоувкомъ, Аванасемъ Михайловымъ къ Троицѣ, и на дорогѣ, въ лѣсу, прѣшедъ Мытищи, Михайловъ далъ ему предъ пищею чего-то выпить изъ стекляночки, говоря, что отъ усталости полезно; послѣ чего онъ, Карабинеровъ, пришелъ въ великую слабость и лежалъ въ безчувственности. Въ сіе время Михайловъ отрѣзалъ у него, Карабинерова, яйца съ мошонкою. Пришедъ же въ чувство, Михайлова при немъ не было, и онъ, Карабинеровъ, чувствовалъ небольшую боль въ пахахъ, которая, однако же, не прешаствовала ему ити. Спустя недѣли 4, увидавъ Михайлова, началъ онъ, Карабинеровъ, упрекать его въ сдѣланномъ надъ нимъ, но Михайловъ заперся,²⁴⁵ послѣ чего онъ, Карабинеровъ, въ оскропленіи себя ни кому знать не давалъ, и, вышедъ въ мѣщане, занимается торговлею, съ женою же послѣ оскропленія сомтія не имѣлъ; временно проживалъ до начатія перваго о Скопцахъ дѣла въ домѣ Ануфрія Порохового и другихъ людей; кои бы имѣли секту Скопцовъ, никого не знаетъ.

По осмотру Штабъ-Лѣкаря Кошѣйкина, учиненному во время производства слѣдствія по доносамъ Чернышова и Сакулина, оказались у Карабинерова яички вырѣзанными, и къ дѣтородію показанъ неспособенъ. По свидѣтельству же Медицинской Конторы, по настоящему дѣлу учиненному, онъ, Карабинеровъ, оказался не имѣющимъ и ствола. Карабинеровъ, въ показаніи, отбранномъ отъ него о вторичномъ оскропленіи, говоритъ, что и объ отрѣзаніи у него дѣтороднаго уда показано будто бы въ первомъ допросѣ по доносу Чернышова, но сего показанія вовсе нѣтъ, а по всему производству дѣла видно токмо объ оскропленіи его Михайловымъ чрезъ вырѣзаніе мошонки и яицъ, а не объ отрѣзаніи совсѣмъ ствола. Карабинеровъ къ оправданію своему представляетъ, что по чему не написано въ первыхъ его допросахъ,

²⁴⁵ Михайловъ умеръ еще до начатія дѣла о Скопцахъ, въ 1817 году.

объ отрѣзаніи у него Михайловымъ дѣтороднаго уда съ мошонкою и яицами, ему вовсе не извѣстно, и утверждаетъ, что оскотленіе произведено надъ нимъ, въ одно время, а не послѣ рѣшенія дѣла по доносу Чернышова въ Палатѣ. ²⁴⁶ Карабинеровъ, ссылаясь на прежнее производство дѣла, утруждалъ объ освобожденіи его отъ суда Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ. По повальныхъ обыскамъ, онъ, Карабинеровъ, показанъ поведенія хорошаго. Уликъ отъ Матусова, что онъ, Карабинеровъ, бывалъ въ моленной Ларіонова, или Подкатова, кромѣ показанія его, Матусова, не представлено.

2. Кварталь-Унтеръ-Офицеръ Семень Ларіоновъ, 47 лѣтъ; по свидѣтельству при производствѣ настоящаго дѣла оказалось, что яицы и стволъ у него отрѣзаны. Матусовъ доносилъ на него, что имъ, Ларіоновымъ, оскотленъ, бывъ прежде напоенъ, подъ видомъ бѣлаго вина, такимъ питьежъ, отъ коего пришелъ въ безпамятство, и что въ домъ его, Ларіонова, въ Серпуховской Части, есть моленная, въ кою собираются Скопцы исполнять описанные выше обряды и Ларіонова почитаютъ они за «пророка.» Ларіоновъ ни въ чемъ, доносимомъ на него Матусовымъ, не сознался, въ каковомъ заперательствѣ утвердился и на очныхъ ставкахъ съ Матусовымъ, показывая, что Матусовъ сдѣлалъ на него, Ларіонова, извѣтъ единственно по неудовольствію за то, что онъ нанялъ у него, Ларіонова, пустую землю, построилъ на ней домъ, купленный у бѣлицы, Федосьи Ивановой; но какъ Матусовъ ему за землю, а Ивановой за домъ, денегъ не платилъ, то производилось о семъ во 2 Департаментѣ Уѣзднаго Суда дѣло, по рѣшенію коего домъ проданъ съ акціона, а вырученными деньгами онъ, Ларіоновъ съ Ивановою, удовлетворены. Сверхъ того, Матусовъ имѣетъ на него злобу и за то, что, когда требовался въ Прѣсенскую Часть, то онъ, Ларіоновъ, приказалъ ночнымъ сторожамъ отыскать его, коими былъ пойманъ и отосланъ въ ту Часть. Объ оскотленіи своемъ Ларіоновъ показываетъ: прежде сего бывъ Г-жи Голохвастовой крестьяниномъ, оскотленъ въ малолѣтствѣ, съ отнятіемъ въ одно время дѣтороднаго ствола, отцомъ своимъ, оной же Г. Голохвастовой крестьяниномъ, Ларіономъ Федоровымъ, о каковомъ поступкѣ узнавъ Госпожа, представила его, съ про-

²⁴⁶ Въ первомъ же рѣшеніи Палата ничего не упоминаетъ о вторичномъ Карабинерова оскотленіи, и въ допросахъ его, какъ выше значить, не видно.

чими Скопцами, въ Земскій Судъ, гдѣ были освидѣтельствованы, и оказались дѣйствительно скопленными, за что, порѣшенію Калужской Уголовной Палаты, отданъ въ военную службу, вмѣстѣ съ отцомъ и прочими Скопцами; гдѣ нынѣ находится отецъ его, не знаетъ. Калужская Уголовная Палата дала знать, что Ларіоновъ судился за отрѣзаніе у себя отъ тайныхъ удовъ ядеръ и, по рѣшенію оной, отданъ въ военную службу. Матусовъ, въ доказательство того, что у Ларіонова была моленная, въ кою собирались Скопцы, ссылаясь на Скопца же, крестьянина Графа Орлова, Ивана Ляхова, и мѣщанку Дарью Васильеву, кои признались, что они бывали въ моленной у Ларіонова, видѣли его въ длинной бѣлой рубахѣ и слышали пѣніе. Но Ларіоновъ и противъ сихъ показаній, какъ при допросахъ, такъ и очныхъ ставкахъ, не сознался; при чемъ на спросъ Слѣдователей: «Скопчество дѣло богоугодное, или богомерзкое?» по многомъ молчаніи отвѣтствовалъ: «Что для него все равно, что Скопецъ, что не Скопецъ,» и объявилъ, что ежели ему сказать, что оскопленіе есть дѣло богомерзкое, то онъ описается остаться виновенъ, будучи Скопцомъ на 13 году, по неволѣ, послѣ чего мать его, Василиса Тимоѣева, зная объ оскопленіи, женила его на крестьянской дочери, Ульянѣ Ивановой, для прикрытія скопленія, дѣтей же не имѣлъ. О Василисѣ Ивановой показала, что она дѣйствительно въ домъ его жила. Въ повальномъ обыскѣ Ларіоновъ совершенно одобренъ. По осмотрамъ, въ мѣстахъ житѣльства Карабинерова и Ларіонова ни какихъ признаковъ, относящихся до Скопческой секты, не открыто.

Уголовная Палата, принимая въ основаніе, что Карабинеровъ и Ларіоновъ ²⁴⁷ были уже судимы за оскопленіе, но, при осмо-

²⁴⁷ Ларіоновъ, въ особо поданной просьбѣ къ Московскому Генералъ-Губернатору и препровожденной къ разсмотрѣнію въ Палату, 13 Ноября, сего года, показывалъ, что, сверхъ оскопленія его отцомъ, когда уже, по рѣшенію Калужской Палаты, поступилъ на службу, то, при осмотрѣ его въ Московскомъ Военномъ Госпиталѣ Докторомъ Лигдою и Главнымъ Штабъ-Лѣкаремъ Ивановымъ, оказался у него запоръ мочи, а по тому получилъ онъ, въ 1810 году, отъ Доктора Лигды операцию и, по неспособности къ полевой службѣ, определенъ въ Полицію; но сего послѣдняго обстоятельства не значится въ послужномъ его спискѣ, по тому что въ 1812 году послужной списокъ былъ затерянъ, и писанъ со словъ его и по приказанію Частнаго Пристава, сего обстоятельства не показано, просилъ его, какъ осужденнаго и названнаго за Скопчество, вынѣсть отъ суда и слѣдствія забавить. Палата на сіе

трѣ ихъ, во время производства сего сѣдствія, оказались не имѣющими у себя уже стволовъ, слѣдовательно, повторили надъ собой 'оскопленіе вновь, то' и полагала Карабинерова и Ларионова; по снятіи съ послѣдняго Унтеръ-Офицерскаго званія, отдать въ военную службу, или, въ случаѣ негодности, сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію.

Матусовъ, какъ выше значить, доноситъ ниже слѣдующее: что Скопцы собираются по ночамъ въ моленную Ларионова и исполняютъ обряды по сектѣ Скопческой, а именно: Московскіе купеческіе дѣти: Андрей Соболевъ, Феодимъ Чумаковъ, мѣщанинъ Фома Григорьевъ, цѣховой Козьма Трофимовъ, С.-Петербургской мѣщанинъ Дмитрій Назаровъ, сынъ его Титъ, Економической крестьянинъ Андрей Тихомовъ, сыновья его Михайла и Герасимъ; отставной Унтеръ-Офицеръ Романъ Нефедьевъ, отставной солдатъ Липатъ Михайловъ, Московскіе мѣщане: Александръ Ноженковъ, Гаврила Семеновъ, Ілья Заринъ, Кондратій Бирановъ, Терентій Васильевъ, Михайла Лебедевъ, Василій Обошниковъ, цѣховые: Егоръ Кузовлевъ, Егоръ Савельевъ, Евимъ Алексѣевъ, волюмо отпущенный Ларионъ Подкастовъ, Економической крестьянинъ Степанъ Спиридоновъ,²⁴⁸ отставной Унтеръ-Офицеръ Егоръ Сукановъ, Московскій мѣщанинъ Абрамъ Антоновъ, отставной солдатъ Александръ Коняхинъ.

Всѣ сіи люди противу доноса Матусова о сборѣ къ Ларионову въ моленную не признались, и въ допросахъ своихъ утверждали, что они исполняютъ въ точности Таинства Грекороссійской Церкви, но Скопческой же сектѣ никакихъ обрядовъ не знаютъ.

Объ оскопленіи оноемъ показали: 1. Купеческій сынъ Андрей Соболевъ Скопонецъ безъ Царской печати, что онъ нынѣ имѣетъ 42 года, казалъ же тому 32 года оскопленъ съ дырѣзаніемъ мошонки и ядеръ, отцомъ своимъ, Трофимомъ Матѣевымъ, за что отецъ его, по приговору Рязанскій Уголовной Палаты въ 1840 году, отданъ въ военную службу, и гдѣ находится, не знаетъ;²⁴⁹ а что онъ дѣйствительно оскопленъ въ малолѣтствѣ, въ

процессѣ дала революцію: «Дѣло уже рѣшено, и Палата не можетъ входить въ разсмотрѣніе описываемыхъ обстоятельствъ.»

²⁴⁸ Сей Спиридоновъ открытъ по сѣдствію Скопцомъ, а въ доносѣ Матусова его нѣтъ; ибо онъ его отецъ.

²⁴⁹ По сей ссылкѣ на нижнія судебныя мѣста на Уголовная Палата справки не
" [дѣлаемъ]

томъ съсылался на 10 человекъ одиноворцевъ Рязанской Губерніи села Истобнова.

2. Купеческій сынъ Θεопемитъ Чумаковъ, 28 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что назадъ тому лѣтъ 20 былъ оставленъ отцомъ своимъ у двороваго Г. Нарышкиной: челоука, Аванасья Михайлова, который въ то время, воспользовавшись его малолѣтствомъ, отрѣзалъ у него морюнку съ явными, но токмо о семь онъ никому не объявлялъ.

3. Московскій мѣщанинъ Фома Григорьевъ, 56 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, дѣтороднаго уда и ядера не имѣть, по случаю болѣзни, бывшей въ малолѣтствѣ, о немъ знали отецъ его, Григорій Калитинъ, и мать, Анна Игнатьева, кои уже умерли.

4. Московскій дѣловой Козьма Кузовлеву, 38 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, въ первомъ показаніи отъ него написано, что на Исповѣди и у Св. Причастія не былъ 12 лѣтъ, за недобугамъ, обкопленъ же, не известно кѣмъ, въ малолѣтствѣ. Но когда прочтаны были допросы сей ему, Кузовлеву, въ Палатѣ, то онъ, не утверждая его, полагалъ, что хотя написано въ допросахъ его, будто бы не былъ 12 лѣтъ на Исповѣди и у Св. Причастія и яко бы никто его не спросилъ, то онъ сего не показывалъ, и съ чего написано, онъ, по безграмотству, не знаетъ и прочтены ему онаго не ожидалъ; а что действительно оскопленъ въ малолѣтствѣ, въ томъ согласился и сослазся на старожилую деревню Кузовлеву, въ коей родился.

5. Петербургскій мѣщанинъ Дмитрій Назавевъ, 51 года, Скопецъ съ Царской печатью, что оскопленъ отрѣзаніемъ штыля въ 1813 году, по причинѣ венерической болѣзни, служившимъ Вахтеромъ въ 4-й Московской Гражданской Палатѣ, Павломъ Климовымъ, что Унтеръ-Офицеръ Маріоновъ у него жилъ, но онъ, Назавевъ, его рѣдко видалъ.

6. Сынъ его, Петербургскій мѣщанинъ, Титъ Дмитриевъ Назавевъ, 21 года, Скопецъ безъ Царской печати, что освобожденъ отрѣзаніемъ отъ дѣтороднаго уда штылемъ, въ томъ же, 1813, году, какъ и отецъ его, Вахтеромъ Павломъ же Климовымъ, который воспользовался тогда его малолѣтствомъ. При подтвержденномъ же допросѣ въ Палатѣ показалъ, что о семь производилось дѣло въ 1 Департаментѣ Магистрата, но до доосу мѣщанина Чернышова, но къ слѣдствію тому, за бытностію въ С.-Петербургѣ, по случаю переписки его изъ города Петрограда въ Московскія мѣщанства, явиться не могъ, просилъ учинить новую справку и спросить въ Тавереріи

Части тѣхъ самыхъ старожиловъ, которые о его Скопченствѣ исъяску его могутъ подтвердить и удостовѣрить.

7. Экономическій крестьянинъ Андрей Тихоцовъ, 73 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что оскопленъ отрѣзываніемъ отъ дѣтороднаго уда лицъ съ давнихъ лѣтъ, началъ тому лѣтъ 28, въ бытность въ Кременчугѣ, отставными солдатами Иваномъ Федоровымъ и Петромъ Ивановымъ, были имъ сыновьями люди слѣдствіемъ, въ 1819 и 1820 годахъ, въ Волостномъ Правленіи, и чѣмъ дѣло рѣшено, не знаетъ.

8. Сыновья его, Михайла 40, и Ф. Герасимъ 20 лѣтъ, оба Скопцы безъ Царской печати, что оскоплены отрѣзаніемъ отъ дѣтороднаго уда лицъ въ малолѣтствѣ, но кѣмъ, не знаютъ; впрочемъ, показавали согласно съ своимъ, отцомъ Андреемъ Тихоцовымъ, при подтвердительномъ же допросѣ въ Палатѣ; они, сославаясь на, производившееся въ 1819 и 1820 годахъ, слѣдствіе, просили истребовать отъ Канцеляріи Московскаго Гражданскаго Губернатора, слѣдствіе на счетъ онаго слѣдствія, по доносу крестьянъ села Энбихина; ибо имъ не извѣстно, какое послѣдовало рѣшеніе, и куда оно слѣдствіе отослано, чѣмъ самымъ покажется справедливость ихъ показаній, что они оскоплены въ малолѣтствѣ.

10. Отставной Унтеръ-Офицеръ Романъ Наседковъ, 73 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что оскопленъ въ 1800 году, во время службы, лишеннымъ Дьяконскаго чина и находившимся въ Шаюшинской крѣпости Семеномъ, по прозванію ему не извѣстнымъ; при обыскѣ въ квартирѣ его найденъ складной ножъ, которымъ показалъ, что имѣлъ оный для домашняго употребленія; другихъ же никакихъ подозрительныхъ вещей не найдено.

11. Отставной солдатъ Липатъ Михайловъ, 45 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, что во время службы его, бывъ въ сраженіи, въ 1812 году, подъ Бородинымъ противъ Французовъ, между прочими ранами, раненъ и въ дѣтородный удѣ, отъ чего оный съ ядрами отгнилъ. При подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ, утверждая сіе показаніе, показалъ, что отъ раны сей гнился

³⁰ Командиръ Московскаго Гарнизоннаго Батальона увѣдомилъ, что въ подлинъ сказано: «у Михайлова отшибено пулею моченое уда, но сіе послѣдовало отъ ошибки плеча, должно было написать: «за поддержаніемъ мочи, но немѣнью мочеваго уда.»

въ городѣ Блатѣ, гдѣ сдѣлана его дѣтороднымъ мѣстамъ операція, о чемъ извѣстны лейбъ-гвардіи Литовскаго полка 7 роты Унтеръ-Офицеръ Крыловъ и 4 роты солдатъ Степанъ Лаптевъ, и свидѣтельствованъ Рязанской Раменбургской команды Поручикомъ Блышевымъ, Унтеръ-Офицеромъ Горюновымъ, но гдѣ оныя находятся, не знаетъ, Горюновъ же находится въ означенной командѣ.

12. Московскій мѣщанинъ Александръ Коженковъ, 53 лѣтъ. Скопецъ безъ Царской печати, назалъ тому лѣтъ 30 оскотленъ во время пути изъ монастыря, состоящаго въ Волоколамскомъ Уѣздѣ, неизвѣстнымъ челоѣкомъ, называвшимся Г. Нарышкиной дворовымъ челоѣкомъ, Афанасьемъ Михайловымъ. При подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ показалъ, что объ оскотленіи его съ давнихъ лѣтъ знаютъ старожилы крестьяне деревни Ивановской, въ коей имѣлъ жительство, и Священникъ оной деревни.

13. Московскій мѣщанинъ Гаврила Семеновъ, 27 лѣтъ. Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что, будучи 8 лѣтъ, охотнъ былъ отцомъ, для обученія грамотѣ, Серпуховскаго Уѣзда въ с. Лопасню, Московскому мѣщанину Владимиру Васильеву, въ какое время онъ его оскотилъ, отрѣзаніемъ отъ дѣтороднаго уда изъ мошонки яиць. Гдѣ находится мѣщанинъ Васильевъ, не знаетъ. При подтвердительномъ же допросѣ въ Палатѣ показалъ, что объ оскотленіи его въ малолѣтствѣ знаютъ старожилы Серпуховской округи деревни Матаретской, состоящей въ Серпуховскомъ Уѣздѣ.

14. Московскій мѣщанинъ Илья Заринъ, 44 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что во время малолѣтства (10 лѣтняго возраста) лишенъ дѣтородныхъ адръ отцомъ, который умеръ лѣтъ 30 тому назадъ, при подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ, показалъ, что объ оскотленіи его въ малолѣтствѣ знаютъ старожилы крестьяне деревни Манирыной, состоящей Звенигородскаго Уѣзда Московской Губерніи.

15. Московскій мѣщанинъ Кондратій Барановъ, 40 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что во время его малолѣтства (10 лѣтняго возраста) отецъ его, Иванъ Степановъ Барановъ, напоивъ его какимъ-то напиткомъ, отъ чего сдѣлался безъ чувствъ, отрѣзалъ отъ дѣтороднаго уда мошонку съ яицами: при подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ показалъ, что въ оскотленіи его въ малолѣтствѣ знаютъ старожилы крестьяне означенной же деревни Манирына.

16. Московскій мѣщанинъ Торентій Васильевъ, 43 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, показалъ, что лѣтъ 29 тому назадъ (во время 13 лѣтняго своего возраста), отецъ его, Василій Артамоновъ, отрубалъ дѣтородный удъ съ мошечкою, и спустя послѣ того годъ умеръ. Въ дѣйствительности сего ссылается на крестьянъ Калужской Губерніи, Боровскаго Уѣзда, деревни Дѣдки.

17. Московскій мѣщанинъ Михайла Лебедевъ, 60 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что лѣтъ 30 тому назадъ оскотленъ отрубаніемъ отъ дѣтороднаго уда ялицъ съ мошечкою невоистымъ человекомъ, вѣсть съ отцомъ его, крестьяниномъ Иваномъ Яковлевымъ, умершимъ лѣтъ 15, или 20, назадъ. Оскотленъ былъ такимъ образомъ: взяли его въ баню, при домѣ отца его находящуюся, гдѣ накутали на голову мѣшокъ, потомъ кто изъ нихъ держалъ подъ руки, и кто рѣзалъ мошечку съ ядрами, не видавъ, какимъ орудіемъ, ему не показали, во время операциіи отецъ его приказывалъ ему говорить «Христосъ Воскресе!».

18. 2-й гильдіи кушеческій сынъ Василій Михайловъ Обойщикова, 36 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что лѣтъ 27 тому назадъ, когда ему было 9 лѣтъ, оскотленъ отрубаніемъ отъ дѣтороднаго уда ялицъ съ мошечкою, неизвѣстнаго полка солдата, когю имени не знаетъ, за каковое оскотленіе находился подъ судомъ, въ 1818, или 1819, году, по доносу мѣщанина Чернышова, но чѣмъ оное дѣло кончилось, не знаетъ. При подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ показалъ, что объ оскотленіи его въ малолѣтствѣ могутъ уверить подъ присягою старожилы крестьяне Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, села Раева и деревни Подосинокъ.

19. Московскій цѣховой Егоръ Кузовлевъ, 43 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что дѣтородныхъ мошечокъ не имѣетъ съ малолѣтства, но какимъ образомъ и какъ ихъ лишенъ, не знаетъ. При подтвердительномъ допросѣ въ Палатѣ показалъ, что объ оскотленіи его въ малолѣтствѣ знаютъ старожилы крестьяне Рязанской Губерніи, Раменбургскаго Уѣзда, деревни Кузовлевои.

20. Московскій цѣховой Егоръ Савельевъ, 27 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показалъ, что оскотленъ съ малолѣтства отрубаніемъ отъ дѣтороднаго уда ялицъ съ мошечкою, но какимъ образомъ и гдѣ, не помнить.

21. Московскій цѣховой Еввямъ Адексеевъ, 65 лѣтъ, Ско-

пецъ 'съ Царской' печатью, показавъ, что на Исповѣди и у Св. Причастія; по нерадѣнію, 4 года не бывавъ; въ прошломъ 1814 году, самъ собою, безъ всякаго подученія другихъ людей, а единственно по собственному своему намеренію, для утомленія шотландскихъ прихотей, самъ себя отрѣзалъ бритвою стволъ дѣтероднаго уда съ мошонкою, и зарылъ оныя въ землю, а бритву мушилъ: для удержанія же крови, рану заложилъ хлопчатую бумагою, въ послѣдствіи залѣчилъ оную коровинымъ масломъ и мѣдвѣжьиимъ саломъ.

22. Вольноотпущенный отъ Графа Гудовича Маріонъ Андреевъ Подкатовъ, 76 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показавъ, что назадъ тому лѣтъ 40, или 50, неизвѣстнымъ челоукомъ, по видимому, монахомъ, оскопленъ, о чемъ онъ недѣль преезъ двѣ сказывалъ приходскому, села Поливанова, церкви Благовѣщенія, Священнику, которой скавалъ ему, чтобъ объ ономъ не объявлялъ: а что точно оскопленъ въ давнихъ годахъ, о томъ знаютъ старожилы крестьяне Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, деревни Луковки, о чемъ могутъ подтвердить подъ присягою.

23. Отецъ доносителя Матусова, Экономическій крестьянинъ Степанъ Спиридоновъ, 50 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, показавъ, что назадъ тому лѣтъ 28, былъ оиъ болѣнъ, по чему отцомъ своимъ, Спиридономъ Прокофьевымъ, который лѣтъ 7 какъ умеръ, былъ отвезенъ въ Маринскую Больницу, гдѣ пробылъ вдни сутки, и тамошнимъ Докторомъ, Христофоромъ Яковлевичемъ, оскопленъ, послѣ чего отцомъ былъ взятъ и привезенъ въ домъ. Контора Больницы свидѣтельствъ дала знать, что въ то время Больница не существовала, и крестьянинъ Спиридоновъ быть оиъ оной тогда не могъ. Спиридоновъ, спрошенный по чему случаю, показавъ, что въ какую Больницу въ Москвѣ былъ отвезенъ, не помнитъ; дѣйствительно ли же въ Маринскую Больницу былъ отвезенъ и оскопленъ Докторомъ Христофоромъ Яковлевичемъ, того также не помнитъ. Дальнѣйшаго розысканія не учинено.

24. Московскій мѣщанинъ Абрамъ Антоновъ, 34 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, показавъ, что въ 1812 году, во время нашествія непріятели въ Москву, шелъ онъ въ Москву и на дорогѣ попались два неизвѣстные челоука, одѣтые въ военное платье, которые его оскопили, отрѣзавъ дѣтеродный уда съ ядрами; оиъ, Антоновъ, ни кому о семъ не объявлялъ, кромѣ Священника церкви Флора и Лавра, который уже умеръ.

25. Отставной Унтеръ-Офицеръ Андрей Евонимовъ Суха-

новъ, 36 лѣтъ Скопецъ съ Царской печатью, показалъ, что на Исповѣди и у Св. Причастія не былъ года три; въ 1825 году былъ въ Бобруйскомъ Военномъ Госпиталѣ, для излѣченія себя отъ венерической болѣзни, по случаю коей отрѣзанъ ему тамъ дѣтородный удъ и съ мошонками; въ 1826 году, за болѣзнию, отъ службы отставленъ. Изъ представленной копии съ даннаго при отставкѣ пашпорта видно, что Андрей Сухановъ былъ свидѣтельствованъ въ Бобруйскомъ Военномъ Госпиталѣ Старшимъ Лѣкаремъ, Надворнымъ Совѣтникомъ Высоцкимъ, Смотрителемъ 9 класса Котовичемъ, исправляющимъ должность Коменданта, Плацъ-Маіоромъ Пушкаревымъ, 4 пѣхотнаго корпуса Штабъ-Докторомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ Холодовичемъ, Командиромъ 4 пѣхотнаго корпуса Генералъ-Адъютантомъ Княземъ Щербатовымъ, по коему свидѣтельству оказалось, что Сухановъ, за совершеннымъ лишеніемъ дѣтороднаго уда и совершеннымъ недержаніемъ мочи, признанъ къ службѣ неспособнымъ и уволенъ въ отставку.

26. Отставной солдатъ Александръ Коняхинъ, 87 лѣтъ, Скопецъ съ Царской печатью, показалъ, что отъ дѣтороднаго уда и обоеихъ шулять лишенъ, по случаю Французской болѣзни, бывшей лѣтъ 40, или 30, тому назадъ, за что былъ подъ слѣдствіемъ еще до 1812 года, о чемъ показано имъ бывшему Г. Оберъ-Полиціи-мейстеру Ивашкину, и было ли производство и чѣмъ кончилось, не знаетъ. При обыскѣ въ квартирѣ его найдена рубаха (радѣльная), о коей показалъ, что сшита необыкновеннаго покроя по старости его лѣтъ, доказывая тѣмъ, что и прочія рубахи такового же покроя.

Всѣ сіи Скопцы въ повальныхъ обыскахъ въ поведеніи одобрены.

Уголовная Палата, означенныхъ, просимыхъ подсудимыми, справокъ не почла за нужное требовать, по тому что, по мнѣнію ея, ни давность времени, ни другія, выводимыя, ими, причины не могутъ служить къ оправданію ихъ, а, напротивъ, къ отдаленію только рѣшенія дѣла. Принимая же сіе основаніемъ, безъ истребованія справокъ, приступила къ рѣшительному опредѣленію, въ коемъ разсуждая, что, всѣ сіи люди, оказались оскотденными, и на спрашиваніе, какимъ образомъ лишились дѣтородныхъ частей, нѣкоторые показали, что оскотплены въ малолѣтствѣ, и не помнятъ къѣмъ и какимъ образомъ; другіе, что оскотплены людьми неизвестными, или извѣстными, но умершими, или не извѣстно гдѣ находящимися, во время сна, въ безпамятствѣ, а иные, что лишились

дѣтородныхъ частей отъ болѣзни и другихъ случаевъ; но чтобы оскопление было произведено безъ ихъ согласія и противъ собственной ихъ воли, того не доказали; а положеніемъ Комитета Гг. Министровъ, Высочайше утвержденнымъ, 30 Января, 1826 года, велѣно: «Всѣхъ, вновь открываемыхъ, Скопцовъ, дѣлающихъ при допросахъ подобныя показанія, считать за умышленно скопившихъ себя;» по чему опредѣляетъ: ²⁴¹ «Всѣхъ ихъ, по лишеніи бывшихъ на службѣ военнаго званія, отдать въ военную службу, если окажутся къ оной способными, изъ коихъ Тита Назаева, показаннаго въ вѣдомости объ арестантахъ Высочайше назначеннымъ къ отдачѣ въ солдаты, равно купеческихъ дѣтей, и тѣхъ, кои находились въ военномъ званіи, безъ зачета, а прочіихъ съ зачетомъ обществамъ, съ таковымъ раздѣленіемъ: имѣющихъ не болѣе 35 лѣтъ за цѣлыхъ рекрутъ, а малорослыхъ и имѣющихъ 35 лѣтъ за половину рекрута, старѣе же 50 лѣтъ безъ зачета. Въ случаѣ же кого изъ нихъ неспособности къ военной службѣ, тѣхъ сослать на поселеніе, подвергнувъ сверхъ того изъ нихъ: Козму Кузовлева и Евѣима Алексѣева, за небытіе на Исповѣди и у Св. Причастія, болѣе трехъ лѣтъ, церковному покаянію.

Сверхъ сихъ подсудимыхъ, Матусовымъ въ разныхъ показаніяхъ наименованы Скопцами, принадлежащими къ Скопческой сектѣ, бывавшими въ моленной у Ларионова и исполняющими обряды секты, а именно: Московскіе купцы: Анофрій Пороховой, Михайла Обойщикова, Елизаръ Чумаковъ, сынъ его Антонъ, Игнатъ Оедюшинъ; мѣщане: Подкатовъ, Иванъ Юрьевъ, Тимоѣй Семеновъ, Семенъ Барановъ; крестьяне: Г. Булыгиной Цанфилъ Чумаковъ и вольноотпущенный отъ Г. Челищева Василій Миткалевъ, Всѣ эти лица были уже подъ судомъ за Скопчество по доноссу, сдѣланному въ 1817 году Чернышовымъ, избавлены отъ наказанія по рѣшенію Московской Уголовной Палаты, въ 1822

²⁴¹ Общее присутствіе Московскихъ, Надворнаго и Уѣзднаго, Судовъ и Магистрата, мѣстныя полагали: «Означенныхъ подсудимыхъ: Лариона Подкатова, 76 лѣтъ, отставныхъ: Унтеръ-Офицера Романа Неведьина, 73 лѣтъ, солдата Александра Комкина, 87 лѣтъ, и Еконошечерскаго крестьянина Андрея Тихонова, 73 лѣтъ, по престарѣлымъ ихъ лѣтамъ, какъ они не могутъ достигнуть мѣста ссылки, или сѣдла достигнуть, то только въ обремененіе и въ ущербъ казнѣ, оставить на мѣстѣ жительства, подъ строгимъ надзоромъ Полиціи, дабы они ни до чего противузаконнаго, равно и о скопцѣ чинить у себя допускаемы не были, въ чемъ и взять съ нихъ подписки.»

году. Кромѣ ихъ указанъ Матусовымъ еще Московскій мѣщанинъ, Ѳедоръ Васильевъ Карабинеровъ, 55 лѣтъ, о которомъ отозвались, что онъ въ Петербургѣ. Уголовная Палата, приговоривъ Карабинерова къ ссылкѣ въ Сибирь, требовала высылки его въ Москву, для заключенія въ тюрьму, но по этому только шла одна переписка. ²⁵²

Всѣ сіи люди въ доносимомъ Матусовымъ о сборѣ къ Дарионову въ моленную не признались, въ допросахъ своихъ утверждали, что исполняютъ въ точности Таинства Греко-Россійской Церкви, по Скопческой сектѣ ни какихъ обрядовъ не знаютъ и не исполняютъ.

Объ оскотленіи своемъ показали:

1. Купецъ Анофрій Евѣимовъ Пороховой, онъ же Карабинеровъ, 68 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что, лѣтъ 50 тому назадъ, ходилъ онъ для богомолія въ Кіевъ, и на дорогѣ оскотленъ отрѣзаніемъ мошонки съ лицами неизвѣстнымъ старикомъ, который далъ ему выпить какого-то напитка, говоря, что будетъ молить Бога за него, отъ чего онъ уснулъ и проспалъ цѣлыя сутки.

2. Купецъ, прежде бывшій Графа Головина крестьянинъ, Михайла Обойщиковъ, 64 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что назадъ тому около 20 лѣтъ оскотленъ отставнымъ солдатомъ, умершимъ въ 1811 году, съ коимъ ходилъ для богомолія въ Іерусалимъ.

3. Купецъ Елизаръ Чумаковъ, 65 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что въ 1800 году отправлялся по торговлѣ въ Пруссію, гдѣ былъ одержимъ венерическою болѣзнію, отъ коей шулята и стволъ отпали.

4. Сынъ Елизара Чумакова Антонъ Елизаровъ, 32 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что отданъ отцомъ въ малолѣтствѣ на попеченіе дворовому челоуѣку Г. Нарышкиной, Аванасію Михайлову, который, воспользуясь его малолѣтствомъ и глупостію, вырѣзалъ у него янца и послѣ сего отправилъ къ отцу.

5. 2-й гильдіи купецъ, прежде бывшій Графа Гудовича крестьянинъ, Игнатъ Ѳедоровъ Ѳедюшинъ, 71 году, Скопецъ безъ Царской печати, что подъ судомъ былъ, по доносу мѣщанина

²⁵² Карабинеровъ былъ очень важнымъ лицомъ въ Скопческихъ обществахъ, Петербургскомъ и Московскомъ.

Чернышова, за нахождение въ сектѣ Скопцовъ, но отъ суда и слѣдствія освобожденъ; оскропленъ же онъ назадъ тому 33 года неизвѣстнымъ челоувкомъ иноческаго вида.

6. Московскій мѣщанинъ Иванъ Подкаатовъ, 48 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что, назадъ тому около 20 лѣтъ, оскропленъ вырѣзаніемъ шулять дядею своимъ, Иваномъ Алексѣевымъ, солдатомъ, но гдѣ онъ нынѣ находится и живѣ ли, не знаетъ.

7. Московскій мѣщанинъ Иванъ Юрѣевъ, 67 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что, назадъ тому болѣе 37 лѣтъ, оскропленъ неизвѣстнымъ челоувкомъ, одѣтымъ въ черное платье.

8. Московскій мѣщанинъ Тимоѣѣй Семеновъ, 41 года, Скопецъ безъ Царской печати, что еще въ малолѣтствѣ, когда былъ не болѣе 13 лѣтъ, оскропленъ отцомъ его, Семеномъ Акимовымъ, умершимъ назадъ тому лѣтъ 8-мъ.

9. Московскій мѣщанинъ Семень Барановъ, 46 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что, назадъ тому около 32 лѣтъ, оскропленъ отрѣзаніемъ мошонки съ лицами отцомъ его, который умеръ.

10. Дворовый челоувкъ Г. Булыгиной Парфенъ Чумаковъ, 69 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что, назадъ тому около 32 лѣтъ, покрывалъ онъ кровлю дома своего, когда еще былъ крестьяниномъ, соломою, откуда, упавъ, попалъ на колъ шулятами кои распоролъ и былъ болѣнъ, отъ чего шулята отгнили.

11. Волноотпущенный отъ Г. Челищева Василиій Миткалевъ, 64 лѣтъ, Скопецъ безъ Царской печати, что въ 1802 году оскропленъ Экономическимъ крестьяниномъ, коего имени и отчества не припомнить. ²⁶³

Поведеніе всѣхъ сихъ Скопцовъ въ повальныхъ обыскахъ одобрено.

Уголовная Палата, рассуждая, что люди сіи судимы за оскропленіе въ 1807 году, по доносамъ мѣщанина Чернышова и крестьянина Сакулина и по рѣшенію отъ суда и слѣдствія освобождены, по чему нынѣ, въ отиѣну того рѣшенія, ни къ какому другому приступить не можетъ, тѣмъ болѣе, что всѣ узаконенія до Высо-

²⁶³ См. о немъ выше въ выпискѣ изъ дѣла о Скопцахъ, открытыхъ въ домѣ Богдатовъ, показаніе Холуйкова, настоящаго Третьяго Отдѣла Матеріаловъ № XXVI, ст. В.

чайше утвержденнаго, 30 Генваря, 1826 года, положенія Комитета Гг. Министровъ, на счетъ поступленія съ Скопцами, относились только до тѣхъ, кои оскопляютъ другихъ, или сами надъ собою производятъ скопленія, но о тѣхъ, кои скоплены другими, не существовало положительнаго закона; сила же послѣдняго узаконенія простирается на вновь открываемыхъ Скопцовъ, а не на тѣхъ, кои издавна находятся въ такомъ положеніи и уже суждены, по чему и опредѣляетъ: «Учинить ихъ отъ суда и слѣдствія свободными, коитъ и остаться на прежнемъ поручительствѣ.»²⁴⁴ Поелику же Матусовъ доказывалъ на нихъ, что они участвуютъ въ распространеніи Скопческой секты, бывають въ моленной у Ларионова, который называется «пророкомъ и учителемъ,» и толковалъ неистовыя слова, то хотя въ семъ не признались и въ томъ не доказаны и не уличены, но, по нахожденію ихъ съ давнихъ лѣтъ разными случаями въ оскопленіи, наводятъ на себя подозрѣніе; по чему, согласно съ мнѣніемъ Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ, оставя ихъ въ такомъ подозрѣніи, поручить мѣстной Полиціи имѣть за ними надлежащій надзоръ.

Еще Матусовъ въ доносѣ своемъ о соучастіи въ сектѣ оговорилъ Московскаго 2-й гильдіи купца Никиту Якунина и купческаго сына Льва Коляскина, но они, по доносу сему ни въ чемъ не сознались, объ оскопленіи же себя показали:

1. 2-й гильдіи купецъ Никита Якунинъ, 51 года, Скопецъ безъ Царской печати, что, назадъ тому 25 лѣтъ, когда еще былъ крестьяниномъ, во время поправленія на сараѣ крыши сорвался съ оной и упалъ, отъ чего былъ въ безпамятствѣ, по приходѣ же въ себя, почувствовалъ нестерпимую боль въ мошонкѣ и яицахъ, наконецъ, по продолжительной болѣзни и гніенію у него тѣхъ частей, яица отвалились, о чемъ извѣстны и справедливость сего показанія могутъ удостовѣрить крестьяне Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, деревни Власевой.

2. Купческій сынъ Левъ Коляскинъ, 42 лѣтъ, Скопецъ

²⁴⁴ Предсѣдатель Кондыревъ далъ особое о сихъ 11 человекѣхъ мнѣніе, коитъ полагасть ихъ отдать въ военную службу, или сослать на поселеніе, принямаю основаніемъ Высочайше утвержденное положеніе Комитета Гг. Министровъ, 30 Генваря, 1826 года, которое, по мнѣнію его, относится до всѣхъ вообще Скопцовъ, и что оставленіе ихъ на мѣстѣ жительства можетъ имѣть вредныя вліянія на нравственность другихъ людей, чрезъ заведеніе шипъ фабрикъ.

безъ Царской печати, что назадъ тому лѣтъ 28, во время его малолѣтства (14 лѣтняго возраста), отданъ былъ, прежде бывшимъ Господиномъ его, Яковлевымъ, для обученія портному мастерству, дворовому Г. Нарышкиной человѣку, Аванасію Михайлову, который, воспользуясь его малолѣтствомъ, отрѣзалъ яйца съ мошонкою, о чемъ узнавъ Господинъ его, взялъ съ собою въ С.-Петербургъ и представилъ въ Полицію, но въ какую Часть, не припомнить, гдѣ находился подъ слѣдствіемъ, потомъ освобожденъ.

Крестьяне Г. Яковлева, числомъ 21 человѣкъ, показали, что Коляскинъ былъ свидѣтельствованъ Господиномъ, потомъ отсылаемъ въ С.-Петербургъ и наказанъ розгами; вновь секты не распространялъ.²⁵⁵

Уголовная Палата, соображая свидѣтельскія показанія, и рассуждая, что оныя хотъ за правдоподобныя принять сомнительно, однако жъ и почестъ ихъ, Якунина и Коляскина, умышленно производившими надъ собою оскотленіе, не можно, дабы не подвергнуть чрезъ то напрасному наказанію и не подвергнуть судьбу съ выше мѣръ ими содѣяннаго, полагаетъ: «Якунина и Коляскина, въ умышленномъ произведеніи надъ собою оскотленія, оставить въ сильномъ подозрѣніи, и за образомъ ихъ жизни имѣть Полиціи строгій надзоръ, до рѣшенія же дѣла остаться имъ на прежнемъ поручательствѣ.»

Тогда какъ по доносамъ Матусова производилось изысканіе, Г. Владимірскій Гражданскій Губернаторъ увѣдомилъ Г. Московскаго Гражданскаго Губернатора, что во Владимірской Уголовной Палатѣ производилось дѣло о крестьянахъ Иванѣ Елизаровѣ Коробовѣ и Иванѣ Федосѣевѣ, судившихся за распространіе Скопческой секты и оскотленіе себя, и о прикосновеніи къ оному монахини Суздальскаго Покровскаго монастыря Паисіи.²⁵⁶

По дѣлу тому, между прочимъ, открылось, что монахиню Паисією писано было письмо къ содержательницамъ ленточнаго завода въ Москвѣ, купчихѣ Аннѣ Аванасьевой Подкатовой, 46 лѣтъ, и цѣховой Агаевѣ Ивановой, 42 лѣтъ, изъ коего

²⁵⁵ Всего 41 Скопецъ; изъ нихъ Архангеловъ, Скопцовъ съ Царской печатью, десять, Ангеловъ, т. е., Скопцовъ безъ Царской печати, 31.

²⁵⁶ См. выше въ настоящемъ Третьемъ Отдѣлѣ ч. XVI. Скопецъ Иванъ Коробовъ былъ отецъ монахини Паисіи.

видно, что онѣ участвуютъ въ Скопческой сектѣ и означаются какъ будто наставницы. По сему Г. Гражданскаго Губернатора отношенію произведено было разысканіе, и найдено; одноименныя упоминаемыя въ письмѣ купчиха Анна Аванасьева Подкатова и цѣховая Агаея Иванова, изъ коихъ первая имѣетъ въ Серпуховской Части собственной домъ, а послѣдняя живеть въ домѣ отставнаго соддата Коняхина, по найму квартиры, и еще двѣ, однокимыя же женщины, цѣховая Анна Аванасьева и мѣщанка Агаея Иванова, живущая въ выстроенномъ на землѣ выше писанной Подкатовой домѣ, изъ нихъ Подкатова, цѣховая и мѣщанка Агаея Ивановы занимаются дѣйствительно ленточнымъ мастерствомъ, но онѣ, въ отношеніи принадлежности къ сектѣ, знанія крестьянина Коробова и Федосѣева и монахини Паисіи, равно и другихъ Скопцовъ, также и по доносу Матусова, не сознались.

При обыскѣ въ квартирѣ цѣховой Анны Аванасьевой и мѣщанки Агаеи Ивановой, никакихъ подозрительныхъ вещей, связь съ Скопцами обнаружить могущихъ, не найдено, а у купчихи Подкатовой и у цѣховой Агаеи Ивановой взяты слѣдующія вещи: у первой шесть гусиныхъ перьевъ, очищенныхъ безъ роскату, съ очину проколонныхъ, какъ будто иглою, или чѣмъ либо подобнымъ, и по продѣлю въ дыру нитки, притянуты концы очинка и привязаны по выше наостковъ, отъ чего они и фигуры имѣютъ какъ будто крючки; четыре штуки бѣлыхъ пряниковъ или конфетъ, круглыхъ, величиною въ двѣ копейки, изъ коихъ означаются на одномъ крестѣ, на двухъ разныхъ сортахъ орлята, а на четвертомъ, по видимому, купидонъ; въ одной бумажкѣ нѣсколько ногтей, въ 10-ти бумажкахъ волосы, въ 69-ти такъ же волосы, въ одной пять кусочковъ, по видимому, плевъ человеческой;²³⁷ шесть стклянокъ съ разными составами, не извѣстно какими; одна книга съ подписью: «Сказаніе о Тайной Вечерѣ,» и складной ножикъ. О коихъ Подкатова показала,²³⁸ что первыя принадлежать ей, по производимому ленточному мастерству, пряники брату ея, кушлены имъ для лакомства, книга осталась послѣ смерти отца, также брату ея, волосы и плева,—дяди ея Ла-

²³⁷ Волосы, ногти и сухая кожа съ ноги Кондратя Селиванова.

²³⁸ Братъ Подкатовой, Иванъ Подкатовъ, и дядя Ларіонъ Подкатовъ Андреевъ, ссылку ея подтвердили. Показанія ихъ выше первой купы ч. 22 и второй ч. 6.

ріона Андреева, ножикъ брата ея, коимъ занимается садовою работою, стклянки съ составомъ,—умершей мѣщанки Аксиньи Андреевой, коими пользовала себя, но гдѣ взяла ихъ, не знаетъ. А у Ивановой: ящикъ съ сахаромъ, длинная холстинная рубаха особаго покроя, три стклянки съ составами, банка съ мазью и складной ножикъ, о коихъ показала, что стклянка съ составомъ сестры ея, которую купила въ неизвѣстной ея аптекѣ и пользовалась отъ выходявшихъ на тѣлѣ ея пятенъ, ящикъ и рубаха солдата Коняхина, двѣ стклянки и банка съ мазью дочери его, коими пользовала ногу свою отъ вывиха, а ножикъ отставнаго Унтеръ-Офицера Нефедьева.

Коняхинъ, дочь его и Унтеръ-Офицеръ Нефедьевъ ссылку сію подтвердили.

Медицинская Контора, по освидѣтельствованіи найденныхъ у Подкатовой и Ивановой при обыскѣ вещей, увѣдомила, что во взятомъ у первой оказалось въ стклянкахъ: въ 1, масло размягченное; 2, мазь летучая; 3, капли горькія; 4, мазь летучая; 5 и 6, спиртъ конфорный; пять кусочковъ, по видимому, плевы человѣческой, оказались лоскутки нечувствительной кожи съ ногъ, съ подошвы человѣческой отдѣляющейся; а у второй, Ивановой, въ 1, мазь летучая; 2, спиртъ съ бобровымъ масломъ; 3, спиртъ летучій; 4, спиртъ конфорный, присовокупя, что всѣ сіи вещества, по правиламъ Медицины, не употребляются при осклопеніи.

Поведеніе Подкатовой и Ивановой въ повальныхъ обыскахъ одобрено.

Уголовная Палата, согласно съ мнѣніемъ общаго присутствія Магистрата, Надворнаго и Уѣзнаго Судовъ, полагаетъ: «Подкатову и Иванову въ участвованіи въ сектѣ оставить въ сильномъ подозрѣніи,²⁸⁹ съ предоставленіемъ Полиціи имѣть за ними строгій надзоръ и наблюденіе, чтобы въ домѣ Подкатовой не было никакихъ запрещенныхъ законами сборищъ, съ таковымъ, однако же, дополненіемъ, чтобы онѣ, Подкатова, и Иванова, были оставлены на настоящемъ ихъ жительство тогда только, когда будущее ихъ поведеніе обезпечится самымъ вѣрнымъ поручительствомъ и обязательствомъ поручителей отвѣтствовать за оное по точной силѣ Уложенія 21 главы 37 пункта, въ противномъ же

²⁸⁹ Причины, по коимъ Палата оставляетъ въ подозрѣніи: а) что онѣ дѣйствительно прозаводятъ ленточное мастерство, и б) что у нихъ найдены подозрительныя вещи.

случаѣ сослать ихъ ,на основаніи Указа 1753 года, Февраля 10-го, на житье въ Сибирь, а мѣщанку Агаею Иванову и цѣховую Анну Аванасьеву полагаетъ отъ Суда освободить.»

Къ сему уже слѣдствію сдѣлались прикосновенными мѣщанки: Матрена Антонова, 30 лѣтъ, Настасья Тимоѣева, 68 л., Степанида Пороховая, 50 л., Аѳимья Васильева, 15 лѣтъ, купчиха Анна Яковлева, 58 л., дочь ея Прасковья, 36 л.; купеческія дочери: Марѳа, 30 л., и Марія Соболевы, бѣлица Московскаго Никитскаго монастыря Ѳедосья Иванова, 15 л. ²⁶⁰ купеческій сынъ Сергѣй Соболевъ, 28 лѣтъ, мѣщанинъ Иванъ Юновъ, 51 г., ²⁶¹ и крестьянинъ Родіонъ Михайловъ, которые яко бы участвовали въ сектѣ, по они въ допросахъ своихъ не признались, а показали, что къ сектѣ не принадлежатъ.

По свидѣтельству Медицинской Конторы всѣ сіи люди оказались не осклопленными.

Уголовная Палата полагаетъ: «Всѣхъ сихъ людей, на основаніе Указовъ, 1763, Февраля 10, и 1801 годовъ, Сентября 27 числа, отъ суда и слѣдствія освободить.»

Хоть же всѣ они, бывъ свидѣльствованы Медицинскою Конторою, оказались не осклопленными, и сіе свидѣтельство служить имъ основаніемъ къ ихъ освобожденію отъ суда, но какъ возможность осклопять женщинъ подвержена сомнѣнію; при томъ признаваяся въ участіи въ сектѣ Скопцовъ, судившаяся во Владимирской Губерніи монахиня Паисія, показывала, что она присоединена къ той сектѣ безъ всякаго поврежденія посредствомъ какой либо операци, то поручить мѣстнымъ Начальствамъ за образомъ ихъ жизни имѣть строгій надзоръ.»

Въ участвованіи въ сектѣ и исполненіи ея обрядовъ Матусовымъ были также оговорены: крестьянинъ Графа Орлова, Иванъ

²⁶⁰ Въ Никитскомъ монастырѣ, а равно и въ нѣкоторыхъ другихъ женскихъ Московскихъ монастыряхъ, Хлыстовщина держалась съ первой половины XVIII столѣтія.

²⁶¹ Иванъ Юновъ былъ прежде на службѣ, и изъ паспорта, даннаго ему изъ Инвалидной Команды, значится, что Юновъ за вышеозначенною застарѣлою болѣзью и неимѣніемъ дѣтороднаго уда, и со всѣмъ стголомъ и не держаніемъ мочи, по неспособности ни къ какой службѣ, оставленъ, былъ свидѣльствованъ Командиромъ Московскаго Гарнизоннаго баталіона Подполковниковъ Штемпелевымъ, имѣсть съ Медицинскими Чиновниками, и признанъ также неспособнымъ.

Ляховъ, и мѣщанка Дарья Васильева, кои въ допросахъ, учиненныхъ имъ, показали:

1. Иванъ Ляховъ, 35 лѣтъ, находился въ Симбирской Уголовной Палатѣ, въ 1818 году, подъ судомъ, за оскотленіе и, по Всемилостивѣйшему Манифесту 1814 года, Августа 30, отъ суда и слѣдствія освобожденъ,²⁶³ а объ оскотленіи показалъ, что значить объ ономъ въ томъ рѣшенномъ дѣлѣ; относительно же доноса Матусова показалъ, что Унтеръ-Офицера Ларіонова знаетъ, бывалъ у него въ домѣ, который совѣтывалъ ему отрѣзать дѣтородный удѣ, ходить къ нему въ моленную, но онъ на сіе не согласился, объявлялъ о семъ Матусову, но сей ему не совѣтовалъ; на очной ставкѣ съ Матусовымъ объявилъ, что въ моленной у Ларіонова былъ одинъ разъ и его, Ларіонова, видѣлъ въ рубахѣ съ длинными рукавами, также и прочихъ Скопцовъ, но кто таковы не знаетъ, въ какое время происходило пѣніе, и какое, разслышать и понять не могъ.

2. Дарья Васильева, 27 лѣтъ, или болѣе, утвердительно показать не могла, показала же, что Унтеръ-Офицера Ларіонова знаетъ, моленная у него имѣлась въ низу, куда собирались обоего пола люди, но кто таковы, не знаетъ, сама же она въ моленной была два раза, видѣла Ларіонова въ бѣлой длинной рубахѣ стоявшимъ впереди, происходило пѣніе, но какое, понять не могла, что происходило по ночамъ; Ларіоновъ приглашалъ ее вступить въ секту и ходить въ моленную, но она не согласилась.

Противъ сихъ показаній Ларіоновъ, какъ выше значить, ни въ чемъ не сознался.

Уголовная Палата опредѣлила: «Ляхова отдать въ военную службу, естли окажется къ оной способнымъ, съ зачетомъ обществу за рекрута, ежели имѣеть не болѣе 35 лѣтъ, а Дарью Васильеву полагаетъ отъ суда и слѣдствія освободить; но какъ она о приглашеніи Ларіонова ко вступленію въ секту и о бытіи у него въ моленной не объявила въ то время Начальству, что должно причестъ къ ея глупости и невѣдѣнію, то подтвердить ей строжайшимъ образомъ, чтобы впредь о подобныхъ происшествіяхъ не умалчивала и не скрывала отъ Правительства объ из-

²⁶³ Симбирская Уголовная Палата, Указомъ 1-го Департамента Магистрата, дала знать, что Ляховъ, по рѣшенію оной, не освобожденъ отъ суда и слѣдствія по Всемилостивѣйшему Манифесту, а приговоренъ къ отдачѣ въ военную службу, но за укрѣпемъ его, Ляхова, рѣшеніе то осталось не исполненнымъ.

вѣстныхъ ей тайныхъ обществахъ всякаго рода, въ прошивкомъ случаѣ подвергаетъ себя неминуемой отвѣтственности по законамъ.»

Между оговоренными Матусовымъ и по производству слѣдствія оказались прикосновенными къ сему дѣлу: купеческій сынъ Федоръ Васильевъ Соболевъ, цѣховые: Иванъ и Алексѣй Кузовлевы, Князя Трубецкаго крестьяне: Павелъ Андреевъ и Иванъ Оминъ, Переяславская мѣщанка Елисавета Матѣева, мѣщанка Настасья Антонова,¹⁰⁰ Рижскій мѣщанинъ Сеиенъ Новиковъ, Московскій мѣщанинъ Иванъ Гоновъ, отставной солдатъ Яковъ Ламинъ, изъ коихъ Федоръ Соболевъ, въ оскотленіи себя и принадлежности къ сектѣ, въ учиненномъ ему допросѣ, не сознался, Медицинскою Конторою свидѣтельствованъ не былъ, прочіе же всѣ къ дѣлу остались не отысканными.

По симъ обстоятельствамъ Уголовная Палата, находя мнѣніе Общаго Присутствія объ освобожденіи Федора Соболева отъ суда и слѣдствія и объ оставленіи сужденія о прочихъ, за несыскомъ ихъ, недостаточнымъ, по тому что Соболевъ не свидѣтельствованъ Медицинскою Конторою, а къ сыску прочихъ не употреблены зависящія отъ Правительства мѣры, и разсуждая, что освобожденіе Соболева отъ суда основано на одномъ его показаніи, а оставлены сужденія о прочихъ безъ дальнѣйшаго распоряженія о сыскѣ ихъ, даетъ имъ средства укрываться отъ изслѣдованія правосудія, опредѣляетъ: «Не останавливая хода дѣла сего, безъ того уже многосложнаго и давно производившагося, дабы не отдалить, распоряженіями объ означенныхъ не сысканныхъ подсудимыхъ, рѣшеніе участи множества другихъ подсудимыхъ, предписать 1-му Департаменту Магистрата, когда рѣшеніе сіе получить утвержденіе, употребить къ отысканію ихъ всевозможныя узаконенныя средства и, когда будутъ сысканы, поступить съ ними по законамъ, а Федора Соболева освидѣтельствовать въ Присутствіи, съ приглашеніемъ Медицинской Конторы Чиновника, и тогда уже постановить о немъ законное опредѣленіе; вмѣстѣ съ симъ предписать оному же Департаменту распорядиться о сыскѣ тѣхъ людей, коихъ Матусовъ вновь называлъ Скопцами и кои оставлены даже безъ спроса, имянно, Московскихъ купцовъ: Федора

¹⁰⁰ Она бывала на Хлыстовско-Скопческихъ собраніяхъ у монахини Панси въ Суздальскомъ Покровскомъ монастырѣ, находилась тамъ бывшей, а въ 1812 году выслана изъ монастыря. См. выше Третьяго Отдѣла ч. XVI.

Молякина, Ивана Федотова, мѣщанина Петра Васильева, крестьянина Книгини Проворовской Евдокима Петрова и, жившаго въ работникахъ у цѣховаго Егора Саведцева, крестьяница Ларіона Иванова, и оговореннаго цѣховымъ Евдокимомъ Александровымъ въ оскопленіи его, Экономическаго крестьянина Никиту Евсѣева, замѣтивъ при томъ Магистрату, что къ отысканію сихъ людей, какъ оговоренныхъ въ важномъ преступленіи, должно избирать мѣры самыя скорыя и вѣрныя, и что, въ противномъ случаѣ, всякая медленность и упущеніе останутся на ответственности его; по отысканіи же ихъ, въ допросахъ ихъ, освидѣтельствованіи и дальнѣйшемъ производствѣ, поступить по законамъ.»

При слѣдствіи по сему дѣлу, купецкая жена Анна Яковлевна мѣщанка Марья Семенова, и крестьянка Авдотья Прохорова, učinили добровольное признаніе, что онѣ, по выходѣ въ замужество, прижили незаконно дѣтей: 1-я, сына Павла, коему нынѣ 15 лѣтъ, 2-я, дочь Татьяну, которая нынѣ 12 лѣтъ, а послѣдняя сына Федора, имѣющаго нынѣ 23 года.

Уголовная Палата, согласно съ мнѣніемъ членовъ Надворнаго и Уѣзднаго Судовъ, опредѣляетъ: «Поелику сему протекло болѣе 10 лѣтъ, и онѣ—жены Скопцовъ, то, по силѣ 44 статьи Всеимпериальнѣйшаго Манифеста 1775 года, Марта 17, не входя ни въ какое о нихъ сужденіе, отъ суда и слѣдствія ихъ освободить.»

Послѣ изложеній доноса Матусова на Скопческую секту, слѣдуетъ обратиться собственно къ тѣмъ обстоятельствамъ, по коимъ онъ сдѣланъ Скопцомъ.

Въ допросѣ его, 1826 года, значить, что онъ жилъ у бѣлицы Никитскаго дѣвичьяго монастыря, Федосьи Ивановой, при шелковой фабрикѣ ея, находящейся Московскаго Уѣзда въ селѣ Ивановскомъ, въ прикащикахъ, откуда посыланъ былъ тою Ивановою къ выше означенному Дмитрію Назаеву, для покупки у него разнаго товару, у коего жилъ Унтеръ-Офицеръ Ларіоновъ, которой съ Назаевымъ, совѣтуя ему, чтобъ онъ не женился, объявилъ, что они не имѣютъ дѣтородныхъ удовъ; но онъ, не повѣря сему, не зналъ умышленнаго ихъ съ хозяйкою плана. Послѣ сего, въ 1818 году, бывъ у нихъ по означенной надобности, заванъ ими былъ въ особую комнату, гдѣ совѣтовали ему оскопиться, но онъ не согласился; потомъ завели его въ ренсковой погребъ и, наливъ вина, называя оное винограднымъ сладкимъ, упростили выпить; когда же онъ выпилъ, то почувствовалъ склонность ко сну, и проспалъ два дни; проснувшись, почувствовалъ смертельную боль въ дѣторо-

дѣломъ удѣ; при чемъ Ларіоновъ говорилъ ему, что это дѣло богоугодное и онъ получилъ чинъ Ангальскій; а когда онъ, Матусовъ, сказалъ, что о семъ объявить Начальству, то онъ, Ларіоновъ, отвѣчалъ, что онъ за сіе живъ не будетъ; чего убоясь, прежде никому не объявляя, въ молельной у Ларіонова бывалъ; но, увидя мѣленіе Скопцовъ противно Религій, началъ удаляться, что, сообщивъ Скопцы, сообщивали ему и дѣтородный удѣ отрѣзать, подобно Ларіонову, но онъ на сіе не согласился; по сему Скопцы страшали его, что не видать ему Москвы, чего убоясь съ чистосердечнымъ раскаяніемъ объявлялъ въ Прѣсенской Части.

Ларіоновъ и Назавъ въ учиненіи сего не сознались и, кромѣ, показанія Матусова, ни чѣмъ не уличены:

Когда, по произведенному: слѣдствію, дѣло о Скопцахъ поступило уже въ 1 Департаментъ Уѣзднаго Суда, то Московскій купецъ Пороховой донесъ, что Матусовъ приходилъ къ нему въ домъ и объявилъ, что онъ, Пороховой, съ братомъ: мѣщаниномъ Федоромъ Васильевымъ, требуютъ Уѣзднаго Суда въ 1 Департаментъ къ допросу о сектѣ, говорилъ, что естѣя онъ, Пороховой, хочетъ быть свободнымъ, то онъ, Матусовъ, можетъ просить Членовъ, кои ему знакомы; для сего требовалъ 500 руб.; въ доказательство же сего предлагалъ ему, Пороховому, взять вмѣстѣ въ Судѣ и Секретарю, но онъ, Пороховой, объявилъ ему, что у него 500 руб. нѣтъ, то Матусовъ выпросилъ 100 рублей, шесть серебряныхъ ложекъ, одну чайную ситочку и съ образа вѣнецъ серебряной, вызолоченной, съ тѣмъ, что оныя вещи и деньги²⁶⁴ доставить по принадлежности Членамъ; по вѣдѣніи коихъ, выйдя съ ними, Пороховымъ, изъ дома, чтобы ѣхать къ Судѣ, намѣревался скрыться, но былъ схваченъ имъ, Пороховымъ, и отданъ Квартальному Надзирателю Долгову.²⁶⁵

Матусовъ ни въ чемъ по сему доносу не сознался, и, подавъ, что все сіе учинено Пороховымъ по злобѣ на него за дѣло о Скопцахъ.

Квартальный Надзиратель Долговъ, градскій стражъ Антонъ Фроловъ, мушкетеръ Иванъ Алексѣевъ и Кварталь-Удѣлецъ Ошцеръ Бонетъ, первый рапортомъ, а послѣдніе въ допросахъ

²⁶⁴ Вещи сіи, по оцѣнкѣ въ 68 р. 83 к., вмѣстѣ съ деньгами 100 руб., возвращены по принадлежности Пороховому.

²⁶⁵ Съ выше помѣщенную подъ № XLIV жалобу, принесенную Матусовымъ, Московскому Генералъ-Губернатору, Князю Голицыну.

подъ присягой показали, что означенныя вещи при обыскѣ дѣйствительно оказались у Матусова за пазукой.

Матусовъ показалъ, что вещи сіи къ нему подкинуты въ Частномъ Домѣ, когда былъ представленъ въ оный.

Спрошенные по сему случаю разнаго званія люди, нѣкоторые показали, что Матусовъ приходилъ къ нимъ и также просилъ для Присутствующихъ Уѣзднаго Суда денегъ, а нѣкоторые отозвались отказаніемъ его, Матусова; и что онъ къ нимъ просить денегъ не приходилъ.

Въ повальныхъ обыскахъ поведение Порохового одобрено, а въ Матусовѣ крестьяне Московскаго Уѣзда селъ Ивановскаго, деревень: Карачаровой, Осетровой, Пекуловой, Пицальниковой, Крутирской, Выханой, Вязовой, отозвались неизвѣстностію; села же Владычьи крестьяне, числомъ 19 человекъ, показали, что Матусовъ къ домоводству нерачивъ, землю не обрабатываетъ, Государственный подати и общественныя за него повинности платить отецъ его, въ селеніи всегданяго жительства не имѣетъ, дѣлаетъ изъ оного самовольныя отлучки и обращается въ праздности.

Уголовная Палата, соображая воѣ сіи обстоятельства, опредѣляетъ: «Хотя Матусовъ оправдывается тѣмъ, что завлеченъ въ сеицу Скопцовъ противъ воли и оскорбленъ во время сна, но объ ономъ мѣстному Начальству долгое время не объявлялъ и самъ въ означенной сеицѣ участвовалъ, за что и слѣдовало бы приговорить его къ равному съ прочими наказанію; но какъ онъ есть доноситель и открылъ немалое число Скопцовъ; проживающихъ въ Москвѣ и участниковъ зловредной сеиты, то, во уваженіе сего; забавя его отъ слѣдуемаго ему наказанія, оставить на мѣстѣ жительства; въ требованіи же отъ купца Порохового и прочихъ въ свою пользу и на имяна Судей денегъ оставить въ сильномъ подозрѣніи; и какъ по особому дѣлу въ принятіи имъ во время содержанія подъ стражею денегъ отъ Коллежскаго Регистратора Новинскаго 180 руб. на каквовой либо непозволительной предметъ, по рѣшенію оной Палаты, утвержденному Вашимъ Сіятельствомъ и Правительствующимъ Сенатомъ, оставить въ подозрѣніи, то и поручить мѣстной Полиціи имѣть за нимъ надлежащій надзоръ, дабы не могло произойти отъ него подобныхъ дѣйствій.»

Сверхъ сего Уголовная Палата при ревизіи сего дѣла, замѣтивъ, что Уѣзднаго Суда 1 Департамента Дворянскій Засѣдатель Козловскій давалъ подсудимому, купецкому сыну, Коляскину, записки въ своей квартирѣ, будто они являлись въ тотъ Департаментъ, тогда

какъ онъ до все тамъ, не быши, опредѣляетъ: «Какъ Козловскій, за сей противузаконный поступокъ и другіе упущенія по должности, Губернскимъ Правленіемъ отъ должности уволенъ и преданъ былъ суду, и дѣло уже о немъ въ сей Палатѣ рѣшено, а по тому обстоятельство сіе другому никакому сужденію и разсмотрѣнію не подлежитъ.»

Дѣло сіе представлено въ Правительствующій Сенатъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1829 года.

Эта выписка находится въ Архивѣ Московскаго Генераль Губернатора при дѣлѣ на 124 листахъ. Она хранится подъ № 6. На приведенной, здѣсь выпискѣ Генераль-Губернаторъ Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ, 2 Февраля, 1830 года, написалъ слѣдующую резолюцію:

«Отослать сіе дѣло на разсмотрѣніе къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ моимъ мнѣніемъ:

«Я согласенъ на рѣшеніе Уголовной Палаты; но, такъ, какъ сіе сента весьма вредна въ обществѣ, что видно, что она употребляетъ всякія средства на добужденія и по обмацамъ, чтобъ умножить число людей ихъ секты, дѣлая сіи операціи или надъ дѣтьми, или надъ людьми въ время сна, и какъ какъ еще не довольно извѣстно, въ чѣмъ состоитъ ихъ понятіе о Религій, выключая сей операціи и въ чѣмъ состоитъ богослуженіе во время ихъ скопищъ, то тѣхъ, коихъ Палата избавила отъ суда, и тѣхъ, которые оставяеда, въ подозрѣніи, отослать въ разныя монастыри, не въ Москвѣ, состоящія, дабы они, проживая въ оныхъ, могли быть наставлены, въ Православной Вѣрѣ; и убѣдить ихъ въ неопытности ихъ понятій, и тогда тогда ихъ выпустить; когда можно надѣяться, что они долучатъ истинное понятіе о духѣ нашего Вѣроисповѣданія и о чистотѣ онаго; трекъ исподовать Консисторіи, и наипаче Преосвященному той Епархіи, въ которой они находятся будутъ, дабы имъ дать наставленіе благонадежныхъ, которые могли бы изъяснить имъ ясно, сколько вредны ихъ понятія, и въ состояніи бы были дѣйствовать на ихъ сердца, и уши, и тогда только выпустить на волю, и буде Правительство дѣйствитъ чрезъ разныя донесенія отъ духовныхъ и свѣтскихъ мачадинокъ изъ Губерній ясныя понятія о правилахъ сей секты, то можетъ и судить, до какой степени они могутъ быть вредны, ежели умножатся; и сколько велико ихъ отступленіе отъ Православной Церкви.»

Согласно съ этой резолюціей послано было Отношеніе къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, 10 Февраля, 1830 года, за № 11.

Б. Приговоръ Московской Уголовной Палаты.

1829 года, Августа 28-го и Октября 28-го. По указу Его Императорскаго Величества Московско й Палаты Уголовнаго Суда 1 Департаментъ, слушая дѣла, внесенныя на ревизію Московскаго Магистрата изъ 1 Департамента, минушаго Іюля 2-го дня, начавшіяся: 1. по Указу Московскаго Губернскаго Правленія о Московской купчихѣ Аннѣ Аванасьевой Подкатовой, мѣщанкѣ Агадѣ Ивановой, подозрѣваемыхъ участвующими въ Скопческой сектѣ, и прикосновенныхъ къ оному Московскихъ: купецъ Анофрій Якимовъ Пороховомъ, мѣщанахъ: Иванъ Аванасьевъ Подкатовъ, Федоръ Васильевъ Карабинеровъ, вольноотпущенномъ отъ Графа Гудовича крестьянинъ Московской Губерніи, Подольскаго Уѣзда, села Поливанова, деревни Луковни, Ларіонъ Андреевъ Подкатовъ, отставномъ солдатѣ Александрѣ Ивановѣ Коняхинѣ, Унтеръ-Офицерѣ Романѣ Песедьевѣ, которые отказались осноплениы, 2. Переданное по предписанію онаго жъ Губернскаго Правленія, Уѣзднаго Суда изъ 1 Департамента, того жъ года, Марта 17-го, производимое въ онѣмъ Судѣ слѣдствіемъ о Скопцѣ, Кварталь-Унтеръ-Офицерѣ Семенѣ Марфиловѣ, въ скопленіи яко бы имъ Экономическаго крестьянина Московскаго Уѣзда, Карачаровской волости, селца Владыччи; Ивана Степанова Матусова, и по доносу его, Матусова, на разнаго званія Скопцовъ, а именно: Московскихъ мѣщанъ Козьму Тимоѣева Кузовлева; Оному Григорьеву, двороваго Графа Орлова человека Ивана Никитина Яхлова, Санктпетербургскаго мѣщанина Дмитрія Тимоѣева Назеева, сына его Тита; Московскаго мѣщанина Абрама Сергѣева Антонова, и прочихъ, прикосновенныхъ къ сему дѣлу, людемъ въ распространеніи Скопческой секты. 3. Присланнаго при Указѣ онаго жъ Правленія, 8-го Апрѣля, того жъ 1827 года, во вѣдѣніи онѣмъ доносчикомъ Матусовымъ у Московскаго купца Анофрія Пороховаго 100 руб. ассигнаціями, шести серебряныхъ столовыхъ ложекъ, чайнаго ситечка и приготовленнаго къ образу вызолоченнаго вѣнца, для доставленія, будто бы, присутствующимъ 1-го Департамента Уѣзднаго Суда, по случаю производившагося прежде въ томъ Судѣ, по доносу его, Матусова, о Скопческой сектѣ дѣлу, и риннаго въ По содержанію асѣмъ обстоятельствъ дѣла сего, лучшимъ изъ нѣмъ изъ шедудимыхъ, Московскія купеческія

дѣти: Андрей Соболевъ, Феопемпъ Нумаковъ, мѣщанинъ, Юма Григорьевъ, Александръ Коженковъ, Абрамъ Антошовъ, Газрима Семеновъ, Илья Заринъ, Кондратій Барановъ, Терентій Васильевъ, Михайло Лебедевъ, Василій Обойциновъ, цѣловальникъ Козьма и Егоръ Кузавлавы, Егоръ Свядяцевъ, Елисей Алексеевъ, Санктпетербургскій мѣщанинъ, Димитрій Павловъ, сынъ его Титъ, воиноподпущенный Ларіонъ Подкаторъ, Экономическіе крестьяне села Владиміи Степанъ Смирляшовъ, села Зюбашина Андрей Тихоновъ, сынъ его Михайла Герасимъ, оставыиы Унтеръ-Офицеры: Романъ Немецверъ, Егоръ Сухановъ, солдаты: Анатъ Михайловъ и Александръ Князихинъ, оказавшея оскотленіями, и на спрашиванія, какими образомъ они лишены дѣтородныхъ частей, показали нѣкоторыя изъ нихъ, что они оскотлены еще въ младенческихъ дѣтахъ; и не помнятъ какимъ и какими образомъ другіе, что оскотленіе ихъ произведено жадыми, неизвестными, или известными, но умершими, и не извѣстно гдѣ находящимися, во время сна, въ безпамятствѣ, а иные, что они лишены дѣтородныхъ уже отъ болѣзни и другихъ слухаетъ, но чтобы такое оскотленіе произведено было безъ ихъ согласія и противъ рабственой ихъ воли, того не доказали; а положеніемъ Комитета Государствъ Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 30-го Января, 1826 года, делъно: «Всѣхъ, ядовъ открываемыхъ, Сиотцовъ, дѣлающихъ при допросѣ подобныя показанія, считать за умыленно оскотлившихъ себя;» престыяникъ же Графа Орлова Никита Дядковъ за оскотленіе себя судимъ уже былъ въ 1819 году въ Симбирской Уголовной Палатѣ и рѣшеніемъ оной осужденъ къ отдачѣ въ военную службу, но не исполнено сего надъ нимъ, за его укрывательство, то, на основаніи Указа 1807, Января 8-го, 1808 Октября 8-го, 1816 Августа 4, и Высочайше утвержденного 30 Января, 1826 года, мнѣнія Комитета Гг. Министровъ, вѣсть вѣсть, по лишены бывшихъ на службѣ военнаго званія, отдать въ военную службу, если окажутся жь оной способными, какъ жонкъ Тита Назара, показаннаго въ вѣдомости обѣ арестантовъ, назначенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, къ отдачѣ въ солдаты, равно купецкихъ дѣтей, и тѣхъ, кои находились въ военномъ званіи, безъ зачета, а прочіихъ съ зачетомъ обществу, въ таковыя раздѣленіемъ: имѣющихъ не болѣе 35 лѣтъ, за цѣлыхъ рядовъ, а малорослыхъ и имѣющихъ болѣе 35 лѣтъ, за полряду рекрутъ, старше же 50 лѣтъ, считать безъ зачета, а въ случаѣ

неспособности кого изъ нихъ къ военной службѣ, тѣмъ сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію, подвергнувъ смерть того, изъ нихъ Козьму Кудовлева и Евсея Алексѣева, за небытіе на Исповѣди и у Святаго Причащенія болѣе 3-хъ лѣтъ, по Указу 1765; Сентября 30-го, церковному покаянію, по распоряженію того Начальства, въ вѣдомство котораго они поступаютъ, для чего и отослать всѣхъ ихъ, по объявленіи имъ сего рѣшенія, въ Московское Губернское Правленіе, на его распоряженіе, съ тѣмъ, чтобы оно, въ случаѣ ссылки сихъ преступниковъ въ Сибирь, уведомило сію Палату, для извѣщенія Тобольскій Приказъ о ссыльныхъ. 2-е. Московскіе кушцы Анофрій Пороховой, Михайло Обищниковъ, Елизаръ Чумаковъ, сынокъ его Антонъ, Игнатъ Федюшинъ, мѣщане: Иванъ Поднятовъ, Иванъ Юрьевъ, Тибобѣй Семеновъ, Семень Баряковъ, крестьяне: Госпожи Булыгинной Панфилъ Чумаковъ, и вольноотпускной отъ Г-на Челищева Василій Маткалеѣвъ, хотя оказались и оскорпленныи, но они судились уже за сіе въ 1817 году, по доносамъ на нихъ Московскаго мѣщанина Ивана Чернышова и крестьянина Г. Яковлева, Ворона Санулина, и по рѣшенію сей Палаты, утвержденному бывшимъ Московскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ (что нынѣ Сенаторъ) Дураевымъ; отъ суда и слѣдствія освобождены, которое рѣшеніе тогда же приведено въ исполненіе: то нынѣ Палата, въ отвѣтъ прежняго своего рѣшенія, за сію Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія 130 ст., ни къ какому другому обвѣнчкѣ вновь постановленію приступить не можетъ, тѣмъ болѣе, что всѣ узаконенія, до состоянія Высочайше утвержденного 30-го Февраля, 1826 года, Комитета Г. Министровъ положенія на счетъ поступленія со Скопцами, относились только до тѣхъ людей, которые оскорпятъ другихъ, или которые сами надъ собою производятъ скопленіе, но о тѣхъ, кои оскорплены другими, не существовало поминательнаго закона, сего же послѣдняго узаконенія распространяется на вновь открываемыя Скопцовъ, а не на тѣхъ, кои издавна находятся въ такомъ положеніи и были уже суждены; по чему и учинить ихъ отъ суда и слѣдствія свободными, кои и остались на прежнемъ поручительствѣ. Пошлику же крестьяннѣ Московской Округи, Экономической деревни Владычній, Иванъ Матусовъ, по доносу: коего началось дѣло сіе, доказывалъ на нихъ, что они участвуютъ въ распространеніи Скопческой секты; бывають въ молельной у Унтеръ-Офицера Семена Маріонова, который таимъ

вался «пророкомъ и учителемъ,» и толковалъ имъ разныя неистовыя слова, и чтобы Спасителя міра не признавать Сыномъ Божиимъ, то хотя они въ показуемомъ на нихъ ни въ допросахъ, ни на очныхъ ставкахъ съ Матусовымъ, признанія не учинили, ни кѣмъ въ томъ не доказаны и не уличены, по нахожденіи ихъ съ давнихъ лѣтъ, разными случаями въ оскопленіи, наводятъ на себя, въ обращеніи ихъ по сей сектѣ, сильное подозрѣніе; а по сему, согласно съ мнѣніемъ Членовъ 1-хъ Департаментовъ Уѣзднаго и Надворнаго Судовъ, и по силѣ Воинскихъ Процессовъ 2 части 5 главы 6 пункта. съ отдѣленіями, оставя ихъ въ такомъ подозрѣніи, поручить мѣстной Полиціи имѣть за ними надлежащій надзоръ, дабы отъ нихъ не могло произойти подобныхъ сему дѣйствій. 3-е. Московской мѣщанинъ: Федоръ Карабинеровъ, Унтеръ-Офицеръ Семенъ Ларіоновъ, за оскопленіе были уже судимы, первый въ сей Палатѣ и по рѣшенію оной, вмѣстѣ съ прочими, отъ суда освобожденъ, а Ларіоновъ въ Калужской Уголовной Палатѣ, по рѣшенію коей отданъ былъ въ военную службу, но, при осмотрѣ ихъ, во время производства сего слѣдствія, оказались уже не имѣющими у себя и стволовъ, слѣдовательно, повторили надъ собою оскопленія вновь, чѣмъ и доказывается участіе ихъ въ сектѣ Скопцовъ; ибо, сверхъ того, по дѣлу обнаруживается, что участникъ въ таковой сектѣ, крестьянинъ Графа Орлова Иванъ Ляховъ, и мѣщанка Дарья Васильева, признались, что они бывали въ моленной у Ларіонова, видѣли его въ бѣлой длинной рубахѣ и слышали пѣніе, то ихъ, Карабинерова и Ларіонова, по снятіи съ послѣдняго Унтеръ-Офицерскаго званія, по силѣ выше прописанныхъ законовъ, отдать въ военную службу, или, въ случаѣ негодности, сослать на поселеніе въ Иркутскую Губернію, на такомъ же точно положеніи, на какомъ приговорены вновь открывшіеся Скопцы. 4-е. Относительно показанныхъ въ доносѣ Матусова оскопленными Московскаго 2-й гильдіи купца Никиты Якунина, и купеческаго сына Льва Коляскина, изъ коихъ первой 51, а послѣдній 42 лѣтъ, хотя въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Комитета Гг. Министровъ, въ 30 день Января, 1826 года, воспослѣдовавшемъ, и сказано: «дабы, къ пресѣченію распространенія столь вредной секты, подвергнуты были опредѣленному въ законахъ наказанію тѣ вновь открывшіеся Скопцы, кои при допросахъ показывать будутъ: 1-е, что они оскоплены неизвѣстными людьми, или тѣми, кои уже умерли; 2-е, это оскопленіе надъ ними произведено во время сна, или въ мла-

денческихъ лѣтахъ, такъ, что они не помнятъ, кѣмъ, когда, и даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ образомъ; 3-е, что они лишились дѣтородныхъ удѣ или отъ ушиба, или отъ болѣзни, или отъ другихъ, выдуманныхъ, подобныхъ сему, случаевъ, таковыхъ считать за умышленно производившими надъ собою осклопленіе; по какъ объ означенномъ купцѣ Якунинѣ и купеческомъ сынѣ Коляскинѣ, сверхъ показанія ихъ въ допросахъ своихъ, по ссылкѣ ихъ, производимы были справки, по которымъ открылось, что во время бытности ихъ въ крестьянствѣ, подъ присягою тѣхъ селеній крестьяне, о Якунинѣ 23 человѣка, показали, что, назадъ тому лѣтъ 20, или 25, будучи они еще молодыхъ лѣтъ, всегда были въ отъѣздѣ, а по тому, какимъ образомъ Якунинъ лишился при дѣтородномъ его удѣ яиць, имъ не извѣстно, но слышали въ то время отъ прочихъ крестьянъ ихъ деревни, что онъ, Якунинъ, строившись, или поправляя свое строеніе, чего, за долгопрошедшимъ временемъ, не припомнятъ. печальнымъ образомъ разбилъ, или распоролъ, себѣ яицы такъ, что въ послѣдствіи времени совершенно оныя отгнили; 5 человѣкъ, какимъ образомъ и когда потерялъ дѣтородныя яица Якунинъ, достовѣрно показать не могутъ, но на улицѣ издавна слухи носятя, что Якунинъ, какъ-то упавъ съ кровли, не могъ оныя залѣчить, отгнили; три человѣка, что они о потерѣ дѣтородныхъ яиць Якунинымъ, за давнопрошедшимъ временемъ, рассказать дѣйствительно ничего не могутъ, но по слухамъ, на счетъ сего изъяснили, что были оныя издавна еще; о Коляскинѣ 21 человѣкъ, что дѣйствительно, какъ припомнить могутъ, будучи еще въ малолѣтствѣ, онъ, Коляскинъ на счетъ осклопленія свидѣтельствовавъ былъ, по коему точно оказался осклопленнымъ, но кѣмъ именно сіе надъ нимъ учинено, того они совершенно не знаютъ, а по освидѣтельствованіи помѣщикомъ, отсыланъ былъ въ Санкт-Петербургъ и наказанъ розгами, вновь же секты никогда не распространялъ. Сображая таковыя свидѣтельскія показанія, хотя ихъ за правдоподобныя, по разнорѣчію о Якунинѣ, а о Коляскинѣ по непоказанію, кѣмъ именно онъ осклопленъ, принять сомнительно, однако жъ почестъ ихъ, Якунина и Коляскина, умышленно производившими надъ собою осклопленія, не можно, дабы не подвергнуть чрезъ то напрасному наказанію; ибо, чтобъ они принадлежали къ выше помянутой сектѣ Скопцовъ, ни самъ доноситель Матусовъ, и никто изъ постороннихъ на нихъ не показываютъ; по чему, дабы не отяготить судьбу свыше мѣръ ими со-

дѣяннаго, Палата полагаетъ: ихъ, Якунина и Коляскина, въ умышленномъ произведеніи надъ собою оскотленія, по силѣ выше означеннаго узаконенія, оставить въ сильномъ подозрѣніи, и за образомъ жизни ихъ также имѣть Полиціи строгій надзоръ, до рѣшенія жъ дѣла остаться имъ на прежнемъ поручительствѣ.

5-е. Доноситель, крестьянинъ Иванъ Матусовъ, имѣющій отъ роду 30 лѣтъ, оказался самъ оскотленнымъ, и хотя оправдываетъ себя тѣмъ, что онъ завлеченъ въ секту Скопцовъ противъ воли своей, и оскотленъ во время сна, и объ ономъ мѣстному Начальству долгое время не объявлялъ, и самъ участвовалъ въ означенной сектѣ, за что и слѣдовало бы присудить его къ равномѣрному съ прочими наказанію, но какъ онъ есть доноситель и открылъ немалое количество Скопцовъ, проживающихъ здѣсь, въ Москвѣ, и участниковъ зловердной секты, то Палата полагаетъ: во уваженіе сего, избавя его отъ слѣдуемаго ему наказанія, оставить его на мѣстѣ жительства; въ требованіи отъ купца Порохового и прочихъ въ свою пользу и на имяна Судей денегъ оставить его въ сильномъ подозрѣніи; и какъ по особому дѣлу въ принятіи ихъ, во время содержанія его подъ стражею, денегъ отъ Коллежскаго Регистратора Новинскаго 180 руб. на каковой либо непозволительной предметъ, по рѣшенію сей Палаты, утвержденному Г-мъ Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ и Правительствующимъ Сенатомъ, оставленъ въ подозрѣніи, то и поручить мѣстной Полиціи имѣть за нимъ надлежащій надзоръ, дабы отъ него не могло произойти подобныхъ дѣйствій. За тѣмъ, 6-е, мѣстніе Общаго Присутствія объ оставленіи подсудимыхъ по сему дѣлу содержательницъ ленточной фабрики Московскихъ: купчихи Анны Подкатовой и цѣховой Агаѣи Ивановой, въ участвованіи въ сектѣ Скопцовъ, по изложеннымъ въ ономъ причинамъ и на основаніи Военскихъ Процессовъ 2-й части 5 главы 6 пункта, въ сильномъ подозрѣніи, съ предоставленіемъ Полиціи, чтобы за ними имѣлся строгій надзоръ и наблюденіе, чтобы въ домѣ Подкатовой не было никакихъ запрещенныхъ законами сборищъ, Палата находитъ правильнымъ и съ законами согласнымъ; по чему полагаетъ: утвердить оное, съ такимъ, однако же, дополненіемъ, чтобы онѣ, Подкатова и Иванова, были оставлены на настоящемъ ихъ жительствѣ тогда только, когда будущее поведеніе ихъ обезпечится самымъ вѣрнымъ поручительствомъ и обязательствомъ поручителей отвѣтствовать за оное по точной силѣ Уложенія 21 главы 37 пункта,

въ противномъ же случаѣ сослать ихъ, на основаніи Указа 1763 года, Февраля 10 дня, на житье въ Сибирь; по чему препроводить ихъ, по объявленіи имъ сего рѣшенія, въ домъ здѣшняго Градскаго Общества, на его распоряженіе. 7-е. Московскихъ мѣщанокъ: Агаею Иванову, Матрону Антонову, Настасью Тимоѣеву, Степаниду Пороховую, Аеимью и Дарью Васильевыхъ, цѣховую Анну Лапину, купчиху Анну Яковлеву, дочь ея Прасковью, купеческихъ дочерей: Марю и Марью Соболевыхъ, бѣлицу Ѳедосью Иванову, купеческаго сына Сергѣя Соболева, мѣщанина Ивана Іонова, и крестьянина Родіона (не Степанова) Михайлова, по непринадлежности ихъ къ сектѣ Скопцовъ, на основаніи Указовъ, 1763, Февраля 10-го, и 1801 годовъ, Сентября 27 числѣ, отъ суда и слѣдствія освободитъ; о дворовомъ же Г. Нарышкина человекѣ Аванасѣ Михайловѣ и крестьянской дѣвкѣ Наталѣ Антоновой, за смертію ихъ, сужденіе оставить. 8-е. Какъ изъ выше писанныхъ мѣщанка Дарья Васильева призналась, что она была одинъ разъ въ моленной Скопцовъ у Ларіонова, и онъ склонялъ ее къ вступленію въ секту Скопцовъ, а по несогласію ея на то выслалъ ее изъ своего дома, но она о томъ не объявила Начальству, что должно причестъ къ ея глупости и невѣдѣнію, то подтвердить ей строжайшимъ образомъ, чтобы она впредь о подобныхъ происшествіяхъ не умалчивала и не скрывала отъ Правительства объ извѣстныхъ ей тайнахъ сборищахъ всякаго рода, въ противномъ случаѣ подвергнетъ себя неминуемой отвѣтственности по законамъ. 9-е. Хотя всѣ выше означенныя женщины были свидѣтельствованы Медицинскою Конторою, оказались не оскотленными, и сіе свидѣтельство, вмѣстѣ съ ихъ непризнаніемъ, служить основаніемъ освобожденія ихъ отъ суда; но какъ возможность оскотлять женщинъ подвержена сомнѣнію, и при томъ признавшаяся въ участіи въ сектѣ Скопцовъ, судившаяся въ Симбирской Губерніи монахиня Паисія Иванова показывала, что она присоединена къ той сектѣ безъ всякаго поврежденія посредствомъ какой-либо операціи, то поручить мѣстнымъ Начальствамъ имѣть за образомъ ихъ жизни строгій надзоръ, о чемъ Управѣ Благочинія и Московскому Земскому Суду, по жительству бѣлицы Ивановой Московскаго Уѣзда въ Удѣльномъ селѣ Ивановскомъ, предписать отъ Палаты Указами. 10-е. Миѣніе Общаго Присутствія объ освобожденіи отъ суда и слѣдствія купецкаго сына Ѳедора Соболева и объ оставленіи сужденія о не сысканныхъ по настоящему дѣлу цѣховыхъ:

Иванъ и Алексѣй Тимоѣевыхъ Кузовлевыхъ, Князя Трубцакаго крестьянинъ Павлѣ Андреевѣ, Московскомъ купцѣ Антонѣ Ивановѣ Оминѣ, Переяславской мѣщанкѣ Елисаветѣ Матвѣевой, мѣщанкѣ Настасѣ Сергѣевой Антоновой, Рижскомъ мѣщанинѣ Семенѣ Васильевѣ Повиковѣ, Московскомъ мѣщанинѣ Иванѣ Іоновѣ, и отставномъ солдатѣ (не Иванѣ, а) Яковѣ Лаши-нѣ, впродъ, до сыску ихъ, Палата находить недостаточнымъ, по тому что Соболевъ чрезъ Медицинскую Контору не освидѣтельствованъ и заключеніе объ освобожденіи его отъ суда основано на одномъ только показаніи его, что онъ будто бы не оскосленъ, и къ сыску прочихъ не употреблены всѣ зависящія отъ Правительства мѣры; оставленіе же сужденія о подсудимыхъ безъ дальнѣйшаго распоряженія о сыскѣ ихъ даетъ имъ средство укрываться отъ изслѣдованія правосудія; по чему Палата полагаетъ: не останавливая хода дѣла сего, и безъ того уже слишкомъ многосложнаго и давно производящагося, дабы не отдалить распоряженіями объ означенныхъ не сысканныхъ подсудимыхъ рѣшеніе участи множества другихъ подсудимыхъ, предписать 1-му Департаменту Магистрата тогда уже, когда рѣшеніе сіе получить утверженіе, чтобы оный употребилъ къ отысканію ихъ всѣ возможныя узаконенныя средства, и именно: розысканіе въ мѣстахъ ихъ жительства, такъ же и въ Москвѣ, чрезъ строгое дознаніе Полиціи о мѣстѣ ихъ пребыванія и открытія оцаго посредствомъ сношеній со всѣми Губернскими и Областными Правленіями чрезъ здѣшнее Губернское Правленіе, и когда будутъ они сысканы, поступить съ ними по законамъ; а купческаго сына Федора Трофимова Соболева освидѣтельствовать въ Присутствіи, съ приглашеніемъ Медицинской Конторы Чиновника, и тогда уже постановить объ немъ законное опредѣленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ предписать оному же Департаменту распорядиться о сыскѣ тѣхъ людей, которыхъ Матусовъ вновь называлъ Скопцами и которые оставлены даже безъ сирова, и именно: Московскихъ купцовъ: Федора Коляскина, Ивана Федотова, мѣщанина Петра Васильева, крестьянина Княгини Прозоровской Калужской Губерніи Боровскаго Уѣзда деревни Дѣдни Евдокима Петрова, и жившаго въ работникахъ у Московскаго цѣховаго Егора Савельева крестьянина же Ларіона Иванова, о мѣстѣ настоящаго жительства, коего можно узнать по Квартальной книгѣ Серпуховской Части 3 Квартала, въ которой онъ былъ записанъ, и оговореннаго Московскимъ цѣховымъ Евѣимомъ Алексѣевымъ въ оскосленіи его Лихвинскаго Уѣзда села Березова Економическаго крестья-

нина Никиты Евсѣева, замѣтивъ при томъ Магистрату, что къ отысканію сихъ людей, какъ оговореннымъ въ весьма важномъ преступленіи, должно избирать мѣры самыя скорыя и самыя вѣрныя. и что, въ противномъ случаѣ, всякая медленность и всякое упущеніе останутся на его отвѣтственности, по отысканіи же ихъ въ допросахъ ихъ о свидѣльствованіи и дальнѣйшемъ производствѣ объ нихъ велѣтъ поступить по законамъ. 11-е. Изъ имѣющагося въ дѣлѣ Указа Симбирской Палаты Уголовнаго Суда 1-му Департаменту Магистрата видно, что судившійся въ оной за оскотленіе себя крестьянинъ Графа Орлова Иванъ Ляховъ показывалъ, что онъ оскотленъ Московскимъ жителемъ Антономъ Аванасьевымъ сыномъ Подкатовымъ, по чему о поступленіи съ нимъ за оскотленіе по законамъ сообщено было изъ оной Палаты въ Московское Губернское Правленіе, 16 Мая, 1819 года, за № 1044, но о послѣдствіяхъ по сему сообщенію не извѣстно; по чему сообщить въ Московское Губернское Правленіе, чтобы оно благоволило увѣдомить сію Палату, какое послѣдовало въ ономъ по означенному сообщенію Симбирской Палаты Уголовнаго Суда распоряженіе. 12-е. Посляку купеческая жена Анна Якунина, мѣщанка Марья Семеновъ и крестьянка Авдотья Прохорова, по выходѣ, ихъ въ замужество, прижили незаконно дѣтей, въ чемъ онѣ учинили добровольное признаніе: первая сына Павла, коему нынѣ 15 лѣтъ вторая дочь Татьяну, я оной нынѣ 12 лѣтъ, а послѣдняя сына Ѳедора, коему нынѣ 23 годъ, то Палата полагаетъ: согласно съ мнѣніемъ Членовъ Надворнаго и Уѣзнаго Судовъ 1-го Департамента, какъ сему протекло болѣе уже 10 лѣтъ, и онѣ жены Скопцовъ, по силѣ 44 статьи Всемилостивѣйшаго Манифеста, 1775, Марта 17, не входя ни въ какое объ нихъ сужденіе, отъ суда и слѣдствій ихъ освободить. 13-е. Бывшій Московскаго Уѣзнаго Суда 1-го Департамента Дворянскій Засѣдатель Козловскій давалъ подсудимымъ, купеческому сыну Коляскину и прочимъ записки въ своей квартирѣ, будто бы они являлись въ Департаментъ тогда, когда они тамъ вовсе не были, то какъ онъ, Козловскій, за сей противозаконный поступокъ и другія по должности упущенія, отъ должности удаленъ и Губернскимъ Правленіемъ преданъ суду, которое дѣло въ Палатѣ уже рѣшено, а по тому обстоятельство сіе другому ни какому сужденію и разсмотрѣнію не подлежитъ. 14-е. Поступокъ Регистратора Новинскаго, состоящій въ томъ, что онъ былъ въ домѣ у одного изъ Скопцовъ, Московскаго купца Анофрія Порохового, совѣтовалъ ему попросить Судью, Засѣдателя и

Секретаря 1-го Департамента Уѣзднаго Суда, дабы его не требовали къ допросу по дѣлу о сектѣ Скопцовъ, хотя и слѣдовало бы представить рассмотрѣнію здѣшняго Губернскаго Правленія, но какъ онъ, по рѣшенію сей Палаты, утвержденному Правительствующимъ Сенатомъ и Высочайше кофирмованнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, за непозволительное сношеніе съ арестантами въ тюрьмѣ и ложное поканіе о лѣтахъ своихъ, лишентъ чиповъ и личнаго Дворянства, и, согласно состоявшейся объ немъ Высочайшей волѣ, отданъ въ военную службу, то дальнѣйшее сужденіе о немъ оставить, дѣло же обратиться въ 1-й Департаментъ Магистрата при Указѣ. Но не приступая къ исполненію по сему рѣшенію, на основаніи Высочайшаго Учрежденія о Губерніяхъ 113 статьи и Указа за 1784 года, Мая 29 дня, внести оное, обще съ подлиннымъ дѣломъ, по сочиненіи изъ онаго краткой записки, на утвержденіе и для представленія, на основаніи Высочайше утвержденного мнѣнія Комитета Гг. Министровъ, отъ 21 Апрѣля, 1823 года, чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, на Высочайшее Государя Императора возрѣніе, къ Его Сіятельству, Господину Московскому Военному Генераль-Губернатору и Кавалеру, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну.» Подписано Ноября 8 дня, 1829 года. Подлинное за подписаніемъ Господъ Присутствующихъ и скрѣпою Секретаря Попова.

В. Отношеніе Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Енгеля, отъ 31 Іюля, 1830 года, № 555, къ Московскому Генераль-Губернатору, Князю Голицыну, по дѣлу о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ по доносу Матусова. ²⁶⁶

По отношенію Вашего Сіятельства, отъ 10 Января сего года, объ открытыхъ въ Москвѣ, по доносу мѣщанина Ивана Матусова, Скопцахъ, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ, которой, журналомъ, 15 сего Іюля, состоявшимся, полагалъ: «Всѣхъ, значущихся въ семь дѣлѣ, подсудимыхъ, отъ всякаго дальнѣйшаго по оному слѣдствію освободить, мѣстной же Полиціи поручить за ними, и особенно за тайными ихъ сходбищами, имѣть строжайшій над-

²⁶⁶ На подлинномъ отношеніи рукой Князя Голицына написано: «Исполнить резолюцію Государя на счетъ Унтеръ-Офицера, а по пріѣздѣ представить мое Отношеніе Министру Внутреннихъ Дѣлъ, 13 Августа. 1830 г.»

зоръ, ²⁶⁷ дабы гѣмъ положить преграду дальнѣйшему распространенію Скопчества, а приходскому духовенству вмѣнить въ обязанность имѣть наблюденіе, чтобъ они ходили въ церкви и ежегодно были у Исповѣди и Св. Причащенія.» ²⁶⁸

По Меморіи о семъ Комитета, 29 іюля, объявлено оному, что Государь Императоръ положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ, и при томъ послѣдовало собственноручное Его Величества повелѣніе: ²⁶⁹ «Должно изслѣдовать, какимъ образомъ могъ быть переведенъ завѣдомо Скопецъ въ штатъ Московской Полиціи Ларіоновъ и, сверхъ того, еще произведенъ въ Унтеръ-Офицеры; подробно узнать, кѣмъ переведенъ въ оную и кѣмъ проавведенъ и, сверхъ того, была ли у него дѣйствительно моленная, или собственный домъ? Исполнить не медля.» О такомъ, Высочайше утвержденномъ, положеніи Комитета Гг. Министровъ и послѣдовавшемъ по оному Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи, поспѣшая увѣдомить Ваше Сіятельство, для учиненія зависящаго отъ Васъ по онымъ исполненія, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, какъ о дѣйствительномъ исполненіи сего положенія Комитета Гг. Министровъ, такъ равно и о послѣдствіяхъ Высочайше повелѣннаго изслѣдованія на счетъ Унтеръ-Офицера Скопца, почтить меня Вашимъ отзывомъ, для доклада Его Императорскому Величеству.

Поелику изъ производства дѣла сего видно, что девять человекъ, оглашенныхъ Скопцами, въ содержаніи Скопческой ереси, изъ мѣста жительства скрылись, то я прошу покорнѣйше Ваше Сіятельство учинить надлежащее распоряженіе о принятіи дѣятельнѣйшихъ мѣръ къ отысканію сихъ 9 человекъ, для должнаго освидѣтельствованія и поступленія съ ними, на точномъ основаніи существующихъ на счетъ Скопческой секты поставленій. ²⁷⁰

Подлинное по сему дѣлу производство, при означенномъ Отно-

²⁶⁷ Рукѣй Генералъ-Губернатора, Князя Голицына, приписано: «Какой вздоръ! а на полѣ: «Что наблюдать, не извѣство.»

²⁶⁸ Рукѣй Князя Голицына на полѣ: «Опять вздоръ!»

²⁶⁹ Рукѣй Князя Голицына на полѣ написано: «Не такъ было представлено Государю.»

²⁷⁰ Рукѣй Князя Голицына на полѣ написано: «Что онъ напуталъ тутъ?»

шеніи Вашего Сіятельства въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и оставленное, у сего честь имѣю возвратить.

Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ
Федоръ Енгель.

Г. Всеподданнѣйшій докладъ Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, Князя Голицына, 12 Сентября, 1830 года, по дѣлу, о Скопцахъ, открытыхъ въ Москвѣ, по доносу Матусова.

Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ уведомляю меня, что, по дѣлу, объ открытыхъ въ Москвѣ, по доносу ищанина Ивана Матусова, Скопцахъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ ходилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, который, журналомъ 15 Іюля состоявшимся, помогая: «Всѣхъ, значущихся по оному дѣлу, подсудимыхъ, отъ всякаго дальнѣйшаго по оному слѣдствію и суда освободить, мѣстной же Полиціи поручить за ними, и особенно за тайными или сходбищами, имѣвъ строжайшій надзоръ, дабы тѣмъ положить преграду дальнѣйшему распространенію Скопчества, а приходскому духовенству выѣнить въ обязанность шить на блюденіе, чтобъ они ходили въ церковь и ежегодно были у Иисуса въѣди и у Св. Причастія.»

Сіе положеніе Комитета Ваше Императорское Величество Высочайше, 29 минувшаго Іюля, утвердить соизволили, и при томъ послѣдовало собственноручное Вашего Величества повелѣніе: «Должно изслѣдовать, какимъ образомъ могъ быть переведенъ изъѣдомо Скопецъ въ штатъ Московской Полиціи Ларіоновъ и, сверхъ того, еще произведенъ въ Унтеръ-Офицеры; подробно узнать, кѣмъ переведенъ въ оную и кѣмъ произведенъ и, сверхъ того, есть ли у него дѣйствительно моляльня, или собственная домикъ Исполнить не медля.»

О приведеніи въ исполненіе какъ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ, такъ и сего особаго повелѣнія

⁷¹ Управлялъ Министерствомъ, за отсутствіемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Графа А. А. Закревскаго, отараншаго для обсервации карантинныхъ и другихъ предохранительныхъ мѣръ въ Саратовскую и другія Подольскія Губерніи, гдѣ въ то время распространялась холера, въ первый разъ явившаяся въ Россіи.

Вашего Императорскаго Величества, учинено мною должное распоряженіе.

Благоговѣя къ милосердію Вашего Императорскаго Величества, падающему впавшихъ въ заблужденіе людей (совершенное исправленіе коихъ не возможно по причинамъ естественнымъ), не могу, однако жъ, умолчать, что нѣкоторые изъ получившихъ прощенье по дѣлу сему не достойны наравнѣ съ другими воспріять оное, за содѣянное ими зло не токмо себѣ, но и другимъ.

Люди оиъ суть: Унтеръ-Офицеръ Семенъ Ларіоновъ, мѣщанинъ Федоръ Карабинеровъ, крестьянинъ Графа Орлова Иванъ Ляховъ, купчиха Анна Аванасьева Подкатова и Агавья Иванова.

По производствѣ дѣла, въ разсмотрѣніи Комитета бывшаго о людяхъ сихъ, видно: о Ларіоновѣ, что онъ, бывъ отданъ въ военную службу за оскотленіе, повторилъ оное надъ собою отрѣзаніемъ всѣхъ дѣтородныхъ частей. Не только доноситель, Матусовъ, доказываетъ, что къ нему собирались Скопцы въ моленную, признавая его за «пророка и учителя,» но есть стороннее свидѣтельство двухъ человѣкъ,—одного, принадлежащаго къ сектѣ Скопцовъ, крестьянина Ляхова, и, не принадлежащей къ сектѣ, мѣщанки Дарьи Васильевой, которые удостовѣрили, что бывали въ моленной у Ларіонова, видали его въ длинной рубахѣ и слышали кѣніе; если же присоединить къ сему, что Ларіоновъ имѣлъ домъ въ отдаленной части города, то ясно открывается, что онъ, Ларіоновъ, былъ начальникомъ секты Скопцовъ.

О Карабинеровѣ, что онъ, бывъ судимъ прежде за оскотленіе, не токмо не возчувствовалъ дарованнаго ему по суду прощенья и не отсталъ отъ секты, но такъ же, какъ и Ларіоновъ, повторилъ надъ собой оскотленіе, конечно, не для другой какой причины, а для того, чтобъ быть начальникомъ секты, такъ какъ и въ значущихся при дѣлѣ показаній видно, что лишеніе всѣхъ дѣтородныхъ частей (по понятіямъ Скопцовъ) присовокупляетъ человека къ чину Архангельскому.»

О Ляховѣ, что онъ судимъ за Скопчество въ Симбирской Уголовной Палатѣ и по рѣшенію ея приговоренъ къ отдачѣ въ военную службу, но не поступилъ въ оную по тому единственно, что скрылся предъ исполненіемъ приговора.

Подкатова и Иванова, хотя совершенно не изоблечены въ распространеніи Скопческой секты, но, судившаяся по сему предмету во Владимірской Уголовной палатѣ, монахиня Паисія, въ

на сиахъ своихъ именуютъ одноименныхъ съ ними; и занимающихся одинаковымъ мастерствомъ, «наставницами» въ Скопчествѣ; а какъ, сверхъ того, найдены у нихъ такія вещества, кои могли быть употребляемы при оскотленіи, производимомъ Скопцами (сколько гшдно изъ показаній) инымъ совсѣмъ образомъ отъ хирургическихкихъ операцій, какъ въ отнятіи дѣтородныхъ частей, такъ и въ образѣ дѣченія, и по сему-то Медицинская Комгора не могла съ достовѣрностію опредѣлить, принадлежатъ ли найденныя у Подкатовой и Ивановой вещества къ дѣченію, при оскотленіи употребляемому производящими оное Скопцами.

Признавая сихъ людей, Ларионова и Карабинерова, повторившихъ надъ собою оскотленіе, упорнѣйшими сектантами, а Ларионова и начальникомъ Скопческой секты, Якова избѣдившихъ приговореннаго ему наказанія единственно по тому, что скрылся отъ онаго, а Подкатову и Иванову отягченными подозрѣніемъ въ распространеніи Скопчества, я осмѣливаюсь представить Вашему Императорскому Величеству, что оставленіе сихъ людей на мѣстѣ ихъ жительства безъ всякаго наказанія, и даже безъ внушенія имъ о чистыхъ правилахъ Христіанской нравственности, послужитъ къ распространенію Скопческой секты, которая столь тайно отправляетъ свои дѣйствія, что доселѣ еще не довольно извѣстно Правительству, въ чемъ состоитъ понятіе Скопцовъ о Религіи, и въ какихъ именно видахъ отправляютъ они образъ богослуженія во время своихъ сходбищъ.

Назоръ мѣстной Полиціи совершенно недостаточенъ къ огражденію отъ распространенія сей секты. Скопцы, притаявъ церквыкъ правиломъ держать все, относящееся до нихъ, въ тайнѣ, и тратя на сіе (сколько по слухамъ извѣстно) большія суммы, не только будутъ умѣть ограждать себя отъ нижнихъ чиновъ Полиціи, но и ведаѣ найти себѣ дорогу, тогда какъ обличенные уже главные между ими сектанты остались безъ преслѣдованія.

Наблюденіе приходскаго духовенства, чтобъ Скопцы ходили въ церквы, не послужитъ также къ искорененію сей секты; ибо есть довольно по дѣлу доказательствъ, что Скопцы исполняютъ и нынѣ всѣ обряды и самыя Таинства, принятые Церквою, для видимости только и покрывая себя отъ преслѣдованія. И такъ одинъ страхъ, что начальники ихъ не остались безъ наказанія, можетъ, по мнѣнію моему, удержать другихъ отъ распространенія сей вредной секты.

А какъ, сверхъ того, изъ многихъ показаній по настоящему

дѣлу "подсудимыхъ" было видно, что Скопцы, не убѣжденіями, а большою частію обманомъ, присоединяютъ къ своей сектѣ и осклапляютъ или напоивъ ного-пьянымъ, во время сна и безпамятства, или даже производятъ сію операцію надъ малолѣтними; изъ чего ясно отираывается усиліе начальниковъ секты къ распространенію оной всеми способами: то и по сей уже одной причинѣ оставленіе открытокъ начальниковъ на мѣстѣ жительства полагаю я не совѣстнымъ; тѣмъ болѣе, что въ положеніи Комитета Гг. Министровъ не имѣнно даже ни имъ, ни другимъ, изблеченнымъ Скопцамъ, въ наказаніе содержаніе ихъ подъ стражей, а просто освобождены оми отъ преслѣдованія и суда. И такъ, если начальники секты и убѣждены внутренно, что единственно по благодти Вашего Императорскаго Величества не понесли они наказанія, но, бывъ привязаны къ оной, конечно, стануть устрѣять другихъ, что мѣстное начальство не имѣло, и не будетъ имѣть, ни какого права преслѣдовать, когда и они прощены, а чрезъ сіе откроется имъ новый способъ завлекать другихъ "легковѣрныхъ" въ сію секту столь гибельную. Гибельною Скопческая секта названа быть можетъ съ "полною справедливостію, какъ по ея понятіямъ, такъ и по ея дѣйствіямъ: по ея понятіямъ; ибо, какъ видно изъ находящейся въ дѣлѣ пѣсни сентаторовъ, они, обращая къ начальнику секты изъ церковнаго Богослуженія заимствованныя слова: «Тебѣ чѣсть и держава,» вводятъ челоуѣкообожаніе и язычество; по ея дѣйствіямъ; ибо скопляющій хотя и не лишаетъ жизни осклаплаго, но дѣлается убійцею цѣлаго потомства. Если "Посударство" обязано всею силою дѣйствовать къ сохраненію своего бытія, то оно обязано употреблять, и сильныя мѣры предосторожности противъ такой секты, которая истребляетъ народонаселеніе.

По симъ уваженіямъ дерзаю испрашивать повелѣнія Вашего Императорскаго Величества о рассмотрѣніи вновь объявляемыхъ мною обстоятельствъ дѣла о показанныхъ пяти челоуѣкъ. И такъ какъ секта Скопцовъ противна совершенно исповѣдуемой Религии, то не благоугодно ли будетъ къ рассмотрѣнію онаго повелѣть пригласить, по благоизволенію Вашему, нѣкоторыхъ изъ Членовъ Святейшаго Правительствующаго Синода?

Д. Жалоба Московскому Генералъ-Губернатору, Голицыну крестьянина Ивана Матусова на побой отъ Скопцовъ за доносъ его и на притѣсненія подкупленныхъ Скопцами (мещеряковъ) о Ничновидковъ, Московской, Полиціи, 1811

По дѣлу доноса Экономическаго крестьянина Ивана Степа-

цанова Матусова о скопцествѣ мастера Унтеръ-Офицера Семена Ларионова и другихъ Скопцовъ, въ подговорѣ его, Матусова, Московскихъ купцовъ и мѣщанъ по производимому дѣлу въ 1-мъ Департаментѣ Московскаго Уѣзднаго Суда, которые призваны были и уличены мною, 1827 года, Генваря 23, заванъ я былъ, Матусовъ, въ гости къ Московскому купцу Анофрію Акимову Пороховому, племянникомъ его, крестьяниномъ Семеномъ Ивановичемъ Барановымъ, по умысленности его, Порохового, будто бы отецъ мой, Степанъ Спиридоновъ, пріѣхалъ къ нимъ и требовалъ меня, Матусова, повидаться. Спустя малое время пріѣхалъ я, Матусовъ, въ трактиръ, близъ Порохового дому состоящій, тотъ часъ послалъ изъ онаго мальчика, и чрезъ нѣсколько времени приходитъ отъ Порохового той же секты Федоръ Васильевъ, которой съ нимъ вмѣстѣ живетъ, и объяснилъ мнѣ, что дѣйствительно «отецъ твой имѣетъ нужду видѣться съ тобою, и можешь ити къ намъ, чаю напиться, гдѣ и увидишься съ нимъ;» отколь, вмѣстѣ съ означеннымъ племянникомъ Барановымъ, и пошелъ я. Придя къ нимъ въ гостинную комнату, гдѣ и просили меня пить чай; потомъ предупредить я ихъ, первоначально говорилъ: «Гдѣ отецъ мой?» а Пороховой сказала: «Что тебѣ до отца дѣло? и: «Ты отъ нашей секты удаляешься, а призвали тебя для того единственно: не согласишься ли дать подписку, чтобы ни на кого не доносить; а лучше бы согласился сдѣлать такъ, какъ у него, Федора Иванова, отрѣзать стволъ, за что мы тебя наградимъ деньгами;» и въ отвѣтъ я имъ сказала: «Не надо такъ дѣлать, а дѣло уже производится формою Суда,» то средняя зала была отворена одна половина двери и видно мнѣ, что были въ то время у Порохового въ гостяхъ той же секты Скопцы: Московскій купецъ Пикита Яковлевъ Якунинъ, Семенъ Ивановъ Барановъ, и Игнатъ Федоровъ, которые, какъ говорили, мнѣ слышно было: «Надобно его попотчевать,» то вдругъ сестра Порохового, Степанида Якимова, вышла что-то въ бальзанномъ кувшинѣ, называя ромомъ. Вдругъ пріидя я въ сомнѣніе, пить онаго напитка не согласился и хотѣлъ итти вонъ и объявить объ ономъ Начальству, то, не выпусти меня изъ комнаты, схватили и связали руки, стали бить: съ начала ударилъ меня Пороховой по лѣвой брови свѣчными щипцами, а бывшіе тутъ той же секты Скопцы били по головѣ и прочимъ частямъ, но на отвѣтъ же я имъ говорилъ: «Ежели вы меня хотя до смерти убьете, то найдутъ, по тому здѣсь я не одинъ, а и Чиновникъ отъ Оберъ-Полиційместера извѣстенъ, что я теперь на-

хожусь у васъ.» Потомъ, услыша отъ меня такія рѣчи, призвали Квартальнаго Надзирателя, Василя Ивановича Долгова, которой въ то время, за болѣзнію Частнаго Пристава Широкова, исправлялъ должность, и по прїѣздѣ своемъ взялъ меня отъ Порохового связаннаго и, повезя въ Часть, доѣхавши до будки, находящейся въ ономъ же (Частномъ Домѣ) Кварталѣ, мнѣніемъ моимъ полагаю я, что по просьбѣ означеннаго Порохового, остановился и привязалъ меня еще крѣче того, какъ я ими связанъ, и, не доѣзжая Частнаго Дома, означенный Квартальный Надзиратель Долговъ говорилъ Пороховому: «Теперь нечего тебѣ бояться: воля наша.» По прїѣздѣ же въ Частной Домъ билъ неоднократно и принуждалъ сказать на Гг. Присутствующихъ 1-го Департамента Уѣзнаго Суда, будто я требовалъ отъ Порохового 500 р. деньгами на подарокъ, а при снятіи показанія моего въ оной Части на 4 день представилъ Пороховой въ оную 100 р. асигнаціями, 6 серебряныхъ ложекъ, и уличалъ меня, будто означенныя деньги и ложки мною требованы были отъ него, Порохового, въ подарокъ Присутствующимъ 1-го Департамента Уѣзнаго Суда, я же на оное не согласился, а сталъ объяснять ему случившееся со мною происшествіе, что, по прибытіи моемъ къ Пороховому въ домъ, какъ сестра его, Степанида Якимова, хотѣла потчевать меня изъ балзамнаго кувшина напиткомъ, которой приди мнѣ въ сумнѣніе (что это не напитокъ, а меркуріальныя капли) прося Г. Квартальнаго Надзирателя Долгова, чтобы представить оной кувшинъ вмѣстѣ съ напиткомъ въ Часть, нарочито приготовленный для меня, къ освидѣтельствованію, по сомнѣнію моему, но сіе въ то же время было имъ, Г. Долговымъ, не исполнено, а уже на 4 день наряжены были къ изслѣдованію отъ оной же Части Чиновники: Квартальный Надзиратель Гриппе, Частной Лѣкаръ и Письмоводитель, по фамиліи мнѣ не извѣстный, и всѣ, вмѣстѣ со мною, поѣхали въ домъ Порохового, для изслѣдованія какъ о напиткѣ, находящемся въ балзамномъ кувшинѣ, такъ и о всемъ приключеніи, и пробыли въ домѣ означеннаго Порохового самое малое время, изслѣдованія же никакого не чинили, а обратно поѣхали въ Частный Домъ, не принимая отъ меня никакихъ рѣчей въ резонъ къ оправданію, посадили въ холодную комнату, потомъ представили къ Г. Оберъ-Полиціиместеру, который также ни о чемъ меня не спрашивалъ, а велѣлъ только остричь половину головы, послѣ сего содержался я въ Части болѣе мѣсяца, потомъ сдали въ 1-й Департаментъ Уѣзнаго Суда.

XXVI.

Донесеніе о Скопцахъ Государственнаго крестьянина Костромской Губерніи, Галицкаго Уѣзда, слободы Успенской, Ивана Андреянова, поданное Императору Александру Павловичу, 16 Февраля, 1825 года.²⁷²

Десять лѣтъ я былъ въ обществѣ Скопцовъ, и что видѣлъ, въ разное время, лично въ собраніяхъ ихъ, и самъ отъ нихъ слышалъ, то и написалъ, и написалъ все истинно и справедливо. Скопцы собираются молиться Богу тайно, по ночамъ; называютъ себя «Вѣрными праведными, Божьими Людьями.»²⁷³ Домъ, гдѣ молятся, называютъ «соборомъ,» а скопище свое «кораблемъ.» Сойдясь на бесѣду, учитель одѣвается въ бѣлую длинную колѣнкоровую нижнюю одежду и опоясывается золотымъ поясомъ, если его имѣеть; прочіе одѣваются въ бѣлыя длинныя нижнія одежды, а женщины, какъ ямъ прилично. Предъ учителемъ всѣ просятъ прощенія, крестятся и кланяются ему въ землю, то же дѣлаетъ и учитель, стоя на колѣняхъ, и приглашаетъ ихъ помолиться за «Государя-Батюшку,» избранныхъ ихъ, сидящихъ въ темницахъ сосланныхъ въ ссылку и живущихъ по разнымъ странамъ. Потомъ всѣ прощаются одинъ съ другимъ, молятся Богу и поютъ молитвы ихъ собственнаго сочиненія. По отпѣтїи молитвъ учитель садится впереди, а прочіе по достоинствамъ ихъ; поютъ разныя духовныя пѣсни, сложенныя ими же самими, иногда бьютъ сильно руками по колѣнямъ всѣ въ одинъ махъ. При началѣ пѣнія крестятся и просятъ благословенія: «Благослови, Государь-Ба-

²⁷² Оно находится въ Дѣлѣ Департамента Общихъ Дѣлъ, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1826 года, № 15. Къ сожалѣнію, точный списокъ съ этого любопытнаго документа, счттый собирателемъ сихъ матеріаловъ съ подлинна, пропалъ во время пожара, бывшаго въ Петербургѣ 28 Мая, 1862 года. Помѣщаемъ здѣсь текстъ, измѣненный Н. В. Варадиновымъ въ отношеніи слога и во многихъ мѣстахъ сокращенный («Исторія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.» VIII, 247—266). Что касается до ссылокъ, приведенныхъ часто во Второмъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ, онѣ вѣрны съ подлиннымъ донесеніемъ Андреянова. Иванъ Андреяновъ былъ въ услуженіи (а въ сороковыхъ годахъ и конторщикомъ) извѣстнаго Петербургскаго богача и раскольника (Полонизинскаго толка) Громова. На дѣсной биржѣ Громова онъ и жилъ. Въ пятидесятыхъ годахъ онъ еще былъ живъ.

²⁷³ Это названіе употребляется болѣе Хлыстами.

тюшка!» Послѣ учитель приказываетъ «радѣть» или вертѣться вокругъ по солнцу. Иногда «радѣніе» начинаетъ самъ учитель, за нимъ слѣдуютъ другіе, и такимъ образомъ составляется большой кругъ. Скоро ходятъ кругомъ по солнцу, приподымаясь по немногу, сильно топаютъ ногами въ одинъ шагъ, машутъ руками, дышатъ сильно и отрывисто въ разъ съ топаніемъ ногъ, а когда почувствуютъ въ себѣ «духъ», то начинаютъ бѣгать все скорѣе и скорѣе, какъ скорость коней, бѣгущихъ рысью: это радѣніе называютъ «радѣніе кораблемъ.» Потомъ поворачиваются бокомъ, ходятъ скоро кругомъ, скачутъ при томъ вдругъ обѣими ногами, весь кругъ разомъ, и машутъ руками: это радѣніе называется «стѣнкою.» Послѣ чего становятся на четыре угла, по одному и по два, одни противъ другихъ, и бѣгаютъ парами на крестъ: это «радѣніе на крестикъ.» Затѣмъ становятся въ рядъ отъ передней къ задней стѣнѣ, бѣгаютъ скоро, топая ногами и помахая руками, у стѣны оборачиваются по солнцу всѣ вдругъ и начинаютъ «радѣніе на кругу», которое заключается въ томъ, что они вертятся по солнцу на одномъ мѣстѣ весьма проворно, сильно топаютъ ногами и отрывисто и тяжело дышатъ. Въ этомъ радѣніи отъ скорости оборотовъ едва бываетъ видно лицо человѣка вертящагося, и скорость оборотовъ подобно вихрю; другіе при этомъ поютъ въ тактъ: «Ай духъ, ай духъ, царь духъ! царь духъ! Благодать, благодать!»²⁷⁶ При этомъ они крестятся, наблюдаютъ за вертящимися, и когда замѣтятъ «сильное и удивительно скорое дѣйствіе радѣнія ихъ», то говорятъ: «На него благодать накатила.» Во время такихъ дѣйствій ихъ вселяется въ челоуѣка «духъ» и «выходятъ пророки.» Женщины дѣлаютъ то же, что и мужчины, и изъ нихъ выходятъ «пророчицы.» Тѣ и другія имѣютъ къ радѣнію большую охоту и чувствуютъ въ сердцѣ радость.

Учитель мой²⁷⁷ говорилъ, что при радѣніи надо молчать и ни о чемъ не помышлять, иначе духъ не можетъ вселиться въ радѣющаго. Онъ уговаривалъ меня непременно «радѣть въ кругу», объясняя, что иначе благодать не вселится. Наидная радѣніе.

²⁷⁶ У Г. Варадинова, «вѣроятно, по недосмотру справщика: «Сей духъ» имѣето: «Ай духъ!» Эта ошибка перешла и во 2 томъ книги: «Расколники и Острожники», Г. Ливанова, большую частію компиляція изъ чужаго (стр. 104).

²⁷⁷ Алексѣй Ивановъ Громовъ.

я въ сердцѣ просилъ Бога, чтобы онъ открылъ мнѣ, угодное ли ему дѣло творится, такъ какъ я, во время пребыванія со Скопцами, не бывалъ спокоенъ духомъ, по думалъ, что терплю безпокойство, что непостояненъ въ мнѣніи объ ихъ Вѣрѣ. Я съ ними всегда радѣлъ, но когда хотѣлъ усердно радѣть, совѣсть ударила меня въ сердце, и я отъ иныхъ манеровъ радѣнія удерживался. Въѣстѣ съ ними пѣлъ молитвы и пѣсни ихъ; по когда мнѣ приказывали пѣть одному, то совѣсть запрещала мнѣ, и я отказывался; удерживался также называть отца ихъ «Искупителемъ,» а если въ крайности и называлъ такъ, то совѣсть объ имени такомъ мнѣ напоминала иное. Какъ они между собою кланяются, и я въ крайности дѣлалъ такъ, по дѣлалъ только по нуждѣ.

Они радѣютъ «караблемъ» и «на кругу,» но если есть время, то и на всѣ манеры. По окончаніи радѣнія всѣ садятся, поютъ разныя духовныя пѣсни и хлопаютъ въ тактъ руками по колѣнямъ; потомъ становятся предъ учителемъ на колѣни, крестятся, кланяются ему въ землю и просятъ сотворить милость, чтобы Духъ Святой просвѣтилъ ихъ чрезъ уста пророка. Учитель выбираетъ пророчицу для женщинъ, а самъ пророчествуетъ мужчинамъ. Избранные становятся лицомъ къ народу съ платками въ рукахъ, разомъ пророчествуетъ, съ небольшимъ движеніемъ тѣла, но скоро и громко выговариваютъ рѣчи стихами (т. е., стихи съ римами). И сперва бываетъ «слово» всему собранію (пророчество называется у нихъ «словомъ»), и тогда все собраніе стоитъ на колѣняхъ предъ пророками, крестятся и кланяются въ землю. Пророки выпѣваютъ часто Господа Саваоа и всегда Отца Искупителя, что «Господь Саваоа любитъ Искупителя ихъ, сыномъ своимъ называетъ, въ небо приметъ со славою; что готятся Искупителю ихъ въ Царствѣ Небесномъ прекрасныя мѣста и онъ сядетъ на Царскихъ престолахъ; что дѣла, которыя творить Искупитель ихъ, повелѣлъ творить ему Господь Саваоа; что Искупителю дано много власти.» Иногда выпѣваютъ Пресвятую Богородицу, Небесныя Безплотныя Силы и нѣкоторыхъ Святыихъ Отцовъ; пропекаютъ большія милости отъ Господа Саваоа, отъ Пресвятыя Богородицы, Св. Ангеловъ и Св. Отцовъ; иногда пропекаютъ, что «въ свѣтѣ будутъ большія перемѣны; что Искупитель будетъ творить во вселенной великія чудеса; что скоро будетъ Страшный Судъ, и чтобы дѣтушки скоро поспѣшали спасать души свои.» Но всегда настоятельно и грозно увѣряютъ, что ихъ путь истинный, святой, чистый, «Божій путь;» что пророчки ихъ

вѣщаютъ Духомъ Святымъ, чтобы никто не сомнѣвался въ Вѣрѣ ихъ и во всемъ бы покорялся Отцу-Искушителю. Иногда выпѣваютъ, что у Искупителя творится страшное дѣло; что Искупитель приказываетъ дѣтушкамъ столько-то дней поститься и молиться. И много прорекаютъ разныхъ и удивительныхъ изреченій. Потомъ бываетъ «слово» каждому порознь: этотъ, стоя на колѣняхъ, молится и кланяется пророку въ землю, иногда со слезами; ибо тогда они каются предъ пророками въ грѣхахъ, и пророки облачаютъ ихъ. Прочіе изъ собранія встаютъ. Иному выпѣваютъ, что «Искупитель-Отець» его любитъ, своего духа посылаетъ, на золотой кругъ поставляетъ, въ золотую трубу трубить заставляетъ, на бѣлаго коня сажаетъ, на Голговъ гору снаряжаетъ.» Если кто въ чемъ сомнѣвается въ Вѣрѣ, то такому въ словѣ выпѣваютъ: «Истинно, истинно, я, отецъ, тебѣ прорекаю; повѣрь, повѣрь, любезный сирота, что это истинно дѣло Божіе творится, а міръ-народъ сему дивится; истинно, истинно я, отецъ, тебя не покину, тебѣ милость покажу и со грѣхомъ тебя развяжу, и ты будешь у меня, отца, не пусть, посажу я тебя въ виноградный кустъ; къ тебѣ Духъ Святой будетъ прилетать, и ты изволь его узнавать; и я, отецъ, не дамъ тебя въ Іудейскія руки и избавлю тебя отъ вѣчныхъ муки, не дамъ напасть на тебя чернымъ вранамъ; ходи за тобой змѣя и хочется ей тебя ужалить и твою душу погубить, но я, отецъ, тебя сохраню.» За невѣріе же Отцу-Искупителю угрожаютъ разными изреченіями, разными случаями наказанія и болѣзнями. Иногда пророки выпѣваютъ давно умершихъ изъ своихъ собратій: «Александра Ивановича» и духовную матушку Искупителя, дѣвицу «Акулину Ивановну,» что они въ Царствѣ Небесномъ великіе люди, что они за нихъ Богу молятся и во всемъ имъ помогаютъ.» Пророчества ихъ всегда происходятъ отъ лица Искупителя ихъ. Въ концѣ «слова» иногда выпѣваютъ: «Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ главою, Ангелъ Божій со трубою всегда ходитъ за тобою!» Прежде выпѣвали въ словѣ: «Возлюбленный ты мой,» а теперь поютъ: «Любезный сирота!»²⁷⁶ Изъ пророковъ многіе не учены грамотѣ. Пророчество всему собранію продолжается иногда безпрерывно до четырехъ часовъ. По окончаніи пророчествъ учитель и остальные поютъ:

²⁷⁶ Съ тѣхъ поръ, какъ Селивановъ заключенъ въ Суздаль. См. Второй Отдѣлъ сихъ матеріаловъ.

«Христосъ Воскресе;» потомъ учитель кладеть на лавку, подъ святые образа, крестъ Господень и покровы Отца-Искупителя. Присутствующіе покорно кланяются въ землю и прикладываются ко кресту и къ покрову и кладутъ деньги по усердію, крестятся, попарно кланяются учителю въ землю. Послѣ толкуютъ иногда пророчества, кому что вышло въ «словѣ.» Молитвы у нихъ вездѣ одинаковы.

Учитель мой ²⁷⁷ въ пророчествовалъ своихъ прорекать мнѣ, чтобы 'я поскорѣе «убѣдился,» ²⁷⁸ и чтобы въ Вѣрѣ ни въ чемъ не сомнѣвался; что непременно нужно Скопчествомъ спустятъ «Жидовскую кровь;» что кто не прольетъ крови, тотъ и не спасется. Другіе также уговаривали меня и упрекали, что я не вѣрю ихъ чистотѣ.

Учитель мой былъ отставной солдатъ, Алексѣй Ивановъ (Громовъ). Однажды онъ рассказывалъ мнѣ объ Искупителѣ такъ «Искупитель изъ Царскаго рода, Царь; духовно родился въ городѣ Орлѣ, отъ чистыя дѣвы, матушки Акулины Ивановны. Въ Орловской Губерніи Искупитель ихъ изволилъ долгое время «катать по соборамъ,» назывался другимъ именемъ, былъ два раза (?) наказанъ кнутомъ большимъ количествомъ ударовъ, а «прежній Божій Сынъ» былъ наказанъ такимъ же наказаніемъ.» Когда я это услышалъ, то ужаснулся. Учитель ихъ и они сами называютъ всегда при разговорахъ Христа Спасителя «прежнимъ Сыномъ Божиимъ.» Учитель продолжалъ: «Когда Искупителя гнали въ Иркутскѣ, то дорогою онъ «увѣрилъ въ путь» ²⁷⁹ ихъ разбойника. Сорокъ лѣтъ страдалъ онъ по темницамъ, по Иркутской Губерніи странствовалъ съ какимъ-то молодымъ Генераломъ и тамъ жилъ у какого-то крестьянина. Ночью заложили пару лошадей въ зеленую кибитку и со двора уѣхали. За ними была погоня, настигли, да не узнали. Искупитель съ Генераломъ укрылся въ деревнѣ у какой-то жонки подъ поломъ. ²⁸⁰ Послѣ Искупитель пахалъ землю у какого-то крестьянина и досадила ему; крестьянинъ хотѣлъ его ударить, но Искупитель сказалъ: «Эдакъ ты и Царя ударишь.»—«Развѣ ты Царь?» спросилъ крестьянинъ. Искупитель показалъ ему звѣзду; крестьянинъ испугался и сказалъ

²⁷⁷ Алексѣй Громовъ.

²⁷⁸ Т. е., осконился.

²⁷⁹ Т. е., обратился въ Скопческую ересь. Это разбойникъ Блоха.

²⁸⁰ Объ этомъ дословный текстъ см. во Второмъ Отдѣлѣ матеріаловъ.

Царю: «Иди, куда знаешь!» Искупитель, странствуя по Иркутску, носилъ на шеѣ мочалы виѣето платка, и былъ однажды печаленъ; юродивый подбѣжалъ, ударилъ его палкою и сказалъ: «Когда ты назвался Отцомъ, такъ терпи!» Искупитель ходилъ тамъ по собраніямъ, и пророки прорекали объ немъ, что «Богъ, дескать, здѣсь.» Входя въ собраніе, Искупитель садился всегда позади, но его выводили впередъ и говорили: «Вотъ Богъ нашъ родился!» Искупитель не хотѣлъ, однако, объявлять себя и тайно уходилъ. То же повторялось и въ другихъ собраніяхъ. Какой то С.-Петербургскій купецъ узналъ какъ-то, гдѣ Искупитель жилъ, ѣздилъ за нимъ и привезъ въ домъ свой,²⁸¹ гдѣ онъ жилъ долго, но за что-то прогнѣвался и переѣхалъ къ другому,²⁸² у котораго жилъ до ссылки въ Суздаль. Домъ, гдѣ онъ жилъ, называется у нихъ «Іерусалимомъ,» «Давыдовымъ домомъ» и «Святимъ мѣстомъ,» а Искупителя называютъ «живымъ Богомъ,» «Спасителемъ.» Рассказываютъ, что бесѣдуетъ онъ на Царскомъ престолѣ, и на все это есть у нихъ духовныя гѣсни. Въ домѣ томъ Искупителю служили сперва два пророка: Кирило да Исай.²⁸³ Кирило обогатился подарками отъ приходившихъ изъ разныхъ странъ.²⁸⁴ Оба были сильные пророки; съ ними въ домѣ находилась при Искупителѣ и сильная пророчица, Елена Савельева.²⁸⁵ Однажды она въ домѣ томъ съ женскимъ поломъ радѣла такъ очень громко, что Искупитель спрятался подъ столъ и сказалъ ей: «Эй, Еленушка, что міръ слышитъ, того Богъ не слышитъ.» Она также обогатилась подарками отъ приходившихъ, и въ деревню увезла съ собою разнаго имущества на пяти возахъ. Она умерла, и въ тотъ часъ отъ тѣла оя пошелъ смрадный запахъ, отъ чего тѣло немедленно и вынесли изъ дому вонъ.»

²⁸¹ Разумѣется Костровъ, взявшій его отъ Иснастьевыхъ.

²⁸² Разумѣется Михайлъ Назаровичъ Солодовниковъ.

²⁸³ Кирилъ Григорьевъ и Исай Ильинъ, сосланные въ 1819 г. въ Соловецкій монастырь.

²⁸⁴ Составилъ капиталъ въ 20 тысячъ рублей. Ср. слова Досноея въ Первомъ Отдѣлѣ матеріаловъ.

²⁸⁵ Дѣвица рѣдкой красоты, какъ отзывались о ней Скопцы, Лебедявская мѣшанка, разведшаяся съ мужемъ. Она называлась Великою Княгиней Анной Ѳеодоровной, суженою Цесаревича Константина Павловича. См. ниже въ выпискахъ изъ Дѣла о Серпуховскихъ Скопцахъ.

Когда они прежде избирали учителя, то привозили его къ Искупителю для благословенія, который давалъ ему крестъ и платокъ и говорилъ: «Милость покровъ.» Платокъ означалъ покровъ. Также давалъ ему немного малыхъ образовъ и просфоръ. Давалъ обѣ руки каждому: они принимали руки на платокъ, крестясь, прикладывались и, крестясь уже, кланялись ему въ землю. Служители Искупителя раздавали нѣкоторымъ волосы съ головы его, и Посланіе его, гдѣ описаны его страданія. Въ Посланіи Искупитель призываетъ сходитьсь на бесѣды, какъ на страшный Судъ, молиться за духовную его матушку, пречистую дѣву, Акулину Ивановну. Учитель мой (Громовъ) такія посланія читалъ въ собраніи, и они слушали, стоя на колѣняхъ: нѣкоторыя при этомъ плакали. Вновь поставленный учитель, по приходѣ въ свою страну, дѣлалъ, даннымъ ему крестомъ, присягу всему собранію, чтобы ему поклонялись и вѣровали. Учителя у нихъ бываютъ большею частію пророки. Учителя называютъ: «живымъ Богомъ,» «агнцемъ непорочнымъ,» при свиданіи кланяются ему въ землю и привѣтствуютъ: «Здравствуй, батюшка, красное солнышко!» Иногда стоятъ предъ нимъ на колѣняхъ и просятъ, чтобы просвѣтилъ ихъ «словомъ,» обличилъ въ грѣхахъ, помолился за нихъ Богу и помянулъ ихъ во святыхъ своихъ молитвахъ. Подходятъ къ нему и, крестясь, цѣлуютъ у него руку.

Учитель говоритъ, что Искупитель спрашивалъ иногда у приходящихъ: «Убѣленъ ли такой-то, и умѣетъ ли радѣть?» и когда ему отвѣчали, что убѣленъ и умѣетъ радѣть, говорилъ: «Ну, дай, Господи! Дѣтушки, тотъ у меня и Архіерей, кто стоитъ у моихъ дверей; тотъ у меня, отца, и Генералъ, кто плоть свою не замаралъ.» Однажды нѣкая жонка принесла Искупителю въ подарокъ 10 коп. мѣды. Искупитель вынесъ эти деньги въ собраніе, положилъ на столъ и сказалъ: «Сія жонка принесла мнѣ 10 коп., но отъ усердія, и оное мнѣ пріятнѣе прочихъ, пріятнѣе большаго приношенія.» У Искупителя мало молятся Богу: только полагаютъ по три поклона въ землю и поклоняются ему, или его портрету, но всѣ радѣютъ досыта, поютъ духовныя пѣсни, слушаютъ отъ пророка «слово» и расходятся по своимъ мѣстамъ, а сходятся въ соборъ Искупителя всегда въ полдень. Одинъ изъ пророковъ, провѣщавшій въ мірѣ Искупителя, вышѣлъ, что въ Искупителѣ ихъ: «Господь Саваоѣъ и съ ручками и съ ножками.» Они виѣютъ портреты Искупителя тайно по соборамъ своимъ, а нѣкоторые и въ домахъ, гдѣ не бываетъ

скопища. Учитель мой (Громовъ) говорилъ: «Когда посылали въ ссылку изъ дому Искупителя служившихъ тамъ,²⁰⁶ онъ прорекъ: «У меня, отца, много дѣтушекъ валается за кабаками;» потомъ сказывалъ: «А пьяницъ-то мнѣ жаль.» Учитель мой говорилъ: «У Небеснаго Отца слуги безплотные: такъ и у Государя батюшки слуги безъ плоти. Прежніе Святые бесѣдовали съ Богомъ лицомъ къ лицу: такъ и теперь Святые Божьи (т. е., Скопцы) бесѣдуютъ съ Богомъ лицомъ къ лицу.» Они мало почитаютъ святые образа, говоря, что у нихъ есть живые. Называютъ міръ идолопоклонниками, некрещенными и непросвѣщенными, черными вранами.

Восемь лѣтъ тому назадъ,²⁰⁷ ѣздили въ Петербургъ къ Искупителю двѣ дѣвицы пророчицы, а по возвращеніи говорили, что предъ святыми образами не должно возжигать масла, такъ какъ въ Питерѣ у хорошихъ людей масло не возжигается предъ образами. Онѣ тогда же говорили, что за умершихъ не должно молиться. Дѣвицамъ этимъ Искупитель прорекъ: «Ариушка и Феклушка! Я, отецъ, растворю для васъ вездѣ соборы, и Божьи Люди васъ примутъ и угостятъ, и вы не будете въ нуждѣ.» А онѣ теперь отъ Божьихъ Людей прогнаны и не имѣютъ пристанища. Учитель мой (Громовъ) сказалъ, что и «вѣрующіе въ меня пребраженны; иной и со мной, да стоитъ ко мнѣ спиной, а иной и далеко, да близко моего боку.» Они со вздыханіями въ собраніяхъ, домахъ и при рукодѣліи, произносятъ эти слова: «Охъ, свѣтъ Государь батюшка, красное солнышко, умилосердися!» А Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ не читаютъ. Во все время бытія моего съ ними я ни отъ кого не слыхалъ и разговора о святыхъ молитвахъ. Учитель мой (Громовъ) Господскихъ и Богородичныхъ молитвъ вовсе не знаетъ. Однажды онъ гостилъ у меня и такъ толковалъ мнѣ Священное Писаніе, а самъ едва читать умѣетъ: «Всеобщій потопъ, сказывалъ, былъ не тѣлесно, а потонулъ тогда міръ грѣхами. Святый Моисей провелъ народъ Израильскій не чрезъ Черное море, а чрезъ грѣшный міръ. Святый Пророкъ Іона былъ въ китѣ морскомъ три дня, но море здѣсь значить міръ. Прежній Сынъ Божій былъ не на явномъ, а на тайномъ, бракъ, въ Канѣ Галилейской, принималъ души грѣшныя

²⁰⁶ Исаа Ильина и Кирилла Григорьева, отправленныхъ въ Соловки кѣмъ-то чѣмъ на годъ до отсылки Селивановъ въ Суздаль.

²⁰⁷ Въ 1816, или 1817, году.

и прощаль имъ грѣхи. Господь далъ зрѣніе слѣпорожденному не чрезъ тѣлесныя, а чрезъ духовныя, очя. Господь воскрешаль мертвыхъ и исцѣляль отъ разныхъ болѣзней и недуговъ такъ же духовно, т. е., воскрешаль мертвыхъ грѣхами и исцѣляль болѣзни грѣховъ.» О воскресеніи четверодневнаго Лазаря такъ объяснилъ: «Лазарь въ человѣкѣ—разумъ, сестра его Марія—душа, а Марфа—плоть. Это былъ одинъ человѣкъ и былъ мертвъ грѣхами, обвиняемъ, Сынъ Божій его увѣрилъ и духовно воскресилъ. Господь испѣляль хромыхъ: люди эти хромали одною ногою въ мірѣ, а другою въ путь Божій. Сынъ Божій ихъ увѣрилъ, и они пошли обѣими ногами. Такіе хромые и теперь есть. Святыи Апостоль Петръ ходилъ по водамъ, усомнился и началъ утопять: Господь вывелъ его за руку, т. е., Святыи Апостоль усомнился въ пути Божіемъ и утопалъ маловѣриемъ; Сынъ Божій укорилъ его за маловѣріе и вывелъ изъ сомнѣнія. Нынѣшній Сынъ Божій не все ли то же творить? Принимаетъ изъ міру мертвыхъ грѣхами и духовно воскрешаетъ ихъ. Прежній Сынъ Божій вывелъ изъ ада Пророковъ и Святыхъ Отцовъ, а нынѣшній не то ли же творить? Выводитъ изъ міра, ада, пророковъ и святыхъ. У нынѣшняго Сына Божія больше благодати, чѣмъ у прежняго. Господь Саваоѣ далъ Искупителю по мѣрѣ власть во всемъ такую, что помимо Искупителя ни одна душа не спасется. Сказано въ Священномъ Писаніи, что прежній Сынъ Божій сѣяль сѣмя доброе, а нынѣ Говударъ батюшка не доброе ли сѣмя сѣеть?» Я сказалъ (Громову), что о Рождествѣ Иисуса Христа пророки прорекали за многіе годы, а онъ отвѣчалъ, что «и о Говударѣ батюшкѣ пророки прорекали прежде и за многіе годы.» Я сказалъ, что четыре Евангелиста, жившіе въ разныхъ странахъ, написали святое Евангеліе одинаково, а онъ отвѣчалъ, что «и о Говударѣ Батюшкѣ Божіи Люди, живущіе по разнымъ странамъ, напишутъ одинаково.» Учитель мой (Громовъ) продолжалъ: «Господь Исусъ Христосъ на вечери умывалъ ноги у своихъ учениковъ, т. е., Сынъ Божій оскотилъ ихъ. Это подтверждается тѣмъ, что когда Господь молился въ саду одинъ, то ученики его спали и имѣли духъ бодръ, а плоть немощну отъ Скопчества, и отъ того не могли съ нимъ молиться Отцу Небесному. Іуда, продавшій Господа на смерть, ишедь удавился, т. е., Іуда женился.» Одинъ Скопецъ, изъ Нижняго Новгорода, Унтеръ-Офицеръ, 188

говорилъ, что «Иуда не удавился на осинѣ, а женился на Аксиньѣ.» Они говорятъ о вступившемъ въ бракъ: «Такой-то удавился, или окружился,» а женитьбу почитаютъ за великій грѣхъ, младенцевъ называютъ грѣшками; повивальнымъ бабкамъ, говорятъ, за дѣло ихъ и прощенья не будетъ. Учитель мой (Громовъ), толкуя о воскресеніи мертвыхъ, объяснялъ, что «мертвые—міръ, а обращеніе изъ міру (оскопленіе) значитъ воскресеніе мертвыхъ. Мученики бросаемы были въ котлы съ кипящимъ веществомъ и оставались невредимы, т. е., они кипѣли въ тѣлѣ своемъ, помышляя о грѣхахъ, и отъ нихъ оставались невредимыми, а которые отдаваемы были на съѣденіе львамъ, то такіе были отдаваемы на мученіе міру; ибо нѣкоторыхъ изъ міру называютъ львами. А которые отцы удалялись отъ міру, спасались въ лѣсахъ, пещерахъ и пустыняхъ: то лѣсъ означаетъ міръ, пещера попеченіе о спасеніи души, а пустыня то мѣсто, гдѣ нѣтъ Божьихъ Людей» (Скопцовъ). Чудеса Святыхъ объясняютъ также духовно и не вѣрятъ, что къ нимъ посылались отъ Господа на служеніе Ангелы. Архіерей Божій, Николай Чудотворецъ, подавалъ трижды по узлу злата тремъ дочерямъ бѣднаго отца не на явный бракъ, а на тайный, на спасеніе души. Говорятъ, что рожденные отъ Бога грѣха не творятъ. Ученыхъ грамотѣ они не любятъ, а паче такихъ, которые не соглашаются съ ними въ толкованіи Священнаго Писанія; имъ говорятъ: «Книги читаете, а не умѣете по Божьему разумѣть, толкуете все по мірски.» Книги читать не позволяютъ, говоря, что если мы вѣримъ Отцу-Искупителю, то не нужно читать «черныя книги,» а нужно наживать себя «бѣлую книгу,» т. е., заслуживать даръ пророчества. Они ходятъ въ церковь для того, чтобы міръ не подозрѣвалъ ихъ, въ крайности пріобщаются, но безъ страха и уваженія, увѣряя, что тайны эти міру даны; ибо міръ не знаетъ лучшихъ, а называютъ лучшими тайнами скопчество и пророчество ихъ.

Учитель мой (Громовъ) говоритъ: «Церковныя стѣны ничего не говорятъ ходящимъ въ церковь, а Попы поютъ и читаютъ чужія заслуги, у насъ же «слово животное.» Къ святымъ мощамъ и святымъ образамъ ходить не позволяютъ, по тому что мертвыя мощи не прорекутъ, а у нихъ «живыя мощи и живые образа.» Искупитель сказывалъ: «Дѣтушки, вы не только словами, но и образомъ жизни людишкамъ показывайте примѣры!» Учителю моему (Громову) Искупитель говорилъ: «Алексѣюшко, ты не бойся ни міру, ни разбойниковъ, а бойся плоти своей: она —

разбойникъ; міръ гонить, да до царствія и догонить.» Бесѣды свои они называютъ «тайнами,» «вечерями,» а радѣніе «духовною банею.» Вертятся иногда до сильнаго поту, такъ что одежду перемѣняютъ и отъ поту всѣ мокры бываютъ. Они увѣряютъ, что церковная служба взята съ нихъ «Божьяго дѣла, но Попы не такъ ее отправляютъ. Учитель мой (Громовъ) говорилъ о введеніи Пресвятыя Богородицы, что Дѣва Марія въ молодости принята была пророкомъ въ «путь Божій,» и жила также, какъ и мы, въ домѣ, а міръ думаетъ, что она введена въ церковь и жила въ церкви.

Въ 1823 и 1824 г. учитель мой (Громовъ) предсказывалъ, что когда Искупитель вознесется, тогда на Россію возстанутъ постороннія Державы и войною побѣдятъ, и тогда будутъ надъ церквами смѣяться и называть ихъ «Иудейскими,» и будетъ, «новый законъ,» будетъ то же, что было роду Еврейскому за прежняго Сына Божія. Въ Орловской Губерніи прежде былъ такой «корабль, гдѣ Божьи,» помоляся Богу, куковали кукушкою, а какъ этотъ корабль преклонился подъ покровъ Отца-Искупителя, то такого кукованья тамъ не стало. Такіе корабли были не вдалекѣ отъ родины моего учителя, Громова, Костромской Губерніи, Нерехотскаго Уѣзда, по деревнямъ. Тамъ молились Богу, по ночамъ безъ огня, по своимъ молитвамъ и пѣснямъ; во время молитвы рвали на себѣ волосы и кричали разными неистовыми голосами, а нѣкоторые пророчествовали. Объ нихъ учитель мой (Громовъ) докладывалъ Искупителю, который сказалъ: «Они Божьи люди,» и приказалъ своимъ Скопцамъ принимать ихъ подъ покровъ свой. Учитель мой (Громовъ) увѣрялъ такихъ въ чистотѣ Искупителя, такъ какъ они не знали его и чистоты Скопцовъ. Въ церковь они ходятъ и приобщаются, для избѣжанія подозрѣнія отъ міра; впрочемъ мудрствуютъ одинаково со Скопцами; ученыхъ грамотъ не любятъ. Учитель мой (Громовъ) называетъ скопища ихъ «темными кораблями» за то, что не знаютъ Искупителя и чистоты Скопцовъ. Говорилъ мнѣ: «Искупитель и такихъ выводитъ изъ грязи и просвѣщаетъ благодатію.» Нѣкоторые ему не повѣрили, по тому что онъ запрещалъ ѣсть мясо, какъ непростительный грѣхъ, а она ему отвѣчали, что если не ѣсть мяса, то нельзя и снастись. Когда я вступилъ въ путь Скопцовъ, то учитель мой запрещалъ мнѣ ѣсть мясо, основываясь на словахъ Искупителя, который говоритъ: «Дѣтушки, мяса не ѣжьте! Я, отецъ, за всѣ грѣхи берусь отвѣчать, а за этотъ грѣхъ не берусь

отвѣчать.» Учитель мой (Громова) хулить ядущихъ мясо, говоря, что въ мірѣ многіе не ѣдятъ мясо, а хулятъ Вѣру Скопцовъ, но у такихъ не увѣровавшихъ въ Искупителя и чистоту Скопцовъ есть пророки, но пророки сѣрые, поелику не приняли чистоты Скопцовъ. Учитель мой раскрывалъ, что такіе, которые ѣдятъ мясо, живутъ въ Костромской Губерніи, въ Костромскомъ Уѣздѣ, въ посадѣ Судиславль, селѣ Воронѣ, и вблизи его по деревнямъ; у нихъ есть корабль до 600 душъ обоого пола и надъ ними учительница дѣвица, ²⁸⁹ есть и пророкъ; они вѣруютъ въ какого-то пророка Даниила, ²⁹⁰ давно умершаго. Искупитель говоритъ моему учителю: «Я, отецъ, знаю Данилушку: онъ былъ хорошій человекъ.» Учитель мой говорилъ, что не увѣровавшихъ въ Искупителя и въ чистоту Скопцовъ есть гдѣ-то, около Москвы, корабль изъ 700 душъ обоого пола, и надъ ними учительница дѣвица, которая, какъ въ домѣ, такъ и во всемъ, любитъ великую чистоту; они также вертятся по солнцу и мудрствуютъ со Скопцами одинаково; ²⁹¹ нѣкоторые изъ нихъ увѣрились въ Искупителя, и учитель мой оскоп.ялъ ихъ; оскоп.ялъ онъ и другихъ изъ міру, при посредствѣ своихъ собратій. Они увѣряютъ въ правильности Скопчества изъ Ветхаго и Новаго Завета. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ разнесся слухъ, что Господа Скопцовъ изъ крестьянъ своихъ прежде отдавали въ рекруты, а потомъ, шестой годъ тому назадъ, рассказывали, что нѣкоторыхъ Скопцовъ судили и погнали въ ссылку до 15 человекъ, въ томъ числѣ и двоюроднаго брата моего учителя (Громова). Учитель мой говорилъ, что въ ссылкѣ Скопцы иршимаютъ людей изъ міру и увѣряютъ «въ пути своемъ.»

Дальше, говорить Г. Варадиновъ, слѣдуетъ исчисленіе людей, оскопленныхъ учителямъ разскащика и указаніе мѣстностей, гдѣ, какъ извѣстно ему, жили Скопцы. Въ этомъ мѣстѣ рукописи замѣчательно повѣствованіе объ учителѣ Максимѣ, поставленномъ Искупителемъ противъ желанія (Громова) учителя разскащика, за что этотъ послѣдній разсорился съ Максимомъ навсегда. Говорится, что Максимъ, по возвращеніи изъ С.-Петербурга на мѣсто сво-

²⁸⁹ Ульяна Васильевна, Хлыстовская Богородица. Эти «темные корабли» есть Хлыстовщина. Любопытны отзывы о ней Седяванова, здѣсь передаваемые.

²⁹⁰ Даниэль Филипповичъ, Саваоѣ Людей Божіихъ, бывший въ ХУІІ столѣтіи.

²⁹¹ Это Московскій Хлыстовскій корабль Енграфова.

его жительства, разорилъ одну вдову, отобралъ отъ нея всѣ ея имѣнія и объявилъ, что вступающій въ секту Скопчества долженъ отдаваться Богу всею душою и плотію. На этомъ основаніи собирались между Скопцами деньги, масло коровье, холстъ и прочее, и отправлялись въ подарокъ Искупителю въ С.-Петербургъ. Самый же рассказъ о Максимѣ такой:

Въ началѣ вступленія его въ учителя многіе изъ Галича къ нему ходили на бесѣды и, по возвращеніи, сказывали, что въ его кораблѣ много благодати и изъ учениковъ его объявлялись «блаженныя» въ какомъ блаженствѣ пророки ихъ, во время пророчества, били нѣкоторыхъ, по полу тасками за волосы и по нимъ ходили. Небитые битыхъ не укоряли, напротивъ говорили между собою, что то Духъ Святой наказываетъ ихъ за грѣхи, и что сегодня накажетъ одного, а завтра другого. У Максима нѣкоторые во время радѣнія сами рвали на себѣ волосы и хлопали въ ладоши, а онъ говорилъ: «Вотъ вамъ и чашка и ложка, питайтесь до сыта!» Объявлялъ, что учитель мой, Громовъ, заперъ царство, а онъ, Максимъ, по отеческой милости, царство отперъ. Однажды онъ толковалъ: «Въ Писаніи сказано не такъ, что Христосъ «родилъся» а Христосъ «рождается»: это значить, что Христосъ «всегда рождается.» Онъ, Максимъ, — «Христосъ,» а братъ его, Прокофій—Апостолъ.»

Нѣкоторые изъ разныхъ мѣстъ присылали къ учителю моему (Громову) посылки, гдѣ на печати вырѣзаны были корабль, гора Голговъ и на ней крестъ, а ниже нѣсколько литеръ, но какихъ, я не знаю. Учитель мой тогда сказывалъ, что въ какой-то странѣ у Скопцовъ не было пророка, по чему они просили о пророкѣ Искупителя, которій послалъ имъ письмо. Они помолились Богу, прочитали письмо, и тотчасъ изъ среды ихъ вышелъ пророкъ. Въ С.-Петербургѣ было Скопцовъ до 500 душъ, и былъ «другой корабль, не вѣровавшій въ Искупителя.» Нѣкоторые приходили къ Искупителю въ веригахъ и спрашивали позволенія носить ихъ; Искупитель отвѣчалъ: «Въ иное время носите, а въ другое подъ лавку кладите! Мои дѣтушки носятъ тайныя вериги.»

Я слышалъ отъ одной пророчицы, что у нихъ есть духовныхъ пѣсенъ до ста слишкомъ, которыя списалъ одинъ крестьянинъ въ С.-Петербургѣ въ соборѣ Искупителя. Они утверждаютъ, что пѣсни ихъ сложены Духомъ Святымъ, и хранятъ ихъ въ домахъ и въ скопичахъ секретно, никому изъ мірскихъ не показываютъ, говоря: «Какъ они воспоятъ пѣсню Господню на землѣ чужой? что они живутъ здѣсь на чужой землѣ, и міръ ихъ хулить и го-

нить;» Меня уговаривали вступить «на путь ихъ,» объясняя, что Господь нигдѣ такъ любезно не желаетъ обитать, какъ въ чистой плоти человѣческой, и что они—«храмы Бога живого.» Когда я присоединился къ нимъ, то хотѣлъ, чтобы не знали ни родители, ни родственники мои и никто изъ міру. Они, замѣтивъ эту робость, укрѣпляли меня, толкуя, что нельзя утаиться отъ міру, что міръ творить то, что говорить, но чтобы я ни въ чемъ не слушался міра; что не можетъ укрыться градъ вверху горы; что возженный свѣтильникъ не поставляется подъ спудомъ. Если мой учитель (Громовъ) бываетъ въ гостяхъ у кого ни будь изъ своихъ, то входящіе изъ нихъ въ домъ тотъ кланяются учителю моему въ землю, хотя онъ лежитъ, или спитъ, а когда сидитъ, то, крестясь цѣлуютъ у него руки. Когда кто вновь вступаетъ «на путь,» ихъ, то его сперва наставляють, что говорить предъ учителемъ и какъ поступать; потомъ приводятъ предъ учителя: вновь вступающій становится предъ нимъ на колѣняхъ, и проситъ его, иногда со слезами, о принятіи въ скопище ихъ. Учитель спрашиваетъ: «На всегда ли обѣщаетъ онъ молиться Богу, и отдается ли Богу всею душою и плотию?» Получивъ утвердительный отвѣтъ, учитель встаетъ съ мѣста своего въ длинной бѣлой нижней одеждѣ, зажигаетъ нѣсколько восковыхъ свѣчъ и раздаетъ присутствующимъ, потомъ беретъ въ лѣвую руку крестъ, становится въ переднемъ углу дома и, поставивъ новобранца предъ собою, заставляетъ повторять за нимъ заповѣди ихъ: «Шива и вина не пить, жить не къ тому убо пристрастію, но безстрастно; на родины, на крестины, на Никольщины, на свадьбы и на похороны, не ходить. Изъ такихъ людей бываютъ Херувимы, Серафимы, Архангелы, Ангелы, Апостолы, Пророки и Учители. Никому не сказывать, какое Божіе дѣло ему будетъ открыто: ни отцу, ни матери, ни роду, ни подроку, ни Попу, отцу духовному, ни другу своему мірскому, хотя бы огонь принять, хотя бы кнутъ принять, хотя бы топоръ принять; а если Божія дѣла не сохранить, на пути Божіемъ не устоитъ, то да побѣдитъ Господь его въ семь свѣтѣ и въ будущемъ вѣкѣ.» Въ сіе время Ангелъ Божій сходилъ съ неба и записалъ эту душу въ томъ, что она обѣщала служить Богу до конца жизни вѣрно. По произнесении этихъ обѣтовъ, вновь вступающій, крестясь, кланяется три раза въ землю но еланцу. Все это повторяють и присутствующіе, и потомъ поздравляють новобранца съ «обновлевіемъ души и тѣла.» Съ того времени начинаютъ они открывать ему, не вдругъ, но постепенно, тайны Вѣры ихъ, вѣрующаго поощряють, а сомнѣ-

вающагося укрѣпляютъ текстами изъ Священнаго Писанія, прибавляя, что, «не вся суть писанца въ книгахъ сихъ, но что есть Сынъ Божій: вѣруйте въ него; что не побѣждаемому дается бѣлый камень, что съ женами не оскверняется, дѣвственницы суть, и таковыя предъ престоломъ Божиимъ воспоютъ пѣснь новую, и таковымъ дастся имя новос.» Они говорятъ, что «Господь открываетъ тайны младенцамъ, и называютъ себя младенцами, которымъ Господь открытъ тайну. Крестятся они обѣими руками вмѣстѣ, объясняя, что птица однимъ крыломъ не можетъ летать. Выставляютъ Царя Давыда, который скакалъ и игралъ предъ сѣннымъ ковчегомъ; не позволяютъ провозжать до церкви и хоронить умершихъ мірскихъ родителей и родственниковъ; ибо «не тотъ отецъ, который родилъ насъ плотію, а тотъ, который родилъ по духу.»

Былъ я однажды съ учителемъ моимъ (Грозовымъ) и Скопцами въ гостяхъ за Волгой у единомышленниковъ ихъ. Тамъ мы молились Богу. Учитель мой ставилъ, во время моленія, портретъ Искушителя на лавку, въ тотъ уголъ, гдѣ и образъ: они кланялись этому портрету, а по окончаніи моленія, крестясь, прикладывались къ нему. Тутъ уговорили меня убѣлиться (оскопиться), увѣряя, что я скоро выздоровѣю, и что стоить же насъ Государь Батюшка, а и тѣтъ изволилъ страдать, а мы не хотимъ ни сколько за Отца пострадать. Крестьянинъ, у котораго мы были въ гостяхъ, Николай Никифоровъ,¹⁹⁹ толковалъ мнѣ, указывая на образъ Иисуса Христа: «Вотъ и прежній Сынъ Божій былъ также Царскаго рода, родился по плоти, какъ и всѣ, а потомъ духовно родился отъ Пречистой Дѣвы Маріи.» Крестьянинъ этотъ не знаетъ грамоты. Уговаривала меня и одна крестьянка убѣлиться» и просить учителя (Громова) очистить; что если я «убѣлюсь, то будетъ мнѣ отъ Бога великая милость, что Петербургскіе братья меня полюбятъ и не оставятъ, а не убѣленныхъ они не любятъ.» Въ домѣ Никифорова былъ самоучка, который списывалъ на холстѣ портреты Искушителя съ образца, купленнаго въ С.-Петербургѣ, у Скопцовъ, въ соборѣ отца ихъ; портреты эти онъ продаетъ. У Никифорова мы гостили двѣ недѣли, и я просилъ моего учителя (Громова) свозить меня въ Суздаль, чтобы видѣть тамъ мѣсто Искушителя. Учитель мой охотно согласился,

¹⁹⁹ Скопецъ, учитель въ деревнѣ Еристанкѣ. Онъ, съ сыномъ своимъ, Иваномъ, тоже Скопцомъ, «держали Соборъ» въ этой деревнѣ.

такъ какъ они за великое дѣло почитаютъ поклониться тому мѣсту, гдѣ Отецъ ихъ сидитъ. Дорогою учитель мой рассказывалъ, что въ Московскои Губерніи есть сильная пророчица ихъ, купчиха вдова Дарья; что она очень грозна, и кто прійдегь къ ней, подумавши прежде что либо, то она ударить въ щеку и скажетъ, что тогь заочно подумалъ; что она была одно время въ Соборѣ Искупителя, но Искупитель не приказалъ впускать ее туда. Однажды она пророчествовала одному купцу, и она надъ тѣмъ купцомъ сдѣлала безсовѣстный поступокъ, и о томъ поступкѣ я слышалъ отъ моего учителя. Пятаго Августа мы пріѣхали въ Суздаль, остановились у двухъ дѣвиць²⁹³ гдѣ нашли, пришедшихъ прежде насъ, изъ разныхъ сторонъ Скопцовъ до 10 человекъ, а женщинъ до тринадцати. Они разговаривали объ Искупителѣ, что онъ, дѣ, изволить терпѣливо страдать, сожалѣли объ немъ и удивлялись вольному его терпѣнію. Тутъ былъ Скопецъ, отставной солдатъ, который, указывая на образъ Божіей Матери, припимающей со креста Спасителя, сказалъ: «Вотъ міръ: народъ—дуракъ, думаетъ, что Дѣва Марія родила Сына Божія плотію, а не знаетъ, какъ Сынъ Божій отъ нея родился.» Присутствовавшіе Скопцы на это молчали, и никто изъ нихъ даже видомъ не показалъ, что сомнѣвается въ томъ. Вечеромъ тотъ же Скопецъ вынулъ изъ кармана серебряный рубль и полтинникъ, старинные, показывалъ ихъ Скопцамъ и спрашивалъ, знаютъ ли они, чьи портреты тамъ? Скопцы крестились и цѣловали монеты. Онъ говоритъ, что «Государыня Императрица (Елисавета Петровна), изображенная на одной изъ этихъ монетъ, оставила свой Царскій престолъ, прежнее свое имя, назвалась «Акулиной Ивановной,» долгое время жила въ г. Орлѣ, а когда почувствовала конецъ своей жизни, то пріѣхала къ нимъ, въ Кромскои Уѣздъ, гдѣ и погребена. Объ этомъ я въ первый разъ тогда услышалъ. На другой день мы были въ Суздаль, въ монастырѣ святаго Преображенія Господня, и я видѣлъ мѣсто, гдѣ сидитъ Искупитель ихъ. Вечеромъ вышли за городъ, и Суздальская дѣвица пришла къ намъ и говорила, что Искупитель приказалъ сказать намъ, что напрасно мы торопимся уходить, что все тихо, и что Отецъ гнѣвается на тѣхъ, которые скоро насъ выслали, присовокупляя, что не однимъ имъ досталось цар-

²⁹³ Матрена и Арина Львовны Биркины. См. выше свѣдѣнія о Скопчихъ жовандѣ Панси.

ство. Искупитель велѣлъ также передать намъ, что онъ, Отецъ, веселъ, только тѣломъ въ неволѣ, а духомъ всегда на волѣ съ дѣтушками, и чтобы дѣтушки не печалились. Отъ Искупителя выносятъ иногда просфоры, черный и бѣлый хлѣбъ, остающійся отъ стола его, и Скопцы припимаютъ все это за великій даръ. Учитель мой (Громовъ) сказывалъ тогда, что Искупитель, при высылкѣ его изъ Петербурга въ Суздаль, говорилъ своимъ дѣтушкамъ, что «онъ покатился отъ нихъ на три годочка и опять будетъ къ нимъ,» и выражалъ при этомъ большое сожалѣніе, что видно Государь-батюшка пробудетъ тамъ и два раза по три года.

Учитель мой (Громовъ) рассказывалъ, что когда онъ, по выходѣ въ отставку изъ военной службы, былъ у Искупителя въ С.-Петербургѣ, то Искупитель сказалъ ему: «Алексѣе, сыне! Я, Отецъ, посылаю тебя на цѣлую Губернію, и если ты встрѣтишься дорогою съ человѣчкомъ, то и подай ему словечко, а онъ тебѣ; можетъ быть, повѣритъ, и такъ, рыбка по рыбкѣ, будетъ у тебя полонъ неводъ. Ты, Алексѣюшко, пойдешь по моимъ отеческимъ стопамъ и пострадаешь за меня.»

Далѣе рассказывалъ учитель мой (Громовъ), что, во время нашествія Наполеона въ Москву, Искупитель объявилъ своимъ, что «онъ не боится Француза, и что если бы Наполеонъ пришелъ къ нему, то онъ встрѣтилъ бы его со крестомъ.» Тогда, продолжалъ учитель мой (Громовъ), Наполеонъ желалъ видѣть «Бѣлаго Царя,» т. е., Государя Батюшку, Искупителя, Я знаю, что Скопцы называютъ своего Искупителя «Бѣлымъ Царемъ,» и есть у нихъ пѣсня, въ которой поется, что Искупитель ихъ «соединитъ въ одну семью Россійскую, Французскую и Турецкую Земли.»

Изъ Суздаля по тракту мы были въ Шуѣ, и ночевали тамъ у одного Скопца. На другой день хозяинъ съ одною дѣвицею провожали насъ за городъ, гдѣ въ кустарникахъ было имъ «слово» отъ моего учителя. Дорогою мы отдыхали на травѣ, и учитель мой настаивалъ, чтобы я убѣлился: «Было бы хорошо, думалъ онъ, если бы я, убѣленный, пришелъ въ Петербургъ,» но я объяснилъ ему причины, по чему не могу «убѣлиться,» и онъ согласился. Отъ Шуи прошлимы въ деревню Боршово, гдѣ ночевали у Скопца;²⁰⁴ изъ Боршова прибыли въ деревню Ганино, къ одной дѣвицѣ, которая шла съ нами изъ Суздаля, и тамъ мы гостили семь дней. Здѣсь однажды обралось Скопцовъ мужскаго и женскаго пола до 45, молились мы Богу, радѣли и пѣли духовныя пѣсни, и отъ

²⁰⁴ Въ Боршовѣ Скопцескимъ пророкомъ былъ крестьянинъ Алексѣй Ивановъ.

учителя моего (Громова) было «слово» всѣмъ мужчинамъ, а женщинамъ отъ пророчицъ ихъ. Въ домѣ этомъ, при разговорахъ, я замѣтилъ учителю моему, что прежде пришествія Госнода Нашего Иисуса Христа, придуть два пророка, Илія и Енохъ. Учитель мой отвѣчалъ на это: «Кто можетъ видѣть, тотъ видитъ, у Отца Искупителя Илія и Енохъ.» Также я объяснялъ ему, что «Святый Преподобный Отець Агапій молился Богу, чтобы Господь показалъ ему рай, и, по молитвѣ его, онъ былъ введенъ въ Рай выше птицею, а въ Раю Пророкъ Илія далъ ему хлѣбъ и прорекъ, что Преподобный тѣмъ хлѣбомъ сотворить чудо: и въ самомъ дѣлѣ, на возвратномъ пути Агапій увидѣлъ корабль, а въ кораблѣ отъ голода мало живыхъ, и тѣмъ хлѣбомъ оживилъ умершихъ.» Учитель мой (Громовъ) отвѣчалъ: «Не то же ли значить, что Отець Искупитель послалъ его на здѣшнюю землю, какъ хлѣбъ для пищи Божіимъ Людямъ?» Въ эту деревню пріѣзжалъ къ намъ Бурмистръ какой-то Госпожи,²⁹⁵ и позвалъ насъ къ себѣ въ гости. Въ домѣ его, въ ту ночь, было собраніе, мужской и женскій полъ, молились Богу; при началѣ моленія Бурмистръ принесъ икону Святыя Троицы, а мой учитель сказалъ ему: «Лучше, если бы ты принесъ портретъ Государя-Батюшки;» но Бурмистръ отвѣчалъ, что портретъ стоитъ въ другой избѣ, и ходитъ туда далеко. И такъ мы молились безъ него, радѣли на всѣ манеры, пѣли духовныя пѣсни. Отъ Чухломской пророчицы²⁹⁶ было тутъ «слово» моему учителю, мнѣ и прочимъ, а женскому полу пророчествовала дочь Бурмиистра. Послѣ моленія учитель мой говорилъ всему собранію: «Въ Писаніи сказано, что придетъ Сынъ Божій во славу, пошлетъ святыхъ Ангеловъ, и Ангелы отдѣлять овецъ отъ козлищъ: не то же ли самое нынче? Отець-Искупитель пришелъ во славу, отдѣляетъ овецъ отъ козлищъ, и у насъ новая земля, и мы стоимъ какъ на облацѣхъ; ибо мірскаго не творимъ.» Тутъ одинъ Скопецъ настоятельно уговаривалъ меня оскотиться: «Ишь, убѣленнымъ, дескать, хорошо и радостно.» По окончаніи бесѣды я просилъ учителя своего (Громова) сказать, гдѣ могу найти братьевъ въ Петербургѣ, куда я тогда отправлялся. Онъ исполнилъ мое желаніе, и я записалъ. Простившись со всѣми, я вы-

²⁹⁵ Помѣщицы Давыдовой, или Владимировой, которой принадлежали села Падно и Гавино. Это былъ Бурмистръ села Гавина, Скопецъ Осипъ Григорьевъ.

²⁹⁶ Помѣщицы Перовицовой, арестованной въ 1848 году.

шесть ночью изъ деревни ст. Чухломскою пророчицею. Оттуда мы шли на Галичь, гдѣ я тайно началъ писать сіе. Въ Петербургѣ я встрѣтился съ знакомымъ Скопцомъ, который говорилъ, что «въ соборѣ Государя-Батюшки меня также знаютъ, и то, что я не осколенъ, и объявилъ, что «не убѣленныхъ» въ соборѣ не принимаютъ.» Онъ говорилъ, что «они ходятъ въ соборъ Отца каждое Воскресенье и въ праздничные дни; что у нихъ нижняя одежда бываетъ до подола мокра, и полъ бываетъ мокръ отъ радѣнія; они вытираютъ его полотенцами и снова радѣютъ; у нихъ есть такіе молодцы, что у нихъ тайные уды начисто отрѣзаны.» Здѣсь Скопцы, проходя возлѣ дома, гдѣ они собираются, молятся этому дому. Другой Скопецъ говорилъ мнѣ, что они сходятся въ соборѣ молиться Богу до полуночи, съ 7-го часу, и пробываютъ до 1-го часу. «Слово» бываетъ съ 7-го часу и оканчивается въ 9-ть, и потомъ молятся Богу; до полудня сходятся Скопцы въ соборѣ съ 4-го часу и пробываютъ до 1-го часу за полночь.» Но я въ Соборѣ Отца ихъ никогда не бывалъ. Привезъ, однако, съ собою нѣсколько волосъ съ головы Искупителя ихъ и обрѣзки отъ одежды его, которые далъ мнѣ учитель мой (Громовъ), въ замѣну великаго подарка, а одна пророчица дала мнѣ нѣсколько волосъ съ головы учителя моего (Громова). Петербургскіе Скопцы приняли эти подарки съ великимъ уваженіемъ, и назвали ихъ «частями живыхъ мощей.»

Скопцы запрещаютъ говорить, и даже читать въ книгѣ, слово «дьяволъ», и если начитаютъ это слово въ книгѣ, то замѣняютъ словомъ «вялой», или «злой.» Учитель мой вертится на одномъ мѣстѣ долго и удивительными скорыми оборотами. Я знаю, что человѣкъ, не имѣющій въ себѣ духа, такъ сильно и долго вертѣться не можетъ; ибо при таковыхъ дѣйствіяхъ я прежде ощущалъ иногда въ себѣ дѣйствіе того духа. И пророчица ихъ, Устинья, которая была со мною въ Суздаль, имѣетъ отъ духа великую силу; ибо можетъ пророчествовать непрерывно весьма долго, и въ пророчествахъ иногда со слезами увѣряетъ ихъ отъ высоты многими и ужасными изреченіями, чтобы они въ Вѣрѣ не сомнѣвались, и приводитъ ихъ въ умиленіе и слезы. Она иногда, просто сидя при собраніи, много говоритъ изъ Писанія и утверждаетъ въ Вѣрѣ ихъ, и какъ начинаетъ говорить, то часто плачетъ и со слезами уговариваетъ, чтобы они Отцу Искупителю и дѣлу ихъ во всемъ чисто вѣрили. И мнѣ отъ нея пророчества многократно бывали; при пророчествахъ она иногда обходила меня вокругъ.

Становилась передо мною на колѣни и выпѣвала, что это она дѣлаеть мнѣ по власти Божіей, а не просто; прорекала мнѣ великую отъ Бога милость, и что Искупитель хочетъ меня посадить въ садъ; что Пресвятая Богородица хочетъ меня обручить за нетлѣнную невѣсту; что святой Ангелъ Божій, хранитель мой, ходитъ за мною и плачетъ, и молится за меня у Престола Божія. Часто пророчествовала мнѣ со слезами, и другими многими изреченіями прорекала, что если я дѣлу Божію не повѣрю и сойду съ «пути ихъ», то Богъ не дастъ мнѣ ни въ чемъ счастья; что и родился не міру служить, а Богу, чтобы по тому о мірской жизни я и помышленія не имѣлъ. Однажды она сказывала о себѣ, что когда вселенся въ нее духъ, то она почувствовала большую охоту къ радѣнію и великую радость, и долго непрерывно радѣвши, не имѣла усталости и была какъ бы внѣ себя; и что тогда начала пророчествовать. Начиная пророчество, она всегда проситъ отъ высоты благословенія, и говорить, что она безъ воли Божіей не можетъ пророчествовать, а по окончаніи пророчества всегда произноситъ: «Прійми, Отець, Духа своего въ небеса, а меня грѣшную рабу, въ грѣхахъ моихъ прости и не завини!» Иногда при этомъ много толкуеть о прощеніи грѣховъ, и много плачетъ, стоя предъ святыми образами на колѣнахъ. Прежде чѣмъ я началъ писать сіе, пророки ихъ меня сильно трогали, такъ что я не зналъ, что и дѣлать. Я дописалъ сіе въ здѣшней столицѣ, и не все написалъ; ибо нѣкотораго, говореннаго учителемъ моимъ, я прямо не разумышлъ, и для того не написалъ; а рѣчи, какія онъ говорилъ, я знаю и онѣ всяко ужасны. И сіе написалъ и на бѣло переписалъ я самъ, и къ оному собственноручно подписуюсь: Костромской Губерніи, Галицкаго Уѣзда, Казеннаго Вѣдомства, Осокинскаго Волостнаго Правленія, Успенской слободы, крестьянскій сынъ Иванъ Андреяновъ. 16-го Февраля. 1825 г.

XXVІІ.

Свѣдѣнія о самозванцѣ Императорѣ Константинѣ Павловичѣ, первомъ апостолѣ Отца-Искупителя, Алексѣѣ Громовѣ.

А. Записки изъ Дѣлъ и Записокъ о Громовѣ.

Самозванный Императоръ Константинъ Павловичъ, Алексѣй Ивановичъ Громовъ, былъ уроженецъ Галицкаго Уѣзда, Кост-

ромской Губерніи, родился въ 1789 году. У него было два брата: Василій и Евстаѣій, оба моложе его. Въ молодости онъ былъ отданъ въ военную службу, но оставался въ ней недолго. Бѣжалъ ли онъ, уволенъ ли изъ службы по болѣзни, мѣтъ находящихся у насъ матеріаловъ не видно, но въ 1818 году онъ былъ уже оскопленъ и находился въ Петербургѣ, въ числѣ ближайшихъ людей къ Кондратью Селиванову, прислуживалъ ему, вмѣстѣ въ Исаѣй Ильинимъ и Кирилломъ Григорьевимъ. Ильинъ, Григорьевъ, Громовъ, придворный лакей Кобелевъ, мѣщанинъ Кононовъ, и купцы Михаилъ Назаровичъ Солодовниковъ и Семенъ Кузнецовъ, вотъ лица, которыя постоянно окружали Отца-Искупителя и пользовались особеннымъ его благорасположеніемъ. Изъ этихъ своихъ приближенныхъ онъ, въ 1818 году, сталъ благоволить болѣе къ Громову (ему было тогда подь 30 лѣтъ). Исаія Ильинъ и Кирилло Григорьевъ, пользовавшіеся деньгами отъ приношеній приходившихъ изъ разныхъ мѣстъ на поклоненіе Искупителю и нажившіе уже изрядные капиталы (у Григорьева было 20,000 руб.), опасались, что Громовъ получить полное вліяніе надъ Селивановимъ, и они чрезъ то лишатся источниковъ своего обогащенія. Въ слѣдствіе того, по ихъ проскамъ, Громовъ подпалъ подъ какое-то дѣло (въ чемъ оно состояло, намъ не удалось отыскать въ архивныхъ дѣлахъ, но едва ли не за совершеніе операціи оскопленія, что было воспрещено Селиванову и его приближеннымъ подъ страхомъ строгаго наказанія). По Высочайшему повелѣнію, онъ былъ сосланъ въ Николаевскую крѣпость. Между нижними чинами этой крѣпости были Скопцы, и къ нимъ Отецъ-Искупитель писалъ посланіе, приказывая имъ, «чтобъ они всячески старались спасти изъ подъ стражи «Алексѣюшку—перваго моего апостола.» Повелѣніе было исполнено: Громовъ переодѣтый былъ вывезенъ изъ Николаева въ закрытой повозкѣ.

Кирилль Григорьевъ и Исаія Ильинъ не долго пользовались тѣмъ положеніемъ, котораго они достигли посредствомъ удаленія изъ Петербурга опаснаго имъ Громова. Послѣ увлеченія въ секту близкаго родственника тогдашняго Петербургскаго Генералъ-Губернатора Графа Милорадовича, лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Поручика А. Г. Милорадовича,²⁹⁷ на «Давыдовъ Домъ» обращено было болѣе строгое вниманіе. Исаія Ильина и Кирилла Григорьева

²⁹⁷ См. выше свѣдѣнія о Скопцѣ, придворномъ лакеѣ, Семенѣ Кобелевѣ, Третьяго Отдѣла матеріаловъ № XVIII.

признанныхъ главными дѣателями въ «Давыдовомъ Домѣ», постигла таже участь, какую они уготовили Громову, съ тою разницею, что имъ изъ Соловецкаго монастыря убѣжать не удалось. Это было въ концѣ 1819 года, а въ Іюлѣ 1820 года сосланъ былъ въ Суздаль и самъ Отецъ-Искупитель Скопцовъ.

Первый апостолъ Скопческаго Спасителя, Алексѣй Ивановичъ Громовъ, изъ Николаева привезенъ былъ въ Костромскую Губернію, и утвердилъ свое пребываніе въ Перехотскомъ Уѣздѣ, разъѣзжая безпрестанно по Костромской и Владимірской Губерніямъ и бывая нерѣдко въ Москвѣ. Въ Костромской Губерніи къ нему въ ученики поступилъ казенный крестьянинъ Галицкаго Уѣзда, Иванъ Андреяновъ, въ своемъ Донесеніи Императору Александру Павловичу (напечатанному предъ симъ въ извлеченіи, сдѣланномъ Н. В. Варадиновымъ), объяснившій отношенія свои къ Громову и его ученіе. Здѣсь Громовъ находился въ сношеніяхъ и съ Суздальскими Скопцами и Скопчихами, поселившимися въ городѣ Суздаль, со времени заточенія въ Спасо-Евѣимьевѣ монастырѣ Селиванова: Скопчихой монахиней Паисіей, сестрами Биркиными и другими, съ Хлыстовско-Скопческимъ кораблемъ помѣщицы Ульяны Перфильевой, находившимся въ Галичѣ, ²⁹⁸ Хлыстовскими кораблями богини Ульяны Васильевны въ деревнѣ Старой, ²⁹⁹ пророчицы Устиньи въ городѣ Судиславлѣ и селѣ Вороньемъ, ³⁰⁰ пророка Евграфова въ Москвѣ, въ Харитопьевскомъ переулкѣ Мясницкой Части, съ Скопцомъ Дьякономъ, Костромской Губерніи, Макарьевского Уѣзда, села Бовыкина, Николаемъ Ивановымъ Попо-

²⁹⁸ Съ Перфильевой жила между прочимъ: Хлыстовка, Дворника Анна Михайловна Горгалова, Скопчиха Марѳа Воротникова, находившаяся въ тѣсныхъ связяхъ съ Петербургскими Скопцами, Скопецъ Унтеръ-Офицеръ Василій Ивановъ, у котораго племянникъ отъ оскотненія умеръ. Сама Перфильева оскотнена не была. У ней бывали собранія и въ небольшой усадьбѣ въ Галицкомъ Уѣздѣ.

²⁹⁹ Ульяна Васильевна богородица и даже богиня, послѣдняя въ родѣ Савасова Данила Филипповича, жившаго при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, жила частію въ Костромѣ, частію въ деревнѣ Старой (колыбель Хлыстовщины, отсюда Данило Филиповъ). При ней былъ главный пророкомъ купецъ Синяковъ, женатый. Отъ связи его съ богиней Хлысты ожидали продолженія потомства своего Савасова. Ульяна Васильевна имѣла огромныя связи даже съ людьми высшаго круга; въ распоряженіи ея и Синякова были большія денежныя средства.

³⁰⁰ Въ этомъ кораблѣ (въ Судиславлѣ, Вороньемъ и по окрестнымъ деревнямъ) было до 600 человекъ обоюго пола, вѣровавшіе въ Данила Филипповича.

вымъ, лѣтъ 25, или болѣе, распространявшими Хлыстовщину подъ названіемъ «Любви Братства»,³⁰¹ съ Дьякономъ города Галича, церкви Козьмы и Даміана, Евѣимомъ Звѣревымъ, проповѣдовавшимъ безбрачіе, и другими.

Громову, какъ бѣглому, опасно было явиться въ Петербургъ; по этому Селивановъ и благословилъ «перваго своего апостола» быть учителемъ Костромскаго Скопческаго корабля. Онъ состоялъ изъ 600 человекъ, и находился въ Нерехотскомъ Уѣздѣ, въ селеніяхъ: Панинѣ, Ганинѣ, Боршовѣ, Скипинѣ, Ериспаихѣ, Дуловѣ, Старковѣ и Горжунихѣ, въ погостѣ Ноли и деревнѣ Маниловѣ. Здѣсь было 500 человекъ обоего пола. Кромѣ того, подъ управ-

³⁰¹ Дьяконъ Николай Поповъ, распространяя свою секту, подъ видомъ душе-спасенія, замечалъ бѣдныхъ крестьянъ въ совершенное поработеніе себѣ, и старался внушать имъ что вся власть надъ ними состоитъ въ немъ и въ сестрѣ, Ульянѣ (Васильевой, богинѣ), называемой сестрою не по родству, а по сектѣ. По другимъ извѣстіямъ (письмо помѣщика Нелидова), это была пожилая дѣвка, вольноотпущенная сестры Г. Нелидова. Одинъ крестьянинъ говорилъ своимъ товарищамъ, что онъ своими властями почитаетъ Дьякона Николая и Ульяну, а больше никого. А одна крестьянка изъ «сестеръ Любви Братства» говорила: «Ульянушка-то высоко на небеси». Помѣщикъ Нелидовъ писалъ, что замеченные Дьякономъ Поповымъ въ эту «Любовь Братства» приносятъ къ нему на сохраненіе деньги, и если хозяинъ ихъ попроситъ себѣ на харчи, то Дьяконъ иногда даетъ, а иногда отказываетъ, говоря, что Святые Отцы питались кореньями; просятъ даже позволенія Дьякона, чтобы выпустить лошадь въ поле. На канунѣ прошедшаго Вознесенья (въ 1850 году) Дьяконъ требовалъ, чтобъ въ этотъ праздникъ возили ему навозъ. Въ это время подходитъ къ нему Ульяна (отпущенница Нелидовой) и говоритъ: «Отецъ Дьяконъ, позволь брату, Корнилу, проспаться съ женою ночь: она плачетъ». Дьяконъ благословилъ. Поповъ распространялъ ученіе, что не должно жениться, и успѣлъ сильно распространить это ученіе. Онъ былъ безбородый и блѣдный, какъ Скопецъ. За него вступался Костромской Архіерей, Иустинъ, который, когда началось о немъ дѣло, благословилъ его иконой и красной лентой, которую онъ придѣлывалъ во время служенія къ орарю. Громовъ былъ близокъ съ нимъ, а также съ другимъ Дьякономъ, Скопцомъ же, проповѣдовавшимъ безбрачіе, Евѣимомъ Звѣревымъ, бывшимъ при Козьмодемьянской церкви города Галича. Оба Дьякона наконецъ были сосланы, а защитникъ ихъ переведенъ изъ Костромы на Владимірскую кафедру 1850 г., Февраля 25, уволенный Іюля 26, 1863 г., на покой въ въ Боголюбовъ монастырь Владимірской же Епархіи. Онъ Епископъ Костромской съ 11 Августа 1845 г., до того Викарій Винницкій (1841, Іюля 20), Старорусскій (1842, Іюля 27), и Ревельскій (1842, Ноября 14), а прежде Инспекторъ Кіевской Академіи (1826), Ректоръ Кіевской (1828) и Черниговской Семинарій (1828), изъ Магистровъ (4-й) Кіевской Академіи 1-го курса (1823), въ мирѣ Яновъ Михайловъ, изъ Орловской Семинаріи.

леніемъ Громова находился «корабль Галицкій,» Галицкаго Уѣзда въ деревнѣ Варюхинѣ и въ селѣ Ушутовѣ (5 верстъ отъ Галича). Здѣсь одиѣхъ женщинъ было сто человекъ. Самъ Громовъ жилъ болѣе въ городѣ Березовѣ. Въ 1838 году бѣжалъ изъ Березова и опять явился въ Костромской Губерніи, гдѣ проживалъ преимущественно въ селѣ Ганницѣ, у помѣшутаго Василья Александра, и въ Панинѣ, у сына умершаго Бурмистра, Осина Григорьева, Ивана Вольшаго.

Громовъ, «первый апостолъ Отца-Искупителя,» стремился занять его мѣсто. Онъ былъ также скопцемъ и, по числу жертвъ, едва ли не превосшелъ Селиванова; онъ былъ также публично съченъ плетми, тогда же сосланъ въ Сибирь, также возвратился оттуда; для довершенія всего не доставало «Царственнаго имени.» Оно нашлось. Приверженцы его стали оглашать его «Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, отказавшимся отъ Престола для того, чтобы, подобно дѣду своему, «странствовать и распространять Скопчество.» Онъ говорилъ о своемъ Царственномъ достоинствѣ неохотно, однако сказывалъ приближеннымъ; «Дѣдушка мой, Отецъ-Искупитель, Петръ Федоровичъ, полгода на Царствѣ былъ, а и и полдня не восхотѣлъ царствовать, всю земную справу отдать братцу, Николаюшкѣ, всѣмъ тронами и дворцами его благословилъ.» Слухи о самозванцѣ начались не ранѣе конца тридцатыхъ годовъ, что совпадаетъ со временемъ вторичнаго побѣга Громова изъ Березова. Какъ во времена появленія Лжекостантина—Селиванова было много, принимавшихъ на себя имя Императора Петра III, такъ и въ тридцатыхъ, сороковыхъ, годахъ, когда «странствовалъ» Алексѣй Громовъ, въ Лжеконстантинахъ, по темному люду отдаленныхъ захолустьевъ, не было недостатка, особенно въ Восточныхъ Губерніяхъ. Добровольное отреченіе отъ Императорскаго престола Константина Павловича для неразумныхъ простолюдиновъ казалось дѣломъ не возможнымъ, не бытовымъ, и Скопцы воспользовались этимъ.

Громовъ ушелъ изъ Сибири вовсе не съ тѣмъ, чтобы совсѣмъ покинуть ее. Онъ разбѣгалъ по разнымъ мѣстамъ Россіи, всячески стараясь собрать «всѣхъ дѣтудшекъ подъ единый (свой) кровъ.» Онъ, съ постоянными своими спутниками, Скопцомъ Николаемъ Никифоровымъ (бывшимъ кормщикомъ корабля въ дер. Еристанкѣ, сосланнымъ въ Сибирь одновременно съ Громовымъ и бѣжавшимъ отсюда), Дворянкой дѣвицей Анной Михайловной Горгаловой, изъ корабля помѣщицы Деряблевой, и другой дѣвицей, до

имени Татьяной, разъѣзжалъ по Россіи; кромѣ Костромской Губерніи, бывалъ въ Петербургѣ и Москвѣ; пріѣзжалъ часто въ Томскъ, намѣревался посѣтить «дѣтушекъ» за Кавказомъ, но не знаемо, исполнилось ли это его намѣреніе. Въ Ноябрь 1843 года, когда, по доносу Тобольскаго купца, Скопца Василія Попова, открыта была, Чиновникомъ Мипистерства Внутреннихъ Дѣлъ, Липранди, моленная Царева въ домѣ Глазунова, Лжеконстантии съ своими спутниками находился въ Петербургѣ, квартируя за городомъ, за Московской заставой, у Скопца Александра Степановича Николаева, и ежедневно бывалъ въ городѣ, гдѣ останавливался у Скопца, столяра Березина, бывшаго за то подъ судъ. Чаше всего Лжеконстантии бывалъ въ своемъ родномъ кораблѣ, въ Нерехотскомъ Уѣздѣ, въ селѣ Ганинѣ, и въ Галичѣ. У Василія Александрова, о которомъ выше упомянуто, бывалъ «Генеральный Соборъ.» Въ комнатѣ, гдѣ бывалъ этотъ соборъ, сверхъ другихъ принадлежностей Скопчества, находились разныя распятія, портреты Селиванова, Шилова и самаго Громова, обдѣланныя въ бронзовыя овальныя рамки въ видѣ раковины, около 2¹/₂ вершковъ въ длину, и носимыя во время Собора, а иногда и на шеѣ. Тамъ же были простые деревянныя, съ плетеными спинками и сплошь окрашенныя бѣлыми, стулья. Эти стулья находились прежде въ «Домѣ Давыдовомъ,» т. е., Солодовникова, въ моленной самого Отца-Искупителя. По высылкѣ его въ Суздальскій Спасо-Евфимьевъ монастырь, они, какъ свѣдѣнія, были разосланы по разнымъ Скопческимъ коробкамъ, въ селѣ Ганинѣ, въ домѣ крестьянина Скопца Василія Александрова, человека зажиточнаго, имѣвшаго единственныя въ томъ селѣ каменный домъ, и въ селѣ Панинѣ у Бурмистра Осипа Григорьева, Хлыста, еще не осклапеннаго. Какъ бѣглецы, Громовъ, избѣгая полицейскаго преслѣдованія, скрывался и по другимъ подвѣдомственнымъ ему деревнямъ, а также у Скопцовъ Юрвецкаго Уѣзда, вотчины Г-жи Павленковой. Отъ него въ зависимости находились учителя: въ деревнѣ Ериствахъ Скопецъ Николай Никифоровъ; державшій, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, тоже Скопцомъ, Иваномъ, въ своемъ домѣ «соборъ Скопческій» въ Панинѣ Бурмистръ Г-жи Давыдовой; или Владыкиной, Скопецъ Осипъ Григорьевъ (у него было два сына Ивана Скопцы): По смерти Осипа Иванъ Волшой заступилъ его мѣсто; въ Борцовѣ Скопецъ крестьянинъ Алексѣй Ивановъ. О пребываніи у всѣхъ этихъ учителей Громова рассказываетъ Иванъ Андреевъ, Громомъ находился тоже въ сношеніяхъ съ Скопцами: Нижегородскимъ Унтеръ-

Офицеромъ Гусевымъ и, жившимъ въ Ярославлѣ, Капитаномъ Максимомъ Кручининимъ (жена его была тоже оскоплена). Что касается до Галицкихъ Скопцовъ, то во главѣ ихъ стояли три брата Скопца деревни Варюхиной. Изъ нихъ меньшей, Максимъ Кузьминъ, ѣздилъ въ 1819 году въ Петербургъ и, по вліянію враговъ Громова, Ильи Ильина и Кирилла Григорьева, безъ вѣдома «перваго апостола», получилъ отъ Селиванова званіе учителя «Галицкаго корабля.» Воротившись изъ Петербурга, онъ отдѣлился отъ Громова, назвался «Христомъ,» брата своего, Прокофья, возвелъ въ званіе «Апостола,» оскопилъ своего сына, чтобы имѣть въ немъ помощника и преемника, и ввелъ къ своему кораблю при радѣніяхъ драки и хлопанье въ ладоши. У Громова съ нимъ началась вражда, и едва ли не Максимъ Козьминъ въ 1823 году донесъ на Громова.

Громовъ, кажется, предвидѣлъ грозившій ему ударъ, и по тому послалъ въ Петербургъ къ сильнымъ своими связями, тамошнимъ братьямъ: Солодовникову, Кузнецову и др., любимаго своего ученика, Ивана Андреянова, десять лѣтъ находившагося въ Скопческомъ обществѣ. Онъ долженъ былъ хлопотать объ удаленіи Максима Козьмина и объ отвращеніи непріятностей, которыхъ опасался «первый апостолъ.» Онъ отправился изъ Ганина, вмѣстѣ съ Чухломской пророчицей, помѣщицей Ульяной Перфильевой, на Галичь. Остановившись здѣсь, онъ узналъ, что дѣло надъ Громовымъ возстало. Первый апостолъ, его учитель, и братья его, Василій и Евстаѣій Ивановичи Громовы, арестованы. Тогда, безъ сомнѣнія, съ цѣлю освободиться отъ отвѣтственности, Иванъ Андреяновъ началъ писать свое донесеніе, кончилъ его въ Петербургѣ, и подалъ Государю, встрѣтивъ его на прогулкѣ. Андреяновъ избѣгнулъ отвѣтственности. Изъ прилагаемаго при семъ письма купца Шапошникова (умеръ), бывшаго въ сороковыхъ годахъ сыщикомъ къ Г. Лишранди, изъ Галича, отъ 5 Января, 1846 года, видно, что Андреяновъ былъ въ это время прикащикомъ у Петербургскихъ богачей Раскольниковъ Громовыхъ, владѣльцевъ знаменитыхъ Петербургскихъ оранжерей (не родственниковъ «перваго апостола:» они изъ Гуслицкихъ Раскольниковъ, Московской Губерніи, Богородскаго Уѣзда).

Всѣ три брата Громовы были осуждены къ ссылке въ Сибирь, и сосланы въ городъ Томскъ,³⁰² но изъ нихъ старшій, Алексѣй, «первый апостолъ,» вскорѣ бѣжалъ и возвратился въ Костромскую

³⁰² Василій и Евстаѣій Громовы оставались въ Томскѣ, имѣли тамъ свои дома

Губернію, гдѣ, по разнымъ мѣстамъ «своего корабля,» проживалъ тайно. Въ 1837 году онъ снова былъ пойманъ и судился за распространіе Скопчества, былъ наказанъ плетью и сосланъ въ Тобольскую Губернію.

Грому въ 1846 году, когда его отыскивали, было около 55 лѣтъ. Онъ былъ крѣпкаго сложенія, широкоплечій, до 9 вершковъ роста, рыжеватый, безбородый, грамотный и одаренъ большимъ природнымъ умомъ. Къ нему относились изъ многихъ мѣстъ Скопцы, для полученія разрѣшенія по дѣламъ Скопчества. Сборная кружка его всегда бывала богата.

Сыщикъ, купецъ Шапошниковъ, въ 1848 году, такъ описывалъ Г-ну Липранди наружность Лжеконстантина: «Роста онъ средняго, волосы свѣтлорусые, борода не растетъ, стрижется въ навѣрть на лѣвой рукѣ промежду мизинцомъ разрѣзано.»

Лжеконстантинъ развѣзжалъ по фальшивымъ пашпортамъ подъ разными именами. Его отыскивали въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ: много сообщниковъ его было переловлено, но самъ Громовъ всегда ловко избѣгалъ отъ преслѣдованій. Говорятъ, будто онъ живъ до сихъ поръ и почитается Скопцами многихъ кораблей «носителемъ духа Отца-Искупителя, первымъ апостоломъ, Царемъ Константиномъ.»

Б. Донесеніе Тобольскаго Купца, Скопца Василія Попова, въ Комисію о Скопцахъ, учрежденную въ 1844 году, объ Алексѣѣ Громовѣ, 19 Апрѣля, 1847 года.

Въ концѣ минувшаго года доведено было до свѣдѣнія Г.

а въ окрестностяхъ богатыя пасѣки. У нихъ бывали Скопческіе «соборы» Кромѣ нихъ, въ сороковыхъ годахъ въ городѣ Томскѣ жили братья Лебедевы, Скопцы, считавшіеся милліонщиками. Они имѣли сильное вліяніе на жестокость Скопцовъ, въ томъ краю живущихъ. У нихъ тѣ же бывали соборы; Томская Подліція была у нихъ на откупѣ, по тому они совершали свои обряды безпрепятственно. Въ Томскѣ, у Вознесенской горы, въ домѣ Скопца Петра Корюкова, Алексѣй Громовъ, послѣ побѣга пріѣзжайшій въ Томскъ, скрывался въ потайникѣ, сдѣланномъ въ подпольѣ на блокахъ, подъ лавною въ горницѣ. Скопцы собора Лебедевыхъ называются теперь у другихъ Скопцовъ иногда Лебедами.

¹⁰³ Въ книгѣ Г. Ливанова: «Раскольники и Острожники,» т. 2, перепечатанное изъ «Исторіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,» Варадина, Донесеніе Андрейнова приводится въ видѣ допроса, сдѣланнаго Андрейнову. Никакого допроса ему не было, равно какъ и никакой особой Комисіи о Скопцахъ въ 1825 году. Она учреждена въ 1844 году. Ливановъ и тутъ вымыслилъ Допросъ и Комисію, точно какъ, по обыкновенію своему, и много другое въ своей книгѣ.

Предсѣдателя Слѣдственной о Скопцахъ Коммисіи, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Липранди, что въ нѣкоторыхъ Уѣздахъ Костромской Губерніи существуетъ между поселянами секта Скопцовъ, наставникъ коей одинъ изъ величайшихъ ревнителей Селиванова (извѣстнаго основателя секты Скопцовъ), Алексѣй Ивановъ Громовъ, которой нѣсколько разъ былъ сосланъ, за Скопчество, съ наказаніемъ въ Сибирскіе города—Томскъ и Березовъ (въ первомъ имѣеть разныхъ братьевъ), но, по фальшивымъ пашпортамъ, подъ разными именами, возвращался всегда на родину, въ управляемую имъ Изральскую паству, и въ настоящее время, также тайнымъ образомъ, развѣзжаетъ изъ Сибири въ Кострому и обратно, для наставленія дѣтей своихъ на путь истинный, и для пріобрѣтенія вновь въ свою касту «овецъ погибшихъ,» какъ называютъ они міръ Православный. Громова Скопцы вообще чтятъ за вѣрнаго пророка, Искупительскаго апостола и великаго страдателя, назидающаго стада Изральскихъ овецъ Государя ихъ, Батюшки Петра Федоровича III-го.» Громовъ сей, для воодушевленія здѣшнихъ Скопцовъ о скоромъ прибытіи съ знаменіями и чудесами Искупителя, что подъ именемъ Селиванова, то есть, ожидаемаго ими Втораго Пришествія, пріѣзжалъ изъ Костромы сюда, въ С.-Петербургъ, въ концѣ 1843 года, подъ именемъ отставнаго солдата, и квартировавши за Московской заставой у Скопца Алексѣя Степанова Николаева, ежедневно пребывалъ въ городъ, въ разныхъ Скопческихъ домахъ, а въ Февралѣ мѣсяцѣ 1844 года возвратился въ Кострому съ тамошними Скопцами: Никифоровымъ и дѣвкой Анной Михайловой, сопутствовавшими ему. А чтобъ точнѣе обнаружить этотъ послѣдній пріѣздъ сюда пророка Громова и истинныхъ поклонниковъ его, здѣшнихъ и Костромскихъ, нужно внезапно спросить «мальчика Янова Иванова,» приведеннаго Громовымъ съ собою изъ Костромы и приготовляемаго въ нѣкую жертву оскпленія (пробивающаго и теперь еще здѣсь, торгующаго на Сѣнной въ посудной ларѣ), а равно и другихъ лицъ, кого укажу по поводу сего дѣла. Съ этого пункта представится явная возможность положить прямое начало ближайшимъ преслѣдованіямъ, къ скорѣйшему отпритію столь вреднаго наставника, которой ложнымъ ученіемъ и пророчествами своими усугубляетъ распространеніе ереси. Выступъ съ этимъ было бы необходимо, для примѣру и страху другимъ, удалить изъ столицы вредныхъ нынѣшнихъ поклонниковъ сего лжепророка, давшихъ въ 1844 годахъ покровъ и пріютъницею у себя ему, сомнительному преступнику, объявленному изъ Сибири, собственно лишь для поддер-

жанія изувѣрческой ихъ ереси, кои тоже Скопцы несужденные. Это выше поименованный Алексѣй Степановъ Николаевъ съ семействомъ. При началѣ же производства объ этомъ, необходимо и всенепременно нужно заарестовать (не спуская никому) Николаева, у коего квартировалъ бѣглобродяжничествующій преступникъ и пріѣзжавшіе съ нимъ Костромскіе Скопцы: это на тотъ конецъ, чтобъ удобнѣе и скорѣе открыть. А иначе, когда хозяинъ преступнической квартиры не будетъ заарестованъ, то успѣетъ, чрезъ хитрые извороты, скрыть явные слѣды и обстоятельству этому дать превратной оборотъ. Мѣстопребываніе и личность, маѣлика и прочихъ лицъ, подлежащихъ къ спросу, имѣютъ быть указаны, чрезъ кого слѣдуетъ, своевременно. При чемъ надобно обратить особенно вниманіе на выше сказаннаго Скопца Николаева въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1-е, что онъ есть явной пристанодержатель Сибирскаго бѣглеца и лжепророка Громова; 2-е, что не былъ еще сужденъ за Скопчество, и даже до дня самыхъ дѣйствій Слѣдственной Коммисіи не былъ извѣстенъ и не показывался въ мѣстныхъ Скопческихъ вѣдомостяхъ, находясь каждодневно въ городѣ; 3-е, онъ скрытъ, и доднесь еще скрываетъ, отъ Слѣдственной Коммисіи и преслѣдованій Правительства, мать и сестру своихъ, кои, какъ нынѣ дознано, суть Скопчихи, не сужденныя и никому не извѣстныя, послѣдняя же изъ нихъ отъ осклопенія пала въ обморокъ, испугъ и сдѣлалась доднесь съумасшедшею; и наконецъ 4-е, Николаевъ этотъ, умышленно задолжавшись по формальнымъ актамъ (сроки коихъ уже истекли) у разныхъ коммерческихъ лицъ и конторъ до 40 т. рублей, и промотавши все, сдѣлался совершенно неисправнымъ плательщикомъ, и въ настоящее время ни чѣмъ не занимается, а лишь силится различными изворотами продлить проволочкою кредиторовъ, всячески лавируя къ безконечной задержкѣ, но заплатить и полтины за рубль не имѣетъ, а захватываетъ лишь на авось, для мошеннической цѣли, котораго по дѣламъ съ перваго взгляда каждый найдетъ банкротомъ умышленнымъ. Это доказывается прямо и тѣмъ лишь однимъ, что онъ вовсе не велъ и не имѣетъ никакихъ тормовыхъ книгъ. А чтобы предъ Правительствомъ и кредиторами замаскировать явную умышленную несостоятельность свою, онъ поручилъ частному Стряпчему, отставному Чиновнику, Василью Ивановичу Соловому, составить для него машинальныя на обумъ книги, кои, однако, не составлены еще, за которыми онъ ѣздитъ къ Соловому ежедневно. И такъ, Николаевъ, захвативъ чужую собственность, не имѣетъ при себѣ никакого сче-

товодства. Подобное банкротствованіе онъ дѣлаетъ уже во второй разъ: ибо около 1830 года онъ уже былъ несостоятельнымъ. Вотъ точныя очерки качествъ Скопца Николаева, которой, по всѣмъ, столь явно, противузаконнымъ, поступкамъ, вѣроятно, не можетъ быть терпимъ въ публикѣ, а тѣмъ болѣе въ столицѣ, и не заслуживаетъ никакого снисхожденія. Впрочемъ, записку эту, для извѣстной полезной цѣли, надобно имѣть во все производство въ особомъ секретѣ.

Апрѣля 19 дня, 1847 года.

С.-Петербургъ.

В. Донесеніе сыщика Шапошникова Предсѣдателю Комисіи о Скопцахъ, И. П. Липранди, объ Алексѣѣ Громовѣ, 5 Генваря, 1848 года.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь,

Иванъ Петровичъ!

Честь имѣю Васъ увѣдомить, что Громовъ Алексѣй Ивановъ ѣздитъ подъ чужимъ именемъ и съ пачпортномъ Сибирскаго купца Василія Иванова. Примѣты его Вамъ извѣстны: роста средняго, волосы свѣтлорусые, лицо немного продолговато, борода не растетъ, стрижется въ наверхъ, на лѣвой рукѣ промежду мизинцомъ разрѣзано, и онъ долженъ быть теперь, или скоро, въ С.-Петербургѣ, или въ Финляндіи (Финляндіи). На дачѣ лѣсной Громова купца, конторщикъ Громова, Иванъ Андреяновъ, уроженецъ близъ г. Галича, былъ въ связи съ Госпожею Перфильевой: тотъ долженъ быть оскопленной. Дней чрезъ 10-ть увѣдомлю Ваше Превосходительство о оставшихся у насъ Скопцахъ: нѣкоторые изъ нихъ Чиновники. За сямъ остаюсь

Вашего Превосходительства,

Милостивый Государь,

покорный слуга

Василій Шапошниковъ.

Галичь.

5-го Генваря, 1848-го года.